Алексей Конаков

Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР

ГАРАЖ.txt/11

GARAGE

Алексей Конаков

Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР

«ВЕБКНИГА»

2022

УДК 316.723
ББК 60.52

Конаков А.

Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР /
А. Конаков — «ВЕБКНИГА», 2022

ISBN 978-5-60-453838-8

Поразительное разнообразие «невероятных феноменов» в СССР - характерная черта эпохи застоя. Идеи о скрытых резервах тела и тайных способностях мозга, о поисках снежного человека и о контакте с внеземными цивилизациями захватывали воображение множества советских граждан. Впрочем, в этой книге исследователь позднесоветской культуры и литературы Алексей Конаков изучает не столько «невероятные феномены» сами по себе, сколько особый дискурс о «невероятном» - историческая траектория которого удивительным образом совпала со становлением и упадком советской технической интеллигенции и советского технооптимизма в целом.

УДК 316.723
ББК 60.52

ISBN 978-5-60-453838-8

© Конаков А., 2022
© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Пролог. «Советское невероятное» 6
Меридиан «А» (имени М. М. Агреста) 15
Глава 1. Софт-милитантность «невероятного» 16
Глава 2. Новые горизонты и новые объекты 27
Глава 3. Остановка «космического фронтира» 39
Меридиан «Б» (имени В. В. Бродова) 53
Глава 4. Экзотические плоды советского экспансионизма 54
Глава 5. Развитой социализм и общество потребления здоровья 64
Глава 6. Многоликая криптобуржуазность 76
Меридиан «В» (имени Л. Л. Васильева) 89
Глава 7. Церебральный энтузиазм 90
Глава 8. Парапсихологический НИИ-андеграунд 102
Глава 9. Эмансипация экстрасенсов 114
Эпилог. Слияние «невероятных» меридианов 127

Алексей Конаков
Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР

В оформлении обложки использована картина художника Виталия Лукьянца «Петроза-водское диво», впервые напечатанная в журнале «Техника – молодежи» в 1980 году.

Все права защищены
© Алексей Конаков, текст, 2022
© Андрей Кондаков, макет, 2022
© Музей современного искусства «Гараж», 2022

* * *

Пролог. «Советское невероятное»

Данная работа представляет собой попытку реконструировать и описать один довольно специфический дискурс – дискурс о «невероятном» (или просто «советское невероятное»). Дискурс этот хорошо знаком любому, кто специально интересовался советским прошлым или просто жил в то время и помнит постоянные разговоры об экстрасенсах, йогах, внеземных цивилизациях, снежном человеке, Тунгусском метеорите и т. д. Граждане СССР активно обсуждали подобные темы, и такой интерес, с одной стороны, кажется курьезным и маргинальным, а с другой стороны, явно указывает на что-то важное – и в социальном устройстве, и в политической ситуации, и в идеологическом климате эпохи. В качестве особого, внятно очерченного феномена «советское невероятное» начало складываться почти сразу после Великой Отечественной войны, широко распространилось во время хрущевской оттепели, стало более изощренным и разнообразным в период брежневского застоя и достигло пика популярности вместе с горбачевской перестройкой; таким образом, оно присутствовало в жизни советского общества на протяжении всего исторического периода позднего социализма. Как следствие, культурная продукция тех лет оказалась буквально начинена многочисленными фрагментами этого дискурса: в повести советского прозаика возникают тайны Атлантиды, в стихах советского поэта мелькает летающая тарелка, страницы известного журнала хранят жар дискуссий о снежном человеке, во всенародно любимых кинокартинах запросто упоминают телепатию, а по центральному телевидению демонстрируют фильмы про индийских йогов, кожное зрение и загадку мумиё.

Выбранное нами название дискурса неслучайно – оно должно отсылать к знаменитой научно-популярной телепередаче «Очевидное – невероятное», выходившей с 1973 года. Главной целью «Очевидного – невероятного» было научное просвещение телезрителей; передачу вел доктор физико-математических наук Сергей Капица (сын нобелевского лауреата, академика АН СССР Петра Капицы), и начиналась она с цитаты из Пушкина: «О, сколько нам открытий чудных / Готовит просвещенья дух / И опыт, сын ошибок трудных, / И гений, парадоксов друг…». При этом в студии периодически обсуждались довольно рискованные (и не очень близкие к строгой науке) темы вроде тайны Бермудского треугольника, собеседниками Капицы могли стать и поклонник телепатии Александр Спиркин, и исследователь НЛО Владимир Ажажа, а для музыкального сопровождения использовалась мелодия из нашумевшего западногерманского документального кинофильма «Воспоминания о будущем», посвященного палеовизиту (теории о посещении инопланетянами Земли в древнейшие времена) в версии Эриха фон Дэникена. Созданное на заре развитого социализма, «Очевидное – невероятное» несло на себе характерный отпечаток эпохи: ультрасовременный (телевизионный!) просветительский проект, довольно деликатный по отношению к слушателям (если сравнивать с напором первых сталинских лекторов из общества «Знание»), призванный организовать культурный досуг (проблема, обнаружившая себя после введения в СССР пятидневной рабочей недели в 1967 году[1]) – и в связи с этим почти неизбежно сползающий в «занимательность», начинающий причудливо сочетать информацию о несомненных научных достижениях с разнообразными пара- и псевдонаучными «загадками» и «тайнами», легко увлекающими аудиторию. В перестройку именно такое сочетание общего просвещенческого пафоса и нездоровой сенсационности отдельных сюжетов объявят характерной чертой застоя; и хотя перестроечные клише о «“режиме максимального благоприятствования”, которым якобы пользовались в период застоя скандальные темы (экстрасенсы, снежный человек, чудовище озера Лох-Несс и не в последнюю

[1] Ушакин С. Сервантики застоя: о красоте и пользе советского вещизма. // Это было навсегда. Гос. Третьяковская галерея. – М., 2020. С. 78–80.

очередь НЛО)»[2], вряд ли справедливы, сами по себе дискуссии и споры о «невероятных феноменах» вроде снежных людей и летающих тарелок действительно были важной особенностью позднесоветской жизни.

Впервые сталкиваясь с публичным бытованием всех этих «невероятных феноменов», трудно избежать некоторого замешательства и растерянности перед их *поразительным многообразием*. Пучины морей, вершины гор, глубины космоса, потемки древних цивилизаций, скрытые резервы тела и тайные способности мозга – каждый раз, когда речь заходит о «невероятном», оно изумляет именно своей пестротой и изобилием. Такое изобилие заразительно; кажется, даже самое случайное прикосновение к этому дискурсу тут же влияет на синтаксис пишущего, заставляет монотонно перечислять «загадки», нанизывать друг за другом однородные члены предложения: «Я готов принять, что есть на свете явления, которые трудно объяснить. Что такое, например, шаровая молния, явление Федингa, Тунгусский метеорит, телепатия…», – перебирает слова Виктор Некрасов[3]; «Я вспоминаю мифы нашего времени: Снежный человек. Сигналы из Вселенной. Тунгусский метеорит. Каналы Марса. Телепатия. Атлантида», – ведет счет Даниил Гранин[4]; «Есть вещи, о которых до сих пор писать было как-то не принято, но о которых знали все. Вы когда-нибудь лечились у экстрасенса? Ну не вы, так ваш родственник? Не пытались спасти свое здоровье, питаясь исключительно сырой капустой или выливая поутру на голову ушат ледяной воды? Не слушали затаив дыхание о звездных пришельцах, снежных людях и знаменитой Джуне, “воскрешавшей” почти из небытия наших престарелых руководителей? Не пытались на отдыхе в горах вступить в “энергетический контакт” с космосом? Не стремились постичь оккультную загадочность “Ста веков” Глазунова – что это, пророчество или, наоборот, прозрение в глубины прошлого? Я не верю, чтобы в интеллигентной компании не оказалось хотя бы одного йога или поклонника ушу», – описывает разнообразие «невероятного» религиовед Борис Фаликов[5]. Здесь же надо добавить, что почти любое понятие в «советском невероятном» имело множество версий и вариантов. «Дыхание» могло быть «дыханием индийских йогов», «дыханием по Стрельниковой», «дыханием по Бутейко» и «дыханием по Гневушеву». «Вода» оказывалась «магнитной водой» Вилли Классена, «заряженной водой» Аллана Чумака, ледяной водой Порфирия Иванова и «поливодой» Бориса Дерягина. Что же касается Тунгусского метеорита, то количество гипотез, объясняющих это явление, к началу семидесятых составляло более полусотни.

Но как изучать столь пестрое множество тем? Можно ли объединять эти темы в рамках одного исследовательского поля? Есть ли что-то минимально общее между шаровой молнией и сырой капустой, снежным человеком и летающими тарелками, Джуной и каналами Марса? И как найти это общее, если оно действительно существует? (Если же его нет, то на каком основании предлагается реконструировать *единый дискурс* о «советском невероятном»?)

Удобным инструментом для разрешения подобной ситуации может оказаться концепция «семейных сходств», предложенная Людвигом Витгенштейном: «Рассмотрим, например, процессы, которые мы называем “играми”. Я имею в виду игры на доске, игры в карты, с мячом, борьбу и т. д. Что общего у них всех? – Не говори: “В них должно быть что-то общее, иначе их не называли бы играми”, но присмотрись, нет ли чего-нибудь общего для них всех. – Ведь, глядя на них, ты не видишь чего-то общего, присущего им всем, но замечаешь подобия, родство, и притом целый ряд таких общих черт. <…> Я не могу охарактеризовать эти подобия лучше, чем назвав их “семейными сходствами”, ибо так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темпера-

[2] Платов Ю., Рубцов В. НЛО и современная наука. – М.: Наука, 1991. С. 64.

[3] Некрасов В. Случай на Мамаевом кургане. // Новый мир, № 12, 1965. С. 49.

[4] Гранин Д. Месяц вверх ногами. // Собрание сочинений. Т. 2. – Л.: Художественная литература, 1979. С. 226.

[5] Фаликов Б. Неомистицизм в СССР. // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. С. 478.

мент и т. д. и т. п. – И я скажу, что “игры” образуют семью»[6]. По нашему мнению, многочисленные «невероятные феномены», широко обсуждавшиеся публикой в позднем СССР, образовывали *связное дискурсивное поле* именно благодаря таким «переплетающимся сходствам». Отыскав эти сходства, можно отличить «советское невероятное» от всего остального и, соответственно, выделить его в качестве особой исследовательской области. «Не думай, смотри!»[7] – требует Витгенштейн; внимательно всматриваясь в «невероятное», сравнивая между собой моржевание и веру в инопланетян, поиски йети и изучение телекинеза, фитотерапию и страх перед полтергейстом, мы обнаруживаем «сложную сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом, сходств в большом и малом»[8]. Собственно, основная цель нашего исследования состоит именно в том, чтобы описать эту «сложную сеть подобий», организующую «советское невероятное» как особую семью. «Семью идей», в которой есть свои патриархи и свои бастарды, ближайший круг и далекие кумовья, великолепные браки и подозрительные мезальянсы; семью, разбросанную во времени и пространстве, но всегда объединенную множеством «фамильных черт», передающихся самым разным образом – то от отца к сыну, а то от дяди к племяннику.

И одна из главных загадок этой многочисленной семьи связана с ее *популярностью* – значительной уже в пятидесятые годы, еще более высокой в шестидесятые-семидесятые и поставившей настоящие рекорды в конце восьмидесятых. Действительно, в силу каких причин возник (и сохранялся на протяжении четырех десятилетий) интерес советского общества к «невероятному»? Почему граждан эпохи позднего социализма так привлекали нездешние тайны телепатии и Атлантиды? И почему на самом излете СССР многие хорошо образованные люди стали вдруг посещать целителей и «заряжать воду» на телесеансах Аллана Чумака?

На такие вопросы неоднократно пытались отвечать, и вот несколько популярных ответов (являющихся на самом деле вариациями одной и той же идеи): «Многолетнее господство натурализма, который в советский период был ориентирован на философию диалектического материализма, породило реакцию – тоску по духовному, жажду веры»[9], «падение коммунистической идеологии (являвшейся, по выражению Питирима Сорокина, светской религией) привело к образованию у советского человека духовного вакуума, аномии, чувства опустошенности, которые заполняются не только деятельностью различных религиозных институций, но и за счет умножения моделей мира альтернативными науке истолкованиями» [10], «оккультное возрождение должно рассматриваться прежде всего как следствие семи десятилетий принудительного подавления метафизического мышления в России. Духовный вакуум, вызванный падением Коммунизма, вместе с традиционно сильной склонностью к вере помогает объяснить влияние убеждений, не связанных с общепринятыми религиями»[11].

Что не так с этими ответами?

Дело в том, что перед нами абсолютно *метафизические объяснения* . По сути, здесь заново используется старинная (восходящая через Рабле к Аристотелю) натурфилософская максима *Natura abhorret vacuum*: как вода, «боясь» пустоты, идет за поршнем насоса, так и советские граждане, утратив вдруг идею коммунизма, бросаются заполнять идеологический вакуум агни-йогой и летающими тарелками. Очевидно, эта странная «вакуумная» теория «невероятного» вряд ли может быть признана вполне удовлетворительной. Очевидно и то, что теоретическое основание подобных частных интерпретаций нужно искать в более общей мысли-

---

[6] Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. С. 110–111.

[7] Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. С. 111.

[8] Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. С. 111.

[9] Фесенкова Л. Сциентизация эзотерики и псевдонаука. // Социологические исследования, № 2, 2004. С. 92.

[10] Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социальное как иррациональное? // Новое литературное обозрение, № 1, 2007. С. 216.

[11] Menzel B. Introduction. // The New Age of Russia. Occult and Esoteric Dimension. / Edited by Menzel B., Hagemeister M. and Rosenthal B. G. – Verlag Otto Sagner, 2012. Pp. 14–15.

тельной посылке: приравнивании «невероятного» к религиозному (пусть и нетрадиционному). Собственно, на данный момент это основной способ разговора о «советском невероятном»: Биргит Менцель пишет о советской «оккультуре»[12], Евгений Кучинов делает обзор «эзотерических НИИ Советского Союза»[13], Илья Кукулин обозначает «невероятное» как «советский нью-эйдж»[14], Александр Панченко рассуждает об «эре Водолея для строителей коммунизма»[15], а Николай Митрохин связывает «религиозность и паранауку в СССР»[16]. У подобного подхода есть своя (уже довольно почтенная) история; можно вспомнить, что еще в 1989 году, в известном сборнике «На пути к свободе совести», составленном Дмитрием Фурманом и отцом Марком (Смирновым), упоминавшийся выше Борис Фаликов описывал «невероятное» как «неомистицизм в СССР»[17]; можно отступить еще дальше и указать на важную книгу 1965 года «Современная мистика в свете науки», на страницах которой главный советский специалист по научному атеизму Михаил Шахнович интерпретировал исследования телепатии и палеовизита в качестве манифестаций именно религиозного сознания[18].

При всей значимости упомянутых работ и множестве действительно важных выводов, сделанных в них, мы считаем, что использование религиоведческой терминологии («нью-эйдж», «оккультура», «эзотерика», «мистицизм» и т. п.) направляет анализ «советского невероятного» по принципиально неверному пути. «Жажда веры» и «духовный вакуум» не имели почти никакого отношения к формированию и последующему функционированию дискурса о «невероятном» – однако для понимания этого необходимо указать на социальную сверхдетерминированность данного дискурса и на его *классовую принадлежность*.

Разумеется, в СССР всегда существовали группы людей, чью деятельность проще всего описывать как религиозную: это и жители глухих деревень, регулярно прибегавшие к услугам знахарей, и верующие тех или иных традиционных конфессий (от православия до буддизма), и утонченные читатели Рене Генона и Юлиуса Эволы, а также теософы, антропософы, сатанисты, составители гороскопов, поклонники тантрического секса, потребители психоделических веществ и проч[19]. Однако все эти группы были сравнительно невелики (а порой и ничтожно малы), а дискурс о «невероятном» никогда не являлся *их дискурсом* (то есть они не играли практически никакой роли в его создании, воспроизводстве и распространении). Возникновение и функционирование «советского невероятного» следует связывать с другой, гораздо более многочисленной и влиятельной социальной группой – *советской городской интеллигенцией*. Продукт ускоренной модернизации России, предпринятой сталинизмом, городская интеллигенция была очень разной; после завершения Великой Отечественной войны самой заметной ее частью оказались знаменитые «итээры», инженерно-технические работники (ИТР), призванные продолжать амбициозный проект индустриального строительства в СССР. Согласно классическому исследованию Веры Данэм, эта группа выдвинулась в результате так называемой «большой сделки» (*big deal*) – процесса *покупки лояльности* технических специалистов, инициированного во второй половине сороковых годов сталинским Политбюро, искавшим соци-

[12] Menzel B. Occult and Esoteric Movements in Russia from the 1960s to the 1980s. // The New Age of Russia. P. 169.

[13] Кучинов Е. Узлы Квесалида: путеводитель по эзотерическим НИИ Советского Союза. URL: https://sreda.v-a-c.org/read-01-ru/.

[14] Кукулин И. Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции. // Новое литературное обозрение, № 3, 2017.

[15] Панченко А. «Эра Водолея» для строителей коммунизма. // Новое литературное обозрение, № 1, 2018.

[16] Митрохин Н. Советская интеллигенция в поисках чуда: религиозность и паранаука в СССР в 1953–1985 годах. // Новое литературное обозрение, № 3, 2020.

[17] Фаликов Б. Указ. соч. С. 478.

[18] Шахнович М. Современная мистика в свете науки. – Москва-Ленинград: Наука, 1965. С. 172–206.

[19] Menzel B. Occult and Esoteric Movements in Russia from the 1960s to the 1980s.

альную опору в условиях послевоенной нестабильности[20]. Чуть позже, в начале пятидесятых, начался «лавинообразный рост числа молодых инженеров и научных исследователей»[21], связанный как с необходимостью решения ряда конкретных задач по укреплению обороноспособности страны в условиях холодной войны (речь здесь следует вести прежде всего о советском атомном проекте), так и с более общими потребностями стремительно развивающейся и усложняющейся плановой экономики. Как полагает Кэтрин Вердери, роль интеллектуала вообще гораздо важнее именно в коммунистических режимах[22]; восхождение класса советских научно-технических работников привело к тому, что взгляды этого класса на прошлое, настоящее и будущее стали чрезвычайно широко распространены в позднесоветском обществе, стали, по сути, взглядами самого этого общества. Вот почему и за лабильными «семейными сходствами» тех или иных «невероятных феноменов» почти всегда угадывается (вполне устойчивая) физиономия *конкретной социальной страты*.

Именно эта страта – выпускники технических вузов, работники множества НИИ и КБ, бесчисленные младшие и старшие научные сотрудники, лаборанты и аспиранты, кандидаты и доктора наук, членкоры и академики, читатели научно-фантастических произведений, зрители научно-популярных фильмов и передач, подписчики и авторы научно-популярных журналов, прогрессивные мечтатели и технооптимисты – и оказалась той особой средой, в которой создавался, развивался и распространялся дискурс о «невероятном». И хотя отдельные исследования «невероятного» велись советскими учеными и в довоенное время, только в пятидесятые годы, вследствие уже упомянутого роста числа ИТР, увеличения тиражей научно-популярных журналов и научно-популярных книг, общего роста внимания к научному знанию и к (по-настоящему выдающимся) научным достижениям Советского Союза, дискуссии о «невероятном» становятся массовым, социально и культурно значимым явлением. При этом – несмотря на то, что решающую роль в формировании дискурса о «невероятном» играли научные работники и технические специалисты, – сам дискурс не был узкопрофессиональным; наоборот – он был публичным и инклюзивным. Говоря о «советском невероятном», мы говорим не о фактах науки или техники, но о *фактах культуры* – массовой популярной культуры периода позднего социализма, выражавшей ценности и устремления класса советских ИТР.

Тем не менее специфическая классовая принадлежность вела к тому, что важной особенностью дискурса о «невероятном» оказывалась его изначальная переплетенность, спутанность с дискурсом научного просвещения и научных успехов СССР[23]. Советский культ науки часто связывают с эпохой хрущевской оттепели, однако на самом деле он был почти целиком инициирован сталинизмом, остро нуждавшимся в миллионах специалистов для решения военно-промышленных задач: Всесоюзное общество «Знание» с тысячами лекторов, просвещавших население, создано в 1947 году, многие известные научно-популярные журналы начали выходить задолго до 1953 года («Знание – сила» выходит с 1926 года, «Техника – молодежи» с 1933-го, «Наука и жизнь» перезапущена в 1934-м, «Вокруг света» – в 1927-м). Ирония в том, что чем дальше, тем чаще эта мощная государственная машина просвещения соединяла проверенное знание с непроверенным и невероятным, а научное – с паранаучным и квазирелигиозным; шедший уже в сороковые и пятидесятые, процесс этот значительно ускорился в шестидесятых, когда на лекциях по астрономии можно было услышать вопросы про летающие тарелки, занятия по антирелигиозной пропаганде завершались разговорами о природе телепатии, а в научно-популярных журналах непринужденно соседствовали строгие статьи ученых, восторженные очерки журналистов, визионерские видения писателей-фантастов и смелые гипотезы рядовых

[20] Dunham V. In Stalin's Time. Middleclass values in Soviet Fiction. – Duke University Press Books, 1990. Pp. 3–23.

[21] Кукулин И. Указ. соч. С. 61.

[22] Verdery K. National Ideology under Socialism. – Berkley University of California Press, 1995. P. 85.

[23] Голубев А. НЛО над планетарием: эпистемологическая пропаганда и альтернативные формы знаний о космосе в СССР в 1940–1960 годы. // Вестник Пермского университета. История, № 3 (54), 2021.

читателей. Однако сама эта склонность к смелым гипотезам (а что, если Тунгусский метеорит состоял из антивещества? а что, если снежный человек был инопланетянином?) тоже была результатом широкой пропаганды просвещения и упорно пестуемых идей о всесилии науки, была проявлением совершенно особого, нового типа самости[24], подразумевающего активное, пытливое, заинтересованное и исследовательское отношение к окружающей реальности. Дискурс о «невероятном» успешно функционировал и распространялся потому, что в его основании лежал ряд совершенно конкретных «эпистемических добродетелей» (то есть добродетелей, которые «проповедуются и практикуются для того, чтобы познать мир, а не себя»[25]) – добродетелей, глубоко усвоенных населением СССР и связанных именно с наукой, с признанием ценности экспериментального исследования и научного метода в целом.

Дело, таким образом, заключалось вовсе не в недостатке («вакууме»), но в *избытке* – избытке научного оптимизма; и наиболее проницательные критики «невероятного» уже отмечали этот момент: «Как ни парадоксально, безоглядная вера в чудо была подготовлена и бытовавшей в прошлом массовой небрежной популяризацией достижений советской науки под лозунгами “Мы рождены, чтоб сказку сделать былью” и “Нам нет преград”»[26]. Вот почему даже в самых обскурантистских проявлениях «советского невероятного» всегда обнаруживается вполне рациональная подоплека. Так, например, популярность «зарядки воды», проводимой экстрасенсом Алланом Чумаком, отнюдь не обязательно свидетельствует о невежестве зрителей, в 1989 году выставлявших банки перед экранами телевизоров. В этой необычной практике советских граждан можно с равными основаниями увидеть и галилеевскую пытливость (интересно, сумеет ли Чумак действительно «зарядить» воду?), и своего рода паскалевское пари (в случае, если вода «зарядится», станет целебной, возможные выгоды окажутся гораздо больше понесенных издержек), и даже ироничный прагматизм в духе Нильса Бора («подкова приносит удачу независимо от того, верите вы в это или нет»).

Но, повторимся, хотя «советское невероятное» активно апеллировало к успехам науки, само по себе оно располагалось *в области культуры* – и именно поэтому не имеет смысла говорить о проблеме демаркации (строгом отделении друг от друга научных, псевдонаучных и религиозных элементов) в отношении «невероятного». Мало того что современные нам версии отделения научного от ненаучного чаще всего *не соответствуют* картине мира советских людей (так, например, в сороковые годы растительный покров Марса считался чем-то гораздо более реальным, чем запуск человека в космос; исследования телепатии велись тогда же, когда запрещалась генетика, и проч.) – сам факт такого отделения ведет к утрате специфики и к распаду контекста, и мы рискуем упустить что-то важное в идейном и культурном универсуме позднесоветского человека. Человека, жившего и работавшего в очень своеобразной атмосфере (соединявшей исторический оптимизм марксизма-ленинизма с триумфальным шествием естественных наук), где *равно вероятными* – а значит, и равно «невероятными» – казались запуск ракет и прилет инопланетян, миры из антиматерии и жизнь на Марсе, свойства изотопов и существование биополя, лазерная хирургия глаза и лечение ледяной водой, небелковые формы жизни и целебное дыхание йогов, поимка нейтрино и гибель Атлантиды, черные дыры и палеовизит, токамак и телекинез. Все эти феномены, выглядящие сегодня столь непохожими, запросто объединялись в сознании советских ИТР благодаря двум «фамильным чертам»: во-первых, они были загадочными; во-вторых, они непременно *подлежали разгадке*. («Необъяснимо? Пока да»[27], – гласит в 1967 году заголовок статьи в журнале «Смена», посвященной съезду парапсихологов в Москве; именно модус «пока», каждую минуту готового

[24] Дастон Л., Галисон П. Объективность. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 79–85.

[25] Дастон Л., Галисон П. Объективность. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 85.

[26] Александров Е. Проблемы экспансии лженауки. // В защиту науки. Бюллетень № 1, 2006. С. 15.

[27] Необъяснимо? Пока да. // Смена, № 952, 1967. С. 28–29.

перейти в «уже», определял внутреннее напряжение, присущее «советскому невероятному» и делающее его столь привлекательным.) Иногда околонаучный, а иногда почти фантастический, дискурс о «невероятном», однако, питался именно верой советских граждан во всемогущество науки и техники; класс научно-технических работников, к концу пятидесятых годов успешно решивший критически важные для безопасности СССР вопросы создания межконтинентальных ракет и атомного оружия[28], не без оснований чувствовал себя творцом истории, и потому с азартом коллекционировал *любые* возможные тайны (будь то странные радиосигналы из созвездия Пегаса или лечебные эффекты акупунктуры) – тайны, которые *предстояло раскрыть*, основываясь на строгом знании законов природы. Как писал в 1961 году Даниил Данин: «Детерминизм диалектический – подлинный, марксовый, ленинский <…> не может отдавать предпочтение одним формам физических законов и отказывать в истинности другим <…> Были бы только законы действительно физическими – не взятыми с потолка»[29].

Резервуаром, в котором – до поры до времени – накапливались и сохранялись подобные тайны и загадки, как раз и было «советское невероятное», огромный массив разнородных текстов, вызывавших живой интерес публики: газетные передовицы, журнальные статьи, научно-популярные очерки, фантастические рассказы, перепечатки подпольных лекций, расшифровки «круглых столов», стенограммы выступлений крупных ученых, обзоры работ научных лабораторий и даже материалы некоторых громких судебных слушаний.

И здесь нужно отметить, что чаще всего «загадочные феномены», конституировавшие «советское невероятное», вовсе не являлись чем-то автохтонным, доморощенным и сугубо советским; про «обитаемый Марс» в Европе и США широко говорили с 1908 года, после выхода книги Персиваля Лоуэлла («Марс и жизнь на нем») о «марсианских каналах»[30]; «гибель Атлантиды» стала модной темой еще раньше благодаря работе Игнатиуса Доннелли «Атлантида: мир до потопа», опубликованной в 1882 году[31]; термин «телепатия» был предложен в 1886 году Фредериком Майерсом[32] и т. д. Однако попадая – спустя десятки лет – в идеологически заряженную атмосферу советского послевоенного технооптимизма, все эти почтенные сюжеты *абсолютно преображались*: даже самые причудливые и фантастические из них рассматривались советскими ИТР очень серьезно и начинали функционировать в публичном поле как своего рода «нулевые гипотезы», непременно подлежащие строгой научной проверке. Иногда такие гипотезы довольно быстро отсеивались на идеологическом уровне, иногда до их проверки просто не доходили руки, но иногда проверка действительно организовывалась силами тех или иных комиссий, экспедиций или институтов (так, для обоснования возможности жизни на Марсе астроном Гавриил Тихов создает целую отрасль науки – «астроботанику»; занимающийся поисками Атлантиды химик Николай Жиров пишет фундаментальный учебник «Атлантида. Основные проблемы атлантологии»; вопрос об организации экспедиции на Памир для поисков йети решается в 1958 году на уровне Президиума АН СССР и т. д.). Практика подобных проверок и общее накопление знаний вели к тому, что одни «невероятные феномены» (растительность на Марсе) когда-то опровергались, другие, наоборот, подтверждались (нейтрино) и переходили в ведение твердой науки, а третьи (спиритизм) молчаливо вытеснялись в смутные области эзотерического. Однако в «советском невероятном» всегда продолжало существовать некоторое ядро сюжетов – ряд «нулевых гипотез», которые не могли быть

[28] Josephson P. R. Rockets, Reactors, and Soviet Culture. // Science and the Soviet Social Order. / Edited by Graham L. R. – Harvard University Press, 1990. Pp. 168–194.

[29] Данин Д. Неизбежность странного мира. – М.: Молодая гвардия, 1961. С. 322.

[30] Lowell P. Mars as the Abode of Life. – N.Y.: The Macmillan company, 1908.

[31] Donnelly I. Atlantis, the Antediluvian World. – N.Y.: Harper and Brothers, 1882.

[32] Gurney E., Myers F., Podmore F. Phantasms of the Living. – London: Rooms of the Society for psychical research; Trübner and Co., 1886.

ни опровергнуты, ни подтверждены, и к которым поэтому снова и снова, на протяжении десятилетий, обращались умы исследователей и энтузиастов.

В задачи нашей работы не входит оценка «нулевых гипотез» «советского невероятного» с позиций современной науки. Цель состоит в том, чтобы *описать само множество таких «нулевых гипотез»*, увидеть череду сменяющих друг друга *ансамблей* этих гипотез.

Чем может быть полезно такое описание?

Дело в том, что ядро «советского невероятного» тоже не было постоянным – его строение и состав медленно *менялись с течением времени*. Под действием каких сил происходили такие изменения? Случайно ли то, что в пятидесятые годы население СССР больше всего говорило о Тунгусском метеорите, в шестидесятые – о летающих тарелках, в семидесятые – о йоге, а в восьмидесятые – об экстрасенсорике? Реконструируя дебаты и публичную историю «советского невероятного», воссоздавая «ансамбли нулевых гипотез» (сокрытые ныне в сумраке научно-популярных книг и журналов эпохи позднего социализма), мы попробуем показать, что подобные изменения подчинялись *определенной исторической логике* – и первыми, кто пытался вообразить и осознать эту логику, были, разумеется, сами советские граждане. Как хорошо известно из работ Луи Альтюссера, воображаемое отношение людей к реальным условиям существования называется «идеологией»[33]. Данная формула позволяет скорректировать распространенное мнение о «внеидеологичности» большинства жителей позднего СССР, сформированное неверным прочтением влиятельной книги Алексея Юрчака про «последнее советское поколение». Согласно Юрчаку, в семидесятые и восьмидесятые годы увеличивающаяся громоздкость официальной идеологии марксизма-ленинизма (постоянные демонстрации, парады, празднования, отчеты об успехах и проч.) парадоксальным образом приводила к образованию множества «вненаходимых пространств», от этой идеологии независимых (кружки радиолюбителей, литературные студии, альпинистские лагеря, клубы самодеятельной песни, разнообразные субкультуры и проч.); пространств, в которых советские люди чувствовали себя почти свободными от давления авторитетного государственного дискурса и могли жить интересной, полноценной, «нормальной» жизнью[34]. Однако тот факт, что из «вненаходимых пространств» была успешно изгнана официальная идеология коммунистического строительства, вовсе не означает их внеидеологичности. Скорее, речь следует вести *о каких-то других, новых идеологиях*, заполнявших эти пространства.

О каких же именно?

Для ответа на этот вопрос мы и будем исследовать дискурс о «невероятном».

Разумеется, само по себе «советское невероятное» *не являлось* идеологией; однако сегодня оно, говоря словами того же Альтюссера, «дает нам видеть <…> идеологию, из которой оно рождается»[35]. Подвижные и чуткие, «ансамбли нулевых гипотез» «советского невероятного» функционируют как удобный инструмент, позволяющий проводить *диахронический анализ идеологии позднесоветских образованных граждан*. В целом это была идеология людей модерна, но суть дела, как обычно, в деталях, в незаметно изменяющихся модусах мышления, в едва уловимых смещениях интересов – словом, во множестве частных сюжетов, которые только предстоит описать. Как уже отмечалось выше, дискурс о «невероятном», представляющий собой сложную амальгаму множества гетерогенных (но при этом всегда в чем-то схожих) элементов, вряд ли может быть успешно разобран на составные части религиозного, научного и псевдонаучного; вместо этого мы используем метод «тематических сечений», прочертим три основных «тематических меридиана» «советского невероятного», идущих параллельно друг

[33] Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования). // Неприкосновенный запас, № 3, 2011.

[34] Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.

[35] Альтюссер Л. Письмо о познании искусства (ответ Андре Даспру). URL: https://artguide.com/-posts/1693.

другу от полюса софт-милитантности высокого сталинизма (конец сороковых) к полюсу криптобуржуазности позднего застоя (начало восьмидесятых). Единство каждого из этих меридианов «невероятного» поддерживается теми или иными «фамильными чертами»: так, первый меридиан (меридиан «А», «меридиан имени М. М. Агреста») связан с вопросами *пространства* (вокруг тела советского человека) – и наиболее ярким образом «невероятного» пространства был в СССР, разумеется, космос; второй меридиан (меридиан «Б», «меридиан имени В. В. Бродова») соотнесен с *телом* советского человека и объединяет прежде всего разнообразные тайны здоровья и методы оздоровления; наконец, третий меридиан (меридиан «В», «меридиан имени Л. Л. Васильева») говорит о *психике* (внутри тела советского человека), «невероятные» эффекты которой объединялись под вывеской парапсихологии. Такое деление определяет всю дальнейшую структуру нашей книги, состоящей из трех частей; последовательно описывая материк «советского невероятного», двигаясь вдоль трех основных его меридианов, отслеживая изменения «ансамблей нулевых гипотез» на каждом из них, мы попробуем понять что-то новое обо всем позднесоветском обществе – обществе, чьи ценности, традиции, предрассудки, озарения и заблуждения продолжают влиять и на сегодняшнюю Россию.

Впрочем, даже без апелляций к современности следует указать, что:

1) анализ «советского невероятного» (многократно отражавшегося как в высокой, так и в популярной культуре) представляется удобным способом еще раз посмотреть на поздний СССР – под неожиданным ракурсом, позволяющим задать вопросы и обозначить проблемы, не видимые в любой другой исследовательской оптике;

2) гипотезы и теории, регулярно возникавшие в недрах «советского невероятного», часто оказываются *очень интересными сами по себе*. Качество такой интересности, по нашему мнению, и есть главная (необходимая и достаточная) причина для изучения не только советской уфологии или советской теории палеовизита, но вообще любого на свете объекта.

Меридиан «А» (имени М. М. Агреста)

Меридиан имени Матеста Менделевича Агреста – это меридиан, пересекающий проявления «советского невероятного» в области исследований, проектов, фантазий и умозрений, связанных с космосом. Здесь нужно отметить, что хотя космическая эра началась только в 1957 году и в массовом сознании ассоциируется с хрущевской оттепелью, в действительности она была порождением сталинизма. Как указывает Мишель Смит, уже в тридцатые годы ракетная техника занимала «центральное место в городском пространстве Москвы: с лекциями и выставками в парке имени Горького, в городском Планетарии, в холле здания Гражданского Воздушного Флота (Аэрофлот), в штабе Красной Армии»[36]. Сам термин «космонавтика» появляется в русском языке в 1937 году благодаря работе Ари Штернфельда «Введение в космонавтику»[37]; в 1935 году выходит десятым изданием книга Якова Перельмана «Межпланетные путешествия»[38]; в тридцатые же годы начинает оформляться и советский культ Константина Циолковского, объявленного «патриархом авиации и пионером астронавтики»[39]. Увлечение ракетной техникой корреспондирует с общей воинственностью сталинизма и его склонностью к экспансии: «штурм небес» (который вели авиаторы), «штурм Севера» (которым занимались полярники) и «штурм недр» (осуществляемый геологами) должны быть продолжены грандиозным «штурмом Вселенной»[40]. Удивительные настроения той эпохи – когда дети писали письма «дедушке Циолковскому»[41], на русский переводили «Полет в мировое пространство» Макса Валье[42] и «Проблему путешествия в мировом пространстве» Германа Поточника[43], а отечественные авторы создавали брошюры вроде «Зачем большевики летают в стратосферу»[44], – были заслонены начавшейся в 1941 году войной; но уже во второй половине сороковых новое поколение технических специалистов возобновит дискуссии о космических ракетах и реактивных двигателях. Следует подчеркнуть, что для множества молодых ИТР, восстанавливающих страну после Великой Отечественной войны, тема космоса – это, прежде всего, тема ракет, создаваемых в оборонных целях, а как раз рождающееся в те годы «советское невероятное» с самого начала отмечено знаками милитантности.

---

[36] Smith M. G. Stalinism and the Genesis of Cosmonautics. // Russian Science Fiction Literature and Cinema: a critical reader. / Edited and introduced by Banerjee A. – Boston: Academic Studies Press, 2018. P. 204.

[37] Штернфельд А. Введение в космонавтику. – М., Л.: Издательство ОНТИ, 1937.

[38] Перельман Я. Межпланетные путешествия. 10-е изд. – М., Л.: Издательство ОНТИ, 1937.

[39] Smith. Op. cit. P. 206.

[40] Smith. Op. cit. P. 203.

[41] Smith. Op. cit. P. 205.

[42] Валье М. Полет в мировое пространство. – М., Л.: Издательство ОНТИ, 1936.

[43] Ноордунг Г. Проблема путешествия в мировом пространстве. – М.; Л.: Главная авиационная редакция, 1935.

[44] Коссов Б. Зачем большевики летают в стратосферу? – Л.: Ленпартиздат, 1933.

Глава 1. Софт-милитантность «невероятного»

Тремя важнейшими оборонными задачами, стоявшими перед СССР в 1945 году в контексте начинавшейся холодной войны, были разработка 1) атомного оружия, 2) ракетных носителей и 3) системы противовоздушной обороны[45]. Каждая из этих задач (для решения которых привлекались тысячи научно-технических специалистов) по-разному повлияла на контуры «советского невероятного»: создание ракет привело в конце концов к полету Юрия Гагарина и к мечтам о покорении других планет; развитие радиолокации, необходимой для нужд ПВО, оказалось полезно при поиске сигналов от внеземных цивилизаций; но парадоксальнее всего проявила себя в дискурсе о «невероятном» тема атомной бомбы.

Казалось бы, атомная бомба не связана с космосом напрямую, однако именно шок от атомных бомбардировок Соединенными Штатами Хиросимы и Нагасаки лежит в основе целой области «советского невероятного», ярко засиявшей в 1947 году. И если в самих США в этот год говорили о «летающих тарелках», увиденных Кеннетом Арнольдом, то жителей Москвы будоражила публичная лекция «Загадки Тунгусского метеорита», которую читал в Московском Планетарии молодой астроном Феликс Зигель. Планетарий вообще являлся чрезвычайно притягательным местом; как вспоминал астроном Александр Гурштейн: «В те годы в умах московских школьников царили два блистательных лектора – доцент Феликс Юрьевич Зигель (1920–1988) и Юрий Фомич Метт <…> [Зигель] доказывал, что Тунгусское падение – это авария межпланетного транспортного корабля инопланетян. Его лекция в Планетарии на эту тему строилась на основе как бы случайного спора со случайными зрителями (подставной партнер играл военного, утверждавшего, что взрыв на Тунгуске похож на атомный взрыв в Хиросиме). Лекция имела оглушительный успех, лишние билеты в Планетарий спрашивали за несколько троллейбусных остановок»[46]. Впрочем, автором постановки являлся не Зигель, а его старший товарищ, писатель-фантаст Александр Казанцев. Впервые Казанцев высказал свою идею в декабре 1945 года на собрании московских писателей, а в 1946 году опубликовал ее в журнале «Вокруг света» в форме фантастического рассказа «Взрыв». Важно здесь то, что *исходный импульс*, породивший в итоге и рассказ в журнале, и лекцию в Планетарии, датировался совершенноточно – 6 августа 1945 года:

> …дождливым августом 1945 года я услышал по трофейному радиоприемнику сообщение на английском языке о том, что на Хиросиму сброшена атомная бомба. Потряс и сам факт бесчеловечного уничтожения мирного населения города, и подробности взрыва: ослепительный шар ярче солнца, огненный столб, пронзивший облака, черный гриб над ним и раскаты грома, слышные за сотни километров, сотрясения земной коры от земной и воздушной волн, отмеченные дважды сейсмическими станциями. Все эти детали были знакомы мне еще со студенческой поры, со времен увлечения тунгусской эпопеей Кулика, когда тот искал в тайге Тунгусский метеорит[47].

И хотя изначально в публичном поле Казанцев подает свою идею как «фантастическую», в действительности им проведена довольно серьезная исследовательская работа; он обращает внимание на область не поваленного леса в самом центре падения Тунгусского метеорита, он консультируется по вопросам ядерных реакций с известными физиками, академиками Львом

---

[45] Зубок В. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 53.

[46] Гурштейн А. Московский астроном на заре космического века: автобиографические заметки. – М.: Изд-во Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева РАМН, 2012. С. 116.

[47] Казанцев А. Пунктир воспоминаний. // Льды возвращаются. – М.: Молодая гвардия, 1981. С. 511.

Ландау и Игорем Таммом, он учитывает результаты экспедиции Леонида Кулика (первого исследователя Тунгусского метеорита, погибшего на фронте) и работы известного астронома, академика Василия Фесенкова, он сравнивает сейсмограммы тунгусской катастрофы и атомных взрывов в Японии: «Они оказались похожими, как близнецы»[48]. Кроме того, ни кратер от падения, ни осколки самого метеорита не были найдены – все вместе это позволяет Казанцеву предположить, что в 1908 году в воздухе над Тунгуской взорвался инопланетный корабль, оборудованный атомными двигателями. Впрочем, хотя заключительный пуант о потерпевшем крушение космическом корабле пришельцев очень эффектен («Не исключена возможность, что взрыв произошел не в урановом метеорите, а в межпланетном корабле, использовавшем атомную энергию»[49]) и порождает множество горячих откликов, все же для самого Александра Казанцева Тунгусский метеорит является способом говорить об *атомной угрозе* (как раз нависающей над СССР) – причем разговор этот может вестись в разных регистрах, от обсуждения отдельных технических решений («Да, самое трудное, что американцам пришлось сделать, – это затормозить нейтроны. И в этом они вряд ли обошлись без тяжелой воды»[50]) до мрачного живописания последствий произошедшей катастрофы: «небывалые разрушения и настоящее землетрясение», «ослепительный шар газов, раскаленных до температуры в десятки миллионов градусов, который превратился затем при стремительном взлете в огненный столб, видимый за 400 километров», «Бедные эвенки оказались жертвами атомного распада мельчайших остатков вещества метеорита, рассыпанных в районе катастрофы»[51] и т. д.

Чтение публичной лекции о загадках Тунгусского метеорита продолжается недолго; на шумиху обращает внимание Комитет по метеоритам АН СССР, возглавляемый упоминавшимся выше академиком Василием Фесенковым. В мае 1948 года в газете «Московский комсомолец» выходит статья астрономов Евгения Кринова и Кирилла Станюковича и геофизика Всеволода Федынского «О так называемой “загадке” Тунгусского метеорита» с критикой взглядов Казанцева[52]: среди прочего его обвиняют в злоупотреблении «жуткими подробностями взрывов американских атомных бомб» и в нагнетании «атомного психоза»[53]. В сентябре 1948-го журнал «Техника – молодежи» печатает статью и открытое письмо в защиту Казанцева, подписанное директором Пулковской обсерватории, членом-корреспондентом АН СССР Александром Михайловым, астрономами, докторами наук Павлом Паренаго, Борисом Воронцовым-Вельяминовым и другими[54]. В октябре 1950 года в журнале «Знание – сила» публикуется рассказ фантаста Бориса Ляпунова «Из глубины Вселенной», также объясняющий Тунгусскую катастрофу аварией космического корабля инопланетян[55]. Фесенков и Кринов в 1951 году отвечают публикациями в «Науке и жизни»[56] и в «Литературной газете»:

> Это был действительно метеорит, а не космический корабль. Взрыв тунгусского метеорита произошел не на высоте нескольких сотен метров, как фантазирует А. Казанцев, а при ударе о земную поверхность. Образовавшийся первоначально кратер быстро наполнился водой. Итак, никакой загадки

---

[48] Казанцев А. Пунктир воспоминаний. // Льды возвращаются. – М.: Молодая гвардия, 1981. С. 512.

[49] Казанцев А. Взрыв. // Вокруг света, № 1, 1946. С. 46.

[50] Казанцев А. Взрыв. // Вокруг света, № 1, 1946. С. 43.

[51] Казанцев А. Взрыв. // Вокруг света, № 1, 1946. С. 42.

[52] Станюкович К., Федынский В., Кринов Е. О так называемой «загадке» Тунгусского метеорита. // Московский комсомолец, 29.05.1948.

[53] Станюкович К., Федынский В., Кринов Е. Указ. соч.

[54] Баратова С. О фантастике и людях без крыльев. // Техника – молодежи, № 9, 1948. С. 27.

[55] Ляпунов Б. Из глубины Вселенной. // Знание – сила, № 10, 1950. С. 4–7.

[56] Фесенков В., Михайлов А., Кринов Е., Станюкович К., Федынский В. О Тунгусском метеорите. // Наука и жизнь, № 9, 1951.

> Тунгусский метеорит не представляет и его природа не вызывает никаких сомнений[57].

При этом сама неистребимость подобных споров, сама увлеченность людей гипотезой о корабле пришельцев (астроном Виталий Бронштэн вспоминал возмущенные вопросы публики: «Зачем вы все время говорите о метеорите, когда *доказано,* что это был межпланетный корабль?»[58]), сама готовность обсуждать возможный визит инопланетян возникают отнюдь не на пустом месте: в массе своей советские граждане *убеждены в обитаемости космоса*.

Такая убежденность в начале пятидесятых основывается 1) на некоторых замечаниях из «Диалектики природы» Энгельса (о том, что вечно превращающаяся материя с «железной необходимостью» порождает мыслящий дух), 2) на радикальном неприятии в СССР «идеалистической» теории Большого взрыва (предполагавшей *конечность* Вселенной во времени и пространстве)[59] и 3) на крахе влиятельной гипотезы астронома Джеймса Джинса о возникновении планет из вещества, выброшенного Солнцем под действием проходившей близко звезды. Поскольку прохождение звезд рядом друг с другом является исключительным событием, гипотеза Джинса подразумевала чрезвычайную редкость образования планет – с чем никак не могли согласиться советские ученые. В 1943 году астроном Николай Парийский публикует расчеты, опровергающие гипотезу Джинса, в 1949 году с ее критикой выступает академик Отто Шмидт в работе «Происхождение Земли и планет»[60]. Отказ от гипотезы Джинса в соединении с идеей бесконечной Вселенной логично ведет к мыслям о бесконечном количестве планет и о *фактической неизбежности* возникновения жизни в космосе. Как несколькими годами позже подытожат такой ход рассуждений астроном Василий Фесенков и биолог Александр Опарин: «Даже в нашей Галактике, включающей примерно 150 миллиардов звезд, могут быть сотни тысяч планет, на которых возможно возникновение и развитие жизни. Во всей бесконечной Вселенной должно существовать также и бесконечное множество обитаемых планет»[61]. Тема возможной обитаемости планет чрезвычайно популярна; в частности, о ней активно пишут ленинградские астрономы Всеволод Шаронов («Есть ли жизнь на планетах», 1950[62]) и Надежда Сытинская («Есть ли жизнь на небесных телах», 1949[63], «Есть ли жизнь на других планетах?», 1952[64]), но самый большой интерес у публики вызывают, вне всякого сомнения, статьи и книги астронома, члена-корреспондента АН СССР Гавриила Тихова.

Когда-то учившийся в Париже и работавший в Москве, с 1941 года Тихов жил в Алма-Ате (куда отправился однажды наблюдать полное солнечное затмение) и работал в местном Астрофизическом институте; там в 1947 году ему удалось основать сектор астроботаники – новой науки, открытия которой восхищали советских граждан почти два десятилетия.

Исходное предположение Тихова заключалось в том, что наблюдаемые астрономами сине-фиолетовые марсианские «моря» представляют собой *участки растительности*. Пытаясь доказать эту гипотезу методами спектрографии, Тихов натолкнулся на ряд затруднений.

Важным оптическим свойством растений является сильное отражение инфракрасных лучей, по сути, отражение избыточного тепла, приходящего от Солнца (листва березы или хвоя ели на снимках в инфракрасном диапазоне выглядят ослепительно белыми), – однако инфракрасные снимки марсианских морей оказывались, наоборот, темными. Кроме того, растения

---

[57] Фесенков В., Кринов Е. Тунгусский метеорит или… марсианский корабль? // Литературная газета, 04.08.1951.

[58] Бронштэн В. Тунгусский метеорит: история исследования. – М.: Сельянов, 2000. С. 105.

[59] Огородников К. Против идеализма в астрономии. // Наука и жизнь, № 6, 1954.

[60] Шмидт О. Происхождение Земли и планет. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1949.

[61] Опарин А., Фесенков В. Жизнь во Вселенной. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 223.

[62] Шаронов В. Есть ли жизнь на планетах. – М.: Молодая гвардия, 1950.

[63] Сытинская Н. Есть ли жизнь на небесных телах. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.

[64] Сытинская Н. Есть ли жизнь на других планетах? – М.: Госкультпросветиздат, 1952.

должны иметь в своем спектре хорошо видимую полосу хлорофилла – на Марсе ее обнаружить не получилось[65]. В 1945 году Тихов находит выход из ситуации: «Сделаем такое предположение: у растительности Марса оптические свойства иные, чем у земной»[66]. Тихов считает, что в процессе приспособления к чрезвычайно холодному климату Марса местные растения научились гораздо меньше отражать инфракрасные лучи, несущие тепло, и гораздо лучше использовать солнечный свет, из-за чего узкая полоса хлорофилла стала более широкой и сместилась в длинноволновую часть спектра[67]. Подтверждение своим догадкам о Марсе Тихов находит в работах Евгения Кринова, посвященных растениям земным:

> Были взяты две пары растений: первая – зеленый овес и полярный можжевельник, вторая – береза и ель. Оказалось, что отражение инфракрасных лучей у хвойных растений – ели и можжевельника – в три раза меньше, чем у сфотографированных одновременно с ними березы и зеленого овса[68].

Таким образом, чем в более суровых условиях живет растение, тем меньше оно излучает в инфракрасном диапазоне; факт этот можно проверить на Земле. И во второй половине сороковых Тихов организует целый ряд экспедиций: в горы Памира, в Салехард, на Алтай[69]. Астроботаникам действительно удается найти растения, почти не отражающие солнечное тепло и не имеющие полосы хлорофилла[70]. На основании своих земных исследований Тихов уверенно рассуждает о цвете гипотетических марсианских растений: «Теперь стало ясно, почему растительность на Марсе имеет голубой, синий и даже фиолетовый цвет. Если в спектре растения ослаблены красные, оранжевые, желтые и зеленые лучи, то лучи голубые, синие и фиолетовые приобретают большее значение»[71]. Экспедиции Тихова, в ходе которых он обнаруживает холодолюбивые земные растения с голубоватым оттенком листьев («Вот, пожалуйста, все черты марсианки. Это – низко стелющееся растение, цветочки его голубоваты, листья его собрались в кучку подушечкой: они жмутся к земле и друг к другу, как жмутся живые существа в мороз, чтобы хоть немножко согреться»[72]), и поэтические картины сине-фиолетовой марсианской флоры, которые он рисует, покоряют воображение читателей, а сам далекий Марс делают близким, почти родным и подозрительно похожим на российское Нечерноземье: «А наши севернорусские молодые сосенки в самом раннем возрасте совсем лиловые. Именно по тем же причинам “моря” на Марсе окрашены в голубовато-серый цвет»[73]. (Показательно, что такое приписывание Марсу севернорусских пейзажей – «А когда-нибудь настанет день, и человек ступит своей ногой на поверхность Марса <…> Можжевельник, брусника, клюква напомнят путешественнику об оставленной им далекой Земле»[74] – происходит в годы идеологических кампаний по борьбе с космополитизмом и *поиску русских приоритетов*.)

Как следствие, с конца сороковых растительная жизнь на Марсе кажется публике чем-то практически несомненным и неоспоримым. «Когда в будущем на Марс полетят ракетные корабли, межпланетные путешественники будут уже знать многое о растительности этой пер-

---

[65] Тихов Г. О растительности на Марсе. // Природа, № 2, 1947.

[66] Тихов Г. О растительности на Марсе. // Природа, № 2, 1947. С. 5.

[67] Тихов Г. Новое о планете Марс. ДАН СССР, Т. 49, № 2, 1945.

[68] Тихов Г. Астробиология. – М.: Молодая гвардия, 1953. С. 22.

[69] Тихов Г. Астробиология. – М.: Молодая гвардия, 1953. С. 25–28.

[70] Тихов Г. Астробиология. – М.: Молодая гвардия, 1953. С. 25.

[71] Тихов Г. Астробиология. – М.: Молодая гвардия, 1953. С. 25.

[72] Строгова Е. Звездный ботаник. // Огонек, № 42, 1947. С. 16.

[73] Строгова Е. Звездный ботаник. // Огонек, № 42, 1947. С. 16.

[74] Андреев К. На соседней планете. // Огонек, № 39, 1951. С. 21.

вой станции космоса», – восхищаются исследованиями Тихова в журнале «Знание – сила»[75]; «На Марсе, несомненно, может существовать и растительный, и животный мир», – уверенно отмечают в «Природе»[76]; «Существование на Марсе растительности – ныне непреложный научный факт», – категорично пишут в «Огоньке»[77]. В марте 1951 года Александр Казанцев публикует в «Технике – молодежи» новый фантастический рассказ «Гость из космоса», в котором соединяет гипотезу крушения инопланетного корабля над Тунгуской и основные положения теории Тихова: главный герой рассказа занимается астроботаникой для того, чтобы подтвердить реальность жизни на Марсе и доказать, что именно оттуда прилетел погибший космолет[78]. А состоящий с Тиховым в переписке Феликс Зигель[79] в своей научно-популярной книге 1952 года «Загадка Марса» (рассказывающей, среди прочего, о знаменитых «марсианских каналах», открытых Джованни Скиапарелли) посвящает астроботанике целую главу, где торжественно заявляет: «[марсианская растительность], конечно, значительно более убога, чем земная, но в самом ее существовании теперь уже не может быть никаких сомнений»[80].

Сам семидесятипятилетний Тихов при этом продолжает поднимать теоретические ставки: критикует «геоцентризм» в биологии, указывает, что климат Марса не более суров, чем климат Верхоянска, рассуждает о небывалом «упорстве жизни», мечтает о создании ботанического атласа Марса, выдвигает (для объяснения изменяющейся окраски одной из марсианских пустынь) гипотезу о марсианских цветах, надеется с помощью дальнейшего изучения спектрограмм научиться отличать «дикую» марсианскую флору от «окультуренной» (предположительно марсианами), а также делает доклад о возможном цвете растений Венеры (которые, отражая максимум тепла, должны становиться оранжевыми и желтыми)[81].

Однако уже в 1952 году астроботаника встречает сопротивление со стороны профессора биологии Ольги Троицкой (которая указывает, что ни одно растение не сможет переносить резких перепадов температур, типичных для поверхности Марса[82]), а потом и со стороны Василия Фесенкова (отметившего, что на Марсе не обнаружен кислород, и значит, отсутствует биосфера, а также рассчитавшего особый энергетический фактор жизни, для Марса оказавшийся равным нулю)[83]. Начавшись с широкой дискуссии, организованной в сентябре 1952 года президиумом АН Казахской ССР[84], споры о возможной обитаемости Марса довольно быстро станут частью массовой советской культуры и будут периодически обнаруживать себя то на страницах популярных журналов («Иные из моих товарищей считают, что никакой жизни на планетах солнечной системы быть не может. Они ссылаются на работы академиков А. И. Опарина и В. Г. Фесенкова. <…> Но существует ведь и другая точка зрения. Известный советский астроном Г. А. Тихов, который всю свою жизнь посвятил изучению этой проблемы, утверждает, что на планетах Солнечной системы существует жизнь», – пишет в «Технику – молодежи» саратовский студент[85]), то в текстах известных советских писателей («И вот моему другу – Вовке Сидельникову, и мне – нам поручили доклад: “Есть ли жизнь на Марсе…”», – объясняют герои «Бло-

[75] Травин Г. Звездная ботаника. // Знание – сила, № 9, 1947. С. 29.

[76] Понизовский Б. Есть ли жизнь на других планетах? // Природа, № 10, 1946. С. 7.

[77] Андреев К. Указ. соч. С. 21.

[78] Казанцев А. Гость из космоса. // Техника – молодежи, № 3, 1951.

[79] Зигель Ф. Жизнь в космосе. – Минск: Наука и техника, 1966. С. 193.

[80] Зигель Ф. Загадка Марса. – М., Л.: Детская литература, 1952. С. 73.

[81] Труды сектора астроботаники. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской СССР, 1953; Тихов Г. Шестьдесят лет у телескопа. – М.: Государственное издательство детской литературы, 1959; Тихов Г. Астробиология.

[82] Троицкая О. О возможности существования растений на Марсе. // Астрономический журнал, № 1, 1952.

[83] Бронштэн В. Беседы о космосе и гипотезах. – М.: Наука, 1968. С. 181.

[84] Алексеев А. Советские ростки на Марсе. // Коммерсант, 23.04.2019.

[85] Жизнь вокруг Солнца. // Техника – молодежи, № 1, 1960. С. 35.

шиного рынка» Александра Галича[86]), то в знаковых кинофильмах пятидесятых годов («Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – это науке не известно», – заявляет карикатурный персонаж «Карнавальной ночи» Эльдара Рязанова (1956).

С наступлением хрущевской оттепели интерес советских людей к космосу становится еще сильней. 1956 год для инженерно-технических работников СССР – не только год антисталинского доклада «О культе личности и его последствиях», но еще и год «великого противостояния» Марса, когда эта планета ближе всего подходит к Земле, что отмечено множеством популярных публикаций и очередным витком дискуссий об обитаемости.

Поэт Николай Заболоцкий сочиняет стихотворение «Противостояние Марса» («Тот дух, что выстроил каналы / Для неизвестных нам судов / И стекловидные вокзалы / Средь марсианских городов»[87]); ленинградский астроном Николай Козырев – работавший до войны вместе с Виктором Амбарцумяном, арестованный в 1937 году в рамках «Пулковского дела», отбывавший срок в Норильске (где его товарищами по заключению оказались историк Лев Гумилёв и фантаст Сергей Снегов), освобожденный в конце 1946 года и вновь вернувшийся к астрономическим исследованиям[88] – полемизирует с Тиховым, полагая, что причина изменения цвета марсианских «морей» является сугубо оптической и никак не связана с наличием на Марсе растений[89]; директор Пулковской обсерватории Александр Михайлов делает доклад о взрыве, зарегистрированном на поверхности Марса[90]. А Феликс Зигель уже почти не сомневается в существовании марсиан: «Не мертвая пустыня, а живой мир, планета, во многом сходная с Землей и, быть может, даже населенная существами, подобными человеку, – такова красноватая немерцающая звезда, которая украшает сейчас тихие сентябрьские ночи»[91].

В 1957 году в стране широко отмечают столетний юбилей Константина Циолковского, писатель-фантаст Иван Ефремов публикует в «Технике – молодежи» роман «Туманность Андромеды», изображающий блистательное космическое будущее человечества и сразу же становящийся сверхпопулярным[92], а 4 октября 1957 года СССР успешно выводит в космос первый искусственный спутник Земли. Начинается эпоха «космического энтузиазма», когда кажется, что люди будут путешествовать на Луну чаще, чем за границу[93]: «Спутник оживил утопические надежды, стал символом и частью возрождения социализма, повлиял на советскую историю, культуру, средства массовой информации и образ жизни следующего поколения»[94]. В ноябре 1958 года Николай Козырев заявляет об открытии *лунного вулканизма*: ему удалось получить характерный спектр вулканических газов, наблюдая кратер Альфонс[95]. Новость вызывает восторг образованной публики («Значит, Луна – не остывшая планета. Значит, Луна – “живая”»[96]) и лишний раз подчеркивает градус царящего в стране оптимизма.

> Открытие советских астрономов свидетельствует также о том, что на Луне, возможно, имеются многочисленные выходы природного газа. Между

[86] Галич А. Блошиный рынок. // Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Локид, 1999. С. 350.

[87] Заболоцкий Н. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1983. С. 289.

[88] Дадаев А. Николай Александрович Козырев. К столетию со дня рождения. // Время и звезды: к 100-летию Н. А. Козырева. – СПб.: Нестор-История, 2008. С. 20–35.

[89] Дадаев А. Николай Александрович Козырев. К столетию со дня рождения. // Время и звезды: к 100-летию Н. А. Козырева. – СПб.: Нестор-История, 2008. С. 42.

[90] Казанцев А. Гость из космоса. – М.: Географгиз, 1958. С. 120.

[91] Зигель Ф. Свидание планет. // Техника – молодежи, № 9, 1956. С. 24.

[92] Ефремов И. Туманность Андромеды. // Техника – молодежи, № 1–6, № 8–9, № 11, 1957.

[93] Бойм С. Будущее ностальгии. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 138.

[94] What Does Soviet ‘Space Culture’ Mean? // Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies. / Ed. by Scheide C., Richers J., Rüthers M., Maurer E. – New York, 2011. P. 5.

[95] Козырев Н. Вулканическая деятельность на Луне. // Природа, № 3, 1959; Козырев Н. Лунный вулкан. // Знание – сила, № 3, 1959.

[96] Неуймина Н. Луна – «живая»! // Костер, № 1, 1959. С. 43.

> тем в непосредственной близости от месторождений природного газа можно ожидать наличия запасов нефти. <…> Газ и нефть дадут возможность получить электроэнергию, столь необходимую для освоения Луны,

– фантазируют в «Юном технике»[97].

Кроме того, если на Луне никогда не было органической жизни, то наличие газовых и нефтяных лунных месторождений подтвердит абиогенную (неорганическую) теорию возникновения нефти[98], предложенную еще Менделеевым, с начала пятидесятых годов отстаиваемую известным геологом Николаем Кудрявцевым[99] и очень популярную в СССР.

Но хотя многие считают, что «выход в космос казался логическим завершением процесса освобождения и логическим началом периода свободы»[100], в действительности он являлся триумфом не столько хрущевской публичной политики, сколько сталинской военной программы. Исторический пуск 4 октября 1957 года позиционировался как выполнение исследовательских проектов в рамках Международного геофизического года, однако сама ракета-носитель «Спутник» была создана на основе межконтинентальной баллистическойракеты Р-7, предназначенной для доставки ядерного заряда в случае вооруженного конфликта с США, – собственно, с точки зрения профессионалов вся романтика «покорения звезд» являлась не целью, но побочным эффектом решения конкретных оборонных задач.

И словно бы нащупывая темную связь космоса с потребностями военно-промышленного комплекса (ВПК), советский дискурс о «невероятном» порождает целый ряд новых гипотез, использующих темы взрыва и гибели.

Прежде всего, довольно неожиданным образом оживает вроде бы дезавуированная теория Казанцева об атомном взрыве над Тунгуской. В 1958 году экспедиция Академии наук, возглавляемая геохимиком Кириллом Флоренским, исследует место падения метеорита и приходит к выводу, что взрыв *действительно произошел в воздухе*[101]. Это полностью расходится с официальной точкой зрения, до сих пор отстаиваемой Фесенковым и Криновым, и позволяет Казанцеву с Зигелем перехватить инициативу в дискуссии. В 1958 году Казанцев публикует в «Юном технике» статью «Поиски продолжаются»[102]; чуть позже Зигель печатает обзор «Неразгаданная тайна» в журнале «Знание – сила»[103]. Данные тексты интересны не только тем, что в них защищается давняя идея о крушении инопланетного корабля с атомным двигателем (Казанцев: «Я не отказываюсь от “марсианской” гипотезы»[104]; Зигель: «Гипотеза А. П. Казанцева является *единственной* правдоподобной, объясняющей отсутствие метеоритного кратера и взрыв космического тела в *воздухе*»[105]), но и другими метафорами милитантности.

Казанцев и Зигель вспоминают известную теорию о гипотетической планете Фаэтон, будто бы существовавшей между Марсом и Юпитером и по каким-то причинам *взорвавшейся* (как тогда считалось, ее осколки составили пояс астероидов): «Может быть, причины, приведшие к взрыву Фаэтона, имеют нечто общее со взрывом Тунгусского метеорита?»[106]. Но если Зигель предполагает, что виной гибели планеты была ядерная реакция[107], то Казанцев пишет о возможном падении на Фаэтон глыбы *антивещества* – и снова соединяет это с Тунгусской

---

[97] Комаров В. Вулкан на Луне. // Юный техник, № 3, 1959. С. 40.

[98] Комаров В. Вулкан на Луне. // Юный техник, № 3, 1959. С. 40.

[99] Кудрявцев Н. Против органической гипотезы происхождения нефти. // Нефтяное хозяйство, № 9, 1951. С. 17–29.

[100] Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – М.: Новое литературное обозрение. С. 25.

[101] Бронштэн. Тунгусский метеорит. С. 113.

[102] Казанцев А. Поиски продолжаются. // Юный техник, № 9, 1958.

[103] Зигель Ф. Неразгаданная тайна. // Знание – сила, № 6, 1959.

[104] Казанцев А. Поиски продолжаются. С. 55.

[105] Зигель Ф. Неразгаданная тайна. С. 41.

[106] Зигель Ф. Неразгаданная тайна. С. 42.

[107] Зигель Ф. Неразгаданная тайна. С. 42.

катастрофой: «Думая об антивеществе, я отнюдь не отказываюсь от своей гипотезы о взрыве космического корабля. Вовсе нет! Из антивещества могли состоять и неведомый межпланетный корабль с чужой звезды, и сами звездные пришельцы…»[108]. Идея двух (анти)миров, неизбежно гибнущих при столкновении, так же как идея разорванной атомным взрывом планеты, фиксируют один из главных неврозов пятидесятых: мысль о взаимном уничтожении СССР и США в случае атомного конфликта. Несколькими годами позже Казанцев и Зигель начнут активно рассуждать о тектитах – загадочных стекловидных образованиях, обнаруживаемых в местах падения метеоритов. Проливая свет на «политическое бессознательное» эпохи, Казанцев сравнивает тектиты со стекловидным шлаком, образующимся при атомном взрыве, и предлагает считать их осколками Фаэтона, погибшего в результате ядерной войны: «Цивилизация фаэтов могла проходить ту же кризисную стадию развития, которую сейчас проходит человечество, овладев ядерной энергией. Там тоже могли быть свои даллесы и эйзенхауэры, форрестолы и аденауэры, свои атомные генералы, свои безумные поджигатели ядерной войны… И вот миллион лет назад, после взрыва во время безумной войны на Фаэтоне одной из сверхбомб взорвались все океаны планеты… Тогда и упали на Землю долетевшие до нее осколки ее атомных шлаков – тектиты…»[109]. Зигель же в очередном популярном обзоре будет сочувственно пересказывать теорию астронома Уильяма Кэссиди о том, что «Фаэтон имел стеклянную оболочку, которая, расколовшись при его распаде, образовала тектиты»[110], – и образ хрупкой, в буквальном смысле слова *стеклянной* планеты, готовой вот-вот разбиться на тысячи частей, кажется даже более убедительным и жутким, чем любые военные кошмары, живописуемые Казанцевым.

В конце пятидесятых к созданию дискурса о «невероятном» присоединяются не только писатели-фантасты (вроде Казанцева), популяризаторы (вроде Зигеля) и эксцентричные старые профессора (вроде Тихова), но и новое поколение астрофизиков. В 1958 году доктор наук, астрофизик Иосиф Шкловский делает в Государственном астрономическом институте имени П. К. Штернберга (ГАИШ) доклад, объясняющий вымирание динозавров. Согласно Шкловскому, причиной была вспышка сверхновой звезды, произошедшая недалеко от Солнца. Гипотеза вызывает огромный интерес («Астрономы старшего и среднего поколений помнят переполненный зал ГАИШ, когда Иосиф Самуилович докладывал об этой гипотезе. Люди стояли в проходах, в дверях, в фойе конференц-зала»[111]), но показательно, что вроде бы сугубо академический вопрос о частоте вспышек сверхновых и об интенсивности жесткого излучения считывается присутствующими как метафора возможной *гибели человечества* и закономерно приводит к обсуждению атомной войны: «Были продемонстрированы фотографии и другие материалы, убедительно свидетельствующие о пагубном влиянии интенсивного жесткого излучения на наследственность живых организмов, в том числе человека. В связи с этим прозвучали и предостережения против испытания и применения ядерного оружия»[112].

В начале 1959 года тот же Шкловский выдвигает другую, еще более экстравагантную гипотезу, – о которой рассказывает в интервью газете «Комсомольская правда»; астрофизика заинтересовала очень странная траектория движения Фобоса, одного из спутников Марса:

> Изменения в характере движения Фобоса так велики, что мы можем уверенно сказать: мы присутствуем при медленной агонии небесного тела. Ведь приблизительно через 15 миллионов лет Фобос должен будет упасть на Марс. В астрономических масштабах это весьма и весьма малый срок. <…>

[108] Казанцев А. Поиски продолжаются. С. 55.

[109] Казанцев А. Кусок шлака. // Острее шпаги: Роман, рассказы. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 1999. С. 492–493.

[110] Зигель Ф. Жизнь в космосе. С. 180.

[111] Гиндилис Л. Жизнь и разум во Вселенной. // И. С. Шкловский и современная астрофизика. – М.: Знание, 1986. С. 24.

[112] Гиндилис Л. Жизнь и разум во Вселенной. С. 25.

> Проанализировав и отвергнув все мыслимые причины торможения Фобоса, я пришел к следующему выводу. Вероятно, именно торможение верхних, чрезвычайно разреженных слоев атмосферы играет здесь решающую роль. Но для того чтобы это торможение оказалось столь значительным, Фобос должен иметь очень малую массу, а значит, и среднюю плотность, примерно в тысячу раз меньшую плотности воды. И есть только один способ сочетать требования твердости, неизменности формы Фобоса и его крайне незначительной средней плотности. Надо предположить, что Фобос полый, пустой внутри – нечто вроде консервной банки, из которой вынули содержимое. Ну а может быть естественное космическое тело полым? Нет и нет! Следовательно, Фобос имеет искусственное происхождение. Другими словами, Фобос является искусственным спутником Марса. Странности в свойствах Деймоса, хотя и менее разительные, чем у Фобоса, позволяют высказать предположение, что и он имеет искусственное происхождение[113].

Удивительная теория Шкловского явно рождается из стихии советского «космического энтузиазма»; уже современники подозревали, что идея искусственных спутников Марса прямо вдохновлена реальными пусками искусственных спутников Земли[114] (в 1959 году успешно запущен уже третий советский ИСЗ). Однако общий оптимизм оттеняется смутной тревогой и страхом: согласно расчетам Шкловского, Фобос и Деймос выведены на марсианскую орбиту около четырехсот сорока миллионов лет назад[115]; при этом Шкловский не верит в существование жизни на Марсе в 1959 году. Отсюда следует довольно невеселый вывод о *гибели могущественной марсианской цивилизации*: «По мнению И. С. Шкловского, неизвестные причины вызвали постепенное вымирание марсиан. Было ли оно вызвано ухудшением природных условий Марса или иными факторами, сказать трудно. Но искусственные спутники остались, и в них, быть может, сохранены памятники марсианской культуры»[116].

Как отмечает Маттиас Шварц, космические фантазии советских людей были, среди прочего, средством, с помощью которого «внутренние страхи и травматические события <…> экстраполировались на чужие, далекие миры»[117]. Интеллектуалы вроде Шкловского и Казанцева, стоявшие у истоков дискурса о «невероятном», не могли говорить о возможной гибели Советского Союза – и потому говорили о гибели динозавров, фаэтов и марсиан.

Неразрывно связанный с советской военной программой, «космический энтузиазм» оказывался своего рода индикатором, отмечающим растущие затраты на ВПК: страна мечтала о мирном исследовании космоса, но всегда была готова к вооруженному конфликту. Мрачную тень военной угрозы, постоянно присутствующую в оптимистическом дискурсе о грядущей светлой эре межзвездных перелетов, лучше всего удалось зафиксировать старому знакомому Иосифа Шкловского[118], математику Матесту Агресту. Первая «невероятная» гипотеза Агреста была связана с его исследованием колец Сатурна в ГАИШ и с участием в советском атомном проекте в Арзамасе-16[119] (вместе с Яковом Зельдовичем, Андреем Сахаровым, Игорем Таммом и другими): «Соединив свои знания в этих двух сферах, Агрест пришел к фантастическому выводу, что камни в кольцах Сатурна могли бы служить “щитом” от ядерного нападения

---

[113] Васильев М. Искусственные спутники Марса: интересная гипотеза советского ученого. // Комсомольская правда, 01.05.1959.

[114] Журавлева В. Марс? Нет, прежде всего – Земля. // Знание – сила, № 12, 1959. С. 19.

[115] Бронштэн В. Надуманная гипотеза о спутниках Марса. // Природа, № 8, 1961. С. 79.

[116] Бронштэн В. Загадка спутников Марса. // Наука и жизнь, № 12, 1959. С. 38.

[117] Schwartz M. A Dream Come True: Close Encounters with Outer Space in Soviet Popular Scientific Journals of the 1950s and 1960s. // Soviet Space Culture. P. 245.

[118] Шкловский И. Наш советский раввин. // Независимая газета, 29.01.1992.

[119] Амнуэль П. Енох, летавший на небеса. // Троицкий вариант – Наука, № 10 (29), 2009.

на эту планету»[120]. Однако по-настоящему знаменитой станет теория, разработанная Агрестом чуть позже, в 1959 году, в пору работы в Сухумском физико-техническом институте, – теория о так называемых «космонавтах древности», инопланетянах, посещавших Землю несколько тысяч лет тому назад. По мнению Агреста, свидетельства такого палеовизита можно найти в Библии; в частности, легенда о гибели Содома и Гоморры является прозрачным описанием атомного взрыва, с не совсем ясными целями устроенного пришельцами:

> Известное описание гибели городов Содома и Гоморры, содержащееся в уже цитированном выше письменном памятнике глубокой древности, поразительно напоминает современное описание катастрофы от атомного взрыва. В нем содержится предупреждение жителей о возможной гибели (от взрывной волны), об ослеплении (от мощной вспышки), о поражении (от проникающей радиации), указание о защитном действии толстого слоя земли, об образовании при взрыве характерного столба огня, дыма, пыли и поднятой породы; указаны масштабы разрушения, отмечена непригодность всего района к поселению в течение длительного времени после взрыва (из-за большого радиоактивного загрязнения местности)[121].

Помимо этого эффектного сопоставления Агрест сравнивает библейское «вознесение Еноха» с отбытием «космонавтов древности» обратно («После выполнения всей программы исследований астронавты покинули Землю, и при этом, возможно, они взяли с собою одного из жителей планеты. Такое событие бесспорно произвело сильное впечатление на людей и передавалось из поколения в поколение»[122]), предполагает, что загадочная «Баальбекская терраса» («КЕМ, КОГДА и ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ были высечены эти “циклопические плиты”?»[123]) была космодромом, с которого стартовали корабли пришельцев, и считает возможным экспериментально проверить свою теорию, организовав исследования в районе Мертвого моря: «Обнаружение в этом районе характерных для ядерного взрыва радиоактивных изотопов (например, Si32, Ti44, Mn50, V53 или Pu239) или других специфических признаков и особенностей было бы ценной находкой и для общей истории культуры на Земле»[124].

Изложенная в виде доклада в 1959 году, гипотеза Агреста производит настоящий фурор в Сухуми, почти сразу становится известной в Москве (где быстро распространяется в самиздате), а в феврале 1960-го о ней узнает уже вся страна – благодаря пересказу журналистов Михаила Черненко и Валентина Рича «Следы ведут… в космос?» в «Литературной газете»[125].

Экзегеза (пусть и космическая) библейских текстов в 1960 году явно не сочетается с советской идеологией; в ответ на растущую популярность теории палеовизита московский Планетарий запускает цикл «антиагрестовских» лекций[126], а в прессе появляется серия критических статей: «Следы ведут в… невежество»[127], «Куда же все-таки ведут следы?»[128], «Куда же все-таки привели следы?»[129]. Но дело, по всей видимости, не только в чтении Библии – увлекшийся Матест Агрест слишком обнажил связь между «космическим энтузиазмом» и военно-промышленным комплексом СССР. Теория о «космонавтах древности» словно бы подводила-

---

[120] Гурштейн А. Указ. соч. С. 256.

[121] Агрест М. Космонавты древности. // На суше и на море. – М.: Географгиз, 1961. С. 533.

[122] Агрест М. Космонавты древности. // На суше и на море. – М.: Географгиз, 1961. С. 536.

[123] Агрест М. Космонавты древности. // На суше и на море. – М.: Географгиз, 1961. С. 533.

[124] Агрест М. Космонавты древности. // На суше и на море. – М.: Географгиз, 1961. С. 537.

[125] Рич В., Черненко М. Следы ведут… в космос? // Литературная газета, 09.02.1960.

[126] Панченко А. Указ. соч. С. 308.

[127] Губарев В., Ростарчук М. Следы ведут в… невежество. // Комсомольская правда, 19.10.1960.

[128] Куда же все-таки ведут следы? // Литературная газета, 08.12.1960.

[129] Куда же все-таки привели следы? // Комсомольская правда, 09.12.1960.

некий итог под множеством идей, косвенно соединявших советский научно-технический оптимизм со страхами холодной войны, а фантастические прозрения о космическом будущем – с обсуждением вполне реальных последствий атомных взрывов. Джинна, однако, уже не загнать обратно в бутылку: «космический меридиан» «советского невероятного» с каждым днем становится мощнее, а накал общественных дискуссий об инопланетянах, космических кораблях и покорении других планет продолжает расти.

Советское общество все решительней погружается в «невероятное».

Глава 2. Новые горизонты и новые объекты

Успех любой идеи определяется тем, насколько долго она занимает умы, не устаревая и не вытесняясь другими идеями. В этом смысле гипотезы Агреста, Шкловского и Казанцева – вопреки или благодаря своей невероятности – оказались более чем успешными; попав однажды в публичное поле, они не только на протяжении многих лет активно обсуждались советскими людьми (в том числе научно-технической элитой страны: академику Игорю Курчатову казалась интересной концепция палеовизита[130], Сергей Королёв восхищался теорией искусственных Фобоса и Деймоса[131]), но и породили целую плеяду последователей.

Летом 1959 года на место падения Тунгусского метеорита отправляется сотрудник ВНИИ геофизики города Октябрьский Башкирской АССР Алексей Золотов; он вдохновлен рассказами «Взрыв» и «Гость из космоса»[132], лично знаком с Казанцевым[133] и ставит своей целью доказать, что над Тунгуской действительно взорвался инопланетный корабль. Основная работа Золотова в тайге сводится к измерению остаточной радиоактивности деревьев, что должно пролить свет на (предположительно атомную) природу взрыва. В это же самое время на Тунгуске работает и другой отряд энтузиастов – Комплексная самодеятельная экспедиция по изучению Тунгусского метеорита (КСЭ), созданная зимой 1958/1959 годов в общежитиях томских вузов[134]. Во главе КСЭ стоит сотрудник бетатронной лаборатории томского Института цитологии и генетики АН СССР Геннадий Плеханов, которому удалось переориентировать интересы своих товарищей с сугубо туристических на научные; Плеханов тоже увлечен гипотезой Казанцева, и потому работа КСЭ, как и работа Золотова, в основном связана с измерением радиоактивности, а также с поисками симптомов лучевой болезни у местных жителей[135]. Результаты, полученные Золотовым и КСЭ, будут обсуждаться в Москве на Девятой метеорной конференции; работу КСЭ признают в целом полезной, тогда как выводы Золотова о повышенной радиоактивности деревьев и о вычисленной им чрезвычайно низкой скорости движения Тунгусского тела (что, согласно Золотову, доказывало искусственную природу этого тела) подвергнутся критике[136]. Не найдя понимания у метеоритчиков, Золотов обратится к физикам; ему удастся заинтересовать руководителя советской термоядерной программы академика Михаила Леонтовича («сам по себе метод анализа радиоактивности годовых колец деревьев заслуживает серьезного внимания»[137]), который будет поддерживать золотовские экспедиции и научные изыскания.

Многолюдная КСЭ с течением времени станет походить на настоящую субкультуру. Ее участники ездят на Тунгуску каждый год, спорят о тайнах телепатии и загадках Атлантиды, издают рукописные журналы («Курумники») и придумывают собственные пародийные гипотезы Тунгусской катастрофы (так, благодаря найденному в болоте старому пню рождается шутка о том, что метеорит был деревянным)[138]. До какого-то времени КСЭ активно сотрудничает с Комитетом по метеоритам: венцом такого сотрудничества станет участие в объединенной экспедиции 1961 года под руководством Кирилла Флоренского, по итогам которой в Комитете победит кометная гипотеза происхождения Тунгусского тела (не принятая КСЭ).

---

[130] Амнуэль П. Указ. соч. С. 12.

[131] Первушин А. Загадки «Фобосов», 07.07.2021. URL: http://warspot.ru/¬19965-zagadki-fobosov.

[132] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 131.

[133] Vallee J. UFO Chronicles of the Soviet Union: A Cosmic Samizdat. – New York: Ballantine Books, 1992. P. 100.

[134] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 114.

[135] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 118.

[136] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 118–120.

[137] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 132.

[138] Войцеховский А., Ромейко В. Тунгусский метеорит: 100 лет великой загадке. – М.: Вече, 2008. С. 193–194.

После ухода в 1964 году Плеханова (сделавшего вывод об ошибочности инопланетной версии), КСЭ возглавит Николай Васильев, доцент кафедры микробиологии Томского медицинского института, – а сама экспедиция просуществует еще два десятилетия[139].

Экспедиции Золотова и КСЭ освещаются в советской прессе, но, конечно, развитие дискурса о «невероятном» продолжается не только за счет походов в сибирскую тайгу.

Теория «космонавтов древности», предложенная Агрестом, вызывает скепсис у многих его коллег-физиков («В последние годы у Агреста появилось новое увлечение – он подбирает из Библии и других древних источников материалы, свидетельствующие о том, что якобы Землю посетили в прошлом инопланетяне (я к этому отношусь более чем скептически)», – напишет позже Андрей Сахаров[140]), но зато к ней благосклонно относится Шкловский («Сама постановка вопроса М. М. Агрестом нам представляется вполне разумной и заслуживающей тщательного анализа»[141]); главным же последователем Агреста оказывается ленинградский филолог-славист, знакомый Николая Козырева[142] Вячеслав Зайцев, чья работа «Космические реминисценции в памятниках древней письменности» распространяется в советском самиздате[143]. Как указывает Зайцев, наступившая в 1957 году «космическая эра позволила сделать предположение, что Земля связана с внешним Космосом прочными нерасторжимыми узами, что она находится в сфере постоянных внутригалактических контактов», и потому, «говоря о первобытных “богах”, нисходящих с неба, мы легко можем связать их с нашими космическими пришельцами. <…> В материалистическом понимании Высший разум можно трактовать как высокоразвитую и высокоорганизованную жизнь некоторых планет, опередивших в прогрессе Землю»[144]. В версии теории палеовизита, предлагаемой Зайцевым, Вифлеемская звезда объявляется космическим кораблем, молитва Христа – телепатическим контактом, а сам Иисус Христос – инопланетянином, прилетевшим на Землю: «Христос мог говорить людям о своем фактическом, материальном отце, который остался на другой планете, а земные люди отождествляли отца с богом, в которого они привыкли верить»[145].

Что касается гипотезы Шкловского об искусственном происхождении Фобоса и Деймоса, то ее совершенно особым образом модифицирует Феликс Зигель, по-прежнему стремящийся доказать обитаемость Марса. В серии новых статей Зигель проводит идею о том, что спутникам Марса *менее ста лет*: астрономы безуспешно искали Фобос и Деймос с середины семнадцатого века, и «после 1862 года стало общепризнанным, что у Марса спутников нет. Но вот в 1877 году во время очередного великого противостояния Марса спутники Марса неожиданно увидели, и не на одной, а на многих обсерваториях. <…> Напрашивается естественный вывод: Фобос и Деймос были созданы марсианами между 1862 и 1877 годами»[146].

Почти одновременно с Зигелем, отстаивающим возможность марсианской цивилизации, по поводу обитаемости Марса высказывается известный советский исследователь Атлантиды, автор книги «Атлантида. Основные проблемы атлантологии», химик Николай Жиров; в версии Жирова Марс покрыт *однодневными* растениями (ведь, как указывали критики Гавриила Тихова, флора не может пережить ночной холод Марса), его атмосфера состоит из инертных газов криптона и ксенона (что объясняет долгое оседание пыли после пылевых бурь), а марси-

---

[139] Плеханов Г. Тунгусский метеорит. Воспоминания и размышления. – Томск: Издательство Томского университета, 2000.

[140] Сахаров А. Воспоминания. Т. 1. – М.: Время, 2006. С. 254.

[141] Шкловский И. Вселенная, жизнь, разум. 5-е изд. – М.: Наука, 1980. С. 314.

[142] Толстой Д. «Я знал его и раньше, до войны». // Terminator, № 1, 1994. С. 25.

[143] Панченко А. Указ. соч. С. 308.

[144] Зайцев В. Боги приходят из космоса. // Байкал, № 5, 1967. С. 48.

[145] Зайцев В. Боги приходят из космоса. // Байкал, № 6, 1967. С. 153.

[146] Зигель Ф. На Марсе – разум? // Знание – сила, № 2, 1961. С. 23.

ане имеют температуру тела 25 градусов, чтобы легче приспосабливаться к холоду[147]. Защитником идеи (растительной) жизни на Марсе является и астроном Кронид Любарский (среди прочего – участник походов КСЭ на Тунгуску), работающий над книгой об астробиологии; его теория состоит в том, что марсианские растения используют для фотосинтеза не хлорофиллы (линии которых так и не нашли в спектре Марса), но каратиноиды, поэтому имеют характерный красный цвет, вырабатывают мало кислорода и почти не испаряют воду (что резко снижает их энергетические затраты и позволяет объяснить близкий к нулю фактор жизни)[148].

Способность «советского невероятного» реагировать на любые возражения и выдвигать в ответ новые гипотезы кажется совершенно потрясающей, и столь же потрясающим кажется на рубеже пятидесятых – шестидесятых годов энтузиазм советских людей, готовых преодолевать любые преграды. Лучшим примером (и почти символом) такой готовности станет победа над мрачной теорией тепловой смерти Вселенной, одержанная Николаем Козыревым.

Периодически обличаемая в советской прессе, теория тепловой смерти[149] следовала из второго закона термодинамики – поскольку все процессы идут с энергетическими потерями, общее количество энергии в мире постоянно уменьшается, и когда-нибудь Вселенная остынет до абсолютного нуля. И именно о запасах энергии размышлял Козырев в небольшой книге «Причинная или несимметричная механика в линейном приближении», написанной в 1958 году. Исходным пунктом теории было убеждение Козырева в том, что внутри звезд солнечного типа *не могут протекать термоядерные реакции* – при существующих размерах и плотности вещества массы звезд оказываются недостаточными для запуска таких реакций.

Но откуда тогда берется энергия, излучаемая звездой в виде тепла и света?

Согласно предположению Козырева, источник энергии можно найти, если признать принципиальное для физического мира отличие причин от последствий, то есть *признать существование определенной направленности самого времени*:

> Время обладает некоторым несимметричным свойством. Это свойство времени может быть названо направленностью или ходом. В силу этой направленности время может совершать работу и производить энергию. Итак, звезда является только кажущимся *perpetuum mobile*: звезда черпает энергию из хода времени[150].

Намереваясь подтвердить эту гипотезу, Козырев разворачивает обширную экспериментальную работу, результаты которой кажутся совершенно фантастическими: время имеет скорость (мировой ход времени, C2 = 2200 км/с), время имеет плотность, время создает момент сил, направленный так, что вращающийся против часовой стрелки волчок будет весить немного больше, чем при вращении по часовой стрелке. Планеты – являющиеся, по сути, гигантскими волчками – тоже подвергаются воздействию «хода времени» и «сил причинности»: северный полюс Земли должен быть немного вогнут, южный полюс – немного вытянут; в итоге, по Козыреву, форма Земного шара будет слегка напоминать сердце – кардиоиду. Вдобавок ко всему, «силы причинности» меняют свой знак при движении от южного полюса Земли к северному и на 73 градусе северной широты оказываются равны нулю[151].

Теория Козырева вызывает величайший интерес: в 1958–1959 годах три восторженные статьи о причинной механике публикует писатель Владимир Львов[152], в ноябре 1959 года в

---

[147] Жизнь вокруг Солнца. // Техника – молодежи, № 2, 1960. С. 31–32.

[148] Бронштэн В. Беседы о космосе и гипотезах. С. 184–187.

[149] Фаталиев Х. Угрожает ли Вселенной тепловая смерть? // Химия и жизнь, № 8, 1959.

[150] Козырев Н. Избранные труды. – Л.: Издательство ЛГУ, 1991. С. 54.

[151] Козырев Н. Причинная или несимметричная механика в линейном приближении. // Избранные труды. – Л.: Издательство ЛГУ, 1991. С. 232–287.

[152] Львов В. Новые горизонты науки: К теоретическим работам профессора Н. А. Козырева. // Вечерний Ленинград,

«Литературной газете» выходит статья Мариэтты Шагинян «Время с большой буквы». Более всего и Львова, и Шагинян восхищает именно тот факт, что «работа времени» способна опровергнуть второй закон термодинамики и тепловую смерть Вселенной:

> Может ли оно [время] само по себе, может ли только один ход его, так диалектически-противоречиво взаимодействующий с пространством, быть вечным источником порождения энергии, убивающим энтропию и опрокидывающим второй закон термодинамики? Да, отвечает Козырев[153].

Однако весь этот кипучий, заразительный оптимизм, связанный с поисками следов инопланетных пришельцев, с мечтами об обитаемом Марсе и с победой над вторым законом термодинамики, сталкивается с довольно сильным противодействием государства.

В том же ноябре 1959 года в «Правде» выходит статья «О легкомысленной погоне за научными сенсациями», написанная физиками-академиками Львом Арцимовичем, Петром Капицей и Игорем Таммом. Авторы указывают, что экспериментальная проверка не подтвердила положения теории Козырева, и, соответственно, «остается непонятным *реальный смысл* его утверждения, что ход времени может порождать энергию»[154]. Для проверки причинной механики создается комиссия под руководством директора Пулковской обсерватории Александра Михайлова, которая организует контрольные опыты с измерением веса вращающихся предметов и работу по поиску «кардиоидности» форм Юпитера и Сатурна (эти наблюдения поручены пулковским астрономам Хейно Поттеру и Борису Стругацкому)[155]. В начале шестидесятых в Ленинграде будет развернута и кампания против Вячеслава Зайцева, возглавленная тем же Владимиром Львовым и специалистом по научному атеизму Михаилом Шахновичем: теория палеовизита клеймится ими как «недостойн<ые> попытк<и> использования материалистического положения о множественности обитаемых миров для подведения некоей “материальной базы” под наиболее вздорные библейские мифы»[156]. Идея Зигеля о столетних спутниках Марса высмеивается в 1961 году в «Природе» сотрудником московского Планетария Виталием Бронштэном[157]. Наконец, в 1961 году советские люди узнают и о «безответственных лицах», рассказывающих про космические корабли инопланетян. Газета «Правда», ссылаясь на вопросы читателей, обращается к академику Арцимовичу с просьбой прокомментировать «недобросовестную и антинаучную информацию»[158] о появлении над СССР «летающих тарелок». Арцимович пользуется аргументацией из книги американского астронома Дональда Мензела и объясняет, что за летающие тарелки принимаются разнообразные атмосферные явления вроде гало, радуги, световых столбов и проч.[159] Что касается конкретного «безответственного лица», его имя называет «Вечерняя Москва»[160] – это преподаватель московского Института пищевой промышленности Юрий Фомин. Член Общества «Знание», Фомин читал – в основном для авиационных КБ – лекции о спутниках и ракетах, и постепенно он стал дополнять их рассказами о летающих тарелках, почерпнутыми из зарубежной литературы[161] (иногда весьма одиозной, вроде популярных «признаний» Джорджа Адамски о путешествии в летающей тарелке на

20.12.1958; Львов В. Революция в физике продолжается. // Литературная газета, 24.09.1959; Львов В. Теория Козырева – научный спор. // Нева, № 7, 1960.

[153] Шагинян М. Время с большой буквы. // Литературная газета, 03.11.1959. № 1. С. 4.

[154] Арцимович Л., Капица П., Тамм И. О легкомысленной погоне за научными сенсациями. // Правда, 22.11.1959.

[155] Дадаев А. Указ. соч. С. 60–64.

[156] Панченко А. Указ. соч. С. 310.

[157] Бронштэн В. Надуманная гипотеза о спутниках Марса.

[158] Арцимович Л. Миф о «летающих тарелках». // Правда, 08.01.1961.

[159] Арцимович Л. Миф о «летающих тарелках». // Правда, 08.01.1961.

[160] Об одном недобросовестном лекторе. // Вечерняя Москва, 22.01.1961.

[161] Фомин Ю. Неизвестное интервью. К десятилетней годовщине памяти ученого, мыслителя, человека. // Аномалия, № 4, 2011.

Луну[162]). Атака в «Правде» приводит к исключению Фомина из общества «Знание», а вопрос о «тарелках» кажется успешно закрытым.

Упомянутая книга Мензела на протяжении многих лет будет главным оружием советских ученых в борьбе с разговорами об НЛО; однако сам ее перевод на русский язык, сделанный в 1962 году[163] и направленный на развенчание «мифов о летающих тарелках», так же как и громкое обличение Фомина, устроенное «Правдой», приведут скорее к противоположному эффекту – тема летающих тарелок станет в СССР чрезвычайно популярной («Говорят, завелись какие-то летающие тарелки и летают они по небу со страшной силой», – иронически пишет в 1962 году Василий Аксёнов в «Апельсинах из Марокко»[164]) и подверженной спекуляциям.

Но означают ли все перечисленные выше критические атаки на дискурс о «невероятном» желание власти как-то умерить излишний пыл советских граждан и остудить их энтузиазм?

Такой вывод кажется неверным – в конце концов, в эти же годы государство активно поддерживает дискуссии о *поисках внеземных цивилизаций*. Начало этим дискуссиям положил Иосиф Шкловский, опубликовавший летом 1960 года в «Природе» статью «Возможна ли связь с разумными существами других планет?». Шкловский отвечает на вопрос утвердительно («Расчеты показывают, что установление радиосвязи между цивилизациями, разделенными межзвездными пространствами, находится в пределах возможности техники сегодняшнего дня»[165]) и в принципе настроен оптимистично; по его предположениям, «в Галактике существует, по крайней мере, миллиард планет <…> на которых возможна высокоорганизованная, а может быть и разумная жизнь»[166], а на нескольких миллионах планет она должна существовать прямо сейчас, «в современную эпоху»[167]. Больше того – из статьи Шкловского публика узнает о пионерских работах Джузеппе Коккони и Филиппа Моррисона, в 1959 году предложивших искать сигналы внеземных цивилизаций на длине волны радиолинии водорода 21 см, и Фрэнка Дрейка, в 1960 году как раз начинающего работу по поиску таких сигналов возле двух солнцеподобных звезд, Тау Кита и Эпсилон Эридана[168]. В сложившемся контексте мечты Шкловского не кажутся несбыточными: космическая эра человечества становится все более реальной, 12 апреля 1961 года в космос триумфально летит Юрий Гагарин, граждане поют «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы», а в журналах обсуждаются проекты создания искусственных планет с разным климатом (за счет выбора орбиты и наклона оси: «Выбирая расстояние от Солнца, можно будет побывать на курорте прохладного тропического или жаркого полярного климата»[169]). В 1962 году, к пятилетию запуска Спутника, Шкловский издает книгу «Вселенная, жизнь, разум», которая станет очень популярной, выдержит шесть переизданий, в 1966 году будет переведена на английский Карлом Саганом и сделает разговоры об установлении связи с внеземными цивилизациями повсеместными[170].

Советское государство не только не пресекает (как это было в случае с палеовизитом и «летающими тарелками»), но, наоборот, скорее поощряет подобные интересы. В 1964 году в Бюраканской астрофизической обсерватории проходит 1-е Всесоюзное совещание по поиску внеземных цивилизаций. На совещании присутствуют академики Виктор Амбарцумян, Яков Зельдович, Владимир Котельников и много других советских ученых. Оно начинается с бурной

---

[162] Арцимович Л. Миф о «летающих тарелках».

[163] Мензел Д. О «летающих тарелках». – М.: Иностранная литература, 1962.

[164] Аксёнов В. Апельсины из Марокко. // Катапульта. – М.: Советский писатель, 1964. С. 190.

[165] Шкловский И. Возможна ли связь с разумными существами других планет? // Природа, № 7, 1960. С. 29–30.

[166] Шкловский И. Возможна ли связь с разумными существами других планет? // Природа, № 7, 1960. С. 26.

[167] Шкловский И. Возможна ли связь с разумными существами других планет? // Природа, № 7, 1960. С. 26.

[168] Шкловский И. Возможна ли связь с разумными существами других планет? // Природа, № 7, 1960. С. 30.

[169] Давыдов В. Сфера Дайсона невозможна. // Природа, № 11, 1963. С. 101.

[170] Sagan C., Shklovsky I. Intelligent Life in the Universe. – Holden-Day, Inc., 1966.

дискуссии вокруг доклада Шкловского, утверждающего, что разумные цивилизации не могут существовать вечно и на отдельной планете эра разума («психозойская эра») длится не более 105 лет[171]; однако самое важное выступление принадлежит ученику Шкловского, астрофизику Николаю Кардашеву, который предлагает разделить все возможные цивилизации на три типа, в зависимости от количества потребляемой ими энергии (I тип – 4 · 1019 эрг/сек, II тип – 4 · 1033 эрг/сек, III тип – 4 · 1044 эрг/сек)[172]. По мнению Кардашева, вместо поисков цивилизаций I типа, похожих на земную цивилизацию и способных передавать только узконаправленный сигнал, гораздо перспективней искать цивилизации II и III типов, которые должны излучать широкополосный радиосигнал сразу во все стороны. Отличать искусственный радиосигнал от естественного можно благодаря 1) малому угловому размеру источника, 2) переменному во времени излучению и 3) особой форме спектра[173]. Лучшими кандидатами в искусственные радиоисточники Кардашев считает недавно открытые объекты СТА-21 и СТА-102 в созвездии Пегаса, как раз имеющие малые размеры и подходящий спектр[174]. Сразу после бюраканского совещания по просьбе Кардашева астрофизик Геннадий Шоломицкий исследует СТА-21 и СТА-102 – и источник СТА-102 *действительно оказывается переменным*. Известие об этом, опубликованное ТАСС, сразу же становится мировой сенсацией – многие уверены, что обнаружен сигнал от внеземной цивилизации; в ГАИШ собирается пресс-конференция с участием иностранных журналистов, на которой астрофизики разъясняют, что:

> речь идет всего лишь о гипотезе, что обнаружение переменности СТА-102 само по себе не является доказательством его искусственного происхождения (хотя и может рассматриваться как аргумент в пользу гипотезы Кардашева)[175].

В итоге искусственность сигнала от СТА-102 не подтвердится, однако целый ряд советских ученых продолжает поиск внеземных цивилизаций («проект АУ»[176]). В Научно-исследовательском радиофизическом институте (НИРФИ) в городе Горьком ведутся работы под руководством астрофизика Всеволода Троицкого (сторонника поиска узкополосных сигналов от цивилизаций первого, земного типа, для чего в НИРФИ изготавливают специальные спектроанализаторы); работающие в ГАИШ Шкловский, Кардашев и Лев Гиндилис рассчитывают на скорейшее использование огромного нового радиотелескопа, проект которого утвержден в 1965 году[177]. При поддержке академика Льва Арцимовича вся эта проблематика получает институциональное оформление – в конце 1964 года в рамках Совета по радиоастрономии АН СССР создана Секция «Поиски сигналов от внеземных цивилизаций», председателем которой становится Троицкий (а секретарем – Гиндилис)[178]. Почти сразу Секция начинает готовить уже международный симпозиум по одноименной проблеме; именно тогда появляется знаменитая аббревиатура *CETI* (*Communication with Extraterrestrial Intelligence*), предложенная одним из организаторов, чехословацким астрономом Рудольфом Пешеком[179].

Дискуссии о программе *CETI,* ведущиеся профессорами и академиками, представляют собой наиболее респектабельную часть советского «невероятного», однако даже и здесь хва-

---

[171] Внеземные цивилизации. Труды совещания Бюракан, 20–23 мая 1964. – Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1965. С. 15–34.

[172] Кардашев Н. Передача информации внеземными цивилизациями. // Внеземные цивилизации. С. 39.

[173] Кардашев Н. Передача информации внеземными цивилизациями. // Внеземные цивилизации. С. 47–49.

[174] Кардашев Н. Передача информации внеземными цивилизациями. // Внеземные цивилизации. С. 49–50.

[175] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2004. С. 63.

[176] Гиндилис Л. 40 лет SETI в России и СССР. // Бюллетень Специальной астрофизической обсерватории, 2007. Т. 60–61. С. 26.

[177] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 56–59.

[178] Гиндилис Л. 40 лет SETI в России и СССР. С. 26.

[179] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 12.

тает радикальных идей и удивительных гипотез. Это, прежде всего, критика «слишком земного» понимания «жизни» как «способа существования белковых тел» – ведь в космосе «при встрече с чуждой нам жизнью мы просто можем “не узнать” ее»[180]. Отсюда следуют две возможности: так, Иосиф Шкловский, опираясь на кибернетические работы Андрея Колмогорова и Алексея Ляпунова («управление, понимаемое в широком, кибернетическом смысле, является самым характерным свойством жизни безотносительно к ее конкретным формам»[181]), призывает искать «функциональное определение жизни»; Кронид Любарский, наоборот, пытается вообразить «конкретные формы», не связанные с углеродом, – низкотемпературную аммиачную жизнь и высокотемпературную кремниевую жизнь[182]. Другой проблемой является язык, на котором земляне могли бы говорить с инопланетянами; в Бюракане о необходимости разработки «общей теории языка» и «космической лингвистики» рассуждает математик Алексей Гладкий[183]; знают в СССР и про линкос (*lingua cosmica*) – особый формульный язык, разработанный в 1960 году голландским математиком Хансом Фройденталем для общения с инопланетянами. Одной из самых необычных идей, связанных с линкосом, является его возможная проверка на дельфинах, о чем сообщает советская пресса (дискуссии о дельфинах инспирированы книгой Джона Лилли «Человек и дельфин», вышедшей в 1961 году[184]; ученые, работающие над проблемой *CETI,* даже учреждают особый «Орден дельфинов», советскими членами которого будут Шкловский, Троицкий и Кардашев[185]). Наконец, в середине шестидесятых активно спорят об антивеществе (из которого, как считают, может быть создана половина видимых в небе звезд) и о целых «антимирах» (с 1965 года в Театре на Таганке с успехом идет одноименный спектакль по стихам Андрея Вознесенского: «Но, как воздушные шары, / над ним горят Антимиры»[186]); в 1964 году советский физик Густав Наан выдвигает идею «симметричной Вселенной», состоящей из миров, где отрицательным может быть не только вещество, но и пространство, и время[187]; двумя годами позже глава Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе, академик Борис Константинов делает доклад, в котором предлагает рассматривать Тунгусский метеорит как сгусток антивещества, прилетевший из космоса[188] (в поисках экспериментальных данных, способных подтвердить такую гипотезу, Константинов обратит внимание на Алексея Золотова, продолжающего экспедиции на Тунгуску для исследования остаточной радиоактивности деревьев, и станет его научным руководителем[189]).

Все вместе это складывается в довольно противоречивую картину: почему Шкловскому можно ссылаться на теории Агреста в книге «Вселенная, жизнь, разум», а Вячеславу Зайцеву в своих докладах нельзя? почему гипотеза Казанцева о Тунгусском метеорите по-прежнему подвергается критике, а гипотеза Константинова – нет? почему рассуждения о внеземных цивилизациях скорее приветствуются, а рассуждения о летающих тарелках запрещаются?

Что перед нами – сиюминутные решения или какой-то особый подход?

Дело, кажется, в том, что хотя советское государство заинтересовано в оптимизме своих граждан, сам этот оптимизм не может быть полностью независимым, автономным. Теории палеовизита и шум вокруг летающих тарелок показывают, что господствующий нарратив о

---

[180] Любарский К. Химия внеземной жизни. // Техника – молодежи, № 1, 1965. С. 16.

[181] Шкловский И. Вселенная, жизнь, разум. С. 165.

[182] Любарский К. Указ. соч.

[183] Гладкий А. О возможных языках для связи между различными цивилизациями. // Внеземные цивилизации. С. 145–146.

[184] Lilly J. C. Man and Dolphin: Adventures of a New Scientific Frontier. – New York: Doubleday, 1961.

[185] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 32–33.

[186] Вознесенский А. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1983. С. 89.

[187] Наан Г. Симметричная Вселенная. // Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Т. XXXIV, № 6, 1964.

[188] Константинов Б. Рассмотрение гипотезы об антивещественной природе комет. // Академик Б. П. Константинов: Воспоминания. Статьи. Документы. – Л.: Наука, 1985. С. 208–212.

[189] Бронштэн В. Тунгусский метеорит. С. 134–135.

покорении космоса и о научно-техническом прогрессе легко отклоняется то в сторону «библейских мифов», то в сторону «дешевых сенсаций» – и потому *должен контролироваться*. В эпоху торжественного шествия кибернетики, когда в СССР собирались научно управлять и космическими кораблями[190], и государственной экономикой[191], и человеческим здоровьем[192], совершенно необходимым оказывалось еще и особое *управление оптимизмом*. Методы этого управления полностью соответствуют кибернетической парадигме – минимальные воздействия, «обратная связь»: неудобные исследования грамотно купируются (как в случае «причинной механики» Николая Козырева, на разработку которой не выделяют средств), сбившихся с курса лекторов (вроде Феликса Зигеля) вежливо, но твердо поправляют коллеги, а особо ретивым фантазерам (а-ля Юрий Фомин) «посылают сигналы» через центральную печать.

Однако, говоря о советском «управлении оптимизмом», необходимо понимать природу этого оптимизма. Как указывает Азиф Сиддики, связанный с покорением звезд оптимизм был *прямым следствием секретности*, окружающей космическую программу СССР:

> Секретность пронизывала каждый отдельный аспект советской космической программы. В начале шестидесятых эта программа была настолько засекречена, что казалась всемогущей, не имеющей ограничений. Чем меньше было известно, тем большее представлялось возможным[193].

С одной стороны, секретность была обусловлена военным генезисом космонавтики, важным оборонным значением ракетных пусков; с другой стороны, секретность позволяла эффективно поддерживать оптимизм населения, представляя советское покорение космоса как череду блестящих успехов: – в прессе появлялись сообщения только об удачных полетах, о неудачах же не рассказывалось[194]. Однако само изобилие строго засекреченных (космических и военных) пусков приводило к тому, что советские граждане все чаще видели в небесах «непонятные», «неопознанные» объекты; предосудительный феномен летающих тарелок рос из того же корня, что и приветствуемый государством «космический энтузиазм». И пока Советский Союз, по выражению Хрущёва, «делал ракеты, как сосиски», увеличивалось и количество летающих тарелок в советском небе; в эпоху первых ИСЗ мало кто знал, где точно находится Байконур, но уже в 1958 году Юрий Фомин собирал известия о загадочных «огненных шарах», наблюдаемых людьми над Средней Азией[195]. И если на Западе убедительно звучали слова Карла Юнга о том, что округлая форма НЛО «в качестве компенсации лучше всего соответствует разорванности нашего времени» и воплощает мечту человека об утраченной целостности послевоенного мира[196], то в СССР эллиптический контур летающей тарелки должен скорее отсылать к *риторической фигуре* эллипсиса, намеренного умолчания. Милитантность «советского невероятного» проявлялась теперь не через прямое сопоставление (как в теории палеовизита: гибель Содома похожа на атомный взрыв), но через *случайные явления засекреченного*.

---

[190] Gerovitch S. Soviet Space Mythologies: Public Images, Private Memories, and the Making of a Cultural Identity. – University of Pittsburgh Press, 2015. Pp. 48–50.

[191] Берг А., Китов А., Ляпунов А. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством. // Проблемы кибернетики. Вып. 6. – М., 1961.

[192] Парин В., Баевский Р. Введение в медицинскую кибернетику. – М.: Медицина, 1966.

[193] Siddiqi A. A. Cosmic Contraditions: Popular Enthusiasm and Secrecy in the Soviet Space Program. // Into the Cosmos: Space Exploration and Soviet Culture. / Edited by Andrews J. T. and Siddiqi A. A. – University of Pittsburgh Press, 2011. P. 48.

[194] Siddiqi A. A. Cosmic Contraditions: Popular Enthusiasm and Secrecy in the Soviet Space Program. // Into the Cosmos: Space Exploration and Soviet Culture. / Edited by Andrews J. T. and Siddiqi A. A. – University of Pittsburgh Press, 2011. Pp. 63–64.

[195] Вилинбахов В. НЛО в нашем небе, 1982 (самиздат). С. 5.

[196] Юнг К. Современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. // Воспоминания, сновидения, размышления. – Минск: Харвест, 2003. С. 369.

В 1966 году темой летающих тарелок начинает интересоваться Феликс Зигель, и его путь к ним лежит через… Тунгусский метеорит. Александр Казанцев к этому времени полностью переключился на разработку сюжетов о взорвавшемся Фаэтоне и на теорию палеовизита (он обсуждает вероятность атомного уничтожения планеты с Нильсом Бором, показывает Юрию Гагарину фотографии наскальных изображений «марсиан», найденных на плато Тассили, и проч.[197]), и вдохновляющим примером для Зигеля становится Алексей Золотов, который, при поддержке академика Бориса Константинова, продолжает защищать идею атомного взрыва над Тунгуской: обращает внимание на неестественно бурный рост деревьев и трав в районе катастрофы, находит там образцы редкоземельных металлов, а также доказывает, что деревья вокруг были повалены не ударной, но именно взрывной волной[198].

Новая аргументация Зигеля (верящего, как и Золотов, в искусственное происхождение Тунгусского тела) основана на противоречии между двумя реконструированными (со слов очевидцев) траекториями движения метеорита: «Тунгусское тело стремительно неслось в атмосфере примерно с севера на юг. Над зоной же разрушений оно летело почти с востока на запад»[199]. Именно это несоответствие позволяет сделать эффектный вывод: «Согласовать обе бесспорно достоверные траектории можно лишь предположив, что Тунгусское тело незадолго перед своей гибелью *совершило маневр*»[200], а значит, было космическим кораблем.

Кажется, это «открытие» Зигеля более всего поражает его самого: отныне он использует словосочетание «Тунгусский НЛО», активно общается с Юрием Фоминым (которого знает с конца пятидесятых[201]) и становится энтузиастом поиска неопознанных летающих объектов.

В это же время Борис Константинов занимается подготовкой сборника «Населенный космос» (идея которого принадлежала еще Гавриилу Тихову[202]), куда должны войти материалы о возможности жизни на других планетах, о связи с внеземными цивилизациями, о космической лингвистике и многом другом. По предложению Зигеля один из разделов сборника планируется посвятить Тунгусскому метеориту и неопознанным летающим объектам – Константинов даже обращается в министерство гражданской авиации СССР с просьбой «предоставить нам для публикации в сборнике документальные сведения о случаях наблюдения НЛО летным составом и другими работниками гражданской авиации»[203]. В апреле 1967 года в журнале «Смена» Зигель пишет о скором выходе сборника «Населенный космос» и заодно рассуждает об НЛО: критикует Дональда Мензела, ссылается на уфологические работы Жака Валле и Джозефа Аллена Хайнека, отмечает, что «количество наблюдений НЛО увеличивается с приближением Марса к Земле регулярно»[204], и делает программное заключение: «Наступила эпоха “пристального” изучения неба»[205]. Вскоре для этого «пристального изучения» организуется особая Инициативная Группа, в которую входят сам Зигель, Юрий Фомин, Александр Казанцев, генерал-майор авиации Порфирий Столяров, штурман полярной авиации Валентин Аккуратов, полковник авиации Григорий Сивков и еще около двухсот человек[206]. По всей видимости, им удается убедить руководство советских военно-воздушных сил в важном оборонном значении

---

[197] Казанцев А. Из космоса – в прошлое. // НФ. Сборник научной фантастики, Вып. 12. – М.: Знание, 1972.

[198] Золотов А. Оценка параметров Тунгусского космического тела по новым данным. // Доклады АН СССР, Т. 172, 1967, № 5; Золотов А. К вопросу о концентрации энергии при взрыве Тунгусского космического тела. // Журнал технической физики, Т. 37, 1967, Вып. 2; Золотов А. О радиоактивности образцов тунгусских деревьев. // Проблема Тунгусского метеорита, Вып. 2. – Томск: ТГУ, 1967. С. 168–172.

[199] Зигель Ф. Жизнь в космосе. С. 161.

[200] Зигель Ф. Жизнь в космосе. С. 162.

[201] Фомин Ю. Указ. соч.

[202] Населенный космос. / Отв. ред. Константинов Б. – М.: Наука, 1972. С. 3.

[203] Наблюдения НЛО в СССР (Т. 1–3). Сост. Зигель Ф. Ю. (самиздат).

[204] Зигель Ф. НЛО – что это такое? // Смена, № 957, 1967. С. 29.

[205] Зигель Ф. НЛО – что это такое? // Смена, № 957, 1967. С. 29.

[206] Наблюдения НЛО в СССР.

наблюдений НЛО: в октябре 1967 года, пользуясь поддержкой генерала-майора авиации Леонида Рейно, Инициативная Группа создает Отделение по НЛО при Всесоюзном комитете космонавтики ДОСААФ; в ноябре Зигель и Столяров выступают на Центральном телевидении, сообщают о создании Отделения и просят советских телезрителей присылать им свои наблюдения. Активность советских уфологов в это время чрезвычайно высока: Аккуратов охотно рассказывает о собственных встречах с НЛО в воздухе[207], Казанцев вместе с Валле публикует статью «Что летает над землей?» в «Технике – молодежи»[208], Зигель пишет об уфологии для журнала «Байкал», читает лекции о возможности телепатических контактов с пришельцами[209] и ссылается на новые работы Николая Козырева, обнаружившего в спектре Венеры линии технеция, которые могут быть связаны с атомными взрывами[210] (сам Козырев исследует свечение неба Венеры, предполагая существование на ней жизни, «океаны, населенные фосфоресцирующими микроорганизмами»[211]). Кроме того, в ноябре 1967 года в СССР приходят новости об «огромном светящемся предмете», замеченном в небе над Болгарией, – о нем сообщает «Комсомольская правда»; Зигель сразу дает комментарии прессе («Объект, о котором сообщила болгарская газета, – типичный представитель так называемых НЛО – неопознанных летающих объектов»[212]), а еще один член Отделения по НЛО и участник КСЭ Виктор Журавлёв специально едет в Софию, чтобы опросить очевидцев[213].

Ситуация начинает выглядеть неуправляемой, и государство организует «обратную связь»: в конце ноября 1967-го ЦК ДОСААФ принимает решение о роспуске Отделения по НЛО[214], в декабре 1967-го в Московском Планетарии стартует цикл лекций Виталия Бронштэна, обличающих моду на летающие тарелки[215], а в феврале 1968-го в «Правде» публикуется статья астронома, члена-корреспондента АН СССР Эвальда Мустеля «Снова летающие тарелки?», где объясняется, что над Софией летал «шпионский баллон-зонд, запущенный НАТО»[216] и что проблема НЛО не должна беспокоить советских людей ни с научной, ни с военной точек зрения: «Все объекты, пролетающие над территорией нашей страны, опознаются либо учеными, либо людьми, стоящими на страже безопасности нашей Родины»[217].

Инициативная группа по изучению НЛО пытается сопротивляться: – ее участники пишут в «Правду» статью «Мы – за научные аргументы», пытаясь оспорить доводы Мустеля (статью не опубликуют), ведут дискуссии с Мустелем и Арцимовичем в Центральном Доме журналиста и направляют председателю Совета министров СССР Алексею Косыгину просьбу о создании специальной организации для исследований НЛО – но все тщетно[218]. С марта 1968 года советская уфология уходит в подполье и в самиздат; при этом (благодаря выступлению Зигеля по Центральному телевидению и разгрому в «Правде») разговоры о неопознанных летающих объектах окончательно становятся популярнейшим развлечением советских граждан. Образ летающей тарелки появляется в стихах Бориса Слуцкого («Летит над миром что-то круглое, / Дискообразное летит. / Меняя все купюры крупные / На мелкой хроники петит»[219]) и песнях

[207] Stenogramma 00_0633 – «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» (v-vysotsky.com).

[208] Валле Ж., Казанцев А. Что летает над землей? // Техника – молодежи, № 8, 1967.

[209] Зигель Ф. Вторжение инопланетян. Битва за Землю продолжается. – М.: Алгоритм, 2012. С. 157.

[210] Зигель Ф. Вторжение инопланетян. Битва за Землю продолжается. – М.: Алгоритм, 2012. С. 216.

[211] Козырев Н. От вулканов Луны к вулканам Венеры. // Техника – молодежи, № 3, 1966. С. 18.

[212] Наблюдения НЛО в СССР.

[213] Наблюдения НЛО в СССР.

[214] Наблюдения НЛО в СССР.

[215] Наблюдения НЛО в СССР.

[216] Мустель Э., Мартынов А., Лешковцев В. Снова «летающие тарелки»? // Правда, 20.02.1968.

[217] Мустель Э., Мартынов А., Лешковцев В. Снова «летающие тарелки»? // Правда, 20.02.1968.

[218] Наблюдения НЛО в СССР.

[219] Слуцкий Б. Стародавний трепет. // Знамя, № 5, 2009. С. 103.

Владимира Высоцкого («А в спорах, догадках, дебатах / вменяют тарелкам в вину / утечку энергии в Штатах / и горькую нашу слюну»[220]). Впрочем, такая популяризация, переход в плоскость развлечений касается не только НЛО, но вообще значительной части «советского невероятного»: Высоцкий будет иронизировать и над программой *CETI* («В далеком созвездии Тау Кита / Все стало для нас непонятно. / Сигнал посылаем: "Вы что это там?" / А нас посылают обратно»[221]), Николай Козырев станет героем стихов Андрея Вознесенского («Он не замечает карманников. / Явился он в мир стереть / второй закон термодинамики / и с ним тепловую смерть»[222]), а идею Иосифа Шкловского о пустом Фобосе практически повторит журналист Михаил Васильев (Хвастунов), напечатав (уже без каких-либо научных ставок) в 1968 году в «Комсомольской правде» статью «Луна – искусственный спутник!»[223].

Быстрее всего в область развлекательной культуры переходит теория палеовизита. Еще в 1966 году находки Агреста и Зайцева использует писатель Александр Горбовский в своих «Загадках древнейшей истории»[224]; в 1969 году инженер Юрий Росциус доведет идею почти до абсурда, предположив, что и сказочная Баба-яга была пришельцем из космоса («В "куричьих или собачьих голешках", на которых поворачивается избушка Яги, нетрудно усмотреть описание ажурных трубчатых взлетно-посадочных устройств»[225]). Зайцев напечатает фрагменты исследований в приключенческом альманахе «На суше и на море»[226] и в литературном журнале «Байкал»[227], но настоящим апофеозом популяризации палеовизита станет участие Зайцева и Казанцева в западногерманском фильме «Воспоминания о будущем», снятом в 1970 году по мотивам книг Эриха фон Дэникена и чрезвычайно успешном в советском кинопрокате[228]. Зайцева дежурно одернут в журнале «Наука и религия»[229], но, кажется, к началу семидесятых годов тексты теоретиков палеовизита воспринимаются властями СССР как род фантастической литературы и уже не вызывают особого беспокойства.

«Управление оптимизмом» при этом никуда не исчезает. Зигель работает в Обществе «Знание», пишет научно-популярные книги, публикует в 1969 году статью о «маневре» Тунгусского тела[230] – но не может протащить в печать ни одной строчки про НЛО. Алексей Золотов успешно защищает в Физико-техническом институте имени А. Ф. Иоффе диссертацию на основе своих исследований Тунгусской катастрофы, однако в ней нет ни слова о корабле инопланетян[231]. В 1970 году, вскоре после смерти Бориса Константинова, публикация сборника «Населенный космос» задерживается усилиями академиков Льва Арцимовича и Василия Фесенкова, которые требуют исключить раздел «Возможны ли визиты из космоса?», так как:

> окончательно решен вопрос <…> о полном отсутствии каких-либо следов повышенной радиоактивности, связанной с Тунгусским падением, об отсутствии каких-либо летающих тарелочек или так называемых «НЛО», об отсутствии каналов на Марсе, как искусственных сооружений[232].

---

[220] Высоцкий В. Наши предки – люди темные и грубые… (vysotskiy-lit.ru).

[221] Высоцкий В. В далеком созвездии Тау Кита… (vysotskiy-lit.ru).

[222] Вознесенский А. Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. С. 203.

[223] Васильев М., Щербаков Р. Луна – искусственный спутник! // Комсомольская правда, 10.01.1968.

[224] Горбовский А. Загадки древнейшей истории: Книга гипотез. – М.: Знание, 1966.

[225] Росциус Ю. А все-таки она из космоса. // Знание – сила, № 3, 1969. С. 45.

[226] Зайцев В. Мифы, легенды и космос. // На суше и на море: повести, рассказы, очерки. – М.: Мысль, 1965.

[227] Зайцев В. Боги приходят из космоса. // Байкал, № 5, № 6, 1967; № 1, 1968.

[228] Панченко А. Указ. соч. С. 310–311.

[229] Дубровский Е., Филиппов Л. Были ли на Земле пришельцы из Космоса? // Наука и религия, № 9, 1970.

[230] Зигель Ф. Был ли маневр над Тунгуской? // Техника – молодежи, № 12, 1969.

[231] Золотов А. Оценка параметров Тунгусского явления 1908 года. Автореферат канд. дисс. – Л.: ФТИ им. Иоффе, 1969.

[232] Наблюдения НЛО в СССР.

Зато государство продолжает поддерживать тему поиска внеземных цивилизаций. В прессе сообщают о недавних открытиях космических мазеров и пульсаров (и те и другие изначально приняли за сигналы искусственного происхождения)[233], в библиотеках можно найти книги «Внеземные цивилизации. Труды совещания [Бюракан]»[234] и «Внеземные цивилизации. Проблемы межзвездной связи»[235], а многие советские граждане в курсе дискуссий вокруг идеи Фримена Дайсона об огромных сферах, которые продвинутые цивилизации могут сооружать вокруг звезды, чтобы полностью использовать ее энергию (эту гипотезу критикует Станислав Лем в «Сумме технологии»[236], чуть позже ее пытается улучшить физик Георгий Покровский, предложивший проект не «сферы», но «раковины»[237], а Николай Кардашев собирается искать такие сооружения, исследуя космос в инфракрасном диапазоне[238]). В 1968 году в Горьком под руководством Всеволода Троицкого стартует обширная программа по поиску искусственных сигналов на волне 32 см – изучаются окрестности сразу одиннадцати звезд[239]. Кажется, космос по-прежнему стимулирует смелые мечты, служит источником энтузиазма и свидетельством преимуществ социалистического строя – но такое положение дел отнюдь не вечно.

В действительности эпоха космического оптимизма уже подходит к завершению.

[233] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 66–77.

[234] Внеземные цивилизации. Труды совещания Бюракан, 20–23 мая 1964.

[235] Внеземные цивилизации. Проблемы межзвездной связи. / Под ред. Каплана С. – М.: Наука, 1969.

[236] Лем С. Сумма технологии. – М.: Мир, 1968. С. 520–522.

[237] Покровский Г. Два возможных объекта поисков высокоразвитых цивилизаций. // Природа, № 6, 1973.

[238] Кардашев Н. Астрофизический аспект проблемы поиска сигналов внеземных цивилизаций. // Внеземные цивилизации. Проблемы межзвездной связи. / Под ред. Каплана С. – М.: Наука, 1969.

[239] Троицкий В., Стародубцев А. и др. Опыт поиска монохроматического радиоизлучения от звезд в окрестностях Солнца на частоте 927 МГц. // Астрономический журнал, Т. 48, 1971.

Глава 3. Остановка «космического фронтира»

К началу семидесятых годов в СССР окончательно оформляется процесс, который можно было бы назвать рутинизацией космоса. Космическая программа практически перестает поставлять сенсации, до сих пор так волновавшие воображение советских людей (первый искусственный спутник, первый человек на орбите, первый выход в открытый космос и т. д.), и работы по ней все чаще воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Подавление Советским Союзом «Пражской весны» в 1968 году знаменует начало политического застоя и отказ от проекта «социализма с человеческим лицом». При этом прагматическая политика брежневского Политбюро очевидно направлена на удовлетворение материальных нужд советских граждан и все чаще подчеркивает не космические, но земные достижения СССР: стабильность трудовой иерархии, возросшую ценность частной жизни, особое внимание к потребительским товарам и разрядку международной напряженности. В такой ситуации искренний «космический энтузиазм» шестидесятых кажется немного смешным, а космические мечты умирают вместе с революционными мечтами о победе коммунизма. Невеселыми вехами на этом пути становятся гибель Юрия Гагарина 27 марта 1968 года и высадка американцев на Луне 20 июля 1969 года, ознаменовавшая проигрыш Советским Союзом лунной гонки; еще через несколько лет американские «Викинги» докажут, что на Марсе нет ни каналов, ни цветов.

Космический «меридиан» «советского невероятного» никуда не исчезает, однако явно теряет в популярности и силе отклика; его существование становится более камерным и субкультурным, его творцы замыкаются в узких кругах единомышленников и гораздо реже привлекают внимание широкой публики. Александр Казанцев, развивая старые идеи, пишет фантастический роман «Фаэты», посвященный атомной войне на Фаэтоне (в результате которой Фаэтон распадается на части, а немногие выжившие переселяются на Марс)[240]. Николай Козырев продолжает работать над экспериментальным обоснованием своей причинной механики, измеряя скорость движения времени с помощью собственноручно изготовленных крутильных весов[241], а также сопоставляет тектонические явления на Луне и на Земле: «между тектоническими процессами на двух планетах есть тесная связь. Луна ведет себя так, словно она не отдельное небесное тело, а седьмой континент Земли»[242]; причинами этой связи Козырев считает 1) приливные силы и 2) материальные свойства времени[243]. Что касается Вячеслава Зайцева, перебравшегося из Ленинграда в Минск, он постепенно переходит от идей палеовизита к темной и абсурдной мистике – размышляет об Армагеддоне, о силах мрака, сосредоточившихся в районе Бермудского треугольника, и о числе 666, означающем, по его мнению, фразу «Дух дьявола, обитавший в теле Ирода, поселился в теле Брежнева»[244].

Самой важной и значимой субкультурой, порожденной дискурсом о «невероятном», является в семидесятые годы советская уфология; самым же знаменитым уфологом остается Феликс Зигель. Тематика НЛО совершенно не приветствуется государством; в 1971 году остановлена печать книги Зигеля «Тунгусское диво», в 1972-м выходит в свет сборник «Населенный космос», из которого, однако, удалены все статьи об НЛО и палеовизитах[245]. В связи с этим Зигель самостоятельно печатает неподцензурные сборники «Наблюдения НЛО в СССР», где старается собирать любую информацию о неопознанных летающих объектах над страной.

---

[240] Казанцев А. Фаэты (роман). // Морской флот, № 9–12, 1972.

[241] Дадаев А. Указ. соч. С. 68–69.

[242] Козырев Н. Общий пульс Земли и Луны. // Техника – молодежи, № 4, 1971. С. 51.

[243] Дадаев А. Указ. соч. С. 73.

[244] Панченко А. Указ. соч. С. 311–313.

[245] Наблюдения НЛО в СССР.

Первый том «Наблюдений» закончен в 1968 году, второй – в 1975-м, за ними последуют еще пять выпусков; среди множества свидетельств о наблюдении НЛО, приведенных в этих томах, можно найти сообщения того же Вячеслава Зайцева, сотрудника Инициативной группы по изучению НЛО Валентина Аккуратова, корреспондента ТАСС (участника одной из золотовских экспедиций на Тунгуску) Сергея Буланцева, известного «атлантолога» Ильи Фурмана, исследовательницы снежного человека Марии-Жанны Кофман, пулковского астронома Хейно Поттера и др.[246] Помимо сбора сообщений о летающих тарелках, Зигель постоянно ищет новых союзников, привлекает энтузиастов, налаживает деловые и дружеские связи; в Томске его идеи поддерживают люди из КСЭ – глава экспедиции, доктор биологических наук Николай Васильев и физик Виктор Журавлёв (весной 1971 года Зигель участвует во Всесоюзном совещании по Тунгусской проблеме, организованном Васильевым в Новосибирске[247]); в городе Калинине с начала семидесятых годов работают давний знакомый Зигеля Алексей Золотов и один из пионеров изучения НЛО в Украине Владимир Рубцов[248] (который полагает, что Тунгусская катастрофа была следствием «аэрокосмического боя» двух НЛО[249]); в Минске сторонником Зигеля является теплофизик, доктор наук Альберт Вейник, с конца шестидесятых опубликовавший ряд паранаучных работ (где постулировалось существование сверхсветовых скоростей и наличие математической связи между временем и массой, объемом, электрическим зарядом и т. д.)[250], а после разгрома в «Литературной газете»[251] примкнувший к уфологии и пишущий статьи о способности НЛО замедлять время[252].

Советская жизнь эпохи застоя организована как анфилада «вненаходимых» для власти пространств, и имя Зигеля довольно громко звучит в этих пространствах; ему симпатизируют знаменитый писатель Леонид Леонов (среди прочего покровитель и теневой идеолог газеты «Социалистическая индустрия», охотно печатающей статьи о парапсихологии), кандидат биологических наук, последователь Чижевского и Вернадского Александр Пресман, интересующийся влиянием микроволнового излучения НЛО на людей, и генерал-майор авиации, председатель редколлегии журнала «Зарубежная радиоэлектроника» Георгий Угер. Старинный товарищ Зигеля, поэт Давид Самойлов, вдохновившись темой НЛО, сочиняет поэму о похищении инопланетянами императора Александра I («А неопознанный предмет / Летел себе среди комет»[253]). В Московском авиационном институте (МАИ), где работает Зигель, его собеседником является крупный специалист по ракетным двигателям Валерий Бурдаков, разрабатывающий теоретические модели «дисколетов» и «ракет будущего»[254]; кроме того, стойкий (хотя и не афишируемый) интерес проявляют к проблеме НЛО ректор МАИ, академик Иван Образцов, и академик Борис Петров (коллега Королёва по созданию ракеты Р-7)[255].

Несмотря на негласные запреты, новости об НЛО иногда проникают на страницы советской прессы; в 1973 году «Известия» пишут о летающих тарелках над Турином[256], в 1976 году ТАСС перепечатывает сообщение иранской прессы об НЛО возле Тегерана[257]. Зигель в полуофициальном порядке комментирует подобные случаи для руководства МАИ и продолжает

[246] Наблюдения НЛО в СССР.
[247] Наблюдения НЛО в СССР.
[248] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 6.
[249] Рубцов В. Тунгусский метеорит и проблема палеовизита (rgo-sib.ru).
[250] Вейник А. Термодинамика. Изд. 3-е. – Минск: Вышэйшая школа, 1968.
[251] Компанеец А. Оберегая, а не отстраняясь! // Литературная газета, 19.02.1969.
[252] Зигель Ф. Вторжение инопланетян. С. 99–108.
[253] Самойлов Д. Струфиан. // «Мне выпало все…» – М.: Время, 2000. С. 415.
[254] Бурдаков В., Данилов Ю. Физические проблемы космической тяговой энергетики. – М.: Атомиздат, 1969.
[255] Наблюдения НЛО в СССР.
[256] Наблюдения НЛО в СССР.
[257] Наблюдения НЛО в СССР.

настаивать на необходимости организации специальных работ по изучению НЛО. Основным аргументом является военный: НЛО могут быть приняты за баллистические ракеты (и значит, невнимание к уфологии угрожает главному внешнеполитическому достижению самого Брежнева – процессу разрядки напряженности между СССР и США). В 1974 году Зигель направляет президенту АН СССР Мстиславу Келдышу записку с просьбой организовать изучение НЛО в СССР, чуть позже пишет в Комитет по науке и технике Совета министров СССР; везде отвечают отказом, но к 1975 году Зигелю удается добиться успеха в МАИ – ему открывают госбюджетную тему по исследованию неопознанных летающих объектов[258].

Одной из главных проблем советской уфологии остается преодоление официальной точки зрения, заключающейся в том, что любые наблюдения НЛО полностью объясняются либо атмосферными явлениями, либо авиакосмической деятельностью людей. В том числе поэтому среди нового поколения советских уфологов довольно много теоретиков палеовизита – чтобы опровергнуть известный тезис Дональда Мензела («Первой настоящей летающей тарелкой был знаменитый спутник, запущенный советскими учеными 4 октября 1957 года»[259]), необходимо и достаточно показать, что НЛО видели и до начала космической эры. В 1970 году Юрий Росциус публикует в журнале «Знание – сила» статью об огненном шаре, наблюдавшемся над Робозером в 1663 году, и делает вывод о его искусственном происхождении[260]. В 1974 году в «Технике – молодежи» Владимир Рубцов разбирает отрывки из «Махабхараты», посвященные божественному оружию – «астравидье», и фантазирует о древних контактах «между Землей и другими населенными мирами, в результате чего на нашу планету могли попада́ть образцы инопланетной техники»[261]. С этого же года теорией палеовизита увлекается и известный китаист, доктор филологических наук Игорь Лисевич, разыскивающий свидетельства прилета инопланетян на Землю в китайских мифах о «сыне неба» Хуан-ди[262]. Эти публикации, впрочем, никак не меняют положения уфологии, остающейся камерным и маргинальным занятием.

Подобная же тенденция к камерности становится в это время характерной и для работ по программе *CETI*; широкая публика интересуется вопросами установления связи с внеземными цивилизациями все меньше и меньше, хотя деятельность самих ученых весьма насыщена и активна. В 1971 году в Бюракане проходит первая советско-американская конференция по *CETI*, куда приезжают Карл Саган, Филипп Моррисон и Фрэнк Дрейк. На конференции обсуждают формулу Дрейка, позволяющую оценивать количество обитаемых планет в Галактике[263], результаты работы Троицкого по поиску радиосигналов от одиннадцати ближайших звезд[264], гипотезу Дайсона о существовании жизни на кометах[265], идею Коккони о возможности развития цивилизаций на уровне элементарных частиц[266] и мысли Кардашева о полете космического корабля внутрь «черной дыры»[267]. В первой половине семидесятых годов советские ученые разворачивают программы по поиску *импульсных радиосигналов* (которые могли бы быть позывными внеземной цивилизации): наблюдения ведутся группами Троицкого и Кардашева на Памире, Кавказе, Камчатке, в Крыму, а также с корабля «Академик Курчатов» и с автомати-

[258] Наблюдения НЛО в СССР.

[259] Новый мир, № 7, 1962. С. 286.

[260] Росциус Ю. Робозерское диво. // Знание – сила, № 8, 1970.

[261] Рубцов В. Астравидья: миф или реальность? // Техника – молодежи, № 6, 1974.

[262] Лисевич И. Древнекитайские мифы о Хуан-ди и гипотеза о космических пришельцах. // Азия и Африка сегодня, № 11, 1974.

[263] Проблема CETI. Связь с внеземными цивилизациями. / Под. ред. Каплана С. – М.: Мир, 1975. С. 12–13.

[264] Проблема CETI. Связь с внеземными цивилизациями. / Под. ред. Каплана С. – М.: Мир, 1975. С. 233–234.

[265] Проблема CETI. Связь с внеземными цивилизациями. / Под. ред. Каплана С. – М.: Мир, 1975. С. 164.

[266] Проблема CETI. Связь с внеземными цивилизациями. / Под. ред. Каплана С. – М.: Мир, 1975. С. 176.

[267] Проблема CETI. Связь с внеземными цивилизациями. / Под. ред. Каплана С. – М.: Мир, 1975. С. 166–171.

ческой межпланетной станции «Марс-7»[268]; тогда же в Специальной астрофизической обсерватории АН СССР в Карачаево-Черкесии начинается поиск *оптических сигналов* от внеземных цивилизаций, возглавляемый астрофизиком Викторием Шварцманом[269]. Кроме того, в сообществах *CETI* возобновляются споры о вероятности существования *межпланетного зонда*, присланного внеземной цивилизацией в Солнечную систему. Эта идея была выдвинута еще в 1960 году американским астрофизиком Рональдом Брейсвеллом для объяснения загадочного явления *long delayed echoes* (*LDE*) – принимаемого с задержкой от трех до тридцати секунд радиоэха от посланных на Земле сигналов. Брейсвелл считал, что эхо создает зонд, сообщающий таким образом о своем нахождении на орбите[270]. В 1973 году астроном Дункан Лунан строит зависимость задержки радиоэха от его порядкового номера – и получает изображение, похожее на созвездие Волопаса, каким оно выглядело 13 тысяч лет назад[271]. Работа Лунана широко обсуждается советскими астрофизиками – о ней высказываются Юрий Ефремов[272], Леонид Ксанфомалити[273] и Лев Гиндилис[274]. Казанцев описывает искусственный зонд в «Фаэтах» (и даже дает ему имя – «Черный принц»)[275], Юрий Росциус ссылается на гипотезу Брейсвелла в своей статье о «робозерском диве»[276], а Феликс Зигель приходит к выводу, что именно инопланетный зонд был тем НЛО, который совершил маневр над Тунгуской[277].

Благодаря дискуссиям о зонде происходит определенное сближение советских уфологов с исследователями проблемы *CETI*. Весной 1974 года Зигель выступает в Секции «Поиски сигналов от внеземных цивилизаций», и ему удается произвести благоприятное впечатление на Троицкого и Кардашева[278]; Секция полагает, что в ближайшие годы «особое внимание следует уделить возможности обнаружения зондов внеземных цивилизаций, находящихся в Солнечной системе или даже на орбите вокруг Земли»[279], а значит, уфологи с их «пристальным изучением неба» могут оказаться полезны. Знаком такого сближения станет приглашение в 1975 году на Зеленчукскую школу-семинар по проблеме *CETI* Игоря Лисевича, который, опираясь на чтение древнекитайских источников и на анализ *LDE,* проведенный болгарским астрономом Ильей Илиевым, выскажет идею, что инопланетный зонд прибыл из окрестностей звезды Регул («упоминая Сюаньюань, древние авторы часто имели в виду не все созвездие целиком, а лишь район его самого яркого светила – Регула»[280]). Тогда же вопросами НЛО начнет заниматься секретарь Секции «Поиски сигналов от внеземных цивилизаций» Лев Гиндилис, общавшийся с Зигелем и решивший провести статистический анализ данных, собранных последним[281].

Увы, даже несмотря на объединение усилий, поиски внеземных цивилизаций не дают никаких результатов – а космос из источника энтузиазма постепенно начинает превращаться в *источник пессимизма*. Краткая формула такого пессимизма известна как парадокс Ферми: если во Вселенной существуют разумные цивилизации, то почему мы их не наблюдаем? Вопрос

---

[268] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 573–575.

[269] Шварцман В. Эксперимент МАНИЯ и возможности поиска внеземных цивилизаций в оптическом диапазоне. // Проблема поиска внеземных цивилизаций.

[270] Брейсуэлл Р. Сигналы высокоразвитых галактических цивилизаций. // Межзвездная связь. – М.: Мир, 1965.

[271] Lunan D. A. Space probe from Epsilon Bootis. // Spaceflight, V. 15, № 4, 1973.

[272] Космический зонд от Волопаса? // Земля и Вселенная, № 6, 1973.

[273] Ксанфомалити Л. Проблема зондов внешней цивилизации. Радиоэхо и гипотеза Брейсуэлла. // Проблема поиска внеземных цивилизаций. – М.: Наука, 1981.

[274] Гиндилис Л. Модель контакта, а не доказательство зонда. // Земля и Вселенная, № 2, 1976.

[275] Казанцев А. Фаэты: Фантастический роман. – М.: Детская литература, 1974.

[276] Росциус Ю. Указ. соч. С. 42.

[277] Наблюдения НЛО в СССР.

[278] Наблюдения НЛО в СССР.

[279] Наблюдения НЛО в СССР.

[280] Лисевич И. Древние мифы глазами человека космической эры. // Проблема поиска внеземных цивилизаций. С. 79.

[281] Петрозаводский феномен. Сост. Гиндилис Л., Колпаков Ю. URL: http://www.astronet.ru/¬db/¬msg/-1169491/¬1_3.htm.

этот был задан физиком Энрико Ферми еще в 1950 году[282]; бурное развитие космонавтики и радиоастрономии в следующие два десятилетия, как казалось, сулило скорое разрешение парадокса, однако к середине семидесятых он вновь неумолимо навис над программой *CETI*. Школа-семинар в Зеленчуке в 1975 году во многом посвящена именно вопросу о «молчании Космоса», а доклады, прочитанные участниками семинара, могут быть рассмотрены как своего рода градации неуверенности. Всеволод Троицкий указывает на огромные практические трудности, с которыми столкнется любая цивилизация, желающая быть обнаруженной: для передачи сигнала в пределах Галактики нужно построить радиомаяк размером не менее 5000 км и вывести его (чтобы защитить жителей от излучения) на достаточно далекую орбиту; при земном уровне техники строительство подобного маяка займет от трех до тридцати миллионов лет. Вряд ли кто-то в Галактике делает такие маяки, и потому землянам нужно совершенствовать приемную аппаратуру для обнаружения гораздо более слабых сигналов[283]. Астрофизик Борис Пановкин поднимает вопрос «о принципиальной возможности содержательного информационного обмена (взаимопонимания) между космическими корреспондентами»[284] и приходит к выводу, что такой обмен *невозможен* – у разных цивилизаций, осуществляющих разную «предметно-материальную и социальную деятельность», возникают разные способы деления реальности на объекты познания, а значит, представители этих цивилизаций обречены жить в никак не сообщающихся, не переводимых друг в друга информационных мирах[285]. В чем-то похожее объяснение парадокса Ферми предлагает и Викторий Шварцман; по его мнению, сигналы от внеземных цивилизаций *уже регистрируются нами*, но «мощность культурной традиции, в рамках которой они [сигналы] интерпретируются, пока недостаточна для того, чтобы осознать их искусственную природу»[286]. В такой ситуации нужно отказаться от «естественнонаучного шовинизма» и привлечь к анализу имеющихся радиосигналов опыт гуманитарных наук: кто знает, вдруг цивилизации-соседки передают в космос не строгую научную информацию, но партитуры музыкальных произведений или правила игр?[287]

Итак, даже если космос не молчит, а, наоборот, настойчиво посылает сигналы – сейчас мы неспособны принять или распознать их (и неизвестно, сумеем ли сделать это в будущем). Впрочем, сомнения Шварцмана, Пановкина и других кажутся почти несерьезными на фоне всеобъемлющего пессимизма Иосифа Шкловского. Шкловский полагает, что, если бы в Галактике действительно существовали высокоразвитые цивилизации, они неизбежно (в силу ограниченности ресурсов родной планеты) стали бы осваивать и преобразовывать соседние звезды, и по Галактике начала бы распространяться «сильная ударная волна разума»[288]:

> …имеются логические основания считать, что по крайней мере некоторая часть цивилизаций <…> должна стать фактором космического характера, охватив своей преобразующей деятельностью отдельные планетные системы, галактики и даже Метагалактику. Но в таком случае следовало бы

[282] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 558.

[283] Троицкий В. Развитие внеземных цивилизаций и физические закономерности. // Проблема поиска внеземных цивилизаций. С. 21–28.

[284] Пановкин Б. Информационный обмен между различными высокоорганизованными системами. // Проблема поиска внеземных цивилизаций. С. 186.

[285] Пановкин Б. Информационный обмен между различными высокоорганизованными системами. // Проблема поиска внеземных цивилизаций. С. 186–193.

[286] Шварцман В. Поиск внеземных цивилизаций – проблема астрофизики или культуры в целом? // Проблема поиска жизни во Вселенной. – М.: Наука, 1986. С. 231.

[287] Шварцман В. Поиск внеземных цивилизаций – проблема астрофизики или культуры в целом? // Проблема поиска жизни во Вселенной. – М.: Наука, 1986. С. 230–236.

[288] Шкловский И. Одни во Вселенной? // Знание – сила, № 6, 1977. С. 34.

ожидать наблюдаемые проявления этой разумной космической деятельности. В свое время (1962 г.) мы такой феномен назвали «космическим чудом»[289].

Однако до сих пор человечество не нашло «космических чудес», а все загадочные сигналы из космоса (вроде сигналов от СТА-102 или от пульсаров) удалось объяснить естественными причинами. Соответственно, «подростковый оптимизм» шестидесятых годов должен быть дезавуирован: «вывод о том, что мы одиноки, если не во всей Вселенной, то, во всяком случае, в нашей Галактике или даже в местной системе галактик, в настоящее время обосновывается не хуже, а значительно лучше, чем традиционная концепция множественности обитаемых миров»[290]. Это значит, что разумная жизнь в космосе *чрезвычайно редка*, возможно, она вообще имеется только на Земле, и человечеству просто неоткуда ждать сигналов и позывных.

Мрачная теория Шкловского, представленная на Зеленчукской школе-семинаре, а в 1976 году опубликованная в «Вопросах философии»[291], вызовет яростное неприятие со стороны всех энтузиастов *CETI* (с ней ярко полемизирует Станислав Лем[292], с ней не согласен Кардашев[293], ее пытается оспорить Троицкий[294]), однако станет довольно популярна у советской публики.

И, кажется, причина такой популярности связана вовсе не с астрономией.

К середине семидесятых советское общество полностью становится потребительским и криптобуржуазным; брежневская политика «стабильности кадров» в сочетании с недостатками планирования и хлынувшим в страну (после роста цен на нефть в 1972 году) потоком денег приводит к формированию теневой экономики и расцвету блата – в свою очередь помогающим советским людям извлекать «нетрудовые доходы», доставать редкие товары, самостоятельно и неофициально решать самые разные проблемы[295]. Возникает новый для СССР антропологический тип самонадеянного индивидуалиста, прагматичного циника, более всего озабоченного не вопросами мировой революции и освоения космоса, но обустройством собственной квартиры и дачи. Статья Шкловского, завершающаяся словами о возможной уникальности Земли и о том, что современный человек является «авангардом материи»[296], приятно тешит самолюбие любого советского криптобуржуа, а выводы великого астрофизика о необходимости беречь жизнь на планете, избегая войн и заботясь об охране окружающей среды, замечательно соответствуют *буржуазным идеалам* спокойствия и безопасности. Обывательское «равнодушие к небесам» получает, таким образом, индульгенцию от одного из столпов *CETI*: звезды безмолвны, и гораздо важнее думать о Земле. Застой доходит до космоса – поиски внеземных цивилизаций не приносят плодов, историческая стыковка «Союза» и «Аполлона» в 1975 году не вызывает энтузиазма, и из всего космического заинтересовать публику-консюмеристку способны только сенсационные слухи о летающих тарелках.

И действительно, неофициальная популярность уфологии в СССР становится все шире; тома «Наблюдений» Зигеля распространяются в самиздате, сам Зигель часто выступает с докладами, готовит в МАИ научный семинар «НЛО-77» (Матест Агрест должен рассказать о палеокосмонавтике, Альберт Вейник – о возможности полета НЛО со сверхсветовой скоростью, Игорь Лисевич – о следах НЛО в древнекитайском эпосе[297]), продолжает собирать свиде-

---

[289] Шкловский И. Одни во Вселенной? // Знание – сила, № 6, 1977. С. 35.

[290] Шкловский И. Одни во Вселенной? // Знание – сила, № 6, 1977. С. 36.

[291] Шкловский И. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной. // Вопросы философии, № 9, 1976.

[292] Лем С. Одиноки ли мы в космосе? // Знание – сила, № 6, 1977.

[293] Кардашев Н. О стратегии поиска внеземных цивилизаций. // Вопросы философии, № 12, 1977.

[294] Маковецкий П., Петрович Н., Троицкий В. Проблема внеземных цивилизаций – проблема поиска. // Вопросы философии, № 4, 1979.

[295] Ledeneva A. Russia's economy of favours: Blat, Networking and Informal Exchange. – Cambridge, 1998.

[296] Шкловский И. Одни во Вселенной? С. 36.

[297] Вилинбахов В. Указ соч. С. 8–9.

тельства граждан и, кроме того, начинает организовывать экспедиции на места предполагаемой посадки НЛО – вместе с Зигелем ездят Виктор Журавлёв, Владимир Рубцов и Лев Гиндилис, а биолог Юрий Симаков даже разрабатывает особый «биоиндикатор» – колбу с хламидомонадами, чья активность якобы снижается возле мест, где приземлялись НЛО[298].

В ноябре 1976 года неожиданный ажиотаж возникает вокруг доклада об НЛО, прочитанного Зигелем на заводе «Кулон»; составленный неизвестным энтузиастом конспект доклада уходит в массы и привлекает необыкновенное внимание («перепечатанный в сотнях и тысячах копий, переписанный от руки, конспект живет своей самостоятельной жизнью, вызывая бурные споры в самых широких кругах: от младших школьников до именитых представителей творческой интеллигенции»[299]), об НЛО начинают говорить в трамваях и метро, а МАИ и квартиру Зигеля одолевают телефонными звонками. Последствия не заставляют себя ждать: почти сразу в «Комсомольской правде» выходит статья Еремея Парнова «Технология мифа», обличающая и Зигеля, и Вейника, и теорию палеовизита, и поиски НЛО[300], ректорат МАИ инициирует внутреннее расследование и закрывает все работы по «летающим тарелкам», а общество «Знание» исключает Зигеля из числа своих членов[301].

Цель Парнова и других критиков Зигеля состоит в том, чтобы перенаправить внимание публики с «антинаучных мифов» об НЛО на успехи СССР в покорении космоса, однако в реальности положение дел является обратным: советского гражданина не слишком беспокоит почти остановившийся «космический фронтир» и вероятность наличия планет возле летящей звезды Барнарда, но зато волнуют слухи о посадке летающих тарелок под Серпуховом. До какого-то момента подобный дрейф интересов остается практически невидимым для властей, однако все меняется в сентябре 1977 года – благодаря новостям из Петрозаводска.

Газета «Социалистическая индустрия» сообщает:

> Жители Петрозаводска явились свидетелями необычного явления природы. 20 сентября около четырех часов утра на темном небосклоне вдруг вспыхнула огромная «звезда», импульсивно посылавшая на землю снопы света. Эта «звезда» медленно двигалась к Петрозаводску и, распластавшись над ним в виде медузы, повисла, осыпая город множеством тончайших лучевых струй, которые производили впечатление проливного дождя. Через некоторое время лучевое свечение кончилось. «Медуза» обернулась ярким полукругом и возобновила движение в сторону Онежского озера[302].

«Медузу» наблюдает множество людей, и событие получает огласку. Корреспондент ТАСС Николай Милов шлет в Москву противоречивые сведения, директор Петрозаводской гидрометеорологической лаборатории Юрий Громов публично заявляет, что никогда не встречал ничего подобного, а спустя несколько дней выясняется, что загадочный феномен было видно и из других мест, в том числе из Ленинграда и Хельсинки[303]. Органы власти оказываются захлестнуты потоком писем от граждан, требующих внятных разъяснений произошедшего, беспокойство выражают соседние страны, и в итоге вопрос начинает обсуждаться на уровне президента АН СССР Анатолия Александрова и заместителя председателя Совета министров СССР Леонида Смирнова. Первичное расследование «петрозаводского феномена» проводит по поручению АН СССР Лев Гиндилис, однако результаты не вносят ясности; хуже того – в октябре из Петрозаводска начинают приходить сообщения о появлении странных отвер-

[298] Наблюдения НЛО в СССР.

[299] Парнов Е. Технология мифа. // Комсомольская правда, 28.11.1978.

[300] Парнов Е. Технология мифа. // Комсомольская правда, 28.11.1978.

[301] Наблюдения НЛО в СССР.

[302] Милов Н. Неопознанное явление природы. // Социалистическая индустрия, 23.09.1977.

[303] Петрозаводский феномен.

стий в оконных стеклах (некоторые люди считают, что их квартиры облучает НЛО)[304]. После ряда совещаний Военно-промышленная комиссия СССР принимает решение о начале научно-исследовательской работы оборонного профиля «Исследование аномальных атмосферных и космических явлений, причин их возникновения и влияния на работу военно-технических средств и состояние личного состава». Исследовательский проект называется «Сетка» и выполняется параллельно силами Академии Наук («Сетка АН» под руководством члена-корреспондента АН СССР, главы Института земного магнетизма и распространения радиоволн Владимира Мигулина) и Министерства обороны («Сетка МО» под руководством генерала-лейтенанта инженерно-авиационной службы Виктора Балашова). По военным соображениям (а также во избежание ненужного ажиотажа в прессе) обе «Сетки» являются секретными[305].

Принято считать, что «петрозаводский феномен» был вызван запуском ракеты-носителя с космодрома Плесецк (совпавшим по времени с испытаниями баллистической ракеты), но ввиду секретности Плесецка говорить об этом запрещалось[306]. Таким образом, и в конце семидесятых годов советский ВПК продолжает неумышленно стимулировать интерес людей к «невероятному» и заставляет их строить самые разные догадки о произошедшем. Директор Пулковской обсерватории Владимир Крат утверждает, что жители Петрозаводска наблюдали огромный метеорит[307], доктор химических наук Михаил Дмитриев полагает, что явление было результатом хемилюминесценции – прорыва в тропосферу стратосферного озона, химическая энергия которого перешла в свечение[308], в «Комсомольской правде» обсуждают гипотезу шаровой молнии[309], а милиция расследует появление отверстий в стеклах и делает вывод, что причиной была стрельба «из метательного приспособления (приспособлений), известного под названием рогатки»[310]. Но все же самой популярной остается версия НЛО; выгнанная в дверь, уфология возвращается через окно – и возвращение это выглядит триумфальным.

В МАИ вокруг Зигеля складывается целый круг поклонников (Александр Петухов, Александр Кузовкин, Вадим Чернобров и др., из экспедиций которых вырастет позже «Космопоиск»[311]), в Петрозаводске об уфологии рассуждает писатель-рериховец Юрий Линник (предлагающий заниматься «морфологией НЛО»[312]), в Ленинграде организуется группа уфологов под руководством Вадима Вилинбахова, а в Горьком – под руководством Эдуарда Ермилова[313]. Впрочем, самым знаменитым (после Зигеля) советским исследователем НЛО на рубеже семидесятых и восьмидесятых оказывается офицер-подводник Владимир Ажажа.

Первую известность Ажажа получил в 1976 году, выступив в «Науке и жизни» с комментариями по поводу тайны Бермудского треугольника[314] (разговоры о Бермудском треугольнике начались в США после публикации в 1974 году одноименной книги Чарльза Берлица и довольно быстро достигли СССР); в том же 1976 году Ажажа рассуждает о Бермудах в передаче «Очевидное – невероятное» («Говорил, ломая руки, / Краснобай и баламут / Про бес-

[304] Петрозаводский феномен.

[305] Платов Ю., Соколов Б. Изучение неопознанных летающих объектов в СССР. // Вестник Российской Академии Наук, Т. 70. № 6, 2000. С. 508–509.

[306] Платов Ю., Соколов Б. Изучение неопознанных летающих объектов в СССР. // Вестник Российской Академии Наук, Т. 70. № 6, 2000. С. 512.

[307] Комментарий В. А. Крата к статье Н. Милова «Неопознанное явление природы». // Социалистическая индустрия, 23.09.1977.

[308] Дмитриев М. Взрывы в атмосфере. // Авиация и космонавтика, № 3, 1979.

[309] Комсомольская правда, 25.11.1978.

[310] Петрозаводский феномен.

[311] Кузовкин А., Семенов А. Неопознанные объекты: досужие вымыслы или реальность? – М.: Знание, 1990. С. 2.

[312] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 33.

[313] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 23–24.

[314] Ажажа В. О Дьявольском море, Летучем голландце и Бермудском треугольнике. // Наука и жизнь, № 9, 1976.

силие науки / Перед тайною Бермуд», – поет об Ажаже Высоцкий[315]). Собственная гипотеза Ажажи состояла в том, что морские бури, постоянные в том районе, могут производить инфразвуковые волны с частотой 6 Гц, убивающие экипажи кораблей и самолетов[316]; однако, изучая книгу Берлица, Ажажа узнает об уфологической теории[317] (корабли в «треугольнике» похищают инопланетяне) и начинает заниматься НЛО. Благодаря общему возбуждению умов после «петрозаводских событий» популярность приходит к Ажаже довольно быстро (поэт Сергей Гандлевский вспоминает «знаменитого в свое время энтузиаста-уфолога, читавшего полуподпольные лекции об НЛО»[318]). Ажажа очень активен, приобретает массу сторонников (среди них и Лев Гиндилис), выступает во множестве мест, и в 1979 году создает при Научно-техническом обществе радиотехники, электроники и связи (НТОРЭС) им. А. С. Попова «Секцию ближнего поиска внеземных цивилизаций с помощью средств радиоэлектроники» (куда войдут космонавт Евгений Хрунов, вице-адмирал Михаил Крылов, философ Георгий Куницын и проч.)[319]. Секция не просуществует и полугода и после скандального Всесоюзного семинара по проблеме НЛО, проведенного Ажажей в ноябре 1979-го, будет закрыта[320] – но всеобщий интерес к уфологии продолжит расти. Образ НЛО появляется в стихах Александра Ерёменко («Неопознанный летающий объект, / ты зачем летаешь, неопознан, / над народом, без того нервозным / по причине скверных сигарет?»[321]), в песне Давида Тухманова («Чудеса теперь обыденными стали. / Не фантастика, не выдумка, не бред, / – утверждают очевидцы, что видали / Неопознанный Летающий Объект»), в детском кинофильме («Если верить Лопотухину», 1983), в рок-композициях групп «Зоопарк» («И кто-то, как всегда, нес мне чушь о тарелках, / И кто-то, как всегда, проповедовал дзен») и «Аквариум» («Видел ли ты летающую тарелку / Над домом своим, над крышей своей? / Тарелка приносит в наш быт / Забвенье душевных обид, / И темой для светских бесед мы обязаны ей»), и даже в народной частушке («Над селом х**ня летала / Серебристого металла. / Много стало в наши дни / Неопознанной х**ни!»). Об НЛО задумывается Викторий Шварцман[322]; о массовом наблюдении «тарелок» над Курской дугой (в 1943-м) рассуждает знаменитый лингвист Вячеслав Вс. Иванов[323], а Николай Козырев измеряет «темпоральные потоки», исходящие от почвы, собранной в местах посадки НЛО[324].

Впрочем, такая известность почти не помогает уфологии.

Несмотря на усилия Зигеля и популярность Ажажи, уфологам не удается заинтересовать в своих услугах власти СССР. И Зигель, и Гиндилис, участвовавшие в первом обсуждении «петрозаводского феномена», в итоге не приглашены в проект «Сетка»; многочисленным группам уфологов не открывают государственного финансирования и в лучшем случае просто позволяют проводить семинары, читать лекции и иногда дискутировать на страницах журналов. Советские уфологи по-прежнему остаются субкультурой, и чем дальше, тем сильнее эту субкультуру сотрясают скандалы. Зигель и Ажажа, с 1976-го бывшие соратниками, к 1980 году

---

[315] Высоцкий В. Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома, с Канатчиковой дачи (vysotskiy-lit.ru).

[316] Ажажа В. Указ. соч. С. 153.

[317] Ажажа В. Иная жизнь. – М.: Голос, 1998. С. 34–35.

[318] Гандлевский С. Бездумное былое. // Горалик Л. Частные лица: Биографии поэтов, рассказанные ими самими. – М.: Новое издательство, 2013. С. 280.

[319] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 15.

[320] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 16.

[321] Еремёнко А. Иронические стихи. // Юность, № 5, 1986. С. 13.

[322] Гиндилис Л. Викторий Шварцман – человек, ученый, мыслитель. // Бюллетень Специальной астрофизической обсерватории, 2007. С. 18.

[323] Харитонов М. Стенография конца века. Из дневниковых записей 1975–1999. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 119.

[324] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 115.

полностью разрывают отношения: Ажажа все чаще позиционирует себя в качестве единственного лидера советской уфологии[325], разгневанный Зигель пишет доносы на него (и на Льва Гиндилиса)[326], региональные группы ситуативно поддерживают то одного, то другого. Внутренние дрязги в итоге приводят к тому, что уфологи упускают первенство в вопросе собственно изучения НЛО, и в восьмидесятые годы он полностью переходит в ведение государства (в лице руководителя «Сетки АН» Мигулина и его заместителя Юлия Платова).

Мигулин и Платов, хотя и занимаются НЛО, разделяют новую идеологию «отказа от космоса», быстро овладевающую умами советских граждан. В 1981 году в Таллине проходит очередной семинар по внеземным цивилизациям, и его пессимистическая атмосфера показательна: «Двадцатилетние поиски сигналов внеземных цивилизаций были безуспешны – космос молчит»[327]. Шкловский вновь говорит об уникальности разумной жизни на Земле и призывает не строить ложных надежд: «Если ты очень ждешь своего друга, не принимай стук своего сердца за топот копыт его коня»[328]; Лисевич критикует саму идею поиска «необычных сигналов», указывая в качестве примера на арифметическое соотношение $10^2 + 11^2 + 12^2 = 13^2 + 14^2$ (сумма квадратов в обеих половинах равна 365, но это не значит, что кто-то специально поместил Землю на орбиту с периодом обращения 365 суток[329]); а доктор философских наук Аркадий Урсул рассуждает о внеземных цивилизациях, намеренно избегающих контакта[330]. Впрочем, самым красноречивым выражением пессимизма оказывается *замена одной буквы* в названии дисциплины – ученые в Таллине рассуждают уже не о *CETI*, но о *SETI*: уверенная «*C*», пророчившая связь («*communication*»), замещается робкой «*S*», обозначающей всего лишь поиск («*search*»).

В этих обстоятельствах Всеволод Троицкий выдвигает принципиально новую теорию[331], призванную объяснить «молчание космоса» и отсутствие «космических чудес»:

> …жизнь во Вселенной не возникает непрерывно по мере образования подходящих планет. Предполагается, что жизнь, т. е. клетка, способная к репликации, могла возникнуть однократно и одновременно во всей Вселенной на какой-то определенной фазе развития Вселенной в целом в достаточно узком интервале времени, составляющем ничтожную долю ее времени жизни. При этом жизнь возникла только на тех планетах, где к этому времени создались необходимые физико-химические условия среды. Таким образом, предполагается, что ни ранее, ни позже определенного момента времени жизнь не возникала[332].

Из этой посылки следует, что все цивилизации имеют примерно одинаковый возраст и, вероятно, подобно землянам, только-только начинают осваивать космос. Вот почему ни у кого во Вселенной нет пока сверхмощных радиомаяков, никто до сих пор не построил фотонных ракет и не возвел «сферы Дайсона». Цивилизации II и III типов (по Кардашеву) просто не успели развиться[333]; возможно, именно человечество является самой древней и продвинутой

---

[325] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 22–23.

[326] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 16–21.

[327] Проблема поиска жизни во Вселенной. С. 3.

[328] Проблема поиска жизни во Вселенной. С. 21.

[329] Гиндилис Л. SETI: Поиск внеземного разума. С. 552–553.

[330] Урсул А. Закономерности развития и взаимодействия внеземных цивилизаций. // Проблема поиска жизни во Вселенной. С. 63–67.

[331] Троицкий В. К вопросу о населенности Галактики. // Астрономический журнал, Т. 58, 1981.

[332] Троицкий В. Внеземные цивилизации и опыт. Астрономия и современная картина мира. – М.: Институт философии РАН, 1996. С. 242.

[333] Троицкий В. Внеземные цивилизации и опыт. Астрономия и современная картина мира. – М.: Институт философии

цивилизацией во Вселенной. Как указывает Троицкий, теория однократного возникновения жизни не противоречит никаким физическим законам[334]; однако эта теория, вроде бы отстаивая существование внеземных цивилизаций, лишний раз подчеркивает бесперспективность поиска «братьев по разуму» здесь и сейчас – ведь разумные сообщества Вселенной еще не овладели технологиями межзвездных перелетов и эффективной отправки сигналов. По сути, Земля оказывается *prima inter pares*; землянам нечему учиться у инопланетян – и незачем смотреть на небеса, откуда в ближайшие миллионы лет не появится ничего, заслуживающего внимания.

Итак, к началу восьмидесятых годов продвинутая советская интеллигенция полностью разочарована в космосе; космология Троицкого, философия Шкловского, информатика Пановкина, культурология Шварцмана – все они так или иначе признают бесполезность ожидания сигналов от внеземных цивилизаций и переключают внимание на Землю, «наш общий космический корабль»[335]. Фигура «космического энтузиаста» окончательно становится нелепой: популярный фильм 1984 года «Блондинка за углом» изображает астронома, двадцать лет искавшего инопланетный разум, но в итоге вынужденного пойти работать грузчиком.

Парадокс в том, что в условиях такой остановки «космического фронтира» количество наблюдаемых НЛО не падает, но, наоборот, *увеличивается*: 14 июня 1980-го над европейской частью СССР массово наблюдают странные «сигары» и «булавы»[336], 15 мая 1981-го в Ленинграде видят «светящиеся шары»[337], в 1983-м сообщают о загадочном «эллипсе» над Алтаем[338], в 1985-м пишут об НЛО, замеченном экипажем и пассажирами самолета Ту-134 над Минском[339].

Чем же объясняется возросшее число НЛО при общем «отказе от космоса»?

Деятельностью «Сетки МО».

Если «Сетка АН» получала данные из обсерваторий и от метеорологических станций, то руководство «Сетки МО» решило *привлечь к поиску НЛО вооруженные силы СССР*. В 1980 году была принята специальная директива, в соответствии с которой планировалось

> …использовать огромный наблюдательный потенциал Советской армии. Каждый военнослужащий, где бы он ни находился, сам того не ведая, становился одним из потенциальных исполнителей программы, так как в случае наблюдения какого-либо непонятного, необычного, неординарного явления он должен был доложить о своих наблюдениях в письменном виде по установленной форме и передать эти материалы начальству[340].

Как отмечал Юлий Платов, «указанной директивой армия была поставлена на 13 лет в режим массового дежурного наблюдения за аномальными явлениями в местах дислокации войсковых частей, то есть практически на всей территории СССР»[341]. Для нужд «Сетки МО» в каждой военной части назначается офицер, ответственный за наблюдения неба, – он собирает сведения от сослуживцев и знакомит новобранцев с совершенно особыми *способами видеть*. В соответствии со специальными методическими указаниями, всех призывников теперь учат, как определять азимут, склонение и угловой размер небесного тела, как оценивать скорость летя-

---

РАН, 1996. С. 240.

[334] Троицкий В. Внеземные цивилизации и опыт. Астрономия и современная картина мира. – М.: Институт философии РАН, 1996. С. 242–243.

[335] Проблема поиска жизни во Вселенной. С. 3.

[336] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 68–69.

[337] Вилинбахов В. Указ. соч. С. 70–75

[338] Платов Ю., Рубцов В. Указ. соч. С. 139–140.

[339] Вострухин В. Ровно в 4.10. // Труд, 30.01.1985.

[340] Платов Ю., Соколов Б. Указ. соч. С. 511.

[341] Платов Ю., Соколов Б. Указ. соч. С. 511.

щего объекта, его влияние на радиосигналы и электроприборы и проч[342]. В условиях, когда техническая интеллигенция больше не верит в прилет инопланетян, «Сетка МО» создает нового ищущего субъекта: постепенно – благодаря привлечению армии к поискам НЛО – Советский Союз становится страной демобилизованных авгуров, прекрасно умеющих (и привыкших за время службы) описывать любые «неопознанные» объекты, появляющиеся в небесах. С 1980 по 1991 год через советскую армию прошло не менее двадцати миллионов призывников – молодых неискушенных людей, доверяющих авторитету офицеров; именно эти двадцать миллионов «обученных видеть» граждан, мастеров пристального и некритического созерцания небосклона, носителей небесноориентированного «взгляда эпохи»[343] и породят в итоге лавину сообщений об НЛО, захлестнувшую страну в восьмидесятые и девяностые.

Тонкость в том, что сами НЛО *перестают ассоциироваться с космосом*. Еще в 1977 году Львом Гиндилисом была придумана аббревиатура ААЯ – «аномальные аэрокосмические явления» (или «аномальные атмосферные явления»). Гиндилис надеялся, что отказ от одиозных букв «НЛО» облегчит обсуждение проблемы в печати[344], однако его идею почти сразу перехватили руководители «Сетки АН».

Активно выступая в прессе, Мигулин и Платов используют термин «аномальные атмосферные явления», чтобы уничтожить саму *идею связи* между загадочными объектами, иногда наблюдаемыми в небесах, и кораблями космических пришельцев. Мигулин признает, что наука пока не может объяснить природу 10 % НЛО[345], но при этом настаивает, что ответы нужно искать *именно в атмосфере* (а не в космосе, рассматриваемом теперь как пространство подозрительных мистификаций: «Изучение проблемы НЛО, сводящееся лишь к предвзятому поиску аргументов в поддержку их внеземного происхождения, фактически является отказом от исследования истинной природы наблюдаемых аномальных явлений природы» [346]). Подобные заявления делают Мигулина и Платова врагами всех советских уфологов, но лексика приживается: и официальные лица, и сами уфологи, и простые наблюдатели (служившие в советской армии и пишущие теперь письма Зигелю или Ажаже) все чаще говорят не об НЛО, но об *аномальных атмосферных явлениях*. В 1984 году во Всесоюзном совете научно-технических обществ (ВСНТО) создается «Центральная комиссия по аномальным явлениям в окружающей среде» (возглавленная Всеволодом Троицким [347]), с которой начинают сотрудничать многие уфологии – «отказ от космоса» захватывает и исследователей НЛО. В 1983 году лидер ленинградских уфологов Вадим Вилинбахов напишет, что «нет никаких убедительных данных, позволяющих ставить знак равенства между НЛО и инопланетными космическими кораблями»[348]. Тогда же о неудовлетворительности космической гипотезы заговорят и Зигель («В самом деле, если НЛО – инопланетные аппараты, почему их так много в земной атмосфере? Если это визитеры из других планетных систем, то чем вызван столь повышенный интерес гуманоидов к нашей Земле? Что они здесь делают в течение тысячелетий?»[349]), и Ажажа («Истоки феномена НЛО следует искать не в затерявшихся галактических просторах, а рядом с нами»[350]). Что же касается пионера советской уфологии Юрия Фомина, то, согласно его заяв-

---

[342] Методические указания по организации наблюдения аномальных атмосферных и космических явлений и их воздействия на окружающую среду, живые организмы и технические средства. // Terminator, № 1, 1994. С. 51–53.

[343] Баксандалл М. Живопись и опыт: введение в социальную историю живописного стиля в Италии XV века. – М.: V-A-C Press, 2018.

[344] Петрозаводский феномен.

[345] Мигулин В. Ключи от тайн в руках науки. // Смена, № 1386, 1985. С. 19.

[346] Мигулин В. Поиск вместо вымысла. // Вокруг света, № 2, 1985. С. 51.

[347] Мосин И. Загадки небесных явлений. // Социалистическая индустрия, 05.08.1984.

[348] Вилинбахов В. С. 33

[349] Наблюдения НЛО в СССР.

[350] Ажажа В. Иная жизнь. С. 119.

лениям, он уже в 1967 году рассматривал космическую интерпретацию НЛО как «пройденный этап»[351].

Космические ожидания советских людей полностью дезавуированы; в 1985 году уходит из жизни Иосиф Шкловский (задумавшийся перед смертью, не ведет ли наличие разума к неизбежной гибели вида: «Не является ли тупик возможным финалом эволюции разумных видов во Вселенной, что естественно объяснило бы ее молчание?»[352]), в 1987-м кончает с собой Виктор Шварцман, в 1988-м умирает Феликс Зигель. Уфологи, однако, ищут новые – *уже не космические* – объяснения ААЯ, проект «Сетка» по-прежнему функционирует, а миллионы советских солдат продолжают пристально вглядываться в темное небо восьмидесятых.

Что же они видят?

Загадочные диски, яркие серпы, светящиеся шары, летящие эллипсы, дрожащие нити, вытянутые «гантели» и другие ААЯ/НЛО. Все это, несомненно, вызывает вопросы – на которые уверенно отвечают представители «Сетки АН»: «Практически все массовые ночные наблюдения НЛО однозначно идентифицировались как эффекты, сопровождающие запуск ракетно-космической или испытания авиационно-космической техники»[353]. За НЛО принимают аэростаты, баллоны, ступени ракет и продукты сгорания топлива, рассеивающие солнечный свет – особенно в сумерках, «когда трасса ракеты проходит в области, освещенной Солнцем, а наблюдатель находится на “ночной” стороне Земли»[354]. Иными словами, созерцающие небо военные сталкиваются вовсе не с НЛО, но – с *деятельностью других военных*: в 1982-м в одной из забайкальских частей ПВО поднята тревога из-за блуждающего метеозонда; в 1983-м дивизия войск стратегического назначения в городе Хмельницком напугана яркими летящими пятнами, источником которых были взрывы осветительных бомб, испытываемых на авиационном полигоне в 400 км к северу; в 1984-м за летающую тарелку принят газо-пылевой след ракеты, выводившей на орбиту ИСЗ «Космос-1581», и т. д.[355] Множество следящих за ААЯ/НЛО солдат функционируют как своего рода элемент «обратной связи» – посредством которой *громоздкий советский ВПК осматривает сам себя*. Милитантность «советского невероятного» наконец-то встает во весь рост; если раньше о связи НЛО и ВПК не говорили вовсе (летающие тарелки как фигуры умолчания, эффект секретности), то теперь говорят *только о ней* (любые ААЯ объясняют запуском ракет и самолетов). И это производит удивительный (до сих пор не оцененный должным образом) эффект: благодаря наблюдениям, развернутым «Сеткой МО», и разъяснениям, организованным «Сеткой АН», простые советские люди начинают осознавать весь чудовищный масштаб милитаризации собственной страны. Режимные объекты, военные части, специальные склады, закрытые аэродромы, удаленные полигоны, секретные базы, постоянные учения и испытания, пуски и взрывы, тревоги и предупреждения, сотни и тысячи взлетающих, сверкающих и гаснущих ракет, спутников, баллонов и зондов – все, на что до сих пор почти не обращали внимания, – оказываются внезапно и ярко освещены из-за попыток государства разобраться с природой ААЯ/НЛО. Эта – ставшая очевидной – громоздкость отечественного ВПК, его невообразимая переразвитость и раздутость не может не поражать воображение граждан СССР: оказывается, куда бы ни был направлен «взгляд эпохи», он непременно упрется в ту или иную часть огромного военно-промышленного комплекса.

Последние иллюзии уходят; в сочетании с нехваткой продуктов и постоянными очередями в магазинах осознание потрясающих трат государства на ВПК рождает мысли о вопиющей неадекватности существующего положения вещей. Наблюдения за НЛО косвенно поддер-

---

[351] Фомин Ю. Указ. соч.

[352] Шкловский И. Вселенная. Жизнь. Разум – 6-е изд., доп. – М.: Наука, 1987. С. 320.

[353] Платов Ю., Соколов Б. Указ. соч. С. 511.

[354] Платов Ю., Соколов Б. Указ. соч. С. 511–512.

[355] Платов Ю., Соколов Б. Указ. соч. С. 512–514.

живают повсеместное желание людей «жить, а не вооружаться», связанное и с консюмеризмом советского общества, и с серьезными проблемами СССР в Афганистане, и с новой риторикой горбачевского Политбюро. Колбаса волнует сильнее Спутника, а обывателям не нужен космос – им нужно что-то *совсем другое*, пусть тоже «невероятное».

Меридиан «Б» (имени В. В. Бродова)

Меридиан имени Василия Васильевича Бродова объединяет области «советского невероятного», так или иначе связанные с человеческим телом – с вопросами здорового образа жизни, способами достижения долголетия, профилактикой и лечением разнообразных заболеваний, поисками неочевидных панацей и т. д. Хорошо известно, что здоровое тело, хотя и принадлежит всегда конкретному индивиду, никогда не остается только его личным делом – оно, наоборот, является объектом постоянного государственного интереса и управления. Советский Союз не был здесь исключением; внимание, уделяемое государством вопросам медицины и физкультуры, хорошо заметно уже в тридцатые годы, когда создается система всеобщего здравоохранения, широко пропагандируется спортивный образ жизни («Работать, строить и не ныть! / Нам к новой жизни путь указан. / Атлетом можешь ты не быть, / но физкультурником – обязан»[356]), а физкультурные парады и введение норм ГТО все теснее увязывают проблематику здоровья с военными нуждами страны. Но, как указывает Дэвид Хоффманн, «несмотря на приверженность советского руководства социальной медицине и физическому воспитанию, уровень здравоохранения в Советском Союзе оставался не слишком высоким. <…> В отдаленных регионах <…> население было лишено даже самой базовой медицинской и гигиенической помощи»[357]. Сочетание пропаганды здоровья и усилий по улучшению здравоохранения с постоянной нехваткой возможностей для системного решения данного вопроса приводило, среди прочего, к тому, что в СССР регулярно появлялись энтузиасты, предлагавшие собственные методы борьбы с болезнями. После окончания Великой Отечественной войны без какой-либо медицинской помощи в стране оставались миллионы людей, готовых поэтому лечиться любыми «невероятными» способами; но и позже, в куда более благополучные эпохи оттепели, застоя и перестройки, практики оздоровления и самолечения никуда не исчезали; наоборот, они становились все популярнее – хотя причины их стремительно растущей популярности были уже совершенно другими.

[356] Хоффманн Д. Взращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 166.

[357] Хоффманн Д. Взращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 168–169.

Глава 4. Экзотические плоды советского экспансионизма

Принято считать, что одним из важнейших последствий политической оттепели, начавшейся в СССР после смерти Сталина, было стремительное *расширение мира* советского человека. И главным направлением такого расширения казался, разумеется, космос – пуск первого ИСЗ в 1957-м и полет Гагарина в 1961-м (многократно поднявшие престиж Советского Союза), всеобщие мечты о покорении других планет, о «яблонях на Марсе», о возможном контакте с внеземными цивилизациями. Но на самом деле советская космическая программа – с ее выраженной милитантностью и пафосом «покорения природы» – являлась скорее порождением (и продолжением) сталинизма[358]; новшеством же именно оттепели стало распространение импульсов советского экспансионизма в совсем иные области.

Прежде всего речь следует вести об интересе к другим странам.

Во внешней политике СССР оттепельной эпохи хватало эксцессов, и все же отказ от сталинского дискурса «осажденной крепости» (вместе с сопровождавшей его шпиономанией) и провозглашение «мирного сосуществования» с капитализмом постепенно вели к тому, что мир по ту сторону «железного занавеса» вызывал у советских граждан все меньше страха и все больше искреннего любопытства. В 1957 году Москва принимает VI Всемирный Фестиваль молодежи и студентов (с десятками тысяч иностранных гостей из Европы, Азии, Африки и Америки), в 1959-м – Американскую национальную выставку; тогда же Хрущёв едет с дружеским визитом в США. Впрочем, не только выставки и фестивали; новое «открытие планеты» проявляется и в массовом коллекционировании марок из экзотических стран, и в высочайшей популярности журнала «Вокруг света», и в ярких дискуссиях о существовании Атлантиды (материалы такой дискуссии, в которой участвовали химик Николай Жиров, географ Екатерина Хагемейстер, геолог Илья Фурман и писатель-фантаст Иван Ефремов, опубликовал в 1956 году журнал «Техника – молодежи»: «Как сказочный “сезам”, слово “Атлантида” растворяет все двери, раскрывает все тайны. Становится понятным единство всех древнейших культур человечества; объясняется происхождение культур египетской и эгейской, разрешается загадка пирамид; вскрывается тайна аналогий между культурами Старого и Нового Света. Атлантида необходима истории и потому должна быть открыта!»[359]), и в увлечении путешествиями Тура Хейердала, как раз исследующего тайны острова Пасхи[360].

Еще один горячо обсуждаемый регион – Гималайские горы.

Внимание к Гималаям приковано с 1953 года, когда людям (Эдмунду Хиллари и Тенцингу Норгею) впервые удается покорить высочайшую точку планеты, Эверест. С этого момента туда устремляется множество экспедиций, участники которых, решая спортивные задачи, увлекаются заодно поиском следов снежного человека, йети (известного с 1889 года).

Начавшийся на Западе, шум вокруг снежного человека довольно быстро добирается до СССР. В 1955 и 1957 годах в «Известиях Всесоюзного географического общества» выходят статьи геолога, члена-корреспондента АН СССР Сергея Обручева, посвященные наблюдениям за йети в Гималаях[361]. В 1957 году опубликован русский перевод популярной книги Тенцинга Норгея «Тигр снегов», где приведено много свидетельств о встречах людей с йети («Один из носильщиков за несколько дней до этого увидел его [йети] поблизости от того места,

---

[358] Gerovitch S. Op. cit. Pp. 27–47.

[359] Дискуссия об Атлантиде. // Техника – молодежи, № 9, 1956. С. 29.

[360] Хейердал Т. Путешествие на «Кон-Тики». – М.: Детгиз, 1957; Хейердал Т. Аку-Аку. Тайна острова Пасхи. – М.: Молодая гвардия, 1959.

[361] Обручев С. Следы снежного человека в Гималаях. // Известия Всесоюзного географического общества, Т. 87, Вып. 1, 1955; Обручев С. Новые материалы о снежном человеке (йети). // Известия Всесоюзного географического общества, Т. 89, Вып. 4, 1957.

где мы обнаружили следы весной. По его словам, йети был ростом около полутора метров, покрыт густой коричневой шерстью и передвигался на задних лапах. Голова заострена кверху, широкие скулы, мощные челюсти, которые йети угрожающе оскалил, тараща глаза в упор на носильщика, словно собирался напасть на него. Потом йети вдруг зашипел, повернулся, убежал и больше не показывался»[362]), тогда же поэт Николай Заболоцкий сочиняет стихотворение «Снежный человек», соединяющее модную загадку с характерным «атомным неврозом» пятидесятых: «Говорят, что в Гималаях где-то, / Выше храмов и монастырей, / Он живет, неведомый для света, / Первобытный выкормыш зверей. / <…> В горные упрятан катакомбы, / Он и знать не знает, что под ним / Громоздятся атомные бомбы, / Верные хозяевам своим»[363].

Впрочем, самая широкая публика узнает о проблеме снежного человека только в январе 1958 года, когда «Комсомольская правда» и «Известия» сообщают о том, что ленинградский гидролог Александр Пронин увидел йети на территории СССР, в горах Памира.

> На южном склоне долины, на расстоянии примерно 500 метров, по снежнику двигалось существо необычайного облика, напоминающее человеческую фигуру, но только сильно сутулое. На белом фоне было отчетливо видно, что ноги оно расставляет широко, а руки у него не длиннее, чем у обычного человека[364].

Почти одновременно с этим вопрос о поисках снежного человека на Памире начинает обсуждаться на уровне Академии Наук. Инициатором такого обсуждения является известный историк и философ Борис Поршнев, прославившийся работами о французском феодализме, а с начала пятидесятых занявшийся антропологией. Согласно Поршневу, наблюдения снежного человека в Гималаях и на Памире свидетельствуют о продолжающемся расширении мира – в том числе в биологии; здесь Поршнев солидаризуется со взглядами бельгийского зоолога Бернара Эйвельманса: «Замечательная книга Эйвельманса “По следам неизвестных животных” <…> посвящена доказательству тезиса, что период открытия новых видов животных далеко не закончился, как многие думают, что перед познанием животного мира Земли еще открыты огромные перспективы. “Героический период зоологии”, говорит Эйвельманс, не завершен, исчерпано лишь открытие менее редких и легче наблюдаемых видов»[365]. При этом сам Поршнев предлагает совершенно иную трактовку снежного человека: в противовес популярной точке зрения на йети как на неизвестную науке обезьяну, Поршнев отстаивает идею о том, что снежный человек – это доживший до двадцатого века неандерталец («палеоантроп»)[366]. Такой взгляд следует из поршневской теории антропогенеза, согласно которой палеоантропы были падальщиками, добывавшими мозг из костей животных, убитых высшими хищниками[367]: в частности, в 1955 году Поршнев описывал неандертальцев, живших в пещере Тешик-Таш на территории Узбекистана и питавшихся трупами горных козлов, оставляемых снежными барсами. Ареал обитания барсов и горных козлов примерно совпадает с местами, где видели йети, – и Поршнев предлагает организовать научную экспедицию на Памир для поисков реликтового гоминоида (определение, призванное заменить термин «снежный человек»)[368].

---

[362] Тенцинг Норгей. Тигр снегов: автобиография Тенцинга, записанная с его слов Дж. Р. Ульманом. – М.: Молодая гвардия, 1957. С. 77–79.

[363] Заболоцкий Н. Указ. соч. С. 305.

[364] Комсомольская правда, 15.01.1958.

[365] Поршнев Б. Загадка снежного человека: современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. С. 9.

[366] Обручев С. Современное состояние вопроса о снежном «человеке». // Природа, № 10, 1959. С. 66; Поршнев Б. Борьба за троглодитов. // Простор, Алма-Ата, № 4–7, 1968.

[367] Поршнев Б. О начале человеческой истории. – М.: Академический проект, 2019.

[368] Танасийчук В. Невероятная зоология (мифы и мистификации). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С.

Предложение Поршнева рассматривается Президиумом АН СССР при участии президента АН СССР, академика Александра Несмеянова, академиков Петра Капицы, Игоря Тамма, Сергея Христиановича и многих других ученых. В феврале 1958 года учреждена Комиссия по изучению снежного человека во главе с Сергеем Обручевым, Борисом Поршневым и директором Памирской биологической станции АН Таджикской ССР Кириллом Станюковичем, а уже в марте огромная, прекрасно экипированная экспедиция выезжает на Памир[369].

Увы, несмотря на познания профессиональных зоологов, на опыт охотников-барсоловов и на использование натасканных собак, экспедиция ничего не находит. Местные жители часто рассказывают о встречах с «голуб-яваном» (памирское название йети; участники поисков переделывают его в «голубчика Ивана» и просто в «Иванова»[370]), который просит табаку и предлагает бороться[371], – однако даже следов снежного человека (не говоря о нем самом) за девять месяцев полевой работы обнаружить не удается. В январе 1959 года Станюкович публикует в «Известиях» серию очерков об экспедиции, а Президиум АН СССР признает поиски йети бесплодными, а их продолжение – нецелесообразным[372].

Как резюмировал Несмеянов: «Памирская экспедиция доказала обстоятельно, что нет никаких оснований ожидать каких-либо сведений об этом [снежном] человеке, материальных или иных, и тем самым она выполнила свою задачу»[373]. Поршнев абсолютно не согласен с таким решением; он выступает за дальнейшие поиски и отстаивает реальность памирского йети (привлекая в качестве помощного животного в научной полемике снежного барса):

> Интересно, что по каким-то еще не установленным причинам кости умерших снежных барсов не сохраняются в природе; палеонтологам не известно ни одной древней косточки этого хищника, охотники тоже не встречают их. Следовательно, на вопрос: почему не найдено костей снежного человека, если он реально существует? – можно ответить: по той же причине, по которой не найдено костей его биологического соседа, снежного барса, в реальном существовании которого можно убедиться в любом зоопарке[374].

Дискуссия в печати длится весь 1959 год; Кирилл Станюкович указывает, что никогда не видел следов снежного человека на Памире[375], Иван Ефремов отказывается верить в йети, потому что в заснеженных горах для таких крупных созданий просто нет кормовой базы[376], а Сергей Обручев отрицает идею Поршнева о реликтовом гоминоиде «из-за полного отсутствия следов соответствующей материальной культуры»[377]. На русский язык переводятся новые книги западных исследователей снежного человека[378], среди публики ходят экстравагантные теории о том, что снежный человек – это «марсианин, <…> прижившийся в условиях,

---

258–259.

[369] Танасийчук В. Невероятная зоология (мифы и мистификации). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 259–261.

[370] Танасийчук В. Невероятная зоология (мифы и мистификации). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 261.

[371] Танасийчук В. Невероятная зоология (мифы и мистификации). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 263.

[372] Ильина И. Документы архива РАН об изучении снежного человека в конце 1950 гг. // Отечественные архивы, № 3, 2015. С. 41.

[373] Ильина И. Документы архива РАН об изучении снежного человека в конце 1950 гг. // Отечественные архивы, № 3, 2015. С. 41.

[374] Поршнев Б. Я верю в «снежного человека». // Техника – молодежи, № 5, 1959. С. 39.

[375] Кто же он? // Техника – молодежи, № 5, 1959. С. 38.

[376] Кто же он? // Техника – молодежи, № 5, 1959. С. 37.

[377] Обручев С. Современное состояние вопроса о снежном человеке. С. 66.

[378] Иззард Р. По следам снежного человека. – М.: Географгиз, 1959.

всего ближе на Земле приближающихся к условиям на Марсе – низкая температура и разрежение на вершинах гор»[379], но государство уже не выделяет средств на поиски.

С конца 1959 года вопрос о снежном человеке исчезает из официальной печати и становится частным делом Поршнева, который по-прежнему собирает информацию, опрашивает очевидцев, ездит в горные районы – и готовит книгу «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах»[380]. Постепенно вокруг Поршнева складывается круг единомышленников, из которых наиболее известны Мария-Жанна Кофман, бывшая врачом памирской экспедиции 1958 года, а чуть позже принявшаяся искать снежного человека на Кавказе[381], и Петр Смолин, «отец нескольких поколений советских биологов» [382], возглавляющий московский Клуб юных биологов при Всероссийском обществе охраны природы. Созданный Смолиным в Дарвиновском музее семинар по вопросам гоминологии станет местом, где проблема снежного человека будет серьезно обсуждаться на протяжении всех шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годов (лишь изредка попадая на страницы прессы).

Среди множества людей, на чьи рассказы о йети ссылался в полемике Борис Поршнев, особенно выделяется фигура лингвиста и востоковеда Юрия Рериха, старшего сына Николая и Елены Рерихов, долгие годы жившего в Индии, видевшего кусок шкуры снежного человека и заключавшего: «Ясно только одно, что по склонам Главного Гималайского хребта, видимо, обитает какое-то существо (будем говорить человекообразная обезьяна), которое еще науке не известно. Во всяком случае, мне кажется, что эти повторные сведения слишком уж повторны и слишком уж определенны, чтобы просто сказать, будто речь идет о фольклоре»[383].

Юрий Рерих вернулся в СССР в 1957 году, был принят со всем возможным почетом и довольно быстро назначен заведующим сектором философии и истории религии Индии в Институте востоковедения АН СССР. При этом сам факт возвращения Юрия на родину говорит не только об усилиях семьи Рерихов (с 1947 года пытавшихся добиться репатриации), но и о политическом сближении Индии и СССР, особенно ускорившемся в пятидесятые.

По мере распада колониальной системы и появления новых независимых государств в Азии, Африке и Америке, «третий мир» (понимаемый как еще одна арена борьбы между социализмом и капитализмом) становится одним из важнейших направлений советской экспансии: СССР старается укреплять отношения с развивающимися странами, оказывает им обширную экономическую помощь, охотно продает оружие, обучает специалистов и т. д. В пятидесятые годы символом такого экспансионизма станет поддержка Советским Союзом Египта и участие в строительстве Асуанской ГЭС, в шестидесятые внимание окажется приковано к Кубе; однако все это время чрезвычайно важным партнером остается и молодая республика Индия. В 1955 году в Москву приезжает премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, а Хрущёв и Булганин посещают Дели, тогда же начинается совместное советско-индийское строительство огромного металлургического завода в Бхилаи[384]. Культура Индии становится все более популярна среди советских граждан: в кинотеатрах идут фильмы с Раджем Капуром, в Гослитиздате печатается восьмитомное собрание сочинений Рабиндраната Тагора, поэт Алексей Сурков сочиняет песни о советско-индийской дружбе («Миру мир! К высокой цели / Нас зовут Москва и Дели. / И летит из края в край: – / Хинди, руси – бхай, бхай!»)[385], а писатель Лазарь Лагин вставляет

[379] Кто же он? // Техника – молодежи, № 4, 1959. С. 34.

[380] Поршнев Б. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. – М.: ВИНИТИ, 1963.

[381] Поршнев Б. Борьба за троглодитов.

[382] Снежный человек: вымыслы и реальность – Антропогенез. РУ (antropogenez.ru).

[383] Кто же он? // Техника – молодежи, № 4, 1959. С. 31.

[384] Кассис В. Дружба, прочная, как металл. // Огонек, № 8, 1959.

[385] Сапанжа О. Образы Индии в советской повседневной культуре 1950–1960 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры, № 4 (37), 2018.

в новую, оттепельную редакцию «Старика Хоттабыча» эпизод с восторженным чествованием индийцами советского пионера[386].

Юрий Рерих, хотя и рассказывал о снежном человеке, не стал союзником Поршнева в «борьбе за троглодитов» (еще одно название неандертальцев). У него совершенно другой круг общения (он работает с Александром Пятигорским, редактирует переводы Владимира Топорова, беседует со Львом Гумилёвым) и совершенно другие цели – создание советской тибетологии, преподавание санскрита, подготовка тибетско-русско-английского словаря. И кроме того – популяризация творчества родителей: живописного (в апреле 1958 года в Москве открывается первая в СССР выставка картин Николая Рериха) и философского (именно от Юрия Рериха московская интеллигенция узнает об учении Живой этики или агни-йоге[387]).

Не здесь ли находятся истоки позднейшей советской моды на йогу?

Рассказы Юрия Рериха наверняка вдохновляли его собеседников, а сама агни-йога предлагала красочную, необычную и вместе с тем целостную картину мира, вполне способную захватить воображение. Кроме того, в 1959 году в СССР из Харбина возвращаются Борис Абрамов и Наталья Спирина – ближайшие ученики Николая и Елены Рерихов и неутомимые апостолы Живой этики; круг заинтересованных людей, сложившийся вокруг Абрамова и Спириной в Новосибирске, на долгие годы станет неформальным центром агни-йоги в СССР[388]. Чуть раньше, в 1956 году, выходит первый за всю советскую историю перевод «Бхагавад-гиты» (знаменитой книги, в которой, среди прочего, подробно описываются различные направления древнеиндийской йоги), выполненный нейрохирургом и санскритологом Борисом Смирновым, живущим в Ашхабаде[389]. Перевод будет высоко оценен Юрием Рерихом[390], а чтение «Бхагавад-гиты» на русском языке станет важнейшей практикой многих советских адептов йоги.

И тем не менее в масштабах огромной страны влияние Юрия Рериха, Бориса Абрамова и Бориса Смирнова было скромным: их рассуждения о йоге распространялись среди очень небольшого количества интеллектуалов, широким же массам населения в конце пятидесятых годов изощренные тексты «Бхагавад-гиты» и Живой этики были попросту недоступны.

Проникновение йоги в умы и сердца советских людей шло совсем другими путями.

В июле 1957 года, накануне открытия VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, популярнейший журнал «Знание – сила» публикует статью Елены Сапариной, где рассказывается о визите советского руководства в дружественную Индию и приводятся совершенно невероятные истории о йогах: один из йогов был закопан на несколько часов под землю и остался жив, второй легко выдерживал вес грузовой машины, а третий втягивал живот с такой силой, «что сквозь брюшную полость свободно прощупывался позвоночник»[391]. Многие тысячи советских читателей впервые узнают, что гимнастика йогов представляет собой не столько упражнения, сколько неподвижные позы (асаны), что йоги уделяют огромное внимание вопросам дыхания, а по утрам «делают несколько глотков холодной воды через нос»[392]. Сапарина объясняет, что бывшая когда-то «идеалистической философией», теперь йога понимается как метод «дисциплинирования, тренировки тела», что ее преподают в индийской Националь-

---

[386] Лагин Л. Старик Хоттабыч: повесть-сказка. – М.: Детгиз, 1955.

[387] Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Том IV. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. С. 18–19.

[388] Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Том IV. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. С. 19.

[389] Махабхарата II. Бхагаватгита. – Ашхабад: АН ТССР, 1956.

[390] Речь Татьяны Яковлевны Елизаренковой на конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Бориса Леонидовича Смирнова. – Смирнов Б. Л. Учителя России (bolesmir.ru).

[391] Сапарина Е. Йоги. // Знание – сила, № 7, 1957. С. 23.

[392] Сапарина Е. Йоги. // Знание – сила, № 7, 1957. С. 23.

ной академии обороны, что ее практикует сам Джавахарлал Неру, что в фильме «Господин 420» можно увидеть стоящего на голове (в «ширшасане») Раджа Капура и т. д.[393]. В конце концов йога оказывается прекрасным поводом вспомнить о том, что любая мистика и любые чудеса должны быть объяснены с материалистических, научных позиций:

> Мы слишком мало знаем о практической стороне «физкультуры» йогов, чтобы суметь научно объяснить с точки зрения физиологии, почему возможны такие «чудеса» и какими путями их тренировка – в основном спокойная, неутомительная, казалось бы, «слабая» – дает такие неожиданные результаты. Несомненно, физическая подготовка йогов представляет громадный интерес для ученых, так как ясно свидетельствует о поистине неисчерпаемых возможностях человеческого организма[394].

Статья Сапариной, хотя и вызвала повышенный интерес читателей, все же представляла йогу экзотической, далекой от советской жизни практикой. Но уже в мае 1958 года в журнале «Знание – сила» выходит очерк преподавателя пения Ивана Евтеева-Вольского под красноречивым названием «Я занимаюсь по системе йогов». Семидесятидвухлетний мужчина начинает с упоминания чудовищных проблем со здоровьем (артрит шейных позвонков, шесть воспалений легких, пневмосклероз, туберкулез, два инфаркта и т. д.), достигших апогея к 1946 году («мне в ночь по четыре раза вводили камфару»[395]) и, казалось бы, не оставивших ему никаких шансов на полноценную жизнь. На помощь пришла йога, понятая Евтеевым-Вольским не как мистическое учение, но как *система оздоровления организма* («И вот, находясь в таком болезненном состоянии, я познакомился с книгой индуса Рамачараки “Хатха-йога” – учением йогов о физическом здоровье»[396]); автор статьи, по собственному признанию, занимается йогой одиннадцать лет, мышечно «очень окреп», сохраняет активность и работоспособность[397].

Евтеев-Вольский описывает физические и дыхательные упражнения йоги; в этом же номере помещен благосклонный комментарий его лечащего врача Юрия Харина («Евтеев-Вольский каждодневно пользовался физкультурой йогов, что, несомненно, принесло ему существенную пользу»[398]), а также иллюстрированный обзор «Секрет физкультуры йогов», включающий описание «полного дыхания» и целого ряда динамических упражнений[399].

Причудливое словосочетание «физкультура йогов» указывает на некую *развилку* в советском понимании йоги – и на то направление движения, которое было в итоге выбрано: йога как философская система практически неизвестна населению СССР, зато *йога в качестве экзотической гимнастики, укрепляющей и оздоровляющей тело, вызывает все больший интерес*. Борис Смирнов может высокомерно отвечать корреспондентам, упоминающим книгу Рамачараки («И охота вам в этой бизнесменовской грязи возиться?!»[400]), и приватно обличать искусственное разделение йоги на «философскую» и «физкультурную» составляющие с последующим использованием только второй («И чего человек привязывает себя к тому, с чем он, по существу, не согласен? Мало ли есть всяких систем гимнастики, которые можно принять целиком без всякой “двойной бухгалтерии” – от шведской до джиу-джитсу»[401]), – но сотни тысяч советских граждан (не подозревающих, что «индус Рамачарака», на которого ссыла-

---

[393] Сапарина Е. Йоги. // Знание – сила, № 7, 1957. С. 24.

[394] Сапарина Е. Йоги. // Знание – сила, № 7, 1957. С. 24.

[395] Евтеев-Вольский И. Я занимаюсь по системе йогов. // Знание – сила, № 5, 1958. С. 15.

[396] Евтеев-Вольский И. Я занимаюсь по системе йогов. // Знание – сила, № 5, 1958. С. 15.

[397] Евтеев-Вольский И. Я занимаюсь по системе йогов. // Знание – сила, № 5, 1958. С. 16.

[398] Харин Ю. В этом есть рациональное зерно. // Знание – сила, № 5, 1958. С. 16.

[399] Секрет физкультуры йогов. // Знание – сила, № 5, 1958. С. 12–15.

[400] Письмо Бориса Смирнова к Глебу Лукову от 24.05.1961. Смирнов Б. Учителя России. URL: bolesmir.ru.

[401] Письмо Бориса Смирнова к Глебу Лукову от 24.05.1961. Смирнов Б. Учителя России. URL: bolesmir.ru.

ется Евтеев-Вольский, был американским предпринимателем Уильямом Аткинсоном) думают о йоге именно как о (довольно необычном, но эффективном) методе укрепления тела.

Неудивительно, что из всех разделов йоги в СССР обсуждается только хатха-йога; как отмечает в 1959 году в журнале «Наука и жизнь» врач Георгий Новинский: «Советские ученые проявляют интерес к изучению физической культуры йогов. Большую ценность представило бы издание переводов на русский язык ряда произведений из “Хатха-йоги”»[402]. Согласно представлениям Новинского, хатха-йога позволяет «добиться совершенного здоровья, лечить болезни безо всяких лекарств, предупреждать преждевременное изнашивание организма, сохранять юность до ста лет и т. д.»[403]. Тогда же в журнале «Физкультура и спорт» выходит очередная статья Ивана Евтеева-Вольского «Это меня оздоровило»[404], благодаря которой он утверждается в статусе главного пропагандиста йоги в СССР. Вероятно, именно в это время Евтеев-Вольский начинает проводить занятия «по системе йогов» для всех желающих.

Впрочем, многим активность Евтеева-Вольского кажется чрезмерной.

В 1963 году в книге врача Макса Шофмана описывается история «больной Т.», которая «случайно попала на лекцию одного из активнейших пропагандистов йогистской гимнастики Евтеева-Вольского <…> Лекция велась с одновременным показом упражнений. Уверовав в могущество экзотического способа, больная Т. бросила ходить в поликлинику и принялась лечиться самостоятельно, применяя гимнастику йогов. И в результате в очень тяжелом состоянии попала в больницу»[405]. Чуть раньше, в 1962 году, в сборнике «Философские проблемы медицины» на Евтеева-Вольского обрушиваются психиатр Лазарь Сухаребский и индолог Василий Бродов: «И. Я. Евтеев-Вольский со страниц журнала («Физкультура и спорт», 1959, № 3) выступил в роли наставника по врачеванию в свете учения индийских йогов. Перед этим он предпринял ряд публичных выступлений, в которых призывал к внедрению комплекса физической подготовки и врачевания по системе хатха-йога в масштабах всей нашей страны. Не будучи сведущим ни в философии, ни в медицине, И. Я. Евтеев-Вольский в своих выступлениях, естественно, наговорил много благоглупостей»[406]; эта статья, в свою очередь, продолжала размышления о йоге, начатые Бродовым в апрельском номере журнала «Наука и религия» за 1962 год[407]. Показательно, что во всех названных работах основной упор делался на обсуждение йоги *в качестве физкультуры* – но физкультуры крайне неудачной и сомнительной; авторы утверждали, что многие позы йоги «резко антифизиологичны»[408], что асаны «вызывают статические усилия, отрицательно влияющие на систему кровообращения»[409], что якобы «правильное» дыхание йогов (пранаяма) нарушает «все физиологические нормы снабжения организма кислородом» (и вообще «Индийцы правильно вздохнули, когда добились политической независимости страны»[410]), что рассказы о каком-либо лечебном эффекте йоги «не выдерживают никакой научной критики»[411]. В конце концов «рекомендации йогов по линии хатха-йога преследуют в первую очередь религиозные цели, а не оздоровительно-гигиенические»[412], и потому их систему нельзя использовать в качестве гимнастики.

---

[402] Новинский Г., Плясунова К. Медицина йогов. // Наука и жизнь, № 3, 1959. С. 79.

[403] Новинский Г., Плясунова К. Медицина йогов. // Наука и жизнь, № 3, 1959. С. 78.

[404] Евтеев-Вольский И. Это меня оздоровило. // Физкультура и спорт, № 3, 1959.

[405] Шофман М. Секреты восточной медицины. – М.: Знание, 1963. С. 6.

[406] Бродов В., Сухаребский Л. Учение индийских йогов о здоровье человека в свете современной науки. // Философские вопросы медицины. – М.: Медгиз, 1962. С. 278.

[407] Бродов В. Что такое йога? // Наука и религия, № 4, 1962.

[408] Бродов В. Что такое йога? // Наука и религия, № 4, 1962. С. 17.

[409] Шофман М. Указ. соч. С. 10.

[410] Бродов В., Сухаребский Л. Указ. соч. С. 287.

[411] Бродов В., Сухаребский Л. Указ. соч. С. 281.

[412] Бродов В., Сухаребский Л. Указ. соч. С. 301.

Критикующий Евтеева-Вольского Василий Бродов учился в тридцатые годы в ИФЛИ. Арестованный в 1937 году, он попал из лагеря в штрафной батальон, а после завершения Великой Отечественной войны преподавал философию в Мордовском педагогическом институте в Саранске (где в это же время работал Михаил Бахтин). Вернувшись в Москву после смерти Сталина, Бродов занимается индийской философией – и благодаря общему интересу советских властей к Индии его академическая карьера быстро идет в гору. Но взявшись в 1962-м обличать «махрово-идеалистическую сущность» йоги, Бродов неожиданно увлекается этим учением; в частности, йога помогает ему поправить подорванное в лагере и на фронте здоровье: «Обострившиеся болезни – сердечная недостаточность, радикулит, солевые отложения, камни в почках и многие другие – заставили меня “попробовать” хатха-йогу. Изучение первоисточников и личные консультации у индийских специалистов помогли мне овладеть элементами этой оздоровительной гимнастики. В результате исчезли все мучившие меня недуги. Исчезли без помощи врачей и без лекарств…»[413] Бродов пишет докторскую диссертацию о «прогрессивной философской и социологической мысли Индии», а параллельно изучает асаны и пранаяму («Он был участником войны, пришел с фронта инвалидом второй группы и ходил с палкой, еще у него был огромный живот. Прошло два года, он бросил палку, у него пропал живот, подтянулся и вообще стал бегать в метро по эскалаторам. Я спросила, каким чудом он так себя перестроил, он по секрету мне сказал, что, когда писал докторскую диссертацию (что-то у него было связано с Востоком), наткнулся на систему йогов, сам ее изучил и сам начал заниматься и за полтора года привел себя в полный порядок», – вспоминает одна из аспиранток Бродова[414]).

Впрочем, к моменту полного «обращения» Василия Бродова о йоге будет говорить уже весь Советский Союз – благодаря роману «Лезвие бритвы», новой книге фантаста Ивана Ефремова, увидевшей свет в 1964 году и подробно затрагивающей тему йоги.

Ефремов хорошо разбирался в предмете, интересовался теософией, состоял в переписке с Борисом Смирновым, а в качестве прототипа йоговского гуру, появляющегося на станицах романа (профессора Свами Витаркананды), избрал Юрия Рериха[415]. Ефремов смыкает йогу одновременно с тантрой и психоанализом («Ваша йога, или психофизиологическое совершенствование, как скажет ученый Запада, представляется мне крепким свинчиванием сознательного с подсознательным в психике человека, железным стержнем, поддерживающим крепость души и тела, могучим зарядом энергии, делающим человека способным к высоким взлетам, тяжелой борьбе, необоримой стойкости»[416]), запросто упоминает множество разных видов йоги (раджа-йога, карма-йога, бхакти-йога, лайя-йога, шакти-йога, янтра-йога, мантра-йога), а хатха-йогу называет «тщательным, требующим необычайной твердости характера и воздержанной жизни физическим самовоспитанием, которое иногда по невежеству путают с искусством восточных фокусников»[417]. Несмотря на дежурные упреки йогам в их равнодушии к судьбам мира, разошедшийся по всему СССР роман Ефремова читается как апология йоги и как страстный призыв овладеть ее секретами: «Индийская йога учит накапливать эти ресурсы [организма], но мы еще не взяли ее за образец и не приспособили к нашим нуждам»[418].

Оттепельное чувство открытия мира проницает книги Ефремова: в 1957 году он опубликовал «Туманность Андромеды», распахивающую перед читателями космос и рисующую галактическое Великое Кольцо; в «Лезвии бритвы» действие разворачивается в Африке и в Индии, на берегах Атлантического океана и в Гималайских горах, а Советский Союз кажется

---

[413] Ленц Е. Василий Бродов – русский философ и йог. URL: http://old.vedanta.ru/¬library/-brodov/¬vasily_¬brodov_¬Russian_¬philosopher_¬and_¬yoga_¬practitioner.php.

[414] Стеблов Е. «Мама – это все…» – Мнение (mnenieguru.ru).

[415] Еремина О., Смирнов Н. Иван Ефремов. – М.: Молодая гвардия, 2013.

[416] Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1986. С. 658.

[417] Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1986. С. 392.

[418] Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1986. С. 120.

страной, идущей навстречу всему важному и интересному: «Ошибусь ли я, если скажу, что требования, которые ставит человеку тот общественный строй, к которому вы стремитесь в России, во многом похожи на карма-йогу?»[419]. И действительно, в середине шестидесятых интенсивность советско-индийских контактов продолжает нарастать. С 1964 года в Москве выходит журнал индийского посольства «Индия», на страницах которого публикуются различные асаны хатха-йоги. Тогда же в СССР с визитом приезжает президент Индии, философ Сарвепалли Радхакришнан[420], – на встрече в МГУ приветствовать его будет Василий Бродов. Спустя два года, в 1966-м, Бродов познакомится с Дхирендрой Брахмачари, знаменитым индийским йогом и личным наставником Индиры Ганди. Брахмачари приглашен в СССР работниками Спорткомитета СССР – он демонстрирует им элементы йоги и предлагает издать на русском языке свою книгу. Вспоминал об этой встрече и психиатр Владимир Леви: «К нам в клинику для беседы с врачами явился громадного роста красавец, закутанный лишь в тонкое белое покрывало <…> Заглатывает длинную марлю и с помощью движения брюшных мышц ворочает ею в желудке. Впечатляющее зрелище. Это тоже вариант очищения. Он, как высший йог, дал обет безбрачия. Вегетарианец»[421]. (Согласно популярной легенде, советские власти интересовались возможностью использования йоги при подготовке космонавтов, однако результатов приезд Брахмачари не принес: представители отечественной спортивной медицины во главе с профессором Серафимом Летуновым не находят в йоге ничего полезного.)

Интерес публики к йоге растет, Владимир Высоцкий в 1967 году сочиняет о йогах популярную песню («Чем славится индийская культура? / Ну, скажем, Шива – многорук, клыкаст… / Еще артиста знаем – Радж Капура / И касту йогов – странную из каст. / <…> Я знаю, что у них секретов много, / Поговорить бы с йогом тет-а-тет – / Ведь даже яд не действует на йога: / На яды у него иммунитет»[422]), и тем не менее осторожный Бродов и простоватый Евтеев-Вольский вряд ли бы сумели радикально изменить ситуацию с восприятием йоги в СССР. Однако в 1967 году из длительной индийской командировки возвращается в Москву лингвист Анатолий Зубков, четыре года преподававший русский язык в университете города Лакхнау. Сама личность Зубкова кажется чрезвычайно характерной для шестидесятых годов с их интересом ко всему земному шару и пафосом расширения горизонтов – он полиглот (владеющий двенадцатью языками), переводчик с хинди, пламенный пропагандист эсперанто, энтузиаст коротковолновой радиосвязи и активный участник Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами[423]. Зубков начал практиковать йогу в Лакхнаусском институте йога-терапии и йога-культуры, пытаясь преодолеть проблемы с акклиматизацией; спустя четыре года занятий под руководством Шри Рама Кумара Шармы (ученика Свами Шивананды) и успешно сданных экзаменов он вернулся в СССР с дипломом «йога высшей квалификации»[424] и горячим желанием поделиться своими знаниями.

Зубков готовит серию материалов о йоге, которые с 1969 года публикуются в журнале «Сельская молодежь» и сразу становятся очень популярными; читатели выполняют описанные асаны и сообщают о благотворных результатах: «У одних прошли хронические мигрени, другие выправили осанку, третьи перестали ощущать боли в желудке, избавились от бессонницы»[425]. При этом риторика Зубкова продолжает линию, уже сложившуюся в СССР в предыдущие годы, – говорить только о хатха-йоге и пресекать любые намеки на «филосо-

[419] Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1986. С. 665.

[420] Радхакришнан С. (sci-lib.com). URL: http://bse.sci-lib.com/¬article095071.html.

[421] Леви В. Охота за мыслью. – М.: Молодая гвардия, 1971. С. 177.

[422] Высоцкий В. Песенка про йогов («Чем славится индийская культура?..») (vysotskiy-lit.ru).

[423] Зубкова Р., Кукалев С. Анатолий Николаевич Зубков – история успеха (биография с элементами мистики), 14.09.2007. (izobretai-ka.ru).

[424] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. // Сельская молодежь, № 1, 1969. С. 24.

[425] Зубков А. Ода воде. // Сельская молодежь, № 12, 1969. С. 25.

фию» и «мистику». Недаром первая статья цикла называется «Самые обыкновенные йоги», недаром Зубков подчеркивает, что йогой в Индии занимаются не отрешенные фанатики, но «самые обычные люди: студенты, чиновники, солдаты, журналисты»[426], что йога-терапевты «прекрасно читают электрокардиограммы, энцефалограммы и систематически следят за прогрессом современной медицинской науки»[427] и куда больше похожи на ученых, чем на целителей. В статьях Зубкова есть упоминания о йоговском «полном дыхании» и о йоговской диете, о необходимости пить как можно больше воды, но в целом йога в его интерпретации сводится к набору асан и понимается как *метод оздоровления*, «древнеиндийская система лечебной гимнастики, которая позволяет тренировать организм таким образом, чтобы предотвращать заболевания и способствовать лечению почти всех болезней, за исключением рака и врожденных или приобретенных пороков сердца»[428]. Именно этот упрощенный подход к йоге оказывается максимально успешным; профессиональный индолог, специалист по хинди, знаток санскрита, Зубков нигде не упоминает «Бхагавад-гиту», не злоупотребляет индийскими терминами, но очень доступно пишет о пользе йоги для здоровья любого человека – по сути, он делает то же, что и Иван Евтеев-Вольский, но на гораздо более высоком уровне, опираясь уже не на мистификации американского бизнесмена Аткинсона, а на прочитанные в оригинале индийские источники и на опыт своего обучения в Индии. При этом тон Зубкова максимально спокоен («Сенсаций не будет»[429]), а главная ставка демонстративно сделана на способность йоги *предупреждать болезни* (что выгодно отличает ее от традиционной гимнастики, знакомой всем жителям СССР): «Рам Кумар Шарма ответил так: ваша гимнастика ритмичная, силовая – хорошо развивает мускулы, закаливает организм, делает его более стойким к простудным заболеваниям. Но она не предупреждает многих серьезных заболеваний, не лечит их» [430].

В том же 1969 году Василий Бродов старается укреплять позиции йоги на академическом уровне: в новой редакции «Краткого научно-атеистического словаря» появляется его статья о йоге, где сказано: «Несмотря на мистику и элементы невропатии, характеризующие йогизм, в нем за длит. историю его существования (несколько тысяч лет) накопилось большое количество рациональных нар. наблюдений в области медицины и психологии» [431].

Познакомившиеся друг с другом Зубков и Бродов принимают решение объединить усилия в деле всенародной популяризации йоги в СССР; идеологией такой популяризации должно стать все то же «открытие мира» («Мудрая восточная пословица гласит: “Почему мир такой огромный? Потому что он не отвергал ни одной песчинки”. Об этом следовало бы помнить тем, кто по долгу службы должен заботиться о физическом воспитании и здоровье нашего народа»[432]), а техническим средством – самое мощное на тот момент медиа, телевидение.

[426] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 25.

[427] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 24.

[428] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 24.

[429] Зубков А. Сенсаций не будет. // Сельская молодежь, № 7, 1969.

[430] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 25.

[431] Бродов В. Йога. // Краткий научно-атеистический словарь. – М.: Наука, 1969. С. 313.

[432] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 25.

Глава 5. Развитой социализм и общество потребления здоровья

В 1970 году на советские телеэкраны выходит научно-популярный фильм «Индийские йоги – кто они?», снятый на Киевнаучфильме режиссером Альмаром Серебрениковым; сценарий фильма написан Анатолием Зубковым, научным консультантом выступает Василий Бродов. Изначально фильм должен был состоять из восьми разделов, по числу «ступеней» йоги (яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи), начинающихся с базовых требований нравственности («Совершающий подлые поступки обычно заболевает», – говорит Бродов), продолжающихся физическими и дыхательными упражнениями и завершающихся практиками самовнушения, медитации и просветления. Однако последние части фильма (где предполагалось говорить об особых возможностях мозга вроде телепатии) были сочтены ненаучными, и фильм «Индийские йоги – кто они?» закончился на результатах самовнушения, о которых рассказывал профессор Александр Ромен, специалист по аутогенной тренировке.

Сквозь телекартину красной нитью проходила мысль о том, что йога – совершенно не мистическая «система оздоровительных упражнений», эффективность которой подтверждена тысячелетиями и которая может способствовать «гармоничному развитию человека». В финале телезрители видели молодо выглядящего мужчину и слышали комментарий: «Это йог Амбу из Пондишери, ему шестьдесят лет, он выполняет свою обычную утреннюю гимнастику»[433].

Расчет на волшебную силу телевидения оправдался: фильм «Индийские йоги – кто они?» производит фурор среди публики и многократно увеличивает популярность йоги в СССР.

Популярность эта, однако, имеет выраженный уклон: в массовом восприятии остаются не столько щедрые обещания здоровья и долголетия (для тех, кто будет практиковать йогу), сколько сенсационные съемки, на которых йоги грызут стаканы, пьют кислоту, рвут голыми руками железо и лежат на гвоздях. Иными словами, результатом телевизионной пропаганды оздоровительной гимнастики, практикуемой индийскими йогами, оказывается появление образа, предельно далекого от риторики «оздоровления» и скорее напоминающего о героях западного палп-фикшна – образа йога-супермена, целыми днями стоящего на голове и поедающего гвозди. И здесь нужно отметить, что к концу шестидесятых годов в советском обществе ощущался запрос на героев сугубо «земных» (наряду с уже сложившимся пантеоном космических: Гагариным, Титовым, Леоновым, Терешковой); и, как правило, такими героями становились люди, сумевшие победить *собственный организм* – в частности, преодолеть последствия тяжелых травм. В 1967 году советские граждане узнают о докторе Леониде Красове, сломавшем позвоночник в результате неудачного прыжка на лыжах, обреченном провести всю жизнь в инвалидной коляске, но не сдавшемся судьбе, самостоятельно разработавшем методику реабилитации, полностью излечившемся и начавшем помогать другим спинальным больным[434]. В 1968-м громкой новостью становится возвращение в спорт знаменитого прыгуна в высоту Валерия Брумеля. Получивший страшную травму ноги в автомобильной аварии, Брумель долгое время не мог отказаться от костылей – пока не попал к курганскому доктору Гавриилу Илизарову, конструировавшему для лечения переломов необыкновенные компрессионно-дистракционные аппараты; лечение оказалось успешным, после чего доктор Илизаров стал звездой советской травматологии, а Брумель – олицетворением упорства и силы духа[435]. Наконец, с 1970 года начинаются выступления силового жонглера Валентина Дикуля, подбра-

[433] Зубков А. Самые обыкновенные йоги. С. 25.

[434] Баринов М. Эксперимент доктора Красова. // Смена, № 956, 1967.

[435] Golubev A. The Things of Life. Materiality in Late Soviet Russia. – Cornell University Press, 2020. Pp. 117–118.

сывающего в воздух гири и пушечные ядра; однако и Дикуль интересен для публики не столько способностью поднимать тяжести, сколько историей своего выздоровления – он сумел восстановиться после падения из-под купола цирка и десятка полученных переломов, для чего ему пришлось придумать целую систему упражнений и изобрести тренажер особой конструкции[436]. Версия йоги, представленная в фильме Серебреникова, удачно сочетается с интересом общества к «простому советскому сверхчеловеку»; выполнение асан сулит не только избавление от старческих недугов (о чем в основном беспокоились немолодые Евтеев-Вольский, Бродов и Зубков) – тысячам впечатлительных советских юношей йога обещает волшебное овладение телом и невероятные способности вроде умения задерживать дыхание на два часа или останавливать сердце.

Но даже если взять в скобки мечты молодых людей, всеобщий ажиотаж вокруг телекартины «Индийские йоги – кто они?» приводит к тому, что образ йога становится почти расхожим в советской культуре семидесятых годов. О йоге упоминает в стихах Давид Самойлов, рисующий портрет юного московского интеллигента («Поклонник Фолкнера и йоги, / Буддизма и Антониони»[437]), в беллетризованных воспоминаниях – Вениамин Каверин («Йоги, например, могут по два-три месяца обходиться без воздуха»[438]), в записных книжках – Венедикт Ерофеев («И что такое вообще йоги и что это за властвование их над своим организмом? Они могут только поставить себе клизму и то так изощренно, что она им не помогает»[439]), а практикующие йогу люди оказываются героями множества городских легенд, как курьезных («Товарищ автор! Я работаю пожарным. Занимаюсь по системе йога. К сожалению, в вашей книге ничего нет по системе йога в применении к пожарному делу»[440]»), так и жутковатых («Например, известен случай, когда погиб астроном в Пулково, который занимался йогой. Его нашли в позе лотоса, мертвым, с выгоревшим позвоночником»[441]). К этому надо прибавить активную пропагандистскую деятельность Зубкова, продолжающееся влияние «Лезвия бритвы» и распространение в самиздате целого ряда еще дореволюционных изданий по йоге. В 1971 году инженер-строитель Виктор Бойко (заинтересовавшийся йогой как раз после прочтения «Лезвия бритвы») переводит на русский язык книгу широко известного на Западе йога Беллура Кришнамачара Сундараджи Айенгара[442] (по которой будут заниматься многие советские энтузиасты йоги); тогда же йогой увлекается внук знаменитого писателя Самуила Маршака, молодой врач-нарколог Яков Маршак[443]. «Чуть ли не первым самиздатом были инструкции по хатха-йоге, поза лотоса стала элементом утренней зарядки, и фильм “Йоги – кто они?” держал в напряжении страну», – резюмировали Петр Вайль и Александр Генис[444].

Такая популярность йоги, по-видимому, настораживает советские власти, которые почти сразу переходят в атаку. В прессе появляется ряд критических статей[445], крупнейший советский индолог Наталья Гусева утверждает, что некоторые асаны хатха-йоги могут вызывать эпилепсию[446], а академик АМН СССР, психиатр Андрей Снежневский замечает, что Киев-

---

[436] Golubev A. The Things of Life. Materiality in Late Soviet Russia. – Cornell University Press, 2020. P. 119.

[437] Самойлов Д. Залив. – М.: Советский писатель, 1981. С. 73.

[438] Каверин В. Освещенные окна. // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. – М.: Художественная литература, 1983. С. 52.

[439] Ерофеев. Вен. Записные книжки. Книга вторая. – М.: «Захаров», 2007. С. 43.

[440] Леви В. Искусство быть собой. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1978. С. 10.

[441] Лебедько В. Хроники Российской Саньясы: из жизни российских мистиков 1960-х – 1990-х. – Спб.: «Тема», 1999. С. 115.

[442] Йоги в руки. // Коммерсант-Деньги, 12.07.2010.

[443] Йоги в руки. // Коммерсант-Деньги, 12.07.2010.

[444] Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 270.

[445] Зубков А. Хатха-йога – истина и предубеждения. // Юность, № 7, 1973. С. 106.

[446] Зубков А. Хатха-йога – истина и предубеждения. // Юность, № 7, 1973. С. 106.

ской киностудии следовало бы «воздержаться от выпуска цветного фильма о йогах, в котором пропагандируется усовершенствование психической деятельности с помощью акробатики» [447]. Итогом этой атаки оказалось постановление Спорткомитета при Совете министров СССР, принятое в январе 1973 года, – йога объявлялась «троянским конем индийского идеализма» [448], а спортивным организациям СССР была дана санкция на разгон неофициальных групп людей, занимающихся йогой (наряду с группами карате и женского футбола[449]). На самом деле проблема вряд ли заключалась в идеализме (за шестидесятые годы все советские последователи йоги прекрасно освоили риторический прием отделения «реакционной идеалистической философии» йоги от полезных для «гармоничного развития человека» упражнений); просто массовая мода на йогу привела к появлению в СССР большого числа самозваных тренеров и учителей, нелегально преподающих хатха-йогу и придумывающих довольно странные (и зачастую опасные) рецепты лечения болезней. Такая ситуация обеспокоила не только государство (для которого, как убедительно показывал Мишель Фуко, вопросы биополитики – здоровья, рождаемости и гигиены – являются ключевыми[450]), но и самих адептов йоги; как признавал в 1973 году на страницах журнала «Юность» Анатолий Зубков:

> В последнее время, в связи с интересом к занятиям йогой, в Москве и других городах появилось большое количество «специалистов» по йоге. Они охотно берутся за руководство многочисленными кружками любителей Хатха-йоги, проводят коллективные и индивидуальные занятия с больными и здоровыми людьми. <…> Мне известны случаи, когда такие «учителя» с первого занятия ставили человека на голову, не считаясь ни с его возрастом, ни с состоянием здоровья. В результате у некоторых людей, главным образом пожилых, страдающих повышенным кровяным давлением, произошли кровоизлияния в мозг с последующим параличом конечностей и отнятием речи. Невежественные «наставники» дают неправильные, вредные рекомендации, сами черпая свои «знания» из весьма сомнительных, перепечатанных на машинке источников, которые содержат многочисленные ошибки и описки[451].

Широкое распространение нелегального самодеятельного преподавания кажется очень типичным для начинающихся «длинных семидесятых». В 1971 году Брежнев объявляет о вступлении СССР в период развитого социализма, который может длиться сколь угодно долго, что по сути, означает отказ КПСС от обещаний, озвученных десятью годами раньше Хрущёвым («нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»)[452]. И если шестидесятые годы были временем энтузиастов (поднимавших целину, запускавших Спутник, строивших Братскую ГЭС и т. д.), то семидесятые становятся временем прагматиков, все чаще отказывающихся верить в утопический проект коммунизма. Именно в это время уникальная комбинация факторов, включавшая в себя 1) отсутствие исторических потрясений, 2) обилие свободного времени и 3) запрет на занятия политикой и предпринимательством, приводит к тому, что чуть ли не основной практикой советского человека оказывается *потребление*: люди обустраивают квартиры, «достают» одежду и обувь, стоят в очередях за мебелью, мечтают о

---

[447] Снежневский А. Предисловие. // Медицинский оккультизм. Под. ред. Прокопа О. – М.: Медицина, 1971. С. 7.

[448] Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Том III – М.: Логос, 2005. С. 323.

[449] Golubev A. Op. cit. P. 123.

[450] Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. С. 253–267.

[451] Зубков А. Хатха-йога – истина и предубеждения. С. 105–106.

[452] Берелович А. Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии. // Мониторинг общественного мнения, № 4 (66), 2003. С. 60–61.

бытовой технике, собирают книги, фарфор, хрусталь и т. д. «“Зрелый социализм” оказался успешен не столько в создании зрелых социалистов, сколько в создании зрелых потребителей, породив новую культуру консюмеризма в Советском Союзе», – пишет Наталья Чернышова[453]; консюмеризм, разумеется, распространялся не только на предметы быта – не менее активно потреблялись в семидесятые годы культура, литература и искусство (все то, что в СССР иронично называли «духовкой»). При этом, хотя пропаганда потребления была одной из любимых тем самого Брежнева, плановая экономика зачастую не успевала удовлетворять растущие запросы советских граждан – и поиск новых товаров и услуг начинал смыкаться с расширяющимися сетями блата, с черным рынком и теневой экономикой. А феномен самозваных целителей показывает, что еще одним крайне востребованным *потребительским товаром* становится в эпоху развитого социализма человеческое здоровье. «Мода на здоровье? Да!» – торжественно пишет в 1971 году «Литературная газета»[454].

Потребление здоровья связано, прежде всего, с поиском и использованием различных веществ, сулящих исцеление от болезней или общее укрепление организма.

Номенклатура таких «невероятных» веществ чрезвычайно богата.

Это может быть кислое молоко (предотвращающее «гнилостные процессы» в кишечнике), описанное в дореволюционных «Этюдах оптимизма» Ильи Мечникова[455]; это может быть сода (смягчающая стенки эритроцитов), которую активно пропагандировала в начале пятидесятых биолог Ольга Лепешинская[456]; это может быть скипидар (улучшающий состояние капилляров), ванны с которым рекомендовал принимать врач Абрам Залманов[457]; это может быть чайный гриб, обсуждаемый на страницах научно-популярных журналов («настой гриба (особенно семи, восьмисуточный) содержит противомикробные вещества, возможно, антибиотической природы; гриб способен также в какой-то степени задерживать развитие нескольких видов болезнетворных микробов: стрептококков, дизентерийных палочек и других»[458]); это может быть подсолнечное масло, практика «сосания» которого почему-то приписывается все тем же «индийским йогам» («А в одном анонимном “пособии” по Хатха-йоге рекомендовалось ежедневно брать в рот подсолнечное масло и держать его во рту до тех пор, пока оно не загустеет. Затем советовали его выплевывать. Подобная “процедура” дает якобы избавление от всех существующих на земле болезней», – возмущенно отмечал Анатолий Зубков[459]).

Но, вероятно, самой респектабельной панацеей считается в СССР аскорбиновая кислота, спрос на которую возникает после перевода в 1974 году на русский язык книги «Витамин С и здоровье», написанной известным химиком, нобелевским лауреатом Лайнусом Полингом[460]. Указания Полинга на то, что подавляющее большинство животных умеют синтезировать аскорбиновую кислоту в клетках печени и почек и только человек на это не способен (а потому должен получать витамин С извне – не в качестве средства против болезни, но в качестве вещества, изначально необходимого организму), представляются вполне убедительными целому ряду специалистов; идеи Полинга о том, что надо заниматься не лечением болезней, но общим укреплением здоровья, и что, употребляя витамин С, простуду на планете можно будет искоренить полностью, как это было сделано ранее с оспой, вдохновляют многих советских читателей[461] – в семидесятые поедание «аскорбинки» становится самым обычным делом.

---

[453] Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. – New York, 2013. P. 3.

[454] Амосов Н. Мода на здоровье? Да! // Литературная газета, 18.08.1971.

[455] Мечников И. Этюды оптимизма. – М.: Научное слово, 1907.

[456] Александров В. Трудные годы советской биологии: Записки современника. – СПб.: Наука, 1993. С. 125–147.

[457] Залманов А. Тайная мудрость человеческого организма. – М., Л.: Наука, 1966.

[458] Мартынов С. Медузомицет – чайный гриб. // Химия и жизнь, № 9, 1967. С. 91.

[459] Зубков. Хатха-йога – истина и предубеждения. С. 106.

[460] Полинг Л. Витамин С и здоровье. – М.: Наука, 1974.

[461] Брехман И. Витамин С по Полингу и фармакология здоровья. // Химия и жизнь, № 11, 1975.

Гораздо более таинственным (хотя ничуть не менее модным) кажется в эти же годы легендарное мумиё – смолистая субстанция неясного происхождения, собираемая на склонах среднеазиатских гор. Про мумиё писал еще Ибн-Сина, однако в СССР странным веществом заинтересовались только в шестидесятые годы – и одним из первых советских ученых, размышлявших о природе мумиё, был исследователь снежного человека Борис Поршнев. В 1963 году, в книге «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах», Поршнев среди прочего задумывался о «фармацевтическом аспекте проблемы реликтового гоминоида»[462]. Согласно изысканиям Поршнева, проведшего много времени в экспедициях по Памиру, «“мумиё” получалось путем копчения над огнем покрытого рыжими волосами “хайван аквана” (снежного человека)»[463], но за долгие столетия рецепт был утерян, и теперь найти настоящее мумиё не легче, чем самого «снежного человека»: «Четвертым этапом в истории “мумиё” можно считать современное положение, наблюдаемое в республиках Средней Азии, когда распространяются заменители “чистого мумиё”, уже не связанные с добыванием его из жира “дикого человека”. Магическая сила остается лишь за названием: многие пожилые таджики, узбеки и др. еще готовы подчас прибегнуть к спасительному лекарству под этим именем, проданному им знахарями»[464]. Двумя годами позже про мумиё начинают писать научно-популярные журналы, и обсуждение загадки выходит на новый уровень: выясняется, что химический состав мумиё исследован учеными во главе с академиком АН Таджикской ССР Константином Порошиным, что в мумиё обнаружены железо, марганец, кальций, алюминий и бериллий, что катализатором образования мумиё в горах могут быть бактерии или грибы, переносимые пищухами, и т. д.[465] Одна за другой появляются альтернативные версии, согласно которым мумиё – это особая разновидность нефти, природный битум, застывший сок тутовника, остатки лишайников или «ископаемый мед с примесью пчелиного яда»[466].

Где-то с начала семидесятых внимание публики смещается с тайны происхождения мумиё на эффективность этого вещества при лечении болезней; муссируются слухи, что именно мумиё помогло Валерию Брумелю быстро восстановиться от полученных травм («Сейчас трудно сказать, какая судьба ожидала бы прославленного спортсмена, не окажись в руках врачей этот мощный стимулятор сращивания костей. Судите сами: если обычно сломанная плечевая кость у взрослого человека срастается за 75–90 дней (а это один из самых легких случаев перелома), то под действием мумиё это происходит в среднем уже через 50 дней»[467]), утверждается, что, помимо сращивания переломов, мумиё помогает лечить радикулит, туберкулез, сахарный диабет и обладает выраженным бактерицидным свойством[468]. Довольно быстро – и совершенно в духе зрелого общества потребления – главным вопросом о мумиё становится не вопрос химической структуры, но вопрос *наличия в продаже*: «Скоро ли появится мумиё в аптеках?»[469], а главным страхом – страх приобрести некачественный или поддельный товар: «Крупные суммы, которые тратят доверчивые люди, покупая у ловких дельцов и спекулянтов “мумиё”, оказываются большей частью платой… за испражнения животных», – предупреждает пресса[470]. Советские ученые рассчитывают, что «с помощью современной техники (вертолеты, машины) можно довести добычу мумиё до 2 т в год. <…> Можно

[462] Поршнев Б. Загадка снежного человека: современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. С. 537.

[463] Поршнев Б. Загадка снежного человека: современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. С. 540.

[464] Поршнев Б. Загадка снежного человека: современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. С. 549.

[465] Балек В. Когда будет окончательно раскрыт секрет древнего бальзама? // Химия и жизнь, № 9, 1965; Капустинская К. Бериллий. // Химия и жизнь, № 2, 1967.

[466] Шакиров А. Тайна древнего бальзама мумиё-асиль. – Ташкент: Фан, 1973. С. 14.

[467] Стасов С. Мумиё на пути в клинику. // Химия и жизнь, № 1, 1970. С. 60.

[468] Стасов С. Мумиё на пути в клинику. // Химия и жизнь, № 1, 1970. С. 61.

[469] Стасов С. Мумиё на пути в клинику. // Химия и жизнь, № 1, 1970. С. 61.

[470] Тысяча и один рецепт, как себе навредить. // Здоровье, № 1, 1975. С. 12.

надеяться, что скоро мумиё появится в аптеках»[471], но пока оно продается только на черном рынке и выглядит идеальным объектом эпохи развитого социализма – с трудом добываемый дефицит, овеянный самыми невероятными легендами, обещающий избавление от множества недугов, воспринимающий любые интерпретации и если даже не помогающий в терапии, то совершенно точно помогающий в построении научных карьер (к 1973 году в вузах СССР по теме мумиё защищено четыре докторские и девять кандидатских диссертаций[472]).

Впрочем, на рубеже шестидесятых и семидесятых годов принято считать, что крайне загадочным соединением является даже… простая вода. С 1969 года об отношении воды к здоровью человека регулярно говорит Анатолий Зубков[473]. По его словам, «если клетки не получают достаточного количества воды, то они начинают сморщиваться, стареть и даже отмирать»[474]. Индийские йоги, согласно Зубкову, предпочитают чистую родниковую воду (до «12 стаканов емкостью в 300–350 граммов»[475]); однако в СССР вода неизбежно оказывается контаминирована элементами научно-технического дискурса. Начало такой контаминации положил в 1964 году химик Вадим Мухачёв, опубликовавший (под псевдонимом Умчаев) в «Технике – молодежи» статью «В водопроводе – живая вода». Мухачёв указывал, что в зависимости от количества изотопов водорода вода может быть протиевой, дейтериевой и тритиевой; при этом дейтериевая вода – «тяжелая» и «мертвая», а протиевая, наоборот, – «легкая» и «живая». В качестве доказательства приводились следующие факты: «Особым долголетием отличаются горцы, употребляющие воду, обедненную дейтерием. <…> При той же длительности кипячения лучше поддерживает силы организма пища, которая готовится в плотно закрытой посуде, без потери легкой воды в виде пара, чем пища, неоднократно доливаемая при варке водой, в которой вследствие этого дейтерий концентрируется. <…> Рыбы мигрируют в верховья рек и в северные моря в направлении понижения концентрации дейтерия в воде»[476]. Соответственно, вопрос приобретения здоровья сводился к вопросу устранения дейтерия (этого «биологического тормоза») из потребляемой человеком воды: «Может быть, вода без дейтерия облегчит лечение таких тяжелых загадочных болезней, как рак, заболевания сердечно-сосудистой системы, многие душевные заболевания, болезни обмена веществ?»[477]. Разделение дейтерия и протия, согласно Мухачёву, происходит при образовании и таянии льдов – и советские люди принимаются увлеченно обсуждать эти процессы: «На редакции хлынул шквал читательской корреспонденции. Разговоры о талой и дождевой воде вспыхивали на улице, в вагонах метро и пригородных электричек, в лекционных залах и студенческих аудиториях»[478]. В научно-популярные журналы приходят письма от ипохондриков, требующих разъяснить, действительно ли при многократном кипячении воды в чайнике образуется дейтерий[479], и от энтузиастов, разрабатывающих проекты получения «легкой» протиевой воды «из первых фракций (20 % от первоначального веса) тающего свежевыпавшего снега»[480].

В 1968 году интерес к загадкам воды подстегнут дискуссией об «аномальной» воде, исследуемой группой советских ученых под руководством члена-корреспондента АН СССР Бориса Дерягина[481]. Эта необычная вода образовывалась в узких кварцевых капиллярах, была почти

[471] Шакиров. А. Указ. соч. С. 31.

[472] Шакиров. А. Указ. соч. С. 30–31.

[473] Зубков А. Ода воде.

[474] Зубков А. Правда о йогах. // Эврика-71. – М.: Молодая гвардия, 1972. С. 278.

[475] Зубков А. Правда о йогах. // Эврика-71. – М.: Молодая гвардия, 1972. С. 278.

[476] Умчаев В. В кране – живая вода. // Техника – молодежи, № 5, 1964. С. 14–15.

[477] Умчаев В. В кране – живая вода. // Техника – молодежи, № 5, 1964. С. 15.

[478] Бобров Л. По следам сенсаций. – М.: Молодая гвардия, 1966. С. 24.

[479] Дейтерий – в чайнике? // Химия и жизнь, № 2, 1969.

[480] Тюрин Н. «Легкая вода» – путь к долголетию? // Химия и жизнь, № 3, 1969.

[481] Вода, вода, кругом вода… Рассказывает член-корреспондент АН СССР Б. В. Дерягин. // Химия и жизнь, № 5, 1968.

в полтора раза более плотной и в пятнадцать раз более вязкой, чем вода обычная, замерзала при минус шестидесяти градусах по Цельсию, абсолютно не вписывалась в классическую диаграмму состояния и, согласно рабочей гипотезе, представляла собой «своеобразный полимер»[482]. «Аномальную» воду надеялись применять в технике и медицине и предполагали, что именно из нее могут состоять серебристые облака[483], – пока к 1973 году не выяснилось, что причиной необычных свойств такой воды были примеси силикатов[484].

Наконец, крайне многообещающей казалась «омагниченная» вода (т. е. вода, прошедшая обработку магнитными полями), которой занимался специалист по коллоидной химии, доктор наук Вилли Классен. Классен начинал с поиска промышленных применений «омагниченной» воды (уменьшение объемов накипи в котлах, ускорение затвердевания бетона, увеличение прочности литья, улучшение процессов флотации и проч.[485]), но быстро обратился к вопросам биологии и медицины: согласно собираемой информации, использование «омагниченной» воды повышает всхожесть семян и значительно увеличивает урожайность растений; кроме того, «омагниченная» вода имеет бактерицидные свойства («в омагниченной воде погибало более 90 % кишечных палочек»[486]) и помогает лечить мочекаменную болезнь[487]. Все вместе это вселяет в Классена небывалый оптимизм («“Живая” вода! Сколько стремлений и надежд связывали издавна люди с нею – она казалась панацеей от всех бед. В наше время сказочную “живую” воду заменила омагниченная вода»[488]), а вера в целебную силу магнитов перенимается многими советскими людьми, которые будут «омагничивать» питьевую воду в домашних условиях.

Подобные взгляды критикуются целым рядом советских ученых, а член-корреспондент АН СССР, биофизик Михаил Волькенштейн рассматривает воду чуть ли не в качестве медиума, легче всего переносящего лженауку, – и дает целый список примеров, куда попадают и «аномальная» вода Дерягина, и «омагниченная» вода Классена, а также «структурированная» вода: «Вода в течение длительного времени якобы “помнит” о том, что была заморожена, нагрета или подвергнута действию магнитного поля – ее структура медленно релаксирует. Талая вода особо полезна, так как в ней сохраняется квазикристаллическая структура льда. Этим объясняется долголетие горцев, пьющих ледниковую воду, а также, добавим от себя, стихийное тяготение детей к мороженому»[489]. И тем не менее советское общество потребления здоровья продолжает напряженно искать волшебные средства и чудесные вещества.

В целом споры о витамине С, мумиё и «омагниченной» воде показывают, что интерес граждан СССР к «невероятному» ничуть не уменьшился с завершением романтических и мечтательных шестидесятых годов; загадки мира по-прежнему волнуют образованную публику, а возможность разгадок по-прежнему связывается с наукой – но очевидно меняются конкретные «невероятные» объекты. Если раньше советских людей влекли тайны далеких пространств (будь то осколки инопланетного корабля в Тунгусской тайге или следы снежного человека на склонах Памира), то теперь их гораздо больше заботят *вопросы обретения и сохранения здоровья* с помощью тех или иных полуфантастических средств, спектр которых простирается от сосания подсолнечного масла до выполнения «гимнастики йогов».

И даже космос, «господствующее означающее» советского дискурса о «невероятном», в семидесятые годы начинает рассматриваться под принципиально иным, новым углом.

---

[482] Аномальная вода: открытие или ошибка? // Химия и жизнь, № 12, 1969.

[483] Вода, вода, кругом вода… С. 22.

[484] Derjaguin B. and Churaev N. Nature of «Anomalous Water». // Nature, 1973. Vol. 244.

[485] Классен В. Вода и магнит. – М.: Наука, 1973. С. 40–76.

[486] Классен В. Эта живая магнитная вода. // Химия и жизнь, № 11, 1973. С. 15.

[487] Классен В. Эта живая магнитная вода. // Химия и жизнь, № 11, 1973. С. 14.

[488] Классен В. Вода и магнит. С. 77.

[489] Волькенштейн М. Трактат о лженауке. // Химия и жизнь, № 10, 1975.

Как показывает Вячеслав Герович, создатели космических ракет во главе с Сергеем Королёвым с самого начала были склонны не доверять космонавтам («При подготовке к запуску первого пилотируемого “Востока” во всей системе был один элемент, который находился вне сферы эффективного контроля космических инженеров. Этим элементом являлся сам космонавт»[490]) и по возможности исключали их из управления космическим кораблем, полагаясь на автоматику: «Весь пилотируемый полет “Востока” мог быть выполнен без касания космонавтом каких-либо органов управления на борту корабля»[491]. Помимо этого, космонавты оказывались заложниками широко пропагандируемых представлений о высочайшей надежности советской техники, которая якобы делала космические запуски совершенно безопасными[492]. В подобных обстоятельствах у советского космонавта до, во время и после полета оставалась одна основная задача – *быть здоровым*. Главной вехой стал здесь полет Юрия Гагарина; в пятидесятые годы обсуждение космоса было в основном техническим обсуждением реактивных двигателей, после запуска Спутника в 1957 году начали писать о применении ИСЗ для нужд географии, геодезии и метеорологии, и только после 12 апреля 1961 года массовое внимание стало смещаться на *проблему человеческого тела в космосе*. До конца шестидесятых понимание космонавта как «просто абсолютно здорового человека» заслонялось романтикой покорения космического пространства, мечтами о межпланетных перелетах, ожиданием обнаружения внеземной жизни; однако в семидесятые годы, вместе с постепенной остановкой «космического фронтира» и угасанием «космического энтузиазма», как раз *здоровье космонавта* становится тем «невероятным» фактором, который более всего интересует рядового советского потребителя. Именно в эти годы возникает популярная народная присказка «здоров, как космонавт», а в прессе все активнее сообщают об успехах новой отрасли знания – космической медицины. Долгое нахождение человека в невесомости обнаруживает проблему *гиподинамии*; вопросы оказания медицинской помощи находящимся на орбите людям ведут к появлению концепции *телемедицины* – уже через десять лет оба эти понятия станут крайне важными в популярном дискурсе о сохранении здоровья. Довольно парадоксальным образом из обсуждения космических полетов в семидесятые годы постепенно вычитается космос – вычитаются астрономия, небесная механика, сверхточная оптика, авиакосмическая техника, полупроводниковая электроника; все внимание приковано к завидно здоровому телу космонавта. «Путь в космос начинается с зарядки», – учит детей Николай Каманин[493], отвечавший за подготовку космонавтов с 1961 по 1971 год. В этом смысле все здоровые советские люди могли бы чувствовать себя потенциальными космонавтами – а одним из лучших земных заменителей космонавтики оказалась как раз индийская йога.

Истолкование йоги в качестве своего рода «домашней космонавтики», в качестве уникальной системы, не требующей выходить из квартиры, но по степени серьезности и изощренности напоминающей предполетную подготовку, в качестве особой тренировки, сулящей сверхчеловеческое здоровье, характерно для второй половины семидесятых годов и ни в коем случае не является метафорическим. Наоборот, советские энтузиасты йоги активно используют риторику возможной связи йогических практик с космическими проектами.

В 1975 году в журнале «Наука и религия» выходит посвященная йоге статья ленинградца Александра Кондратова – человека, занимавшегося кибернетикой вместе с Андреем Колмогоровым и лингвистикой вместе с Юрием Кнорозовым, писавшего популярные книги о поисках Атлантиды, сочинявшего (под псевдонимом Сэнди Конрад) стихи и долгие годы практиковавшего йогу. Отказываясь от выработанного Бродовым и Зубковым подхода, сводящего

[490] Gerovitch S. Op. cit. P. 41.

[491] Gerovitch S. Op. cit. P. 42.

[492] Gerovitch S. Op. cit. P. 130.

[493] Каманин Н. Путь в космос начинается с зарядки. – М.: Физкультура и спорт, 1975.

йогу к системе оздоровления организма, Кондратов замечает, что «йогой, например, начинают интересоваться не только традиционные, но и новые области знания – инженерная и космическая психология, космическая медицина, кибернетика и теория информации. Ибо здесь мы имеем дело со случаем, когда такая сложнейшая "самоуправляющаяся" и "саморегулирующаяся" система, как человеческий мозг, может достигнуть более полного, чем при обычных научных методах, контроля над телом»[494]. Соответственно, самым интересным в йоге следует считать не асаны и пранаяму («Но имеют ли статические асаны и дыхательные упражнения преимущества перед традиционными и современными видами лечебной физкультуры? Этого мы еще не знаем»[495]), но высшие ступени, связанные с отключением чувств, сосредоточением и концентрацией внимания – согласно Кондратову, подобные состояния более всего напоминают состояние *космонавтов в полете*: «Способность йогов "выключать" органы чувств, настраивая сознание на определенную "волну", на определенный объект сосредоточения и созерцания (будь то конкретный предмет или абстрактная идея), достижение ими "внутреннего космоса" без "верха и низа" не может пройти мимо наук, изучающих поведение и реакции человека в "нечеловеческих" условиях Космоса»[496].

Тогда же риторику привлечения йоги к нуждам авиации и космонавтики развивает молодой ученый Алексей Катков. Начавший занятия йогой после прочтения ефремовского «Лезвия бритвы», получивший медицинское образование, Катков работает в Институте медико-биологических проблем АН СССР и пишет диссертацию о гипоксии под руководством доктора медицинских наук Николая Агаджаняна. Одной из главных тем, исследовавшихся в это время Агаджаняном, являлась адаптация человеческого организма к условиям полета в космосе; Катков двигался в том же русле, добавляя от себя изрядную долю романтики – его занимали не краткосрочные полеты на околоземной орбите, но *сверхдолгие межпланетные путешествия*. В серии статей, опубликованных в «Химии и жизни», Катков размышляет о необходимости разработать для таких путешествий методику *анабиоза* – и в этом пункте удачно соединялись остаточное тепло «космического энтузиазма» («Кто из нас не читал фантастических романов о межзвездных перелетах в состоянии анабиоза?»[497]), увлечение Каткова йогой («йоги, по всей вероятности, могут так снизить потребление организмом кислорода и тем самым перейти на такой уровень жизнедеятельности, что внешние признаки жизни как бы пропадают»[498]) и общий интерес советских семидесятников к вопросам идеального здоровья и вечной жизни – научно обоснованные примеры которых способен дать именно космос: «Придет время, и сбудутся слова Циолковского о неограниченной (с помощью анабиоза) продолжительности жизни человека, осваивающего Вселенную. А в наши дни настала пора серьезно задуматься над проблемой анабиоза, ибо она никогда не будет решена, если ею не заниматься»[499]. Предлагая советской космической медицине учиться у индийских йогов, Алексей Катков считал, что «секрет анабиоза йогов скрыт в совокупном действии на организм трех мощных физиологических факторов: дозированного голодания, мышечного расслабления и замедления дыхания»[500], а обсуждение трех этих факторов превращалось у него в генеральный смотр почти всех популярных гипотез «советского невероятного», связанных с проблемами здоровья.

Расслабление по Каткову – это особое искусство, прямо влияющее на дыхание («Из-за снижения мышечного тонуса <…> потребление кислорода падает на треть»[501]); индийские

[494] Кондратов А. Пятьдесят столетий йоги. // Наука и религия, № 12, 1975. С. 47.

[495] Кондратов А. Пятьдесят столетий йоги. // Наука и религия, № 12, 1975. С. 47.

[496] Кондратов А. Пятьдесят столетий йоги. // Наука и религия, № 12, 1975. С. 48.

[497] Агаджанян Н., Катков А. Йоги владеют анабиозом? // Химия и жизнь, № 10, 1974. С. 31.

[498] Агаджанян Н., Катков А. Йоги владеют анабиозом? // Химия и жизнь, № 10, 1974. С. 29.

[499] Агаджанян Н., Катков А. Йоги владеют анабиозом? // Химия и жизнь, № 10, 1974. С. 31.

[500] Катков А. Ключ к анабиозу йогов. // Химия и жизнь, № 12, 1976. С. 107.

[501] Катков А. Ключ к анабиозу йогов. // Химия и жизнь, № 12, 1976. С. 107.

йоги разработали для этого особую «позу трупа» (шавасану), а советские исследователи в 1975 году построили прибор ЛИДА (лечебный импульсный дистанционный аппарат): помещенного в прибор пациента «обволакивают вспышки зеленого света, монотонные звуки, порции теплого воздуха и импульсы электромагнитного поля УВЧ. Все они действуют синхронно (40–60 импульсов в минуту) в течение получаса. Под влиянием такого ритма и наступает мышечное расслабление»[502]. Кроме того, расслабиться помогает *аутогенная тренировка* – и Катков охотно ссылается на впечатляющие работы профессора Александра Ромена[503] (пятью годами ранее демонстрировавшего успехи своих подопечных в фильме «Индийские йоги – кто они?»): после сеанса самовнушения «добровольцам (9 человек) без всякого лекарственного обезболивания иглой для спинномозговой пункции прокалывали насквозь предплечье или ладонь. Никаких проявлений боли, в том числе и характерной зрачковой реакции, у испытуемых не было»[504].

В свою очередь эффективность самовнушения может быть повышена путем *голодания* – здесь Катков апеллирует к идее «психобиологической тренировки», предложенной доктором медицинских наук Юрием Николаевым: «Голод делает центральную нервную систему более пластичной, более восприимчивой. Один из главных раздражителей – слово. А слова действуют на голодающего сильнее, и освоение приемов аутогенной тренировки, приемов самовнушения облегчается»[505]. Николаев начинал с лечения голодом шизофрении и других психических заболеваний[506], но довольно скоро пришел к выводам о благотворности голодания для оздоровления организма в целом и разработал методику «разгрузочно-диетической терапии»; в 1970 году Николаев рассказывал о голодании в фильме «Индийские йоги – кто они?», а в 1973-м вышла его книга «Голодание ради здоровья»[507], сразу ставшая очень популярной. Каткова занимало голодание как один из ключей к анабиозу, Николаев замечал, что голодание «вплотную соприкасается с космической медициной»[508], но множеству советских людей практика голодания интересна сама по себе как способ немедикаментозного лечения недугов и общего укрепления организма: «лечебное голодание вызывает в организме: защитное охранительное торможение нервной системы; обновление тканей; выведение ядов, шлаков (дезинтоксикацию); мобилизацию защитных сил организма, повышение его реактивности»[509]. Позднесоветское общество потребления охотно связывает вопросы здоровья с вопросами питания, диеты («десятки миллионов людей заинтересовались безлекарственными методами оздоровления, гигиеной питания; появилась тяга к натуральным продуктам, сырым фруктам и овощам, к сокращению в рационе сахара и животных белков»[510]) – и голодание оказывается одной из самых востребованных диет; помимо Юрия Николаева, о пользе голодания охотно говорит Леонид Красов («первое, что я делаю при наступлении любого недомогания, отказываюсь от пищи на 1–3 дня»[511]), в самиздате распространяются переводы книги «Чудо голодания» Поля Брэгга, становятся модными «разгрузочные дни», а обсуждение методов голодания служит темой для застольных бесед. «Под картошку со шпротами хорошо пошел разговор о голо-

[502] Катков А. Ключ к анабиозу йогов. // Химия и жизнь, № 12, 1976. С. 108.

[503] Катков А. Ключ к анабиозу йогов. // Химия и жизнь, № 12, 1976. С. 108.

[504] Катков А. Боль побеждают не только йоги. // Химия и жизнь, № 10, 1975. С. 97.

[505] Катков А. Голод против холода. // Химия и жизнь, № 1, 1978. С. 58.

[506] Николаев Ю. Опыт РДТ шизофрении и особенности изменения реактивности в процессе лечения. // Вопросы психиатрии. Вып. 2. – М.: 1957.

[507] Николаев Ю., Нилов Е. Голодание ради здоровья. – М.: Советская Россия, 1973.

[508] Николаев Ю. Лечебное голодание. // Наука и жизнь, № 2, 1968. С. 63.

[509] Николаев Ю. Лечебное голодание. // Наука и жизнь, № 2, 1968. С. 59.

[510] Николаев Ю., Нилов Е., Черкасов В. Голодание ради здоровья. 2-е изд., доп. – М.: Советская Россия, 1988. С. 7.

[511] Красов Л. Одолевший неподвижность. – М.: Советский спорт, 1996. С. 271.

дании. Одни отстаивали полуторасуточное голодание еженедельно. Другие держались недельного голодания раз в три месяца», – иронизировал артист Сергей Юрский[512].

Но самой важной частью проекта Каткова по научному переосмыслению йоги являются *практики дыхания* (тоже связанные с голоданием и расслаблением: «Ныне известно, что голодание снижает газообмен, и организм обходится меньшим количеством кислорода, меньше выделяет углекислого газа. Дыхание при голодании становится поверхностным. Это в свою очередь способствует расслаблению»[513]). Среди прочего Катков ссылается на диссертацию о «полном дыхании» йогов, защищенную в 1971 году в Государственном центральном институте физической культуры индийцем Кришной Хеббаром, и на исследования доктора медицинских наук Владимира Гневушева, предложившего лечить астму методом долгих редких вдохов[514].

Помимо «полного дыхания» йогов и дыхания «по Гневушеву», в СССР постепенно распространяется дыхание «по Бутейко». О Константине Бутейко еще в 1969 году упоминал Анатолий Зубков, пытавшийся защитить пранаяму от обвинений в ненаучности («недавно советский ученый из Новосибирска, кандидат медицинских наук Бутейко с помощью современных лабораторных методов доказал, что причиной возникновения бронхиальной астмы является диспропорция в дозах поступающих в организм человека кислорода и углекислого газа. Исходя из этого, он успешно стал применять для лечения астмы не медикаменты, а упражнения, которые йоги знали уже тысячу лет»[515]), хотя эта апелляция носила скорее риторический характер. Если йоги использовали «полное дыхание», то Константин Бутейко, наоборот, пропагандировал дыхание поверхностное: согласно его теории (созданной еще в 1952-м и продвигаемой в основном в научных журналах и медицинских сборниках[516]), причиной огромного числа болезней (астмы, гипертонии, стенокардии и т. д.) является порочная привычка дышать глубоко, приводящая к гипервентиляции легких и избыточному удалению важной для организма углекислоты. Впрочем, методы Бутейко и Гневушева известны скорее в околомедицинских кругах; для большинства же советских граждан исцеление от болезней посредством дыхания связывается с именем Стрельниковых. Александра Северовна Стрельникова и ее дочь Александра Николаевна Стрельникова профессионально занимались вокалом и создавали свою дыхательную гимнастику для укрепления голоса (идея, отчасти смыкавшаяся с йогой: Иван Евтеев-Вольский, тоже преподававший вокал, рассказывал в 1958 году, что сумел вернуть себе голос благодаря выполнению дыхательных упражнений йогов[517]). Сутью гимнастики было «парадоксальное» сочетание вдохов и мышечных движений тела, которые эти вдохи не облегчали, но *затрудняли*, и в 1973 году Стрельниковы получили авторское свидетельство на «Способ лечения болезней, связанных с потерей голоса»[518]. Спустя некоторое время выяснилось, что гимнастика помогает не только певцам, но заодно лечит стенокардию, бронхит, ринит, астму и т. д. В семидесятые годы «парадоксальной дыхательной гимнастикой» занимаются многие известные люди (от писательницы Анастасии Цветаевой[519] до артистки Людмилы Касаткиной[520]), но

---

[512] Юрский С. На дачах. // Содержимое ящика. – М.: Вагриус, 1998. С. 169.

[513] Катков А. Ключ к анабиозу йогов. С. 109.

[514] Катков А. Йоги владеют анабиозом. С. 31.

[515] Зубков. Самые обыкновенные йоги. С. 25.

[516] Бутейко К. Осциллографы и гипертония. Полезно ли «большое» дыхание? // Изобретатель и рационализатор, № 5, 1962; Бутейко К., Демин Д., Одинцова М. Зависимость между углекислотой в альвеолах, артериальным давлением и холестерином крови у больных гипертонической болезнью и стенокардией. Материалы Третьей сибирской научной конференции терапевтов. – Иркутск, 1965; Бутейко К., Одинцова М. Гипервентиляция как одна из причин спазма гладкой мускулатуры бронхов и артериальных сосудов. // Материалы 4-й научно-практической конференции по врачебному контролю и лечебной физкультуре. – Свердловск, 1968.

[517] Евтеев-Вольский И. Я занимаюсь по системе йогов. С. 16.

[518] Щетинин М. Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой. – М.: Метафора, 2004. С. 17.

[519] Щетинин М. Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой. – М.: Метафора, 2004. С. 287–288.

[520] Щетинин М. Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой. – М.: Метафора, 2004. С. 17.

настоящая популярность приходит к Стрельниковым в 1975 году, когда журнал «Изобретатель и рационализатор» публикует статью «Лечение вдохами» и фотографию знаменитого артиста Андрея Миронова, выполняющего «парадоксальное дыхание»[521]. Годом позже в том же журнале печатается методика «парадоксального дыхания»[522], а о Стрельниковых принимаются писать и другие издания, в том числе «Вечерняя Москва» и «Социалистическая индустрия».

Так номенклатура «невероятных» продуктов и веществ увеличивается на земную атмосферу, и в ряду с содой, кислым молоком, «омагниченной» водой, витамином С, крупицами мумиё и чайным грибом обнаруживается сам *воздух «длинных семидесятых»*. На диссидентских кухнях могут сколько угодно говорить об удушливости брежневизма, однако советское общество потребления здоровья, поощряемое статьями Каткова, выступлениями Бутейко, изысканиями Гневушева, публикациями о Стрельниковых и примерами индийских йогов, дышит на самые разные лады – «глубоко» и «поверхностно», «редко» и «парадоксально», страстно и увлеченно, – с интересом осваивая новые способы движения диафрагмы и контроля углекислоты. Вместе с асанами по Айенгару или Зубкову, голоданием по Брэггу или Николаеву, аутотренингом по Шульцу или Ромену методы правильного дыхания входят в огромное созвездие ЗОЖ (здоровый образ жизни), все ярче сияющее над Советским Союзом.

[521] Лечение вдохами. // Изобретатель и рационализатор, № 7, 1975.

[522] Только вдыхайте! // Изобретатель и рационализатор, № 8, 1976.

Глава 6. Многоликая криптобуржуазность

После текстов Алексея Каткова йога уже не может казаться всего лишь «еще одной физкультурой» (как это было у Ивана Евтеева-Вольского и во многом у Анатолия Зубкова); скорее она претендует на статус своего рода «метанауки о здоровье», увязывающей самые разные практики, в том числе вопросы целебного дыхания и правильной диеты («Но по системе йогов питаться еще дороже. Йоги, во-первых, питаются с рынка. На рынке все качественное, но та же репка стоит как индейка», – язвительно отмечает Людмила Петрушевская[523]).

При этом потребление йогических практик по-прежнему происходит в полуофициальных «вненаходимых пространствах», зачастую под руководством малограмотных «учителей», читающих самиздатские брошюры, и по-прежнему вызывает беспокойство властей. В 1977 и 1978 годах атаку на йогу предпринимает журнал «Человек и закон»; в нем сетуют, что «люди к врачам не обращаются, а ищут какие-то другие методы “лечения”. Пьют настои “лечебных” трав, стоят на голове, едят все продукты в сыром виде»[524], что «пропаганда йогатерапии принесла много вреда здоровью граждан, которые легко пошли на поводу у “йога высшей квалификации” А. Зубкова»[525], что «получили довольно широкое распространение напечатанные на пишущих машинках “рекомендации” и “инструкции” по самолечению знахарскими методами. Легковерные люди вместо того, чтобы обратиться к врачу, следуют этим “инструкциям” и начинают лечиться сами. Кто-то извлекает выгоду, перепечатывая и продавая машинописные знахарские тексты, а кто-то, пользуясь ими, наносит непоправимый вред своему здоровью»[526]. Авторы «Человека и закона» охотно вспоминают об Уголовном кодексе и заявляют, что «Борьба со знахарством, с незаконными врачевателями, “исцелителями”, с мошенниками и проходимцами, наживающимися за счет здоровья людей, должна стать долгом каждого гражданина нашей страны»[527]. Анатолий Зубков, оказавшийся чуть ли не главным объектом критики, публично открещивается от нелегального преподавания йоги и жалуется: «В разных городах <…> появились распространители рукописных наставлений по йоге, написанных абсолютно безграмотно, невежественно. Чаще всего такие наставления не имеют автора, но иногда на титульном листе подобных “руководств” ставят мою фамилию»[528].

Помимо подпольной йоги, в «Человеке и законе» отдельно критикуют всеобщую моду на голодание («Родственники многих использовавших размножаемую на пишущих машинках литературу для самолечения прислали нам эти “издания”. Некоторым из тех, кто лечился по ним, никакое лечение больше не потребуется, ибо оно закончилось печально. Вот книга одного из иностранных авторов – “Чудо голодания”»[529]); в том же 1977 году о голодании «по Брэггу» (а также о вегетарианстве, «французской диете» и раздельном питании «по Шелтону») довольно скептически пишет и журнал «Здоровье»: «Периодически получают распространение “чудотворные” диеты, с которыми люди связывают преувеличенные надежды»[530].

Однако тягу советских людей к «оздоровлению» уже не остановить.

Йога не приветствуется государством, но в конце семидесятых годов появляются и другие системы оздоровления, обсуждаемые вполне официально и привлекающие большое внимание

---

[523] Петрушевская Л. День рождения Смирновой. // Три девушки в голубом. – М.: Искусство, 1989. С. 132.

[524] Стрелков В. Увлечение или преступление? // Человек и закон, № 10, 1977. С. 131.

[525] Стрелков В. Увлечение или преступление? // Человек и закон, № 10, 1977. С. 132.

[526] Стрелков В. Увлечение или преступление? // Человек и закон, № 10, 1977. С. 133.

[527] Закон гласит: лечить должны врачи. // Человек и закон, № 11, 1978. С. 51.

[528] Закон гласит: лечить должны врачи. // Человек и закон, № 11, 1978. С. 50.

[529] Закон гласит: лечить должны врачи. // Человек и закон, № 11, 1978. С. 43.

[530] Чудотворные диеты. // Здоровье, № 8, 1977. С. 18.

публики (в конце концов, ведь сам Брежнев говорил на XXV съезде КПСС в 1976 году, что «среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей»[531]).

В 1977 году выходит книга «Активное долголетие», написанная академиком АН СССР, конструктором Александром Микулиным. До 1959 года Микулин занимался разработкой авиационных двигателей (в частности, ему принадлежала конструкция двигателя для знаменитого советского штурмовика Ил-2), пока у него не начались серьезные проблемы с сердцем. Пытаясь самостоятельно спасти свое здоровье, Микулин принялся изучать функционирование организма (применяя для этого множество инженерных аналогий) и за двадцать лет придумал целый ряд довольно странных теорий и оздоровительных процедур.

Несомненно, главным вкладом Микулина в дискурс о «невероятном здоровье» стала концепция «шлаков и ядов» – отходов жизнедеятельности клеток, которые постепенно накапливаются в организме и являются причиной старения[532]. Долгое время термин «шлак» использовался только в металлургии, в шестидесятые годы его стали изредка употреблять в биологии и медицине, но расхожим он делается благодаря Микулину. «Как прост и эффектен процесс питания клетки и как сложен, извилист и долог путь шлаков до того момента, когда организму наконец удается избавиться от них. Можно себе представить, сколько на этом пути “тихих заводей”, где шлаки могут оседать, словно ил на дне реки!»[533] – пишет автор «Активного долголетия», и вместе с ним о необходимости «вывода шлаков из организма» начинает говорить вся страна. Согласно Микулину, для вывода «шлаков» нужно помогать венозной крови подниматься от ног к сердцу – для этого полезны бег и ходьба («ускорения во время быстрой ходьбы и вызывают удары каблуков о землю, а следовательно, удары венозной крови по клапанам. С каждым ударом зашлакованная кровь проталкивается по венам к сердцу, подобно тому, как выбрасывается вверх пробка из бутылки при ударе днищем о землю»[534]) или изобретенная Микулиным *виброгимнастика*: «Если подняться на носках так, чтобы каблуки оторвались от пола всего на один сантиметр, и резко опуститься на пол, то испытаешь удар, сотрясение. При этом произойдет то же самое, что при беге и ходьбе: благодаря клапанам в венах кровь получит дополнительный импульс для движения вверх. <…> Встряхивание организма, стимулирующее более энергичное пульсирование крови в венах, устраняет скопление шлаков и тромбы возле венозных клапанов»[535]. Не оставляет Микулин в стороне и популярную тему целебного дыхания: по утрам следует дышать, сильно нажимая диафрагмой на кишечную полость, – «этот своеобразный пресс будет выжимать из клеток и межклеточного пространства внутренних органов накопившиеся за ночь шлаки»[536].

Годом позже, в 1978-м, свою систему оздоровления представляет публике и знаменитый кардиохирург Николай Амосов – в книге «Раздумья о здоровье». Главная претензия Амосова к существующему положению вещей состоит в том, что официальная медицина «нацелена на болезни, а не на здоровье»[537]; чтобы исправить ситуацию, Амосов предлагает *количественно измерять здоровье*: «Настоящий научный подход к понятию здоровья должен быть количественным. “Количество здоровья” – вот что нужно. Количество здоровья можно определить как сумму “резервных мощностей” основных функциональных систем»[538].

На понятии «резервных мощностей» основан весь подход Амосова.

---

[531] КПСС. Съезд, 25-й. 24 февраля – 5 марта 1976 г. Стенографический отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, 1976. С. 65.

[532] Микулин А. Активное долголетие. – М.: Физкультура и спорт, 1977. С. 19.

[533] Микулин А. Активное долголетие. – М.: Физкультура и спорт, 1977. С. 20.

[534] Микулин А. Активное долголетие. – М.: Физкультура и спорт, 1977. С. 27.

[535] Микулин А. Указ. соч. С. 29.

[536] Микулин А. Указ. соч. С. 36.

[537] Амосов Н. Раздумья о здоровье. – М.: Молодая гвардия, 1978. С. 151.

[538] Амосов Н. Раздумья о здоровье. – М.: Молодая гвардия, 1978. С. 62–63.

Для каждой системы организма «резервные мощности» могут быть кратно увеличены за счет постоянных «тренировок и ограничений» (подробно описываемых Амосовым: бег тренирует сердечно-сосудистую систему, *нерегулярное* питание тренирует пищеварительную систему, аутотренинг тренирует нервную систему и т. д.); недостаток «резервных мощностей» наоборот, ведет к заболеваниям: «Схема показывает, какое значение имеет тренировка для повышения “резервных мощностей”. Сильный внешний раздражитель для детренированной клетки (или органа, или целого организма, все равно) вводит ее в патологический режим, то есть уже в болезнь, а для тренированной – это нормальная интенсивная работа»[539].

Всеобщий интерес к «резервным мощностям» характерен для рубежа семидесятых и восьмидесятых (эпохи, когда все очевидные источники экономического роста кажутся уже опустошенными). В 1979 году будет создана Комиссия по комплексному изучению человека при Кибернетическом совете АН СССР; формальным ее главой был академик Аксель Берг, но истинным вдохновителем начинания называли телевизионщика Иосифа Гольдина, увлеченного темой «резервных возможностей человека»[540]. В комиссии работали и Николай Амосов, и член-корреспондент АН СССР, философ Александр Спиркин, и доктор медицинских наук Лазарь Сухаребский – в 1962 году вместе с Бродовым критиковавший йогу, а с 1976-го занявшийся вопросами продления человеческой жизни и основавший неформальное объединение ювенологов. В 1979 году книгу «Резервы нашего организма» публикуют Катков и Агаджанян: «Человек обладает огромным запасом скрытых резервов. Надо только научиться их использовать»[541]. Авторы цитируют Амосова («Здоровье – это количество резервов в организме, это максимальная производительность органов при сохранении качественных пределов их функций»[542]) и приводят множество примеров задействования таких «резервов»: разные люди терпят голод и холод, преодолевают травмы и болезни, ставят рекорды силы и выносливости; в книге упоминаются голодание по Юрию Николаеву, дыхание по Гневушеву, Бутейко и Стрельниковой, самоисцеление Леонида Красова и легенды о гималайский йогах, доживающих до 250 лет[543]. Но крайне показательно, что в «Резервах нашего организма» авторы уже *не думают о космосе и авиации*. «Скрытые резервы» нужно задействовать вовсе не для совершения подвигов в стратосфере, а единственно *для достижения здоровой и долгой жизни*; как немного позже объявит Катков, «важно стремиться к тому, чтобы нашим жизненным правилом стало нравственное и физическое самосовершенствование, развитие резервов организма. Человечество обязано прийти к девизу “Болезнь – это преступление!”»[544].

Процесс отказа от космоса в пользу здоровья идет в СССР полным ходом.

В известном фильме «Фантазии Фарятьева» (1979) главный герой вроде бы говорит о поисках инопланетного разума и о необходимости смотреть на небо, но почти сразу переключается на вопросы лечения болезней: «Вы замечаете, что человек болеет постоянно, с самого рождения до смерти. Болезни чередуются, приходят, уходят. Но ведь это же неестественно. Ведь какой-нибудь крокодил или муравей живет здесь же, рядом, однако не подвержен таким странным, таким бесконечным болезням!» Все чаще космос оказывается пустой риторикой – разговоры о звездах играют роль локомотива, тянущего за собой рассуждения о здоровом образе жизни. «Вы только посмотрите, как велик человек! Уже ступил на Луну и скоро побывает на других планетах. <…> А вот другие картины. Пройдитесь по улице большого города,

---

[539] Амосов Н. Раздумья о здоровье. – М.: Молодая гвардия, 1978. С. 38.

[540] Конрадова Н. Археология русского интернета. Телепатия, телемосты и другие техноутопии холодной войны. – М.: АСТ, 2022. С. 108–111.

[541] Агаджанян Н., Катков А. Резервы нашего организма. – М.: Знание, 1979. С. 106.

[542] Агаджанян Н., Катков А. Резервы нашего организма. – М.: Знание, 1979. С. 6.

[543] Агаджанян Н., Катков А. Резервы нашего организма. – М.: Знание, 1979. С. 38–86.

[544] Агаджанян Н., Катков А. Резервы нашего организма. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Знание, 1990. С. 230.

вы всегда встретите немало людей, которые шаркают подошвами по асфальту, дышат с трудом, ожиревшие, глаза потухли», – выстраивает характерный ряд Николай Амосов[545].

Ярким примером сугубой риторичности всего космического является новая версия советской йоги, развиваемая в это время Яном Колтуновым. Выпускник МАИ, работавший когда-то под руководством Михаила Тихонравова над проблемами ракетной техники, в семидесятые Колтунов увлекается вопросами оздоровления, а в 1980 году, вдохновившись идеей освоения «внутренних резервов» человека, создает в подмосковном Калининграде КСП «Космос»[546]. КСП значит «Клуб космического самопрограммирования», однако никакого отношения к орбитальным полетам или астрономическим наблюдениям Клуб не имеет. И хотя Колтунов, поклонник Циолковского и Рериха, заявляет в начале занятий о необходимости «единения с космосом» (философия, за пропаганду которой его через три года исключат из КПСС, а КСП «Космос» закроют[547]), по сути, в КСП практикуют стандартный позднесоветский набор оздоровительных процедур: аутотренинг, самомассаж, закаливание, дыхательные техники.

Центральное место в системе Колтунова занимает «медитативный» бег: «Это не просто бег. Ведущий постоянно дает настройку: “Чувствуете, какой чистый воздух? Как вольно дышится! Дыхание через нос – выдох длиннее вдоха. Нам хорошо, наши легкие, сердце, печень отлично работают”»[548]. По сути, это дополненный аутотренингом *бег трусцой,* ставший популярным уже в начале семидесятых после перевода на русский язык книги Гарта Гилмора «Бег ради жизни: Бег трусцой с Артуром Лидьярдом»[549]. О беге как о лучшей тренировке говорит Амосов, прекрасным способом вывода «шлаков и ядов» считает бег Микулин. Пропагандисткой бега является сподвижница Колтунова Галина Шаталова, ушедшая из Института космических исследований АН СССР ради чтения лекций о «здоровом питании» и придумавшая множество заповедей советского ЗОЖа («Если вы спешите или расстроены, за стол лучше не садитесь – проку от еды не будет, одни шлаки»[550], «Пить надо только до еды – не позже, чем за четверть часа. Пить во время еды – значит, разбавлять желудочный сок и слюну»[551] и т. д.); у самого Колтунова в КСП «Космос» бегало до четырех тысяч человек[552].

Медленный, размеренный, очень комфортный бег, не преследующий никаких целей, кроме «достижения здоровья», прекрасно характеризует атмосферу позднего застоя.

Все грандиозные проекты и утопические мечты давно кажутся смешными. В глобальном смысле ничего нельзя изменить, обновить и улучшить; всякое движение вперед непредставимо (да и не нужно), но зато можно бежать трусцой вокруг парка, чтобы сохранить и преумножить главную ценность эпохи – здоровье своего собственного тела. В журнале «Работница» упоминают о «старушках, бегающих трусцой»[553], в самой громкой книге 1980 года, романе «Альтист Данилов» Владимира Орлова, трусцой бегает демон, подорвавший здоровье на далекой планете («Кармадон, выяснилось, для бодрости духа утром не только упражнялся с гантелями, но и бегал трусцой в направлении дворца Шереметевых»[554]), трусцой бежит и главный герой знаменитого фильма «Осенний марафон» (1979) – запутавшийся в любовных интригах, мелких склоках, повседневном вранье, не умеющий ничего исправить в жизни, искренне не понимаю-

[545] Амосов Н. Раздумья о здоровье. С. 3.

[546] Антонов В. Жить не болея. // Огонек, № 15, 1983.

[547] Швец Г. Пришельцы из «Космоса». // Комсомольская правда, 25.10.1990.

[548] Швец Г. Пришельцы из «Космоса». // Комсомольская правда, 25.10.1990.

[549] Гилмор Г. Бег ради жизни: Бег трусцой с Артуром Лидьярдом. – М: Физкультура и спорт, 1970.

[550] Тюрин В. Чтобы жить, не болея. // Наука и жизнь, № 12, 1979. С. 90.

[551] Тюрин В. Чтобы жить, не болея. // Наука и жизнь, № 12, 1979. С. 89.

[552] Антонов В. Указ. соч.

[553] Ракитина Р. Если хочешь быть здоров… // Работница, № 6, 1980. С. 29.

[554] Орлов В. Альтист Данилов. // Новый мир, № 3, 1980. С. 64.

щий энтузиазма дочери (которая едет за романтикой на Север), но каждое утро совершающий десятиминутную пробежку ради оздоровления организма.

В эти же годы понятие «здоровья» начинает отрываться от понятия «болезни».

Множество «невероятных» процедур необходимы уже не для исцеления от того или иного недуга (как это было в пятидесятые) – здоровье ценно *само по себе*. «Врач будущего станет писать не “историю болезни”, а “историю здоровья”», – заявляет Алексей Катков[555]. Николай Амосов связывает здоровье не с болезнями, но со счастливой и, более того, *комфортной жизнью*, вводя специальное понятие УДК (уровень душевного комфорта): «Оптимальная жизнь – чтобы прожить долго и с высоким уровнем душевного комфорта»[556]. В известном смысле советские люди все ближе подходят к пониманию здоровья, данному в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «Состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»[557]. В то же время такую самоценность здоровья для граждан СССР можно рассматривать и как важный *симптом*, указывающий на тайную идеологию почти всего позднесоветского общества – общества, постепенно ставшего не только консюмеристским, но и *криптобуржуазным*.

Исторически культ здоровья (как и культ «комфорта»[558]) – культ именно буржуазный; Мишель Фуко убедительно объяснял, что идея «заботы о здоровье» есть «транспозиция в другие формы тех способов, которыми пользовалось дворянство, дабы маркировать и удержать свое сословное отличие; поскольку и дворянская аристократия тоже утверждала особость своего тела, но это было утверждение по крови, т. е. по древности родословной и по достоинству супружеских союзов; буржуазия же, дабы снабдить себя телом, напротив, посмотрела с точки зрения потомства и здоровья своего организма. <…> генеалогическая забота превратилась в озабоченность наследственностью»[559]. Европейская буржуазия «конвертировала голубую кровь дворян в хорошо себя чувствующий организм»[560]; но этой же буржуазной идеологией «хорошо себя чувствующего организма» оказываются охвачены к концу «длинных семидесятых» и жители Советского Союза. И если советское тело эпохи сталинизма должно было быть героически изувеченным (а-ля Павка Корчагин или Алексей Мересьев)[561], то во времена Брежнева, Андропова и Черненко все грезят о теле здоровом и целом.

В массе своей жители СССР считают социализм вполне прогрессивным строем, ни в коем случае не думают о его демонтаже и, как правило, не являются пламенными сторонниками свободного рынка и частной собственности на средства производства. Иными словами, они ни в чем не похожи на карикатурных буржуев из «Окон РОСТА» и журнала «Крокодил»; тайные черты советской буржуазности связаны скорее с отказом от мобилизации (типичной для первых сорока лет существования СССР), с возрастающей ценностью частной жизни, с набирающей силу идеологией индивидуализма, с простыми радостями потребления – и с тем, что в качестве самых важных проектов рассматриваются уже не построение коммунизма или дальнейшее развитие «развитого» социализма, но работа над собственным телом и забота о потомстве.

Вот почему «мода на здоровье», о которой писали еще в 1971-м, через десять лет становится почти одержимостью – и как в любом достаточно зрелом обществе потребления, повышенный спрос сразу рождает предложение. Анатолий Зубков говорит о йоге со все возраста-

---

[555] Агаджанян Н., Катков А. Резервы нашего организма, 1979. С. 8.

[556] Амосов Н. Раздумья о здоровье. С. 66.

[557] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. // Основные документы. 48-е изд. – ВОЗ, 2014. С. 1.

[558] Моретти Ф. Буржуа: между историей и литературой. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 68–77.

[559] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. С. 229–230.

[560] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. С. 231.

[561] Кагановская Л. Как расплавлялась сталь. // Логос, № 2, 2014.

ющей торжественностью (заявляя, что йога «далеко не хобби»[562]), в журнале «Наука и жизнь» публикуется цикл статей Виктора Воронина «Хатха-йога: что мы можем взять из нее?», в 1982 году в Минске выходит монография Виктора Верещагина «Физическая культура индийских йогов»; во всех этих работах йога не экзотизируется («Прочитав эту книгу, вы не станете завязывать себя в узел, не захотите употреблять вместо нормального завтрака смесь из бритвенных лезвий, толченого стекла и пятисантиметровых гвоздей»[563]), но, наоборот, *нормализуется* и встраивается в общий тренд на «оздоровление» («строгое соблюдение режима дня, отказ от употребления спиртных напитков и от курения, опасного не только для самого курящего, но и для окружающих, занятия спортом – крайне желательные условия для тех, кто решит попробовать овладеть Хатха-йогой»[564]). Помимо Бродова и Зубкова, йогу в Москве преподает Виктор Бойко; с 1983 года в московском ДК «Маяк» собирается группа йогов под руководством Андрея Лобанова[565]; в Киеве Андрей Сидерский начинает применять методы йогического дыхания для тренировки аквалангистов[566]. Тогда же в журнале «Физкультура и спорт» печатаются новые восторженные статьи о «парадоксальном дыхании» Стрельниковых [567], все более востребованными становятся лекции Галины Шаталовой, а книга Микулина «Активное долголетие» фигурирует в кадре популярного кинофильма «Чародеи» (1982).

В цветущем многообразии оздоровительных практик отражается многообразие советской криптобуржуазности как таковой: индивидуализм (не соревновательный, но оздоровительный бег трусцой), самодисциплина (голодание ради здоровья), потребление (покупка мумиё на черном рынке), частная жизнь («омагничивание» воды и выращивание чайного гриба на кухне), некоторая независимость от государства (посещение полуподпольных занятий йогой). Важной темой становится развитие детей: набирает популярность концепция домашних родов в воде (позволяющих новорожденному избежать «гравитационного удара»), придуманная Игорем Чарковским[568]; почти все в СССР знают о педагогическом эксперименте Бориса и Елены Никитиных (закалявших своих детей с самых малых лет)[569]; а главный герой кинофильма 1977 года «Усатый нянь» абсолютно в духе времени противопоставляет космонавтику и педагогику: «Ну космос, что космос? Космос дело наживное. А дети… дети – они перспективные».

Дрейф интересов позднесоветского общества от проблем пространства к проблемам индивида и его тела хорошо прослеживается на примере известной серии научно-популярных книг «Эврика»: если в шестидесятые годы преобладали книги о современной физике, квантовой механике, теории относительности, покорении космоса, морских глубинах и земных недрах[570], то в восьмидесятых в основном печатают работы под названиями «Познать себя», «Ищи свой талант», «Молодость и сердце», «Живем ли мы свой век», «Почти природные лекар-

---

[562] Зубков А. Далеко не хобби. // Советская Россия, 23.09.1979.

[563] Верещагин В. Физическая культура индийских йогов. – Минск: Полымя, 1982. С. 3.

[564] Воронин В. Хатха-йога: что мы можем взять из нее? // Наука и жизнь, № 5, 1980. С. 131.

[565] Основатель (yogamaster.ru).

[566] Биография Андрея Сидерского (yogasid.com).

[567] Шенкман С. Дыхательная гимнастика Стрельниковой. // Физкультура и спорт, № 3, 1980. С. 15–17.

[568] Полоцк И. Отодвинуть барьер: Беседа с членом Комиссии по комплексному изучению человека Научного совета по кибернетике АН СССР И. Б. Чарковским. // Советская молодежь, 27.04.1980; Попов О. Плавать раньше, чем ходить? // Социалистическая индустрия, 07.06.1981.

[569] Осторожно: детство! // Литературная газета, 14.01.1970; Ляпунов А., Соколовский Ю. Будет ли изучен опыт Никитиных? // Литературная газета, 30.09.1970.

[570] Белькович В., Клейненберг С., Яблоков А. Загадка океана, 1965; Малахов А. Под покровом мантии, 1965; Данин Д. Неизбежность странного мира, 1966; Смилга В. Очевидное? Нет, еще неизведанное, 1966; Радунская И. Безумные идеи, 1967; Маленькие рассказы о большом космосе. / сост. Наумов Ф., 1968; Гагарин Ю., Лебедев В. Психология и космос, 1968; Ливанова А. Физики о физиках, 1968; Малахов А. Занимательно о геологии, 1969.

ства», «Локаторы здоровья», «Родники здоровья», «Выбираем здоровье»[571]. Одна из таких книг, написанная в 1981 году космонавтом Георгием Береговым, озаглавлена как обещание (и почти извинение): «Космос – землянам». Времена изменились, и теперь не космос востребует людей, но люди вопрошают о смысле покорения космоса; действительно, а «насколько своевременны те колоссальные затраты труда и материальных ресурсов, которых требует освоение космоса, когда на Земле так много нерешенных и крайне важных проблем? Не полезнее ли построить еще несколько домов, чем запускать очередной спутник?»[572] Что может предложить советскому обывателю забуксовавший «космический фронтир»? Один из ответов Берегового (помимо указания на пользу спутников для нужд метеорологии и картографии) заключается в том, что космос приближает нас к *пониманию тайн здоровья*: «За тысячелетия существования медицины врачи накопили богатейший опыт диагностики и лечения самых разнообразных заболеваний. А здоровый человек, как это ни парадоксально звучит, был изучен несравненно меньше и хуже, чем больной»[573]. Комплексное обследование тела здорового человека (с широким привлечением ЭВМ), удаленная диагностика (с помощью биотелеметрии) были созданы для нужд космонавтов, но теперь используются и на земле; кроме того, именно космическая медицина открыла явление «гиподинамии» («гипокинезии»), недостатка движения – самую обсуждаемую в восьмидесятых годах проблему человеческого здоровья:

> Здесь, на Земле, мы хотя и не сидим сутками напролет в ограниченном пространстве – вполне можем пробежаться, размяться, – однако тоже испытываем воздействие гипокинезии. Широкое внедрение в производство и быт средств механизации и автоматизации, телевидение, транспорт сделали нас ленивыми, тяжелыми на подъем. <…> Недостаточная физическая нагрузка потянула за собой рост заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистой системы. И первыми бить тревогу начали космические медики. Именно они, изучая длительное пребывание здоровых людей в горизонтальном положении, выявили весь комплекс сдвигов, неблагоприятных для организма[574].

Еще одним подарком космоса стало распространение адаптогенов – повышающих иммунитет «биологически активных веществ», главным исследователем и популяризатором которых был доктор медицинских наук Израиль Брехман. В Дальневосточном научном центре АН СССР Брехман изучал женьшень, затем перешел к элеутерококку и лимоннику; целебную силу этих растений предполагалось использовать для нужд космонавтики («Сохранение физиологического тонуса организма в длительном космическом путешествии требует испытания общетонизирующих средств, в частности растительных стимуляторов, таких как элеутерококк»[575]), но довольно скоро адаптогены стали известны и обычным гражданам. Самые сильные «космические» коннотации связаны с элеутерококком («А у вас нет настойки лимонника, экстракт космонавтов элеутерококк?»[576] – говорит один из персонажей Людмилы Петрушевской), и люди охотно употребляют его «от стресса» и «для иммунитета».

Кроме того, Брехман пропагандирует вытяжки из оленьих рогов (пантов), говорит о великой пользе корня солодки[577], внедряет в производство советские альтернативы «Кока-

---

[571] Рухманов А. Познать себя, 1981; Швалев В. Молодость и сердце, 1981; Воробьев Г. Ищи свой талант, 1983; Углов Ф., Дроздов И. Живем ли мы свой век, 1983; Михайлов В., Палько А. Выбираем здоровье! 1985; Никифорович Г. Почти природные лекарства, 1986; Вельховер Е., Никифоров В., Радыш Б. Локаторы здоровья, 1986; Свиридонов Г. Родники здоровья, 1986.

[572] Береговой Г. Космос – землянам. – М.: Молодая гвардия, 1981. С. 6.

[573] Береговой Г. Космос – землянам. – М.: Молодая гвардия, 1981. С. 147.

[574] Береговой Г. Космос – землянам. – М.: Молодая гвардия, 1981. С. 151.

[575] Парин В. Лекарства для космонавтов. // Химия и жизнь, № 3, 1970. С. 6.

[576] Петрушевская Л. Три девушки в голубом. // Указ. соч. С. 153.

[577] Брехман И. Целебные ядра. // Химия и жизнь, № 8, 1980. С. 36–37.

коле» – напитки «Бодрость» и «Байкал» с экстрактом элеутерококка[578], а в 1982 году регистрирует «способ получения из гребней винограда экстракта, обладающего антиалкогольным действием» и создает «беспохмельную» водку «Золотое руно»[579] (эксперимент, свернутый с началом антиалкогольной кампании в 1985 году). Академические исследования Брехманом разных природных средств сильно поднимают общий авторитет траволечения и натуропатии среди населения СССР; «целебные силы растений» – теперь не дремучее суеверие, но строгое знание, доказанное Академией наук и регулярно применяемое в космических полетах. Практики траволечения существовали испокон веков, фитотерапия как наука развивается в СССР с тридцатых годов, но именно в семидесятые и восьмидесятые о лечении растениями, травами, грибами и медом говорят все больше. «Так в медицине допустили наконец иглоукалывание, медовое лечение. А все старые врачи были воспитаны на химии»[580], – рассуждает философ Алексей Лосев. Люди знают, что алоэ помогает от рака; что туберкулез можно побороть, употребляя смесь меда и березовых почек, настоянную на стакане спирта; что вдыхание валериановых капель излечивает атерокардиосклероз, порок сердца и помутнение хрусталика; что картофельный отвар полезен при язвенной болезни[581]. Благодаря роману Александра Солженицына «Раковый корпус» популярным становится лечение чагой[582], фитотерапевт Нина Ковалёва пишет, что «сок белокочанной капусты сможет заменить хирургический нож и лечить некоторые формы язв, в частности язву желудка и двенадцатиперстной кишки»[583], а в журнале «Химия и жизнь» отмечают: «Сегодня почти в каждой домашней аптечке рядом с аспирином или валокордином лежат пакетики с мятой, ромашкой и зверобоем»[584]. «Мы переживаем, по выражению некоторых наиболее здравомыслящих ученых, “травный ренессанс”», – резюмирует в книге «Родники здоровья» томский биолог Геннадий Свиридонов[585].

Подъем интереса к траволечению соответствует двум важнейшим трендам эпохи: 1) росту популярности «деревенской прозы» (Василий Белов, Валентин Распутин, Владимир Солоухин и др.), одновременно воспевающей красоту сельской жизни и оплакивающей крах традиционного уклада под натиском советской модернизации, и 2) появлению концепции «пределов роста»[586] и развитию экологического мышления советских людей (все чаще критически обсуждающих вырубку лесов, обмеление Аральского моря, строительство ленинградской дамбы и проект переброски на юг северных рек). Оба тренда регулярно пересекались – собственно, именно писатели-деревенщики были главными проводниками экологического дискурса в СССР. При этом авторы «деревенской прозы» все чаще критиковали проект социалистического строительства как причину «вырождения России»[587], а вопросы сохранения русской природы смыкались у них с вопросами сохранения традиционной русской архитектуры, старых церквей и монастырей (и, далее, сохранения «русской ментальности», «русского духа»)[588] – *экологизм смыкался с национализмом*. В семидесятые и восьмидесятые годы экологические активисты часто действовали вместе с активистами Всероссийского общества охраны

[578] Брехман И. Человек и биологически активные вещества. – Л.: Наука, 1976. С. 15–17.

[579] Петухова А. Французский парадокс русской водки. // Коммерсант-Наука, 04.06.2021.

[580] Бибихин В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – Москва: ИФТИ св. Фомы, 2006. С. 223.

[581] Тысяча и один рецепт, как себе навредить.

[582] Радзишевский В. Комментарий. // Солженицын А. Собрание сочинений в 13 томах. Т. 3. Раковый корпус. – М.: Время, 2012. С. 498.

[583] Ковалева Н. Лечение растениями. – М.: Медицина, 1972. С. 41.

[584] Данилова В. Целебные растения. // Химия и жизнь, № 8, 1984. С. 36.

[585] Свиридонов Г. Родники здоровья. – М.: Молодая гвардия, 1986. С. 48.

[586] Месарович М., Пестель Э. Человечество на поворотном пункте: Второй доклад Римского клуба. – Москва, 1976.

[587] Разувалова А. Писатели-«деревенщики». Литература и консервативная идеология 1970-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 274–419.

[588] Разувалова А. Писатели-«деревенщики». Литература и консервативная идеология 1970-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 286.

памятников истории и культуры (ВООПИиК), одной из колыбелей русского национализма в СССР[589]; символом слияния экологизма и национализма в критике советской индустриализации были популярные фотографии колокольни Никольского собора в Калязине, затопленной при строительстве Угличской ГЭС. Все это прекрасно согласовывалось с криптобуржуазностью позднесоветского общества, желающего счастливо, спокойно и долго жить в максимально комфортных условиях; забота об окружающей среде логично следовала за заботой о собственном здоровье, родная природа понималась как кладезь целебных веществ, которые необходимо ценить и беречь превыше всего: «Самые физиологические, самые полезные для человека лекарства находятся вокруг нас. Это сияющее на небе солнце, чистый воздух, прохладная вода, это растения – бескорыстные друзья человека, которые очень многое дают ему, практически ничего не получая взамен»[590]. В отличие от аристократического монархизма и пролетарского социализма, национализм исторически был идеологией именно буржуазной; соответственно, обращение к национализму становилось для советского обывателя (давно списавшего в утиль романтическую риторику интернационального долга) одним из немногих способов выразить и одержимость условиями *своего проживания в своей стране,* и решительное безразличие к проблемам всего остального мира.

Русский национализм и «советское невероятное» имели много точек соприкосновения; писатель-националист Леонид Леонов интересовался «летающими тарелками», художник-националист Илья Глазунов был одним из первых адептов «фолк-хистори» (идеологизированных нарративов о том, что русские – древнейший народ мира)[591]; националистических сантиментов не чужды и две «невероятные» исторические теории, созданные в «длинные семидесятые»: полумистическая концепция Льва Гумилёва о приходящих из космоса «пассионарных толчках» и рождении великорусского «суперэтноса» и ревизионистская «новая хронология» математика Анатолия Фоменко, радикально удлиняющая русскую историю и объявляющая Россию фактической ровесницей Древнего Египта и Древней Греции. Однако лучше всего буржуазная природа русского национализма видна благодаря его тесным связям с дискурсом о «невероятном здоровье» – обеспокоенность «вымиранием русского народа» и проекты оздоровления нации были общим местом в рассуждениях многих приверженцев «русской идеи». Выразительным примером можно считать «движение трезвенников», инициатором которого в начале восьмидесятых стал Федор Углов – известный ленинградский хирург, убежденный, что государство намеренно спаивает русских людей[592]. (В частности, Углов боролся за исключение кефира из рациона питания в детских садах, полагая, что содержащийся в кефире алкоголь с младых ногтей приучает детей к пьянству[593].) В 1983 году идеи Углова были подхвачены в Новосибирске, где образовалось первое в СССР Добровольное общество трезвости (ДОТ) (показательно, что именно члены ДОТа составили чуть позднее костяк новосибирского отделения националистического Общества «Память»)[594], а после выхода в 1985 году влиятельной книги Углова «В плену иллюзий» концепция радикального отказа от алкоголя распространилась по всей стране. В качестве каналов циркуляции националистических идей функционировали и книги о траволечении. Так, Свиридонов в «Родниках здоровья» чередует номенклатуру лечебных растений с гимнами красоте родного края («Как приятно после работы отдохнуть в тени раскидистого дерева, присесть или прилечь на теплую мягкую траву,

---

[589] Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 315–320.

[590] Ромашов Ф., Фролов В. Жить без лекарств. – М.: Советская Россия, 1978. С. 153.

[591] Кукулин И. Указ. соч.

[592] Аронов Н. Трезвые и злые. // Коммерсант-Огонек, № 23, 16.06. 2014.

[593] Тарханов Г. История V трезвеннического движения. – Общество трезвости (xn–9sbdbmcoj0cdeujigdg6i.xn-p1ai).

[594] Фоменков А. К вопросу об истории деятельности общества «Память» в Новосибирске и Ленинграде в период перестройки. // Вестник Челябинского государственного университета, № 12 (227), 2011. История. Вып. 45. С. 71.

вдохнуть неповторимый аромат земли, хвои, листьев и благоухающего вокруг разнотравья»[595]), горько сетует на жителей больших городов, варварски выкапывающих из земли зверобой, и обильно цитирует тексты Леонида Леонова, Владимира Солоухина и Владимира Чивилихина. Вместе с описанием целебных свойств барвинка и омелы адепты «травного ренессанса» проводят идею необходимости возврата к корням и истокам; панацеей оказывается уже не отдельное вещество, но весь (находящийся под угрозой) мир русской природы: нужно «научиться на сто процентов использовать целительные силы природы для того, чтобы жить дольше и не болеть…»[596]. Эта тяга к экологически и национально чистой России, где только и возможна здоровая жизнь, при соединении с вопросами медицины порождает самые неожиданные теории: Александр Микулин объясняет, что здоровье предков связано с их хождением босиком (позволявшим получать от земли недостающий отрицательный электрозаряд[597]; современным же людям, изолированным от почвы, необходимо специально «заземляться»: «Лучшим средством заземления является любой голый или изолированный металлический провод, одним концом припаянный к крану, к трубе водопровода или батарее отопления, а другим, голым, концом через нержавеющую пластинку прижатый к телу человека (лучше всего к ступням). Во время умственного труда полезно держать металлический заземленный проводом шарик или другой металлический предмет в левой руке, а во время сна конец заземленного мягкого тонкого голого провода может лежать, например, поверх простыни, охватывая тюфяк»[598]); эколог Фаттей Шипунов доказывает, что звон церковных колоколов убивает вирус гриппа (и потому на Руси почти не болели: «Ставились эксперименты. Во время колокольного звона вокруг Елоховской церкви были расставлены чашки Петри с вирусами гриппа (sic!). Прослушав колокольный звон, вирусы гибли!»[599]), а биолог Борис Токин считает, что все дело в обилии хвойных лесов, выделяющих «целебные яды»: «Один гектар можжевелового леса может за сутки выделить в воздух 30 килограммов летучих фитонцидов! Этим количеством в точных лабораторных опытах можно уничтожить микробов, которые находятся во всех закоулках большого города»[600].

Именно специфическое сочетание интереса позднесоветского общества к «невероятному здоровью», целебным силам природы и буколическому образу жизни становится причиной огромной популярности Порфирия Иванова, придумавшего «систему природного оздоровления».

Уроженец Луганщины, Порфирий Иванов еще в тридцатые годы приходит к идее обретения здоровья через единение с природой. На протяжении десятилетий он обливается ледяной водой, в любую погоду ходит босиком и с голым торсом, практикует голодание и самовнушение; подобный образ жизни несколько раз приводит его к заключению в психиатрические больницы, и в итоге – к статусу духовного учителя, быстро обрастающего учениками. На хуторе Верхний Кондрючий ученики строят «Дом здоровья», где с 1976 года Иванов живет и принимает посетителей.

В конце семидесятых исследовать опыт Порфирия Иванова начнет Алексей Катков[601]; пример Иванова в качестве человека, раскрывающего внутренние резервы организма, будет крайне интересовать Иосифа Гольдина[602]; с Юрием Николаевым Иванов будет обсуждать

---

[595] Свиридонов Г. Указ. соч. С. 49.

[596] Ромашов Ф., Фролов В. Указ. соч. С. 123.

[597] Микулин А. Указ. соч. С. 78.

[598] Микулин А. Указ. соч. С. 78.

[599] Зеликин М. История вечнозеленой жизни. – М.: Факториал Пресс, 2001. С. 89.

[600] Токин Б. Целебные яды растений. Повесть о фитонцидах. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. С. 213.

[601] Катков А. Голод против холода. С. 58.

[602] Левин Б. Воспоминания. «Экспедиция к резервным возможностям человека» (levinbor1.blogspot.com).

вопросы целебного голодания[603], а Леонида Красова он вдохновит на закаливание ледяной водой[604]. Одним из главных последователей Иванова станет и писатель Владимир Черкасов, изобразивший Иванова в романе 1980 года «Сотвори добро»[605] и активно пропагандирующий ивановские методы оздоровления. В 1982 году от Черкасова о Порфирии Иванове узнает журналист «Огонька» Сергей Власов[606], чья восторженная статья «Эксперимент длиною в полвека» сделает Иванова известным на весь Советский Союз (показательно, что в этом же году Власов напишет об офтальмологе Святославе Фёдорове[607] – лазерная микрохирургия глаза и лечение болезней ледяной водой кажутся советским читателям равно невероятными).

Власов с благоговением описывает Иванова, который «настолько приучил себя к холоду, что часами может в одних шортах – и босиком! – находиться зимой на улице. Ему пошел 85 год, за полвека, что он дружит с морозом, ни разу не простужался, не болел ни ангиной, ни гриппом. А раньше хворал, как и все…[608]», – и в СССР начинается повальная мода на обливание холодной водой.

Сам Власов признается, что после обливаний у него прошла простуда[609], Катков публикует еще одну статью об Иванове в газете «Неделя»[610], а «известный энтузиаст и пропагандист здорового образа жизни Владимир Георгиевич Черкасов утверждает, что он [Черкасов] бегает босиком по снегу, испытывая чувство “высокой радости”, а вовсе не страдания»[611]. Публика покупает книги «Целебный холод воды» и «Тайна русского закала», многократно увеличивается число «моржей», появляются семейные клубы закаливания: «В 1981 году в Ленинграде инженер В. Н. Лужбин создает первый большой семейный клуб “Невские моржата”. <…> В 1983 году в Москве, сначала в Перовском районе, затем в ЦПКиО им. Горького, усилиями инженера А. С. Гуревич, физика А. Б. Соловьева и экономиста А. З. Циркина родился клуб “Здоровая семья”, который вошел в состав столичной федерации закаливания и зимнего плавания. <…> Теперь такие же клубы существуют в Днепропетровске, Таллине и других городах»[612].

Для некоторых граждан белобородый старец Порфирий Иванов становится объектом религиозного поклонения[613], однако большая часть населения воспринимает купание в ледяной воде как еще одну эффективную оздоровительную практику («простудой “моржи” болеют в 6–8 раз реже, а другими болезнями – в 2–3 раза»[614]), а Иванова – как доказательство того, что люди действительно располагают огромными внутренними резервами. Впрочем, сама идея внутренних резервов начинает совершенно иначе звучать во второй половине восьмидесятых годов – призванная когда-то вдохновлять на подвиги социалистического строительства, теперь она работает на воспитание крайнего индивидуализма, на веру в самодостаточность и автономность человека, на утверждение независимости субъекта от государства и общества. Эрозия советского коллективизма шла уже давно, но повальное увлечение здоровым образом жизни значительно ускоряет процесс. Самостоятельность – ключевое слово позднесоветского ЗОЖ,

---

[603] Учитель Иванов. Природа. Человек. Здоровье. Материалы конференции медицинских работников. – М.: МИП ИЦ «Приборист», 1991.

[604] Красов Л. Указ. соч. С. 267–270.

[605] Черкасов В. Сотвори добро – М.: Современник, 1980.

[606] Власов С. Эксперимент длиною в полвека. // Огонек, № 89, 1982. С. 30.

[607] Власов С. «И невозможное возможно…» – М.: Правда, 1982.

[608] Власов С. Эксперимент длиною в полвека. С. 30.

[609] Власов С. Эксперимент длиною в полвека. С. 31.

[610] Катков А. Исцеление водой. // Неделя, 27.02.1982.

[611] Михайлов В., Палько А. Выбираем здоровье. – М.: Молодая гвардия,1985. С. 13.

[612] Колгушкин А. Целебный холод воды. – М.: Физкультура и спорт, 1986. С. 98.

[613] Система Порфирия Иванова: культ и движение. // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Том IV. С. 244–257.

[614] Михайлов В., Палько А. Указ. соч. 2006. С. 79–80.

апологеты которого все чаще побуждают людей не доверять официальной медицине, но полагаться на собственные силы: «Медики, активно пользуясь медикаментами, недооценивают роль такого фактора, как самостоятельность живых клеток, когда для их оздоровления, развития и перестройки человек сумеет создать соответствующие условия внешней среды»[615], – указывает Микулин; «Бойтесь попасть в плен к врачам! <…> Чтобы быть здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные»[616], – призывает Амосов.

Проблема в том, что воспитываемый таким образом здоровый советский человек уже не готов расходовать свое здоровье и свои внутренние резервы на благо страны и общества; его давно не влекут ни космос, ни океан, ни тайга, ни целина. Если раньше «советское невероятное» было практически бездомным и легким на подъем, запросто едущим с рюкзаком в обсерваторию для наблюдения Марса, с палаткой в горы на поиски йети, то теперь оно комфортно располагается в двухкомнатной квартире, ужимается до размеров кухни и спальни, приспосабливается к нуждам сугубо городского человека. Недаром Порфирий Иванов в своем тексте «Детка» (написанном в ответ на вопросы читателей «Огонька» в 1982 году, за год до смерти) советует ходить босиком по земле именно «в 12 часов дня воскресенья»[617] – то есть в выходной день, когда горожанину удобно выбраться на природу. Недаром Николай Амосов отмечает, что для оздоровительного бега «нужно слишком рано вставать, пока людей мало и автомобили воздух не испортили»[618]. Недаром брошюра Лазаря Сухаребского «Жить не старея» имеет подзаголовок «Советы занятому человеку»[619], а книга Виктора Верещагина о йоге рассматривает асаны прежде всего как средство борьбы с гипокинезией[620]. Мечта о «невероятном здоровье» цветет в основном в головах образованных горожан, идеологией которых окончательно стала криптобуржуазность и отношение которых к социуму все чаще напоминает тэтчеровское «нет никакого общества, но только отдельные мужчины и женщины» (живущие в отдельных удобных квартирах). К периметру такой квартиры сводится теперь весь некогда широкий мир советского человека: вместо Индии в нем – две-три йоговские позы, вместо космоса – чудесный экстракт элеутерококка (и гиподинамия), вместо лесов и полей – сбор из ромашки и зверобоя, вместо озер – обливание холодной водой под душем. Можно даже не бегать трусцой – ведь Микулин изобрел виброгимнастику, а по телевизору идет передача «Ритмическая гимнастика» (удобно заниматься прямо перед экраном!)[621]. Фитотерапия и закаливание совмещаются в новой моде на русскую баню – но и ради нее вовсе необязательно выходить из дома: «Кто не имеет возможности посещать русскую баню или сауну, можно порекомендовать сделать домашнюю парильную камеру, которая вполне может уместиться в рюкзаке. Такая баня в рюкзаке состоит из паровой камеры, сделанной из полиэтиленовой пленки. <…> Парообразователем служит бытовая скороварка, в которую можно залить настои лечебных или ароматических трав»[622], – советует один автор; «Я устраиваю парную на кухне. Горячий воздух подаю с помощью пылесоса от духовки газовой плиты. <…> Из толстого полиэтилена я сшил своеобразный “скафандр”, оставив лишь отверстия для головы и шланга»[623], – предлагает решение другой; ворошиловградец Григорий Фахрутдинов изобретает баню в шкафу[624], ленинградец Александр Массарский – портативную баню в чемодане[625].

---

[615] Микулин А. Указ. соч. С. 17.

[616] Амосов Н. Раздумья о здоровье. С. 4.

[617] Орлин В. Система природного оздоровления («Детка» Порфирия Иванова). – М.: Советский спорт, 1991. С. 14.

[618] Амосов Н. Раздумья о здоровье. С. 122.

[619] Сафиров Г., Сухаребский Л. Жить не старея (Советы занятому человеку). – М.: Знание, 1983.

[620] Верещагин В. Указ. соч. С. 3–4.

[621] Golubev A. Op. cit. Pp. 152–153.

[622] Михайлов В., Палько А. Указ. соч. С. 78.

[623] Иванченко В. Тайна русского закала. – М.: Молодая гвардия, 1985. С. 57.

[624] Галицкий А. Щедрый жар. – М.: Физкультура и спорт, 1987. С. 87–88.

Попарившись в полиэтиленовой бане – или выпив травяного чая – или съев мумиё (считавшееся когда-то копченой шерстью снежного человека, а теперь ставшее очередной метонимией здоровья) – или подышав верхушками легких – или попрыгав на пятках – или полежав в шавасане, советский криптобуржуа садится перед телевизором, транслирующим фильмы о достижении силы и долголетия: «Мумиё – легенды и действительность» (1986), «Друзья и враги доктора Бутейко» (1988), «Пирамида» (о Валентине Дикуле, 1985), «Низко кланяюсь и прошу вас, люди» (о Порфирии Иванове, 1987), «Эта парадоксальная гимнастика» (о Стрельниковых, 1986). Мир этого человека самодостаточен и самодоволен, уютен внутри и плотно закрыт снаружи – все его стремления и идеалы помещаются теперь на нескольких десятках квадратных метров.

Это максимально, удивительно, невероятно *сузившийся мир*.

[625] Галицкий А. Щедрый жар. – М.: Физкультура и спорт, 1987. С. 87

Меридиан «В» (имени Л. Л. Васильева)

Меридиан имени Леонида Леонидовича Васильева проходит через вопросы и дискуссии о «невероятных» возможностях человеческой психики, таких как телекинез, телепатия, экстрасенсорное восприятие и т. д. В СССР данная тема начинала исследоваться еще в довоенное время. Леонид Васильев работал над проблемами мысленного внушения в Ленинградском институте по изучению мозга и психической деятельности в двадцатые (под руководством академика Владимира Бехтерева) и тридцатые годы (в качестве главы Комиссии по изучению таинственных явлений человеческой психики); тогда же в Москве схожей проблематикой занимались академик АН СССР Петр Лазарев (в Лаборатории биофизики АН СССР) и радиоинженер Бернард Кажинский (в Уголке Льва Дурова)[626]. В конце сороковых и начале пятидесятых экспериментальные исследования парапсихологии продолжал ученик Лазарева, профессор Сергей Турлыгин. Впрочем, широкой советской публике об этих работах абсолютно ничего не было известно – действительно массовое обсуждение «таинственных явлений человеческой психики» начнется уже в новую, послесталинскую эпоху. Тем удивительнее, что в итоге парапсихология оказалась самой успешной областью всего «советского невероятного». И если «космический меридиан» при движении от оттепели к застою и перестройке делался менее интересным для советских людей, а меридиан «невероятного здоровья», наоборот, привлекал больше и больше внимания, то «парапсихологическому меридиану» удавалось сохранять высокую популярность на всем протяжении исторического периода позднего социализма. Причиной такой устойчивой популярности было постоянное изменение – чуткое реагирование на открытия науки, новости техники и запросы общества (именно поэтому как на уровне затрагиваемых проблем, так и на уровне основных терминов парапсихология восьмидесятых годов чрезвычайно отличается от парапсихологии шестидесятых). Эта потрясающая изменчивость (а также умение создавать ситуативные альянсы со множеством других «невероятных» областей) делает «меридиан В» очень информативным – в известном смысле история его развития может претендовать на статус «метаистории» всего дискурса о «невероятном».

[626] Кернбах С. Краткий обзор нетрадиционных исследований в СССР и России. // Журнал Формирующихся Направлений Науки, № 3, 2013. С. 53–54.

Глава 7. Церебральный энтузиазм

Из трех основных меридианов «советского невероятного», быстро складывавшегося в послевоенном СССР, «меридиан В» оформился самым последним. Споры о крушении над Тунгуской инопланетного корабля велись с 1947 года, о фантастических возможностях индийских йогов говорили с 1957-го, парапсихология же (представленная тогда единственным разделом – телепатией) обратила на себя внимание публики в конце 1959-го. Варлам Шаламов отмечал в дневниках: «После 1938 года телепатия в русской печати не упоминается, вплоть до 1959 года, когда Васильев опубликовал популярную книгу “Таинственные явления человеческой психики”, одна глава которой посвящена этому предмету»[627]. Член-корреспондент АМН СССР, заведующий кафедрой физиологии человека и животных в Ленинградском государственном университете (ЛГУ), Леонид Васильев подавал свою работу в духе позднесталинского просвещения масс. Официально заявленная Васильевым цель – борьба с суевериями в области психики: «На фронте идеологической борьбы с суевериями остается, однако, участок, требующий особого внимания. Мы имеем в виду суеверия, порождаемые наивным, обывательским пониманием некоторых реально существующих явлений нервно-психического характера»[628].

Васильев обсуждает физиологию процессов сна (в том числе летаргического и «сна йогов»), подробно говорит о сомнамбулах, о каталепсии, о разных типах гипноза, описывает техники самовнушения, идеомоторные акты и вызываемые пейотлем галлюцинации, после чего переходит к вопросу о том, «существует ли мозговое радио» (то есть телепатия). Вопрос этот, разумеется, должен решаться с последовательно материалистических позиций. Читатели Васильева узнают, что самой влиятельной является *электромагнитная теория телепатии*, выдвинутая итальянским неврологом Фердинандо Кацамалли («Человеческий мозг во время усиленной деятельности становится источником метровых, особенно дециметровых и сантиметровых электромагнитных волн. <…> Мозговые радиоволны, по мнению Кацамалли, могут быть тем физическим агентом, который передает мысленное внушение от мозга экспериментатора к мозгу испытуемого»[629]) и разделяемая, в частности, советским биофизиком, академиком АН СССР Петром Лазаревым; при этом главное расхождение между Кацамалли и Лазаревым касалось не природы мозгового излучения, но длины производимых мозгом электромагнитных волн: «По вопросу о том, какой вид электромагнитной энергии продуцируется работающим мозгом, выходит в окружающую среду и, проникнув в другой мозг, вызывает в нем определенные нервно-психические процессы, было высказано два взгляда: по Лазареву, это низкочастотные электромагнитные волны огромной длины, по Кацамалли – сверхвысокочастотные волны очень малой длины»[630]. В связи с этим Леонид Васильев упоминает и о своих собственных работах двадцатилетней давности: «В ленинградском Институте мозга имени В. М. Бехтерева при участии автора этих строк была сделана попытка повторить опыты Кацамалли. Положительного результата она не дала»[631].

Несмотря на определенную сдержанность Васильева, его книга производит настоящий фурор и вызывает ряд откликов, главным из которых является заметка Бернарда Кажинского «Радиопередача мыслей», напечатанная в «Комсомольской правде»[632]. Кажинский является

---

[627] Шаламов В. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. Эссе и заметки. Записные книжки 1954–1979. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2013. С. 315.

[628] Васильев Л. Таинственные явления человеческой психики. – М. Госполитиздат, 1959. С. 5.

[629] Васильев Л. Таинственные явления человеческой психики. – М. Госполитиздат, 1959. С. 101–102.

[630] Васильев Л. Таинственные явления человеческой психики. – М. Госполитиздат, 1959. С. 103.

[631] Васильев Л. Таинственные явления человеческой психики. – М. Госполитиздат, 1959. С. 102.

[632] Кажинский Б. Радиопередача мыслей. // Комсомольская правда, 15.11.1959.

горячим сторонником электромагнитной теории телепатии, подтверждением которой он считает результаты своих давних, еще довоенных опытов по внушению мыслей животным в Уголке Дурова. В этих опытах использовалась спроектированная Кажинским металлическая камера – устройство, экранирующее электромагнитные волны: «Когда экспериментатор сидел внутри устройства при закрытой дверце, никакое мысленное задание животному (находившемуся снаружи) не передавалось. Но стоило открыть дверцу, как опыт передачи мысленного внушения увенчивался успехом. Это означало, что открытая дверца нарушала блокирующее воздействие камеры», и позволяло «прийти к выводу, что природа явлений, сопровождающих мысленное внушение на расстоянии, сходна с природой радиоволн»[633].

Леонид Васильев и Бернард Кажинский могут показаться эксцентричными одиночками, решившими воспользоваться оттепелью для публикации воспоминаний о своих работах двадцатилетней давности, – но такое впечатление будет ошибочным. Так, в Москве в конце пятидесятых существует целый круг лиц, увлеченных проблемами телепатии; помимо Кажинского туда входят психолог, доктор биологических наук Соломон Геллерштейн (один из основателей советской психологии труда), психиатр Дмитрий Мирза (продолжающий в НИИ «Электрон» исследования электромагнитных излучений человеческого мозга, начатые Сергеем Турлыгиным) и кандидат биологических наук Александр Пресман (поклонник идей Александра Чижевского о влиянии солнечных вспышек на человеческое здоровье)[634]. Сам Чижевский исследовал проблемы «мысленного внушения» в тридцатые годы вместе с Кажинским и Васильевым; арестованный в 1942 году, отсидевший восемь лет в лагерях, живший в Караганде, он вернулся в Москву только в 1958 году, чтобы продолжить развитие своих идей об аэроионах, – но периодически участвовал и в неофициальных обсуждениях природы телепатии[635].

В Ленинграде, помимо Васильева, вопросами телепатии увлечен доктор биологических наук, заведующий кафедрой физиологической кибернетики ЛГУ Павел Гуляев – вероятно, первый в Советском Союзе ученый, применяющий кибернетический подход к исследованию живых организмов[636]. Пресман, Гуляев и еще один кибернетик, Игорь Полетаев (автор книги «Сигнал», оппонент Ильи Эренбурга в известной дискуссии о «физиках и лириках»), еще до выхода книги Васильева, в 1958 году, делали доклад в Институте биофизики АН СССР о влиянии на организмы сверхвысоких частот и о необходимости научного изучения телепатии. Руководство института в лице члена-корреспондента АН СССР Глеба Франка не поддержало такую инициативу – однако уже спустя два года ситуация с телепатией резко изменилась[637].

В самом начале 1960 года Васильев получает от французского парапсихолога Рафаэля Херумьяна две статьи, описывающие опыты на американской подводной лодке «Наутилус»[638]:

> Лодка с находившимся на ней участником опыта (А) на 16 суток погрузилась на дно Атлантического океана. Другой участник опыта (В), остававшийся на берегу, два раза в день, в строго определенное время, мысленно внушал испытуемому А одну из пяти фигур: круг, квадрат, крест, звезда, волнистые линии. <…> Точно в то же самое время испытуемый А на расстоянии многих сотен километров, через толщу морской воды и

[633] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. // Наука и жизнь, № 11, 1960. С. 46.

[634] Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов – к религиям. – М.: Общество по изучению тайн и загадок Земли: Мистерия, 1993. С. 130; Плеханов Г. Тайны телепатии: «феномен Умного Ганса». – М.: Вече, 2004. С. 18–20; Полетаев А. «Военная кибернетика» или Фрагмент истории отечественной «лженауки». // Очерки истории информатики в России. / Ред. – сост. Поспелов Д. и Фет Я. – Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН, 1998. С. 520–521.

[635] Винокуров И., Гуртовой Г. Указ. соч. С. 130.

[636] Конрадова Н. Указ. соч. С. 77.

[637] Винокуров И., Гуртовой Г. Указ. соч. С. 142.

[638] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. С. 8.

> герметически замкнутую металлическую обшивку лодки, пытался воспринять эти мысленно передаваемые сигналы и записывал их на бумаге. Опыт проводился в условиях безупречного, по всей видимости, контроля за участниками опыта, продолжался 16 дней и дал результат, более чем в три раза превосходящий тот результат, какой можно было ожидать по теории вероятностей[639].

Информация эта полностью согласуется с парадоксальными результатами, полученными самим Васильевым в тридцатых годах, когда «самое тщательное экранирование металлом мысленно внушающего “индуктора” или воспринимающего мысленное внушение “перципиента” ни в какой мере не ухудшало передачу мысленного внушения»[640]. Васильева явно вдохновляет такое развитие событий («Наши давние исследования ничуть не утратили своего интереса. Скорее напротив, с течением времени значение их возросло»[641]); он рассказывает о «Наутилусе» Игорю Полетаеву и Павлу Гуляеву, а чуть позже делает доклад в ленинградском Доме ученых[642]. В марте 1960 года Васильев, Гуляев и Полетаев готовят пояснительную записку («Телепатическая связь»), которую Полетаев вместе с рапортом направляет на имя Министра обороны СССР, маршала Родиона Малиновского[643].

Рапорт звучит более-менее тревожно:

> В марте 1960 года профессор Л. Л. Васильев (заведующий кафедрой физиологии Ленинградского Гос. Университета) сообщил о том, что в американских вооруженных силах принята на вооружение телепатия (передача мыслей на расстояние без помощи технических средств) в качестве средства связи с подводными лодками, находящимися в плавании. <…> в условиях эксперимента с «Наутилусом» никакой другой вид связи не мог быть использован. В частности – радиосвязь была невозможна, ибо лодка находилась в погруженном состоянии. Не вдаваясь в обсуждение вопроса о степени достоверности упомянутых сообщений, следует признать, что опасность в случае использования против СССР нового неизвестного нам психологического оружия слишком велика, чтобы оставить эти сообщения без внимания.[644]

По всей видимости, Полетаеву удалось напугать военное руководство страны. В том же 1960 году государство принимает решение выделить средства на изучение телепатии (в качестве перспективного метода коммуникации в условиях, когда радиосвязь невозможна), и при Физиологическом институте биологического факультета ЛГУ создается отдельная Лаборатория электромагнитных полей и аэроионов, главой которой назначен Васильев[645].

Слово «аэроионы» в названии лаборатории отсылает к теории Чижевского о том, что человеческое самочувствие и здоровье сильно зависят от наличия в воздухе отрицательно заряженных ионов. «Атмосферный воздух, профильтрованный через определенный слой ваты и тем самым лишенный всех аэроионов, приводит животных через ограниченный срок к серьезным заболеваниям и затем к смерти»[646], – пишет Чижевский в книге 1960 года «Аэроионификация в народном хозяйстве» и предлагает устанавливать в помещениях специальную аппа-

---

[639] Васильев Л. Внушение на расстоянии (заметки физиолога). – М.: Госполитиздат, 1962. С. 6–7.

[640] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С. 7.

[641] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С. 9.

[642] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С. 9.

[643] Полетаев А. Указ. соч. С. 520–521.

[644] Винокуров И., Гуртовой Г. Указ. соч. С. 148.

[645] Конрадова Н. Указ. соч. С. 67.

[646] Чижевский А. Аэроионификация в народном хозяйстве. – М.: Госпланиздат, 1960. С. 655.

ратуру для насыщения воздуха отрицательными ионами. Теория эта развивается Чижевским с тридцатых годов, считается в СССР вполне респектабельной и медленно, но верно приобретает все больше сторонников. Александр Микулин, будущий автор книги «Активное долголетие», с начала пятидесятых доказывает, что отрицательные ионы уничтожают множество болезнетворных бактерий (и проектирует для целей дезинфекции специальный гидроионизатор[647]); кандидат медицинских наук Марина Мачабели в 1959 году описывает «тромбогемморагический синдром» – воспаление тканей, вызываемое нехваткой отрицательного электрического заряда[648]; публика рассуждает о необходимости искусственно ионизировать воздух, и еще через несколько лет схемы комнатных аэроионизаторов («электроэффлювиальных люстр») станут печататься в популярных журналах[649]. Сторонником теории аэроионов является и Леонид Васильев, посвятивший большое количество работ лечению в ионизированном воздухе бронхиальной астмы и нервных расстройств[650].

Тем не менее всем хорошо известно, что в новой Лаборатории электромагнитных полей и аэроионов изучают еще и телепатию. «Надо быть в курсе того, что уже сделано и что делается по данному вопросу в капиталистических странах, не говоря уже о том, что надо всему этому дать правильное, материалистическое объяснение. Вот почему в Физиологическом институте Ленинградского университета в 1960 г. под руководством автора этих строк была организована первая в Советском Союзе лаборатория для изучения мысленного внушения»[651], – с гордостью пишет Васильев, а интерес к недавно запретной теме растет в стране с каждым днем.

Из Томска в Ленинград специально для знакомства с Васильевым приезжает создатель Комплексной самодеятельной экспедиции по изучению Тунгусского метеорита (КСЭ) Геннадий Плеханов – он чрезвычайно вдохновлен книгой о «Таинственных явлениях человеческой психики» и горит желанием научно исследовать феномен телепатии[652] (через несколько лет Плеханов полностью переключится с поисков инопланетного корабля на эксперименты по мысленному внушению и уйдет из КСЭ). В ЛГУ с Васильевым активно сотрудничает Павел Гуляев, заявляющий в своей книге «Электрические процессы коры головного мозга человека»: «Факт передачи мысли на расстояние, без посредства органов чувств, в настоящее время считается доказанным и, вероятно, скоро будет практически применяться»[653]. В Москве навыки «телепатии» демонстрирует актер Карл Николаев («А в Центральном доме литераторов, в опять-таки до отказа переполненной комнате № 8, актер Карл Николаев демонстрировал нам свою способность угадывать, какой предмет задумал другой человек, сидящий в той же комнате»[654], – вспоминал писатель Марк Поповский). Кроме того, телепатию часто связывают с именем Вольфа Мессинга – знаменитого артиста, выступающего на сцене с «чтением мыслей», – и Мессинг вынужден публично открещиваться от подобных ассоциаций, разъясняя, что практикует «чтение мускулов, а не мыслей» и угадывает намерения зрителей единственно путем тончайших наблюдений: «Я часто выполняю мысленные задания без непосредственного контакта с индуктором и даже с завязанными глазами. Здесь указателем мне может служить частота дыхания индуктора, биение его пульса, тембр голоса, характер походки и т. д.»[655]. Впрочем, в приватных беседах Мессинг не против намекнуть, что владеет и настоящей телепатией, – и вокруг него

---

[647] Микулин А. Указ. соч. С. 71.

[648] Станцо В. Поживем под перевернутым зонтиком? // Техника – молодежи, № 1, 1997. С. 53.

[649] Голованов Л., Иванов Б. Солнце, электричество, жизнь. // Моделист-конструктор, № 7, 1967.

[650] Васильев Л. Теория и практика лечения ионизированным воздухом. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1953.

[651] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 7.

[652] Плеханов Г. Тайны телепатии. С. 17.

[653] Гуляев П. Электрические процессы коры головного мозга человека. – Л., 1960. С. 105.

[654] Виленская Л. Чудеса и трагедии черного ящика. // Грани, № 138, 1985. С. 253.

[655] Мессинг В. Чтение мускулов, а не мыслей. // Техника – молодежи, № 1, 1960. С. 32.

складывается группа людей, живо интересующихся данной темой: журналист «Комсомольской правды» Михаил Хвастунов (который позднее прославится статьей о пустой Луне), ученик Александра Лурии, доктор философских наук Александр Спиркин[656] и Эдуард Наумов, работающий в НИИ Медицинской техники над электропунктурой[657].

В 1960 и 1961 годах в журналах «Знание – сила» и «Техника – молодежи» публикуются материалы развернутых дискуссий, из которых видно, что советские исследователи телепатии первым делом стараются предупредить любые обвинения в идеализме и мистицизме и регулярно подчеркивают материализм своего подхода. «Если бы сторонники телепатии искали способы передачи мысли без материального агента, это было бы бессмысленно и абсурдно. Есть среди них и такие. <…> Но большинство ищет новые виды материального движения для передачи мыслей»[658], – отмечает философ Василий Тугаринов. «Сам термин “телепатия”, если можно так выразиться, “захватан” проповедниками религиозно-идеалистических взглядов», – говорит Александр Спиркин, – меж тем как «передача мыслей – это материальное воздействие мозга на мозг»[659]. Собственно, основные споры разгораются как раз вокруг природы этого материального воздействия – что именно является медиумом, переносящим мысль?

Мнения здесь расходятся.

Бернард Кажинский по-прежнему придерживается электромагнитной теории телепатии, рассуждает о «биологической радиосвязи» и описывает устройство человеческого мозга в терминах радиотехники: «В нервной системе человека имеются элементы, схожие (по своим функциям и форме) с витками микросоленоида и обкладками микроконденсаторов. Будучи включенными в состав того или иного нервного тракта, они придают ему характер известного из радиотехники томсоновского колебательного контура, который работает как вибратор, излучающий электромагнитные волны»[660]. В вышедшей через год книге «Биологическая радиосвязь» Кажинский еще детальнее развивает этот подход; читателям сообщается, что «глаз <…> излучает в пространство электромагнитные волны определенной частоты, способные на расстоянии воздействовать на человека» (именно так, по Кажинскому, объясняется феномен порчи, «дурного глаза»)[661], а мозг воспринимает эти сигналы с помощью шишковидной железы (о которой упоминал в своих текстах еще Рамачарака; «Йоги давно это знали»[662], – заключает Кажинский). «Эпифиз, или шишковидная железа, является одним из органов биологической радиосвязи у человека и у позвоночных животных»[663] – вот почему телепатические сигналы лучше всего воспринимаются затылком[664].

Однако бóльшая часть исследователей учитывает эксперимент «Наутилуса», вроде бы показывающий, что мыслепередача не экранируется ни металлом, ни толщей воды, и значит, электромагнитная теория телепатии *неверна*. Эту идею последовательно отстаивает Павел Гуляев, отмечающий, что «электромагнитное излучение мозга с вопросом о передаче мыслей связывается ошибочно»[665], а «переносчиком телепатемы, видимо, является новое для науки физическое поле, продуцируемое мозгом»[666]. Леонид Васильев, который как раз готовит к публикации две новые книги («Экспериментальные исследования мысленного внушения» и «Вну-

---

[656] Смирнов А. Приходи ко мне лечиться и корова, и волчица. // Коммерсант-Огонек, 17.05.1998.

[657] Винокуров И., Гуртовой Г. Указ. соч. С. 131.

[658] Тугаринов В. Еще раз о передаче мыслей. // Знание – сила, № 7, 1961. С. 22.

[659] Так что же такое телепатия? // Наука и жизнь, № 6, 1961. С. 61.

[660] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. С. 46.

[661] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1962. С. 13.

[662] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1962. С. 81.

[663] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1962. С. 82.

[664] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1962. С. 81.

[665] Гуляев П. Электричество и мозг. // Техника – молодежи, № 1, 1961. С. 28–29.

[666] Гуляев П. Электрические процессы коры головного мозга человека. С. 105.

шение на расстоянии (заметки физиолога)»), также сомневается в электромагнитной теории телепатии и сочувственно цитирует американского парапсихолога Питера Каструччо: «Аналогия между электромагнитными волнами как средством связи и экстрасенсорным восприятием является чисто формальной аналогией. Она предназначается для объяснения не глубокой сущности явления, а лишь его внешнего *modus operandi*»[667]. Поэтому Васильев, соглашаясь с Гуляевым, предлагает искать не старое («электромагнитное»), но, напротив, *новое физическое поле* и напоминает, что такой подход типичен для современной физики («[физики] наталкиваются на явления, объяснение которых требует допущения, например, нового поля или еще неизвестных элементарных частиц внутри атома. <…> Напомним открытие мезонного поля, которое вначале было постулировано и только через десять лет установлено экспериментально»[668]). В частности, Васильев указывает, что механизмы телепатии чем-то схожи с гравитацией («гравитационное поле имеет, по-видимому, некоторое сходство с той силой, которая передает телепатическую информацию: та и другая действуют на очень большие расстояния и проникают через все преграды»[669]) и со свойствами таких элементарных частиц, как нейтрино («Как известно, частицы нейтрино не несут электрического заряда и движутся со скоростью, очень близкой к скорости света. Масса покоя этих частиц, по некоторым данным, равна нулю, вся их масса обусловливается лишь энергией поступательного движения. Эти частицы могут поэтому пронизывать огромные толщи материи. Слабый поток частиц нейтрино приходит на землю от солнца и звезд и беспрепятственно проходит через земной шар. Если бы в мозге по ходу нервно-психических процессов возникали такие частицы, если бы они раздражали нейроны другого мозга, то по своим физическим свойствам нейтрино могли бы, пожалуй, служить переносчиком телепатемы, которая тоже не имеет преград»[670]).

И хотя природа телепатии еще не ясна окончательно, советские парапсихологи торопятся рассказать о том, сколько пользы принесет людям овладение «мозговым радио». «Создав, например, аппарат “электронный гипнотизер”, можно будет автоматизировать работу врача-гипнотизера, лечить “искусственным” радиовнушением многие болезни и предупреждать их, создавать преобладающее бодрое, радостное настроение. Появятся совершенно фантастические по своим возможностям приборы, аппараты и машины, подчиняющиеся радиоприказам мозга (“мыслефон”, записывающий мысли и т. д.)»[671], – восторженно пишет Кажинский. Важно, что подобные смелые прогнозы не являются уделом одних исследователей телепатии; в начале шестидесятых весь Советский Союз охвачен своего рода «церебральным энтузиазмом» – оптимистической верой в то, что наука вот-вот раскроет и поставит на службу человечеству самые глубокие тайны мозга: «Мозг хранит еще много тайн. Возможно, что дальнейшее исследование откроет новые стороны его деятельности, которые дадут основу для научного объяснения многих загадочных сторон нашей психики»[672]. Советская парапсихология (начавшаяся в двадцатые годы с опытов Владимира Бехтерева в Институте мозга) была ярчайшим проявлением «церебрального энтузиазма»; Васильев писал: «Непредвиденно большое, можно сказать, огромное для науки и жизни значение внушение на расстоянии получило бы в том случае, если бы оказалось, как мы и полагаем на основании своих опытов, что телепатическая связь осуществляется каким-то еще неизвестным нам видом энергии или фактором, присущим только наивысшей форме развития материи – веществам и структурам головного мозга. Установление такой энергии или фактора было бы равноценно открытию внутриатом-

[667] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С 167.

[668] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 144.

[669] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 144.

[670] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 144–145.

[671] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь, 1960. С. 47.

[672] Спор двух физиологов. // Техника – молодежи, № 1, 1961. С. 30.

ной энергии»[673]. В то же время «церебральный энтузиазм» шестидесятых имеет и множество других манифестаций. Чрезвычайно популярен гипноз, главными апологетами которого являются психиатр Константин Платонов[674] и психотерапевт Павел Буль[675]; как указывает последний, «еще недавно явления гипноза и внушения казались таинственными и загадочными. <… > Но только теперь, в нашей стране, под явления гипноза и внушения подведен прочный материалистический фундамент физиологической науки»[676]; гипноз используется для обезболивания во время операций и для лечения целого ряда заболеваний. Много говорят про обучение во сне, гипнопедию: «Ночью, когда человек глубоко спит, над его ухом негромко звучит записанный на магнитофоне учебный текст, скажем, урок иностранного языка»[677]. Пионером советской гипнопедии был психиатр Абрам Свядощ[678], но в первой половине шестидесятых наиболее известен киевский филолог Леонид Близниченко[679], за двадцать две ночи обучающий студентов английскому языку в специальных комнатах-спальнях[680]. В эпоху, когда советские люди искренне увлечены проектом коммунизма, когда приметы наступающего светлого будущего угадываются почти во всем, когда жаль любой потраченной впустую минуты, гипнопедия сулит блестящие возможности: «Сейчас в Киеве выучивают по 40 слов. И это только начало. Свядощ и Близниченко утверждают, что в ближайшие годы можно будет довести норму до 400 слов. <…> Развитие этого метода можно представить так: крупнейшие радиостанции мира передают десятки разнообразных “ночных” передач. А вы просто ловите по радиоприемнику нужную волну, настраиваетесь на нее и мирно засыпаете. И так всю жизнь, как губка, человек сможет впитывать новое»[681]. Впрочем, конкурентом гипнопедии в деле обучения людей готова выступать и телепатия; как указывает Кажинский, «в будущем должны применяться методы планомерно организованного (по определенной программе) биорадиационного воздействия с помощью телепатемы, излучаемой из мозга воспитателя и преподавателя, непосредственно в мозг и психику ученика»[682].

Советские парапсихологи любят фразу Ленина о том, что «мысль, овладевшая массами, становится материальной силой»[683], – и, совершенно в духе времени, дают ей не социально-политическую, но научно-техническую интерпретацию. Мозг человека способен решить *любые задачи*, и там, где не пройдет радиоволна (через толщу мирового океана и металлическую обшивку подводной лодки), пройдет человеческая мысль. Впрочем, не только подводные лодки – телепатия поможет связываться с экипажами космических кораблей. Кажинский недаром вспоминает слова, когда-то сказанные ему Циолковским: «Я думаю, что она [телепатия] будет полезна в наступающий век коммунизма на Земле, в век развития космических путешествий человека на другие планеты»[684]; другую фразу Циолковского («Явления телепатии не могут подлежать сомнению»[685]) охотно цитирует Леонид Васильев, а журнал «Наука и жизнь» прямо связывает изучение телепатии (поиск *новых физических полей*) с начавшимся покоре-

---

[673] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 150.

[674] Платонов К. Слово как физиологический и лечебный фактор. Второе издание. – М.: Медгиз, 1957.

[675] Буль П. Гипноз и внушение в клинике внутренних болезней. – Л.: Медгиз, 1958.

[676] Буль П. Внушение лечит. // Знание – сила, № 7, 1961. С. 19.

[677] Стоит ли учиться во сне // Знание – сила, № 7, 1961. С. 21.

[678] Свядощ А. Восприятие и запоминание речи во время естественного сна. // Вопросы психологии, № 1, 1962.

[679] Близниченко Л. Ввод и закрепление информации в памяти человека во время естественного сна. – Киев: Наукова думка, 1966.

[680] Обучение во сне. // Эврика, 1965. С. 60.

[681] Обучение во сне. // Эврика, 1965. С. 61.

[682] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь, 1962. С. 161.

[683] Закладный Е. Телепатия, 1967 (самиздат). С. 85.

[684] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь, 1962. С. 121.

[685] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 3.

нием космоса: «В природе есть явления и процессы, которые могут производить и действительно производят воздействие на мозг, минуя (или как бы минуя) тело. <…> Пока мы знаем о подобных влияниях не так уж много. Надо полагать, что с выходом человека в космос, где радиационные и полевые воздействия будут гораздо более разнообразными, чем на Земле, все эти вопросы начнут изучаться особенно интенсивно»[686].

Наконец, еще одним источником «церебрального энтузиазма» является в СССР кибернетика. Обещающая стать метаязыком науки, устранить разрыв между техническим и гуманитарным знанием, функционирующая как политическая «машина десталинизации»[687], она стремительно набирает авторитет и популярность, и в 1961 году будет упомянута в Третьей программе партии в качестве силы, ведущей СССР к коммунизму[688]. В газетах и книгах наперебой сообщается, что кибернетические машины, моделирующие мыслительные процессы, уже пишут стихотворения[689], сочиняют музыку[690], переводят с иностранных языков[691] и успешно расшифровали иероглифы майя[692]. Михаил Ботвинник надеется научить машины играть в шахматы[693], хирург Николай Амосов рассуждает о кибернетическом подходе в медицине[694], а доктор математических наук Виктор Глушков ведет работу над Общегосударственной автоматизированной системой учета и обработки информации (ОГАС), которая должна будет принять на себя управление всей экономикой СССР[695]. Именно с помощью кибернетики, исследующей вопросы управления – и на этом основании отождествляющей биологию и автоматику, – энтузиасты шестидесятых годов рассчитывают постичь и законы творчества, и тайну жизни как таковой[696]. И, разумеется, раскрыть загадки мозга: «Живой мозг – вот яркий пример “черного ящика”, в котором упрятана совершенная управляющая система. Но кибернетика располагает методами, открывающими широкие возможности изучения управляющих систем, спрятанных в, казалось бы, непроницаемые “черные ящики”»[697].

Как замечает, апеллируя к авторитетам, Леонид Васильев: «И. И. Мечников допускал существование “ясновидения”, считая его у человека атавистическим признаком, перешедшим от животных»[698]; теперь же, во второй половине двадцатого века, человечество может совершить новую «церебральную революцию», заново освоив телепатию – уже не в качестве атавизма, но в качестве научно доказанной и материалистически обоснованной технологии.

Кибернетика – один из важнейших ключей к решению и этой задачи.

Показательно, что кибернетиками были два из трех авторов обращения к маршалу Малиновскому – Игорь Полетаев и Павел Гуляев. Характерная лексика («обратная связь») и модное кибернетическое приравнивание человеческого тела к механизму использует в своих работах Бернард Кажинский («центробежные волокна входят в состав второй половины замкнутой

---

[686] Так что же такое телепатия? С. 62.

[687] Gerovitch S. From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics. – Cambridge (Mass.); London: The MIT Press, 2002. P. 8.

[688] Gerovitch S. From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics. – Cambridge (Mass.); London: The MIT Press, 2002. P. 256.

[689] Кобринский Н., Пекелис В. Быстрее мысли. – М.: Молодая гвардия, 1963. С. 323–333.

[690] Зарипов Р. Кибернетика и музыка. – М.: Знание, 1963.

[691] Панов Д. Автоматический перевод. – М.: Издательство АН СССР, 1958.

[692] Широков Ф. Загадка древних рукописей. // Возможное и невозможное в кибернетике. Под ред. А. Берга и Э. Кольмана. – М.: Наука, 1964.

[693] Ботвинник М. Люди и машины за шахматной доской. // Возможное и невозможное в кибернетике.

[694] Амосов Н. Точность, а не интуиция. // Возможное и невозможное в кибернетике.

[695] Герович В. Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть. // Неприкосновенный запас, № 1, 2011.

[696] Колмогоров А. Автоматы и жизнь. // Возможное и невозможное в кибернетике.

[697] Кобринский Н., Пекелис В. Указ. соч. С. 459.

[698] Васильев Л. Таинственные явления человеческой психики. – М. Госполитиздат, 1964. С. 147.

цепи Томпсоновского колебательного контура в нервах (первой половиной является центростремительный тракт), играющей роль обратной связи этого контура»[699]), а Васильев охотно упоминает имя Алана Тьюринга, который «озабочен в своей книжке вопросом, как согласовать некоторые положения кибернетики с признанием реального существования парапсихических явлений, в частности телепатии»[700]. Больше того – к 1962 году Васильев подозревает, что медиум, переносящий мысль, имеет *неэнергетическуюприроду* : ведь количество передаваемой энергии снижается с увеличением расстояния по закону обратных квадратов, а телепатические опыты, наоборот, показали, что связь между индуктором и перципиентом тем лучше, чем дальше они друг от друга[701]. Именно кибернетика могла бы объяснить такие результаты – если принять, что «"телепатическая пара" в момент передачи внушения на расстоянии являет собой временно действующую кибернетическую систему <…> А то, что внушается на расстоянии – телепатема, – передается так, как передаются сигналы и информация, подчиняясь закономерностям кибернетических систем»[702]. Вообще, альянс с кибернетикой – важнейшее условие выживания советской парапсихологии. С одной стороны, обращение к истории кибернетики позволяет защищаться от обвинений в псевдонаучности («не очень далекий пример – кибернетика. Ей не сразу удалось завоевать права гражданства и снять с себя ярлык лженауки»[703]), с другой стороны, кибернетика в своем азарте переописания мира действительно готова заниматься почти чем угодно – в том числе и телепатией. «Мы предполагаем возможность познания всего, что нам может встретиться, – например, телепатии и ясновидения», – пишет соратник Амосова и Глушкова, кибернетик Юрий Антомонов[704].

И потому неудивительно, что «телепатия», наряду с «кибернетикой», становится одним из главных слов оттепельной эпохи. В популярном романе Даниила Гранина «Иду на грозу» герой надеется, что «существует же какое-то действие на расстоянии, какие-то биотоки или телепатия, или еще какая-нибудь чертовщина»[705]; в не менее популярном кинофильме 1962 года «Мой младший брат» персонаж Олега Даля советует, как выиграть в лотерею: «Если в день тиража мы напряжем нашу волю, то учетверенная мощность наших импульсов… Вам ясно? Телепатия и так далее». Упоминает телепатию в своих стихах молодой поэт Иосиф Бродский («Предчувствуешь все это в снегопад / в подъезде, петроградский телепат»[706]), твердо уверен в реальности телепатии переводчик «Бхагавад-гиты» Борис Смирнов (обсуждающий в частной переписке книги Васильева и Кажинского и собственные телепатические эксперименты[707]), а теоретик палеовизита Вячеслав Зайцев полагает, что упоминаемые в Библии молитвы были на самом деле телепатическими контактами с космическими кораблями инопланетян[708].

Обращаясь за помощью к кибернетике, исследователи телепатии заявляют, что работают с информацией. Это понятие позволяет обойти множество затруднений, но вместе с тем чревато обвинениями в идеализме. Впрочем, уже в 1962 году парапсихологам представляется крайне удобный случай продемонстрировать сугубую *материальность информации*.

С Урала приходят сенсационные известия о Розе Кулешовой.

---

[699] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1962. С. 149.

[700] Васильев Л. Внушение на расстоянии. С. 140.

[701] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С. 167–169.

[702] Васильев Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. С. 169.

[703] Наука и религия, № 9, 1966. С. 43.

[704] Антомонов Ю., Казаковцев В. Кибернетика – антирелигия. – М.: Советская Россия, 1964. С. 184.

[705] Гранин Д. Иду на грозу. // Иду на грозу. Эта странная жизнь. Однофамилец. Выбор цели. – Л.: Советский писатель, 1976. С. 165.

[706] Бродский И. // Эхо, № 1, 1978. С. 37.

[707] Письмо Бориса Смирнова к Владимиру Гориновичу от 01.11.1962. Смирнов Б. Л. Учителя России (bolesmir.ru).

[708] Панченко А. Указ. соч. С. 309.

Жительница Нижнего Тагила, Кулешова руководила драматическим кружком в местном обществе слепых, в процессе общения с которыми освоила сначала шрифт Брайля, а потом якобы научилась читать на ощупь обычный печатный текст и различать пальцами цвета. В 1962 году необычные способности Кулешовой – названные «кожно-оптическим восприятием» или просто «кожным зрением» – обнаружены психиатром Исааком Гольдбергом (лечившим Розу от эпилепсии) и кандидатом педагогических наук Абрамом Новомейским.

Согласно исследованиям последнего, Кулешова

> …способна с завязанными глазами, при полном отключении зрения, свободно читать пальцами правой руки обычный печатный текст: журналы, книги, газеты. С помощью же руки она быстро и легко определяла различные цветовые тона на бумаге и предметах. <…> По-видимому, Роза ощущает пальцами руки различия в структуре красящего вещества, нанесенного на бумагу или какую-либо другую поверхность[709].

После громкой конференции в Нижнетагильском пединституте Кулешову приглашают в Свердловск, а потом и в Москву; о «кожном зрении» начинают активно писать в прессе.

Тот же Абрам Новомейский сообщает, что Роза Кулешова «чувствует каждый цвет по-особому – в виде “крестиков”, “точек”, “волнистых линий”, “полосок” и т. п.»[710], но при этом ее кожно-оптическое восприятие «подчиняется тем же законам смешения цветов, что и наши зрительные ощущения. Когда Роза осязала пальцами синий квадрат в лучах красного света, то квадрат ей казался фиолетовым, как и экспериментатору, который на него в это время смотрел»[711]; кроме того, в процессе экспериментов Кулешова «научилась на ощупь распознавать цветовые тона, буквы и цифры через лист белой писчей бумаги»[712]. Исходная теория Гольдберга и Новомейского о повышенной тактильной чувствительности пальцев Кулешовой не может объяснить всех наблюдаемых эффектов, и в течение нескольких лет разные советские ученые выдвигают альтернативные гипотезы. Так, например, доктор биологических наук Грант Демирчоглян считает, что закрытые глаза Кулешовой улавливают отраженные рентгеновские лучи («В некоторых участках ее тела произошло необычно высокое накопление радиоактивных изотопов. Их излучения могут проникать через тела, частично отражаться от препятствий и, возвращаясь к зрительным рецепторам, вызывать их возбуждение»[713]), а академик Борис Константинов (автор идеи о том, что Тунгусский метеорит состоял из антивещества) полагает, что дело может быть в отражении инфракрасных (тепловых) волн:

> Теплоту начинаешь ощущать по мере приближения руки к поверхности листа, затем она немедленно сменяется ощущением холода при непосредственном касании. Откуда же берется эта явно ощущаемая теплота? И вот тут возникает догадка: источником тепла может явиться только рука «кожновидящего» экспериментатора! Выходит так, что рука и пальцы экспериментатора как бы «освещают» предметы вокруг себя. И в то же время кожные рецепторы ладони и пальцев «принимают» отраженное «излучение». Различие предметов, их «цвета» могут, следовательно, определяться способностью предметов различно отражать «излучение» нашего тела[714].

---

[709] Научные изыскания психологов на Урале. // Наука и жизнь, № 11, 1962. С. 104.

[710] Новомейский А. Цвет и свет на ощупь. // Техника – молодежи, № 4, 1963. С. 7–8.

[711] Новомейский А. Цвет и свет на ощупь. // Техника – молодежи, № 4, 1963. С. 7.

[712] Новомейский А. Цвет и свет на ощупь. // Техника – молодежи, № 4, 1963. С. 7.

[713] Демирчоглян Г. А может, это отраженная рентгеновская радиация? // Техника – молодежи, № 2, 1965. С. 9.

[714] Константинов Б. Шестое чувство. // Культура и жизнь, № 5, 1964. С. 41.

Самые серьезные исследования «кожно-оптического восприятия» организуются в Институте биофизики АН СССР, в Лаборатории зрения, которой руководит доктор физико-математических наук, создатель математизированной колориметрии Николай Нюберг. В экспериментах принимают участие сотрудники Нюберга, Михаил Бонгард и Михаил Смирнов (кибернетики, стоявшие у истоков компьютерного моделирования поведения), а также давно интересующийся парапсихологическими явлениями Соломон Геллерштейн[715]. По итогам исследований будет сделан вывод, что решить загадку можно, «только допустив наличие светочувствительности кожи в пределах видимого спектра»[716]. «Существование в коже светочувствительных веществ, аналогичных тем, которые содержатся в сетчатке, не представляется невероятным. У Розы Кулешовой они, несомненно, имеются по всей коже»[717], – разъясняет Нюберг. Впрочем, исследование кожи парадоксальным образом приводит Нюберга и его коллег к выводу о *ключевой ролимозга*; особые светочувствительные участки кожи есть не у одной Кулешовой, но практически у всех людей, однако в мозге «существует более центральный аппарат, регулирующий чувствительность и не позволяющий человеку по желанию использовать ее [чувствительность] до конца. <…> Только в исключительных условиях этот защитный аппарат пропускает наиболее слабые сигналы, которые организм и может использовать»[718].

Если каким-то образом снять установленный мозгом блок, то чувства можно будет использовать более полно – различая на ощупь цвета и, вероятно, воспринимая другие сверхслабые воздействия: «Может быть, некоторые случаи так называемой телепатии объясняются таким образом. Повышение чувствительности органов чувств при нервных заболеваниях, в частности у Розы Кулешовой, могут объясняться ослаблением работы этого аппарата»[719]. Так «кожное зрение» смыкается с телепатией и «церебральным энтузиазмом» в целом: если слабослышащий Циолковский надеялся, что в будущем все станут общаться в обход ушей, посредством телепатии, то почему бы теперь не научить людей видеть в обход глаз, путем тренировок сделав мозг более восприимчивым к сигналам кожи?

Кажется, весь СССР вдохновлен такой перспективой.

Васильев пишет о Кулешовой в новом издании книги «Таинственные явления человеческой психики», доклады Бонгарда и Смирнова о «кожно-оптическом восприятии» проходят с аншлагом («Вспоминается переполненный зал Дома журналистов в Москве, где проф. Бонгард рассказывал, что в его лаборатории обследовали женщину, которая способна “видеть”… кожей рук. Она ладонями различала цвет листков бумаги, упрятанных в толстый картонный пакет»[720]), а Абрам Новомейский организует в Нижнем Тагиле группу студентов-добровольцев, которых начинает обучать «кожному зрению»[721] (вырабатывая условные рефлексы к разным цветам: «Желтый цвет, например, всегда выступал как наиболее гладкий, а коричневый казался “вязким”. А в общем у каждого эта связь между цветом и его ощущением пальцами закрепляется по-своему»[722]). По всей стране обнаруживаются дети, тоже открывшие в себе способности «кожного зрения» («12-летняя Надя Лобанова из Свердловска, 11-летняя Вера Петрова из Ульяновской области, 9-летняя Лена Близнова из Харькова»[723]), а в повести детского писателя Владислава Крапивина, живущего в Свердловске, герой утешает своего слепого

[715] Бонгард М., Смирнов М. О «кожном зрении» Р. Кулешовой. // Журнал Формирующихся Направлений Науки, № 23–24, 2019. С. 150.

[716] Бонгард М., Смирнов М. Указ. соч. С. 151.

[717] Нюберг Н. Зрение в пальцах. // Природа, № 5, 1963. С. 66.

[718] Нюберг Н. Зрение в пальцах. // Природа, № 5, 1963. С. 66.

[719] Нюберг Н. Указ. соч. С. 66.

[720] Виленская Л. Указ. соч. С. 253.

[721] Новомейский А. Цвет и свет на ощупь. С. 7–8.

[722] Новомейский А. Кожно-оптическое чувство – свойство многих людей. // Наука и жизнь. № 2, 1963. С. 96.

[723] Львов В. Фабриканты чудес. – Л.: Лениздат, 1974. С. 255–256.

друга: «В газетах пишут, что такие люди есть, которые пальцами видят. Цвет могут определять, книжки читают. И свет чувствуют. Только тренироваться надо»[724].

Атмосфера «церебрального энтузиазма» кружит людям головы, зовет к новым открытиям, и напрасно с критикой парапсихологии выступает вице-президент АН СССР Петр Федосеев[725], напрасно академик Александр Опарин пишет в «Правде» о том, как «начинают искусственно возрождаться старые поверья о таинственной передаче мыслей на расстояние»[726], напрасно известный кристаллограф Александр Китайгородский доказывает, что невозможно определить цвет бумаги, убранной в конверт (как делала в одном из опытов Кулешова), потому что «цветная бумага, лежащая в светонепроницаемой кассете, просто не имеет цвета. <…> О цвете в темноте можно говорить не с большим успехом, чем о мелодичности непроигранной патефонной пластинки»[727] – увещевания не имеют почти никакого эффекта.

«Невероятные» тайны мозга чаруют советских людей все сильнее.

[724] Крапивин В. Та сторона, где ветер. – М.: Детская литература, 2016. С. 115.

[725] Федосеев П. Наука и идеологическая жизнь. // Вестник Академии наук СССР, Т. VIII, 1963. С. 28.

[726] Правда, 21.03.1964.

[727] Китайгородский А. Реникса. – М.: Молодая гвардия, 1973. С. 30.

Глава 8. Парапсихологический НИИ-андеграунд

В первой половине шестидесятых годов парапсихологической столицей СССР с полным на то правом может называться Ленинград. Здесь официально работает изучающая «внушение мыслей на расстоянии» Лаборатория электромагнитных полей и аэроионов, здесь ведут свои исследования Леонид Васильев и Павел Гуляев, здесь обсуждают идеи о нейтринной теории телепатии, здесь же пытаются объединить парапсихологию с кибернетикой. Дополнительному укреплению этого статуса служит большая конференция, которую организуют в январе 1964 года Леонид Васильев и Павел Буль и на которой появляется Нинель Кулагина[728].

Согласно рассказам самой Кулагиной, в 1963 году она прочитала газетную заметку о Розе Кулешовой и попыталась лично воспроизвести опыты по «кожному зрению»[729]. Попытки увенчались успехом, Кулагина стала развивать новую способность, а потом открыла в себе еще и дар телепатии. Конференция, представляющая Кулагину и ее невероятные умения, собирает массу народа («лекционный зал психоневрологического диспансера, рассчитанный на сто пятьдесят мест, с трудом вместил всех желающих. Пришли врачи невропатологи и психиатры, пришли психологи из университета, научные сотрудники из Государственного оптического института»[730]), Леонид Васильев торжественно заявляет о «настоящем научном событии»[731], и про Кулагину начинает писать местная пресса. Немного позже Кулагина продемонстрирует Васильеву еще и мастерство телекинеза, двигая стрелку компаса и небольшие предметы силой мысли, и будет зачислена в штат Лаборатории Васильева[732].

Быстрый успех Кулагиной очевидно связан со всеобщим ажиотажем, царящим вокруг парапсихологии и тайных возможностей мозга. Слово «телепатия» звучит в таких знаковых фильмах эпохи, как «Я шагаю по Москве» (1963), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» (1965); популярный автор-деревенщик Владимир Солоухин публикует рассказ «Урок телепатии» (прозрачно пересказывающий идеи Васильева[733]); в «Лезвии бритвы» Ивана Ефремова парапсихология эффектно переплетается с индийской йогой, а в 1965 году в журнале «Наука и религия» появляется «автобиография» Вольфа Мессинга (на самом деле написанная журналистом Михаилом Хвастуновым). До сих пор объяснявший свои номера теорией идеомоторных актов, теперь Мессинг заявляет: «Что я могу? Телепатия»[734]. В том же 1965 году в Москве при Научно-техническом обществе радиотехники, электроники и связи (НТОРЭС) им. А. С. Попова создается Секция биоинформации, работа которой, как сообщается, будет посвящена «научным исследованиям в области передачи информации в живой природе, в том числе исследованиям телепатии»[735]. Своим появлением Секция биоинформации обязана группе людей, общавшихся с Бернардом Кажинским (который умер в 1962 году) и вообще увлеченных парапсихологией; помимо Дмитрия Мирзы, Александра Пресмана, Соломона Геллерштейна, Михаила Смирнова, Александра Спиркина и Эдуарда Наумова, это артист Карл Николаев, писатель Евгений Закладный, журналист «Московской правды» Лев Колодный, педагог Варвара Иванова,

[728] Львов В. Фабриканты чудес. С. 279.

[729] Кулагин В. Феномен «К» (Феномен Нинель Кулагиной). // Феномен «Д» и другие. / Сост. Колодный Л. – М.: Политиздат, 1991. С. 116.

[730] Кулагин В. Феномен «К» (Феномен Нинель Кулагиной). // Феномен «Д» и другие. / Сост. Колодный Л. – М.: Политиздат, 1991. С. 121–122.

[731] Львов В. Фабриканты чудес. С. 279.

[732] Кулагин В. Указ. соч. С. 122–123.

[733] Львов В. Фабриканты чудес. С. 261.

[734] Мессинг В. О самом себе. // Наука и религия, № 9, 1965. С. 36.

[735] Коган И. Практический шаг. // Знание – сила, № 1, 1966. С. 51.

студентка Института стали и сплавов Лариса Виленская, кандидат биологических наук Юрий Каменский и доктор технических наук, профессор МВТУ им. Н. Э. Баумана Ипполит Коган.

Коган является председателем Секции и главным теоретиком телепатических контактов, его заместитель Эдуард Наумов берет на себя чтение лекций о телепатии, а в истории советской парапсихологии начинается новый этап, сопровождаемый громкими дискуссиями.

Идею телепатии жестоко критикует академик АМН СССР, физиолог Дмитрий Бирюков («“Явления” телепатии нереальны, и никто не может доказать их достоверность. Телепатия полна мистицизма, фантастических вымыслов и своими корнями уходит в “потусторонний мир”»[736]), специалист по научному атеизму, доктор философских наук Михаил Шахнович сетует, что «брошюры Л. Л. Васильева, пропагандирующие телепатию, разошлись в тираже почти полмиллиона экземпляров, а поэтому сейчас не проходит ни одной антирелигиозной лекции, во время которой слушатели не спрашивали бы о них»[737], а Александр Китайгородский подбирает аргументы в духе набравшей ход в СССР антирелигиозной кампании: «Если телепатия, то душа, а если душа, то религия»[738]. Не ограничиваясь публицистикой, Китайгородский предлагает экспериментально проверить способности Карла Николаева – главного телепата Секции биоинформации. Встреча Китайгородского и Николаева будет организована в редакции журнала «Знание – сила»; поручив Николаеву целый ряд заданий на угадывание мыслей, Китайгородский в итоге откажется верить в телепатию, но отметит наблюдательность проверяемого: дело не в особых способностях мозга, а в тонкости органов чувств[739]. С участием Китайгородского будет проведена проверка еще одного телепата – харьковчанина Анатолия Рудя, которого поймают на обмане (выяснится, что он проделал отверстие в стене, стоя за которой должен был мысленно угадывать изображения)[740]. В Ленинграде тем временем разоблачают Нинель Кулагину – комиссия Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии во главе с доктором технических наук Степаном Горбацевичем заявляет, что под одеждой у Кулагиной обнаружен магнит, с помощью которого она вращала стрелку компаса, а на кинокадрах, запечатлевших якобы телекинез, видны тонкие нити, позволяющие незаметно двигать предметы по столу[741]. Наконец, в 1966 году умирает семидесятичетырехлетний Васильев, и его Лаборатория прекращает существование.

Сторонники парапсихологии, однако, вовсе не думают опускать руки.

Ипполит Коган, Соломон Геллерштейн, Юрий Каменский, Михаил Смирнов и Михаил Хвастунов дружно отстаивают в печати необходимость исследований «таинственных явлений психики»[742]. Совершенно удивительную активность развивает Эдуард Наумов, которому удается опубликовать ряд статей о парапсихологии не только в «Науке и религии» и в ленинградской «Смене», но даже в «Правде»[743]. Сочувствуют парапсихологическим поискам гипнологи Павел Буль (указывающий, что и гипноз когда-то не признавали наукой[744]) и Владимир Райков (известный своими опытами, в ходе которых людям внушается, например, умение играть на

---

[736] Бирюков Д. Физиология против религии и мистицизма. – Л.: \б.и.\\, 1965. С. 216.

[737] Шахнович М. Указ. соч. С. 193.

[738] Китайгородский А. Плоды просвещения. // Литературная газета, 26.11.1964.

[739] Китайгородский А. Чего на свете не бывает. // Знание – сила, № 6, 1965. С. 6–10.

[740] Смилга В. К вопросу о телепатии, телепатах, морских змеях, снежном человеке, научной этике и прочих загадочных вещах. // Знание – сила, № 1, 1966. С. 49–51.

[741] Львов В. Фабриканты чудес. С. 282–283.

[742] Коган И. Может или не может быть? // Наука и религия, № 3, 1966; Смирнов М. Я думаю, физика изменится. // Наука и религия, № 3, 1966; Васильев М. Надо измерить и взвесить. // Наука и религия, № 3, 1966; Геллерштейн С. Не ставить границы пытливости. // Наука и религия, № 3, 1966; Каменский Ю. Пусть горит свет. // Наука и религия, № 9, 1966.

[743] Наумов Э. Резервы мозга. // Наука и религия, № 3, 1966; Наумов Э. Что такое парапсихология. // Правда, 14.08.1966; Наумов Э., Фесенко Р. Над чем мы работаем. // Наука и религия, № 9, 1966; Наумов Э., Фесенко Р. Человек с Х-мозгом. // Смена, № 952, 1967.

[744] Буль П. Факты надо изучать. // Наука и религия, № 7, 1965. С. 63.

музыкальных инструментах[745]), психиатр Лазарь Сухаребский (проводящий параллели между телепатией и ультразвуковой связью дельфинов[746]), фантаст Еремей Парнов (увлеченный нейтринной теорией телепатии[747]), астроном Феликс Зигель (как раз занявшийся уфологией и рассуждающий о телепатических контактах с инопланетянами[748]). Наконец, достаточно благосклонно о научном поиске истинных причин парапсихологических явлений высказываются такие представители академического истеблишмента, как философ Валентин Асмус[749], психолог Алексей Леонтьев[750] и академик АН СССР, физик Александр Минц[751]. В целом разговоры о парапсихологии, хотя и осуждаются отдельными учеными-скептиками, все же не являются чем-то крамольным. Собравшиеся в Секции биоинформации энтузиасты не подвергаются никаким репрессиям, а в 1966 году им даже удается провести крупное публичное мероприятие с участием зарубежных гостей – Симпозиум по парапсихологии (который будет устроен на полях XVIII Международного конгресса психологов и вполне лояльно освещен советской прессой[752]). Возможно, именно на это событие реагирует Владимир Высоцкий, когда сочиняет в 1967 году: «Тут врали ребяты, что есть телепаты / И даже читали в газете про них. / <…> У них есть агенты и порпациенты, / Агенты – не знаю державы какой, / У них инструменты – магнитные ленты, / И нас они делают “левой ногой”»[753]. При этом для укрепления своих позиций парапсихология по-прежнему пытается создавать альянсы с другими областями знания. Михаил Смирнов использует *кибернетический* подход (идею «прямой» и «обратной связи») для объяснения того, как Вольф Мессинг угадывает мысли зрителей[754], Ипполит Коган представляет свои статьи о телепатии как развитие *прикладной теории информации* и регулярно упоминает работы Клода Шеннона[755], а занимающийся *космической медициной* Соломон Гелперштейн указывает, что летчикам и космонавтам в экстремальных ситуациях нужно уметь реагировать «на еще не наступившие события», и что именно исследования телепатии могут оказаться полезными в описании и тренировке таких реакций[756].

Наследуя Кажинскому, сотрудники Секции биоинформации в основном придерживаются электромагнитной теории телепатии. Опыты «Наутилуса» не считаются теперь основанием для сдачи этой теории в архив: во-первых, сам Кажинский предполагал, что «некоторые электромагнитные волны биологического происхождения обладают какой-то еще не известной особенностью, отличающей их от волн радиотехники»[757]; во-вторых, Васильев в 1962 году оговаривался, что опыты с экранированием исключают лишь волны средней и малой длины, тогда как километровые радиоволны легко преодолевают экраны[758]; в-третьих, многие парапсихологи подозревали, что история «Наутилуса» была просто газетной уткой[759].

---

[745] Райков В. Гипнотическое моделирование. // Техника – молодежи, № 5, 1966; Райков В. Перевоплощения в гипнозе. // Наука и религия, № 9, 1966.

[746] Сухаребский Л. Не парапсихология, а биологическая информация. // Наука и религия, № 3, 1966. С. 52.

[747] Парнов Е. Нейтрино? А почему бы и нет! // Наука и религия, № 3, 1966. С. 48.

[748] Зигель Ф. Вторжение инопланетян. С. 157.

[749] Наука и религия, № 9, 1966. С. 45.

[750] Наука и религия, № 9, 1966. С. 44–45.

[751] Наука и религия, № 9, 1966. С. 43–44.

[752] Необъяснимо? Пока да. // Смена, № 2, 1967. С. 28.

[753] Высоцкий В. Приехал в Монако какой-то вояка… (vysotskiy-lit.ru).

[754] Бонгард М., Смирнов М. Телепатический эксперимент: необходимые требования. // Наука и жизнь, № 12, 1967. С. 65.

[755] Коган И. Возможна ли телепатия. // Радиотехника, Т. 21, № 1, 1966; Коган И. Телепатия. Гипотезы и наблюдения. // Радиотехника, Т. 22, № 1, 1967; Коган И. Информационный анализ экспериментов телепатической связи. // Радиотехника, Т. 23, № 3, 1968.

[756] Необъяснимо? Пока да. С. 30.

[757] Кажинский. Биологическая радиосвязь,1962. С. 160.

[758] Васильев. Внушение на расстоянии. С. 159.

[759] Конрадова Н. Указ. соч. С. 66–67.

Двигаясь по пути, указанному Васильевым, Ипполит Коган в журнале «Радиотехника» доказывает, что телепатическое сообщение может передаваться сверхдлинными (в сотни километров) электромагнитными волнами, источником которых являются биотоки организма[760]. При этом обращение к теории информации позволяет Когану обойти возражения, связанные с 1) малой мощностью излучения мозга и 2) с ослабеванием сигнала по мере увеличения расстояния. Данные параметры связаны со *скоростью передачи информации* – занижая эту скорость (считая, что телепатема передается медленно), можно уменьшить требуемую мощность индуктора и увеличить расстояние передачи[761]. Помимо того, что сверхдлинные электромагнитные волны не экранируются, они еще имеют особый «волно-водный характер распространения (между Землей и атмосферой)»[762], что при передаче на большие расстояния (500–700 км) позволяет получать почти десятикратный выигрыш в мощности сигнала[763].

Вероятно, именно для проверки теории Когана сотрудники Секции биоинформации в январе и марте 1967 года проводят два так называемых «телепатических моста»: «Москва – Ленинград» и «Москва – Новосибирск»[764]. Телепатическая связь устанавливается между Юрием Каменским (индуктором) и Карлом Николаевым (перципиентом); познакомившиеся в 1965 году, Каменский и Николаев сначала тренировались на малых расстояниях (первый мысленно представлял некий предмет – например, конфеты «Мишка», а второй пытался воспринять эту мысль: «Длинненькое, гладкая поверхность, коричневый цвет, есть заострения с двух сторон»[765]), а потом стали постепенно увеличивать дистанцию. Организацией мостов занимается Эдуард Наумов в сопровождении журналиста Льва Колодного; в Ленинграде им помогает математик Геннадий Сергеев, продолживший после смерти Леонида Васильева исследование парапсихологических способностей Нинели Кулагиной[766]. По мнению участников, «мосты» проходят удачно (Карл Николаев правильно принимает ряд образов и ощущает свет, который направляет себе в глаза Юрий Каменский[767]) и знаменуют собой очередной прорыв в изучении тайн мозга. Колодный пишет восторженную статью «Беспроволочный телеграф, версия 2»[768], появляются сообщения в «Вечерней Москве» и в выходящем на английском языке журнале «Спутник»[769]; кроме того, сотрудники Секции биоинформации просят редакцию «Литературной газеты» опубликовать текст «Парапсихология – наука будущего»[770].

Впрочем, шумом вокруг «мостов» дело не ограничивается.

Продолжают публиковаться труды о «кожно-оптическом восприятии»[771]; в 1968 году на экраны выходит телефильм Феликса Соболева «Семь шагов за горизонт», где среди прочего демонстрируются успехи учеников школы «кожного зрения», организованной Абрамом Новомейским, и гипнотические сеансы Владимира Райкова, в ходе которых люди начинают писать картины или играть на фортепиано («Дерзайте, вы талантливы. Ваши возможности неисчерпаемы», – в духе «церебрального энтузиазма» обращается к зрителям Райков). Наконец, во время очередной поездки в Ленинград Эдуард Наумов и Лев Колодный знакомятся с Нинелью Кула-

[760] Коган И. Возможна ли телепатия.

[761] Коган И. Прикладная теория информации. – М.: Радио и связь, 1981. С. 83.

[762] Коган И. Прикладная теория информации. – М.: Радио и связь, 1981. С. 85.

[763] Коган И. Прикладная теория информации. – М.: Радио и связь, 1981. С. 85.

[764] Ostrander S., Schroeder L. Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain. – A Bantam Book, 1978. Pp. 14–28.

[765] Коган И. Прикладная теория информации. С. 106.

[766] Львов В. Фабриканты чудес. С. 270, 287.

[767] Львов В. Фабриканты чудес. С. 271.

[768] Колодный Л. Беспроволочный телеграф, версия 2. // Московская правда, 09.04.1967.

[769] Telepathic Session Moscow-Novosibirsk. // Sputnik, № 2, 1968. Pp. 23–24.

[770] Блейхер В. Парапсихология. Наука или суеверие. – Ташкент: Медицина УзССР, 1972. С. 81.

[771] Новомейский А., Яковлев В. Итоги и перспективы исследования кожного «зрения» на Урале. // Итоги и перспективы советской психологии на Урале. – Пермь: Пермский педагогический институт, 1967.

гиной. Наумов снимает про Кулагину кинофильм и возит ее в Москву, где она демонстрирует телекинез докторам физико-математических наук Федору Бункину и Сергею Капице, а также члену-корреспонденту АН СССР Рему Хохлову[772], а Колодный в марте 1968 года публикует в «Московской правде» большую статью о выдающихся парапсихологических способностях Кулагиной (названной Нелей Михайловой, как в девичестве)[773].

Реакция на все эти действия следует довольно быстро. В июне 1968 года, как раз во время организованного Наумовым Московского международного парапсихологического конгресса[774], в «Правде» выходит разгромная статья «Чудеса в решете», где Михайлова/Кулагина именуется не иначе как «аферисткой», которая «преуспела на таинственном поприще околпачивания лиц, увлекающихся парапсихологией» [775]. Через месяц в «Литературной газете» публикуются *отрицательные результаты* проверки «телепатических мостов» Николаева и Каменского, проведенной комиссией под руководством доктора физико-математических наук Валентина Турчина; сообщается, что «в опытах нарушались определенные методические требования, протоколы были оформлены с грубыми нарушениями установленных для любого эксперимента правил, результаты невозможно было истолковать однозначно»[776]. Помимо этого, по инициативе проверяющих и при строгом контроле Николаеву и Каменскому устраивают еще один «телепатический мост», «Москва – Керчь», который полностью проваливается: «Вместо юбилейного металлического рубля Николаев принял “модель катера”, вместо шарикоподшипника – ногу пластмассовой куклы»; «Эффект телепатии не обнаружен», – резюмирует «Литературная газета»[777]. В конце 1968 года в журнале «Нева» парапсихологию громит писатель Владимир Львов – достается и Розе Кулешовой, и Нинели Кулагиной, и Николаеву с Каменским, и Наумову с Колодным[778]; в той же «Неве» в 1969-м бьет тревогу доктор медицинских наук, нарколог Анатолий Портнов: «Охрана народного здоровья, я имею сейчас в виду психическое здоровье советских людей, требует решительной борьбы с пропагандой телепатического и прочих мифов»[779]. Чуть позже еще одна комиссия во главе с членом-корреспондентом АН СССР, физиологом Леонидом Ворониным начинает в очередной раз перепроверять кожно-оптические способности Кулешовой и приходит к выводу, что «во всех опытах, в которых глазное зрение надежно исключалось, Р. Кулешова не проявила необычных способностей»[780]. Своеобразный итог летом 1970 года подводит выступление президента АМН СССР Владимира Тимакова, прямо указывающего, что любители парапсихологии не должны создавать ажиотажа в публичной сфере: «Административно запрещать заниматься парапсихологией едва ли есть смысл. Но призывать к изучению телепатии и кожного зрения – все равно что заманивать золотоискателей россказнями о якобы найденных сокровищах там, где на самом деле ничего обнаружено не было»[781]. В том же году, вероятно, с целью объяснить публике, что «экстрасенсорное восприятие – бессмыслица», в СССР публикуется перевод книги британского психолога Чарльза Хэнзела «Парапсихология», в которой все задокументированные случаи телепатии и телекинеза объясняются неверной организацией экспериментов или намеренным мошенничеством[782].

---

[772] Кулагин В. Указ. соч. С. 111.

[773] Львов В. Фабриканты чудес. С. 280–281.

[774] Ebon M. Psychic Warfare: Threat or Illusion? – New York: McGraw-Hill, 1983.

[775] Чудеса в решете. // Правда, 24.06.1968.

[776] Эффект телепатии не обнаружен. // Литературная газета, 10.07.1968.

[777] Блейхер В. Указ. соч. С. 83.

[778] Львов В. Телепатия без маски. // Нева, № 12, 1968. С. 157–172.

[779] Портнов А. Глазами психиатра. // Нева, № 8, 1969. С. 173.

[780] Таинственный «феномен»: открытие или просчет? // Литературная газета, 29.07.1970.

[781] Тимаков В. Ответственность ученого. // Литературная газета, 29.07.1970.

[782] Хэнзел Ч. Парапсихология. – М.: Мир, 1970.

Таким образом, если в 1960 году государство выделяло деньги на изучение телепатии, то в 1966 году закрыта единственная лаборатория, официально исследовавшая мысленное внушение на расстоянии, а к 1970 году разгромлены даже любители, собравшиеся в Секции биоинформации. Итогом становится постепенный уход советских парапсихологов в особое «вненаходимое пространство», которое можно было бы назвать «НИИ-андеграундом»: целый ряд лабораторий при научно-исследовательских институтах (НИИ), сотрудники которых официально заняты совсем другой деятельностью, но при этом отлично умеют удовлетворять личное «парапсихологическое любопытство» за государственный счет.

Недра этого парапсихологического НИИ-андеграунда очень разнообразны.

В НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР с 1967 года существует Лаборатория эвристики, которой руководит доктор педагогических наук Вениамин Пушкин. Изначально пытавшийся объединить кибернетику с психологией и постичь общие законы творчества[783], в начале семидесятых Пушкин увлекся исследованиями телепатии и принялся экспериментально проверять гипотезу американского полиграфолога Клива Бакстера о том, что растения могут реагировать на гибель живых существ[784]. В опытах Пушкина были задействованы цветок с подключенным к нему электроэнцефалографом и погруженный в гипноз доброволец, которому внушали, что он *является этим цветком*. Доброволец испытывал различные чувства под действием гипноза (радость, страх и т. п.), и это якобы влияло на форму электрического сигнала, снимаемого с цветка[785]. Потенциально сенсационные результаты, подтверждавшие мысль о том, что «растения могли бы использоваться в качестве свидетелей преступлений»[786], не афишировались, однако о них знали все интересующиеся. Эдуард Лимонов писал в 1976 году: «Еще в Москве поэт Сапгир рассказывал мне, что растения тоже очень страдают, что, когда в комнату к растению вошел человек, убивший накануне в присутствии этого растения другое родственное ему растение, специальные индикаторы отметили ужас»[787]. Ближайшим соратником Пушкина являлся доктор биологических наук Александр Дубров, в Институте общей генетики АН СССР изучавший влияние на растения ультрафиолетовой радиации и геомагнитного поля, а в 1972 году выдвинувший гипотезу биогравитации. Рассуждения Дуброва опирались на известную теорию индуцированной гравитации, разработанную академиком Сахаровым и утверждавшую, что «гравитационного поля как самостоятельного, отдельного взаимодействия, не существует вовсе, это “всего лишь” натяжения вакуума всех остальных квантованных полей»[788]. На это «натяжение вакуума», полагает Дубров, можно влиять силой мысли – создавая тяготение, под действием которого, например, будут передвигаться предметы[789]. Гипотеза биогравитации помогает объяснить телекинез Кулагиной, а также популярные на Западе сеансы Ури Геллера, в ходе которых артист силой мысли сгибает ложки. И именно из-за Кулагиной расходятся пути Эдуарда Наумова и Ипполита Когана; первый всецело увлечен телекинезом, тогда как второй отказывается воспринимать всерьез перемещение предметов силой мысли и предпочитает сосредоточиться на академических исследованиях телепатии[790]. В результате в 1967 году Наумов оставляет Секцию биоинформации и создает при

---

[783] Пушкин В. Эвристика и современные науки. // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. – М: Наука, 1968.

[784] Дубров А., Пушкин В. Парапсихология и современное естествознание. – М.: СП «Соваминко», 1989. С. 81.

[785] Дубров А., Пушкин В. Парапсихология и современное естествознание. – М.: СП «Соваминко», 1989. С. 83–89.

[786] Дубров А., Пушкин В. Парапсихология и современное естествознание. – М.: СП «Соваминко», 1989. С. 81.

[787] Лимонов Э. Это я – Эдичка. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С. 314.

[788] Березин В. Космология от Адама и Евы до Алексея Старобинского. Часть 3. // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия. Вып. 3, 2019. С. 7.

[789] Дубров А. Биогравитация, биовакуум, биополе и резонансно-полевой тип взаимодействия как фундаментальные основы парапсихологических явлений (20-летняя годовщина гипотезы о биогравитации). // Парапсихология и психофизика, № 2, 1993.

[790] Ebon M. Op. cit.

Центральном правлении НТО Приборпрома Секцию технической парапсихологии и биоинтроскопии, главой которой избран Геннадий Сергеев[791]. Сергеев продолжает изучать дар Нинели Кулагиной и, кроме того, находит еще одного человека, владеющего телекинезом, – режиссера Бориса Ермолаева. В этой же Секции проводятся семинары по биофизическому эффекту, которые организует кандидат геолого-минералогических наук Николай Сочеванов. Биофизическим эффектом называется древняя практика нахождения подземных вод с помощью лозы[792]; Сочеванов заменяет лозу подвижной металлической рамкой и применяет ее для поиска полезных ископаемых[793]. Как рассказывает он сам, залежи минералов успешно обнаруживаются – хотя природа эффекта неясна (среди гипотез – влияние магнитного поля Земли, наведенные в «рамке» токи, та же «биогравитация» Дуброва[794]); исследователи пытаются «строить графики кривых интенсивности по различным профилям земной поверхности, устанавливать точки максимума аномалии, оценивать результаты повторных маршрутов одного оператора и показания разных операторов, сопоставлять графики для различного времени года и суток, условий погоды»[795] и активно спорят о том, какой формы должна быть рамка[796]. Тогда же на кафедре физиологической кибернетики ЛГУ под руководством Павла Гуляева собирают специальный прибор, позволяющий получать особые «электроаураграммы» живых организмов[797], Михаил Смирнов исследует телепатию и влияние на мозг псилоцибинов в Отделении технической парапсихологии при Всесоюзном заочном машиностроительном институте[798], Геннадий Плеханов в Лаборатории бионики Томского государственного института увлечен вопросами «восприятия человеком неощущаемых сигналов»[799]. В Лаборатории биоинформации, созданной в 1968 году при Секции биоинформации, Ипполит Коган работает с художницей Людмилой Корабельниковой, умеющей угадывать «карты Зенера» (карты с изображениями звезды, креста, круга, квадрата и волнистых линий)[800], Варвара Иванова занимается тайнами «автоматического письма» («психографии»), а Лариса Виленская с Розой Кулешовой описывают принципы «кожно-оптического восприятия»[801]. Помимо собственных изысканий, представители советской парапсихологии достаточно активно общаются с зарубежными коллегами, среди которых нужно назвать чешских исследователей психотроники Роберта Павлиту и Зденека Рейдака[802] и болгарского суггестолога Георгия Лозанова (Лозанов снимался в фильме «Индийские йоги – кто они?»; кроме того, ходили слухи, что для этого же фильма планировали сделать запись телекинеза в исполнении Нинели Кулагиной).

Двоякое отношение советской власти к парапсихологическим исследованиям, ведущимся в НИИ-андеграунде, выражено в статье известных психологов Владимира Зинченко, Алексея Леонтьева, Бориса Ломова и Александра Лурии, опубликованной в 1973 году в «Вопросах философии»; с одной стороны, пишут авторы статьи, «по-видимому, некоторые из так называемых парапсихологических феноменов действительно имеют место», но, с другой стороны, «анализ состояния так называемой парапсихологии показывает, что она крайне засорена антинаучными концепциями и в значительной степени стала полем деятельности мнимых

[791] Кернбах С. Указ. соч. С. 59.

[792] Сочеванов Н. Биофизический метод. // Химия и жизнь, № 7, 1975. С. 36.

[793] Сочеванов Н. Указывает на тайну. // Вокруг света, № 12, 1967. С. 46.

[794] Валдманис Я., Долацис Я., Калнинь Т. Лозоходство – вековая загадка. – Рига: Зинатне, 1979. С. 86–89.

[795] Поповкин В. Волшебный прут, миф или проблема. // Знание – сила, № 12, 1967. С. 49.

[796] Плеханов Г. Тайны телепатии. С. 187–189.

[797] Биологическая связь действует. Беседа с П. И. Гуляевым. // Техника – молодежи, № 12, 1968. С. 14–15.

[798] Вишневецкая Ю. Михаил Сергеевич. URL: https://kunstkamera.¬livejournal.com/-109610.html.

[799] Плеханов Г. Тайны телепатии. С. 21.

[800] За кулисами тайн природы. Интервью с И. М. Коганом. // Вечерняя Москва, 29.10.1988.

[801] Ebon M. Op. cit.

[802] Ostrander S., Schroeder L. Op. cit. Pp. 377–399.

специалистов»[803]. А потому нужно «пресечь активность малоквалифицированных и воинствующих парапсихологов, которые берут на себя функции добровольной и далеко не бескорыстной пропаганды, выступая с многочисленными докладами и лекциями по парапсихологии» [804]. Упоминая «мнимых специалистов», Лурия и остальные, вероятно, откликались на дело Эдуарда Наумова, в марте 1973 года арестованного за чтение нелегальных лекций по парапсихологии и приговоренного к двум годам лишения свободы[805].

Если государство хотело уменьшить внимание советских граждан к парапсихологии, то изоляция Наумова действительно могла показаться логичным шагом. Наумов был самым известным и самым активным парапсихологом в СССР; кроме того, он, видимо, умел угадывать невысказанные желания публики и учитывать их в своих парапсихологических поисках.

В этом смысле показательно расхождение Наумова с Коганом.

Наумов прекрасно понимает, что советское общество меняется, что вера в межпланетные полеты, кибернетическую революцию и светлое коммунистическое будущее сходит в стране на нет, а пафос научного познания и преобразования мира постепенно замещается консюмеризмом и эскапизмом[806]. Мечтающих о «нормальной жизни»[807] советских людей уже не сильно волнует, каким образом генералы могли бы держать связь с экипажами подводных лодок и космических кораблей, а академические рассуждения о том, длинными или сверхдлинными волнами передаются мысли на расстояние, все чаще вызывают не восхищение, но откровенную скуку. Упорствуя, по примеру Когана, в изучении телепатии, советская парапсихология рискует тихо умереть, как умирают в семидесятые годы «космический» и «церебральный» энтузиазм. Впрочем, парапсихологический НИИ-андеграунд в целом успешно реагирует на вызовы вступившей в свои права застойной эпохи – и с конца шестидесятых до середины семидесятых в советской парапсихологии складывается совершенно новая парадигма.

Ярким примером служит здесь книга Евгения Закладного, активно распространяющаяся в самиздате и предлагающая принципиально иное понимание телепатических контактов. Автор апеллирует к учению йогов и использует понятие «праны» – особой энергии, которую поставляют в организм солнечные лучи и аэроионы[808]. Прану можно накапливать в теле (с помощью «полного дыхания») и расходовать, отправляя телепатемы, однако главный ход Закладного состоит в постулировании *нового медиума*, переносящего мысль. Теперь это не радиоволны, но «общее биомагнитное поле планеты»[809]. Биомагнитное поле функционирует одновременно как хранилище и передатчик информации (и потому подчиняется законам кибернетики) и связывает между собой все живые существа. Соответственно, в любом телепатическом контакте задействованы *не только* индуктор и перципиент, но множество находящихся между ними людей, птиц, зверей, растений, грибов и бактерий, передающих друг другу, словно эстафетную палочку, возмущение биомагнитного поля. Информация «может быть передана в результате усиления живыми существами планеты, без различия степени их организации»[810]; так, например, эксперимент «Наутилуса» оказался успешен лишь потому, что «каждый кубический сантиметр океанской воды населен множеством живых существ»[811].

---

[803] Леонтьев А., Зинченко В., Ломов Б., Лурия А. Парапсихология: фикция или реальность? // Вопросы философии, № 3, 1973. С. 135.

[804] Леонтьев А., Зинченко В., Ломов Б., Лурия А. Парапсихология: фикция или реальность? // Вопросы философии, № 3, 1973. С. 135.

[805] Священник Алексий Слюсаренко. В погоне за аномальным: жизнь и смерть Эдуарда Наумова. Текст доклада на XXI международных Рождественских чтениях, 02.02.2013. URL: https://ukrsekta.info/¬clauses/-2420-v-pogone-za-anomalnym-zhizn-i-smert-yeduarda-naumova.html.

[806] Chernyshova N. Op. cit.

[807] Юрчак А. Указ. соч. С. 237–240.

[808] Закладный Е. Указ. соч. С. 14.

[809] Закладный Е. Указ. соч. С. 40.

[810] Закладный Е. Указ. соч. С. 63.

Используемый Евгением Закладным термин «биомагнитное поле» совсем не случаен – в застойном СССР много говорят о магнитных полях и их влиянии на организм.

Как утверждает кандидат биологических наук Юрий Холодов (посещавший заседания Секции биоинформации), изначально внимание к этой теме «связано с успехами в освоении космического пространства. <…> Расставаясь с Землей, космонавт теряет не только земное притяжение, привычную воздушную среду и многие другие необходимые для жизни условия, но и геомагнитное поле»[812]. Лабораторные эксперименты показывают, что как пониженный, так и повышенный уровень магнитного поля ухудшают самочувствие живых существ[813]; вроде бы это не должно иметь значения для земных обитателей, однако Холодов объясняет, что космос постоянно воздействует на Землю через магнитные бури. Резкие возмущения геомагнитного поля, происходящие под влиянием вспышек и взрывов на Солнце, магнитные бури давно известны ученым, но «если раньше геофизики изучали только сугубо технические характеристики магнитных бурь <…>, то теперь их начинает интересовать и число инфарктов у людей во время магнитной бури»[814], – глобальные колебания магнитосферы *эксплицитно связываются* с человеческим здоровьем. Помимо Холодова, магнитными бурями занимаются и Александр Дубров, и Александр Пресман; все они уверены, что существует корреляция между возмущениями магнитного поля планеты и увеличением числа инсультов, инфарктов и гипертонических кризов[815]. Постепенно такая точка зрения становится популярной и среди населения СССР, которое привыкает списывать на магнитные бури почти любые недомогания. Действительно, «если магнитные помехи встревают в телефонные разговоры, ввязываются в телеуправление ракетой или промышленным автоматом, приводя к несогласованности в работе и даже авариям, то почему бы им не подстрекать к саботажу целые узлы сложной кибернетической системы, именуемой человеческим организмом?» [816]

Мысль о том, что все живые существа планеты подвержены влиянию единого (электро) магнитного поля, очень нравится парапсихологам – тем более что это поле действует на организм *без посредства органов чувств* («Как же воспринимаются электромагнитные поля животными и человеком? <…> Резонно было искать какой-то электромагнитный орган чувств. Но такого специального органа чувств нет. Электромагнитные поля, обладая проникающим свойством, действуют непосредственно на головной мозг»[817], – пишет Холодов); Карл Николаев и Юрий Каменский перед началом своих «телепатических мостов» недаром справляются о том, спокойно ли магнитное поле Земли[818]. Теория Евгения Закладного о «едином биомагнитном поле планеты», передающем мысленные сигналы, отсылает именно к этим (уже привычным для многих советских людей) идеям. Похожим образом рассуждает и Пресман, пишущий об «информационных взаимодействиях электромагнитных полей и живых организмов»: «В общем случае периодически изменяющиеся электромагнитные поля различных частот могут навязывать биологическим процессам несвойственный им ритм, или, иначе говоря, вводить в организм “вредную” информацию. Она искажает нормальные информационные процессы»[819]. Концепция «электромагнитной биологии»[820] Пресмана, где через электромагнитные поля информацией обмениваются не только разные живые существа, но даже части одного

[811] Закладный Е. Указ. соч. С. 46.

[812] Холодов Ю. Какое магнитное поле полезнее? // На суше и на море, 1973. Вып. 13. С. 578.

[813] Холодов Ю. Какое магнитное поле полезнее? // На суше и на море, 1973. Вып. 13. С. 579.

[814] Холодов Ю. Какое магнитное поле полезнее? // На суше и на море, 1973. Вып. 13. С. 578.

[815] Дубров А. Геомагнитное поле и жизнь. – М.: Гидрометеоиздат, 1974. С. 79–83.

[816] Бобров Л. Указ. соч. С. 79.

[817] Холодов Ю. В электромагнитном море. // На суше и на море, 1969. С. 586.

[818] Блейхер В. Указ. соч. С. 82.

[819] Пресман А. Электромагнитное поле и жизнь. // Наука и жизнь, № 5, 1965. С. 88.

[820] Пресман А. Электромагнитное поле и жизнь. // Наука и жизнь, № 5, 1965. С. 87.

организма («Наряду с нервными и химическими способами передачи информации в организме существует своеобразная “радиосвязь” <…> между системами, между клетками, между молекулами»[821]), быть может, наиболее радикальна, но и она является лишь отдельным элементом картины мироздания, складывающейся в эти годы перед глазами советского человека.

В этой грандиозной картине все пронизано лучами, волнами и возмущениями.

Влияние Солнца раз в одиннадцать лет вызывает эпидемии (как доказывал Чижевский[822]); порожденные солнечными вспышками магнитные бури увеличивают число госпитализаций; мозг охвачен плотной «магнитной паутиной»[823]; через тело проходят невидимые колебания биомагнитного поля; «кругом нас, в нас самих, всюду и везде, без перерыва, вечно сменяясь, совпадая и сталкиваясь, идут излучения разной длины волны»[824], – цитирует Владимира Вернадского Пресман. Все связано со всем посредством электромагнитных волн; отправленная телепатема проникает не в один конкретный гипоталамус, но расходится, как круги по воде, и затрагивает любого; через пространство и время движутся бесконечные потоки информации, лишь малую толику которой способен выявить и понять человек. Старинный собеседник Пресмана, Павел Гуляев, с 1968 года визуализирует это лучисто-волновое мироздание с помощью специального прибора – электроаураграфа: «Все, что окружает нас: облака, деревья, кусты, постройки, заряжено электричеством. Возникает своего рода электрический ландшафт с незримыми “светом и тенью”. <…> В нем – “электрические голоса” насекомых, кустов, деревьев, ветра, сигналы космического происхождения – атмосферные, грозовые разряды»[825]. Гуляев фиксирует электроаураграммы шмелей и бабочек, муравьев и кузнечиков, и даже человеческих сердец – ауральные линии уходят далеко-далеко («Теоретически рассуждая, можно прийти к выводу – все люди на Земле тесно связаны между собой полями своих сердец»[826]). Проблема в том, что подобная радикальная разомкнутость и открытость способна скорее устрашить, чем вдохновить советского горожанина семидесятых, который чувствует себя маленьким, беспомощным и беззащитным перед нависающей со всех сторон Вселенной, полной непонятных (и потому пугающих) волн. Это энтузиасты оттепели готовы были отправляться к далеким галактикам, пренебрегая любыми опасностями, – однако для криптобуржуа эпохи застоя космос кажется не обещанием новых миров, а лишь источником жестких радиационных излучений и причиной магнитных бурь, от которых болит голова. На место гордого открывателя планет, покорителя пространств, строителя коммунизма приходит испуганный обыватель, с отчаянием осознающий, что стены отдельной квартиры не способны защитить его от всепроникающих биомагнитных и электроауральных воздействий.

Теории Пресмана и Закладного настойчиво внушают читателям, что телепатия касается не отдельных уникумов (умеющих отправлять и принимать волны особой длины), но *буквально всех* («Теперь доказано, что каждый из нас – как бы живая радиостанция, непрерывно излучающая в пространство волны разных частот»[827], – пишет Павел Гуляев). Воспринявший эту аргументацию человек должен ощутить себя паскалевой мыслящей тростиночкой, которая дрожит на электромагнитном ветру, овевающем Землю и космос.

Что же принесет дуновение такого ветра?

Как утверждает Закладный, через «единое биомагнитное поле» может передаваться какая угодно информация, в том числе и вредоносная («Колдовство – это посылка информации определенного характера, которая способна вызвать в принимающем такую информацию

[821] Пресман А. Электромагнитное поле и жизнь. // Наука и жизнь, № 5, 1965. С. 87.

[822] Чижевский А. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976.

[823] Холодов Ю. Человек в магнитной паутине. – М.: Знание, 1972.

[824] Пресман А. Электромагнитные поля и живая природа. – М.: Наука, 1968. С. 5.

[825] Биологическая связь действует. С. 14–15.

[826] Биологическая связь действует. С. 15.

[827] Губерман И. Человек – живая радиостанция. // Смена, № 985, 1968. С. 27.

сильные эмоции, губительно действующие на физиологию»[828]), – а поскольку никому не дано укрыться от бегущих по этому полю волн, никто не может чувствовать себя в безопасности (так, согласно рассказам Геннадия Сергеева, Нинель Кулагина в 1970 году мысленным приказом заставила остановиться сердце лягушки[829]). Писатель Юрий Коваль будет позже иронизировать по этому поводу («Только лысые и усатые знают секрет Волны. Они потихоньку подходят к человеку и начинают распространять Волну. У человека сразу боль в сердце»[830]), но многим людям такие воздействия кажутся вполне вероятными. В 1973 году для подобных опасений появляются новые основания – руководитель новосибирского Института клинической и экспериментальной медицины СФ АМН СССР, академик Влаиль Казначеев сообщает о регистрации «межклеточных дистантных электромагнитных взаимодействий в системе двух тканевых культур»[831]. Отправным пунктом этих исследований были идеи биолога Александра Гурвича, считавшего, что делящиеся клетки испускают особые «митогенетические лучи», «лучи жизни» (в опытах Гурвича оживала засохшая луковица, положенная рядом со свежей). Казначеев объясняет этот эффект «квантовым излучением клеток» и организует собственные, более радикальные эксперименты: «Родилась мысль доказать информационность квантового излучения клеток не митозом, то есть актом жизни, а смертью <…>, заставить больную клетку излучать лучи смерти»[832]. Две группы клеток разделяли непроницаемой перегородкой, после чего «клеточную культуру заражали то вирусами Коксаки А-13, то вирусом чумы птиц, то подвергали смертельному облучению ультрафиолетом, то просто-напросто отравляли сулемой. А результат неизменно был одинаков: соседние, ничем и никем не зараженные клетки заболевали и погибали точно так же, как и обреченные на смерть»[833].

Эксперимент Казначеева производит большое впечатление. По сути, это новая – и куда более зловещая – версия телепатического контакта, вот только информация, передаваемая в телепатеме, связана уже не с картами Зенера и не с конфетами «Мишка», но с вирусом, ядом, болезнью и смертью – и потому провоцирует куда большее внимание публики. Годом позже Геннадий Сергеев, опираясь на теорию Влаиля Казначеева, опубликует в журнале «Катера и яхты» схему особого прибора, якобы регистрирующего «стрессовые излучения» клеток и помогающего искать утопающих[834]. Вселенная становится все менее уютной; помимо внезапных геомагнитных возмущений, вредных электромагнитных полей и загадочных биомагнитных волн, в ней обнаруживаются еще и лучи стресса и смерти. Как быть в таком мире простому советскому обывателю, мечтающему о тихой и безопасной жизни?

Куда прятаться и чем защищаться?

Кажется, именно парапсихологи знают ответ. Александр Пресман недаром указывает на тот факт, что магнитные бури влияют *только на больных людей* («управляющие системы в организме здорового человека полностью обеспечивают его приспособляемость, адаптацию к изменениям в окружающей природной среде. Но при заболеваниях деятельность этих систем может быть ослаблена или даже нарушена, и человеческий организм становится более чувствительным к внешним воздействиям»[835]); Евгений Закладный недаром отмечает, что накапливаемая посредством «полного дыхания» йогов «прана может быть использована и для созда-

[828] Закладный Е. Указ. соч. С. 78.

[829] Ebon M. Op. cit.

[830] Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире. // АУА – М.: Подкова, 1999. С. 314.

[831] Казначеев В., Шурин С., Михайлова Л. Открытие № 122. Дистантные межклеточные взаимодействия в системе двух тканевых культур. // Открытия, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки: Офиц. бюл. Комитета по делам изобретений и открытий при Сов. Мин. СССР, № 19, 1973.

[832] Яровой Ю. Говорила клетка клетке. // Знание – сила, № 3, 1973. С. 7.

[833] Яровой Ю. Говорила клетка клетке. // Знание – сила, № 3, 1973. С. 7.

[834] Санкт-Петербург в психотронной блокаде. // Terminator, № 2–3, 1994.

[835] Пресман А. Электромагнитное поле и жизнь. С. 88.

ния своеобразного энергетического панциря – ауры <…> Вы оказываетесь внутри замкнутого на вас поля, которое способно отразить различные вредные влияния тех или иных видов энергии»[836]; Павел Гуляев недаром утверждает, что вид и форма электроаураграмм непосредственно *зависят от состояния человеческого здоровья*: «В кабинет врача входит пациент. Приборы регистрируют электроаураграмму его мозга, сердца, нервов, мускулатуры и внутренних органов, передают полученную информацию электронной диагностической машине, которая определяет заболевание и назначает курс лечения» [837]. Напугав потенциальных клиентов, советская парапсихология сразу же объясняет, как нужно действовать, если вы хотите надежно отгородиться от жуткого мира всепроникающих волн и лучей.

Нужно заниматься здоровьем.

[836] Закладный Е. Указ. соч. С. 31.

[837] Биологическая связь действует. С. 15.

Глава 9. Эмансипация экстрасенсов

Изобретенная Павлом Гуляевым электроауграфия была, вероятно, первой в СССР попыткой привлечь парапсихологические методы к решению проблем здравоохранения. Как объяснял сам Гуляев: «В “фундаменте” наших мыслей, желаний и чувств лежат системы ритмически возбуждающихся нейронов мозга. В Ленинградском университете экспериментально доказано, что клеткам можно навязать новый ритм и они его “усвоят”. Воздействуя на мозг пациента электроауграммой, записанной от здорового человека, можно навязать больному программу выздоровления, то есть заставить пораженные органы “запомнить” ритм здоровых нервных клеток мозга»[838]. Данные электроауграмм использовал для анализа здоровья Александр Микулин[839], на них ссылался Юрий Холодов[840], но все же в борьбе за популярность электроауграфия уступила другому методу – кирлианографии.

Сутью кирлианографии являлась фотосъемка в поле высокочастотных электроразрядов. Изучавшаяся учеными с конца девятнадцатого века, эта технология была переоткрыта и запатентована в сороковые годы супругами Семеном и Валентиной Кирлиан, живущими в Краснодаре[841]. Первая посвященная Кирлианам статья появилась в «Литературной газете» в 1960 году; в 1964-м выходит их книга «В мире чудесных разрядов»[842] – и с тех пор востребованность кирлианографии только нарастает. По общему мнению, «кирлиановская фотография» может сообщать что-то принципиально новое об объектах съемки и об идущих в них (скрытых) процессах. Ленинградский геофизик (и последователь Николая Сочеванова[843]) Григорий Франтов пытается применять кирлианографию для экспресс-анализа металлических руд[844], профессор Кубанского медицинского института Рубен Степанов ищет посредством кирлианографии раковые опухоли[845], юрист Александр Аубакиров защищает диссертацию о методах кирлианографии в криминалистике[846], доктор медицинских наук Александр Ромен оценивает с помощью кирлианографии влияние аутотренинга на организм[847], а молодой земляк Кирлианов, сотрудник НИИ Нормальной физиологии АМН СССР Виктор Адаменко полагает, что «кирлиановские снимки» дадут возможность определять степень опьянения водителей[848].

Впрочем, несмотря на такое разнообразие применений, в сознании широкой публики кирлианография ассоциируется прежде всего с парапсихологией.

Действительно, как указывали в статье 1973 года Александр Лурия и другие, «эффект Кирлиан (фотография живых тканей в токах высокой частоты) использовался парапсихологами раньше, чем физиологами и психологами»[849]. Еще в марте 1969 года «Техника – молодежи» сообщала о том, что супруги Кирлиан изучают дар тбилисского целителя Алексея Криворотова. Криворотов лечил головную боль руками, и кирлианография показала, что из пальцев целителя во время сеанса «изливалось холодное синее пламя»[850]. Согласно гипотезе

---

[838] Биологическая связь действует. С. 15.

[839] Микулин А. Указ. соч. С. 79.

[840] Холодов Ю. Мозг в электромагнитных полях. – М.: Наука, 1982. С. 91.

[841] Адаменко В. Лучи жизни. // Техника – молодежи, № 7, 1973. С. 53.

[842] Кирлиан В., Кирлиан С. В мире чудесных разрядов. – М.: Знание, 1964.

[843] Львов В. Фабриканты чудес. С. 209.

[844] Коротков К., Шустов М. Эффект Кирлиан – прошлое и современность. – Спб.; Томск, 2017. С. 43.

[845] Коротков К., Шустов М. Эффект Кирлиан – прошлое и современность. – Спб.; Томск, 2017. С. 44.

[846] Коротков К., Шустов М. Эффект Кирлиан – прошлое и современность. – Спб.; Томск, 2017. С. 42–43.

[847] Катков А. Боль побеждают не только йоги. С. 98.

[848] Адаменко В. Лучи жизни. // Техника – молодежи, № 7, 1973. С. 53.

[849] Леонтьев А., Зинченко В., Ломов Б., Лурия А. Указ. соч. С. 133–134.

[850] В лабораторию приходит маг. // Техника – молодежи, № 3, 1969. С. 26.

самого Кирлиана, руки Криворотова источали мощный поток ионов, нагревающий больные места и действующий подобно дарсонвалю[851].

Евгений Закладный несколько раз упоминает кирлианографию в своей самиздатской книге о телепатии[852], помощница Ипполита Когана по Лаборатории биоинформации, Лариса Виленская, надеется приспособить кирлианографию к исследованию тайн мумиё и «кожно-оптического восприятия»[853], но самая знаменитая парапсихологическая манифестация кирлианографии принадлежит Виктору Адаменко, решившему сделать «кирлиановский снимок» поврежденного кленового листа. На этом снимке *четко прослеживалась* ранее отрезанная (и удаленная) часть листа: «если край листа растения обрезать на несколько миллиметров, то свечение покроет отсутствующую часть, и лист на кирлиановском снимке как бы останется целым»[854]. Таким образом, применение кирлианографии позволяло прийти к эффектному выводу о том, что любой «живой организм пронизан неким энергетическим “каркасом”»[855]. Павел Гуляев считал, что фиксирует этот же «энергетический каркас» с помощью электроаураграмм, – и предлагал называть его «ауральным полем» живого организма. Близкий знакомый Кирлианов, биофизик Виктор Инюшин из Казахстанского государственного университета, и ленинградец Геннадий Сергеев, делавший «кирлиановские снимки» телекинеза в исполнении Нинели Кулагиной, утверждали, что кирлианография позволяет наблюдать биоплазму[856]. Наконец, Вениамин Пушкин, обследовавший в Лаборатории эвристики все того же Алексея Криворотова, называл проявляющееся на кирлианографии свечение вокруг живого тела биополем.

Открытие «энергетического каркаса организма» знаменует собой окончательную перемену парадигмы в советской парапсихологии. Электромагнитные волны Карла Николаева, воспринимаемые шишковидной железой[857], уступают пальму первенства целебному «жжению», «электрическому “Душу Шарко”»[858], наводимому руками Алексея Криворотова, а общий интерес публики смещается с загадок мозга (о котором рассуждали в терминах кибернетики) к загадкам тела – оказывается, самые важные тайны сосредоточены не в голове, но в руках, пальцах и ладонях (источающих ионы, «биоплазму», «биополе» или «ауру»). И потому нет ничего удивительного в том, что к середине семидесятых годов в СССР совершенно забывают о телепатии. Само слово «телепат» вытеснено новым термином «экстрасенс»; главный объект исследований теперь – не гипотетические сигналы, посылаемые индуктором и принимаемые перципиентом, но окружающие кожу биополя, которые так удобно наблюдать с помощью кирлианографии. (Процесс этой смены парапсихологических вех отчасти отражен в повести «Другая жизнь» Юрия Трифонова: с одной стороны, там уже повсеместно говорят «экстрасенс» вместо «телепат», но, с другой стороны, еще угадывают карты Зенера и «индуцируют» друг друга: «Браво! Наконец-то! Полчаса индуцировал тебя, чтобы закрыла форточку…»[859]). В недрах парапсихологического НИИ-андеграунда вокруг «кирлиановских снимков» царит настоящий ажиотаж: Ипполит Коган после серии опытов делает вывод, что экстрасенс Людмила Корабельникова чрезвычайно чувствительна к чужим биополям[860]; Геннадий Сергеев наблюдает

---

[851] В лабораторию приходит маг. // Техника – молодежи, № 3, 1969. С. 27.

[852] Закладный Е. Указ. соч. С. 17.

[853] Виленская Л. Светящиеся фантомы. // Техника – молодежи, № 10, 1974. С. 54–55.

[854] Виленская Л. Светящиеся фантомы. // Техника – молодежи, № 10, 1974. С. 55.

[855] Виленская Л. Светящиеся фантомы. // Техника – молодежи, № 10, 1974. С. 55.

[856] Томпкинс П., Берд К. Тайная жизнь растений. – М.: Гомеопатическая медицина, 2006. С. 160–161.

[857] Кажинский Б. Биологическая радиосвязь. С. 83.

[858] Адаменко В. На пути к разгадке. // Техника – молодежи, № 3, 1969. С. 28.

[859] Трифонов Ю. Другая жизнь. // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1986. С. 351.

[860] За кулисами тайн природы.

«пульсирующее» «“биоплазменное тело” вокруг Нины *(sic! – А. К.)* Кулагиной»[861]; Вениамин Пушкин изучает экстрасенсов Аллу Виноградову и Бориса Ермолаева[862] и выясняет, что «биополе Ермолаева в 10 000 раз превышает биополе обычного человека»[863]. Кроме того, в НИИ Общей и педагогической психологии к Пушкину приходит Владимир Сафонов – человек, знавший в шестидесятые годы Бернарда Кажинского, Розу Кулешову и Ивана Евтеева-Вольского, общавшийся со специалистом по лечебному голоданию Юрием Николаевым, состоявший в переписке с Евгением Закладным, сам обладающий рядом экстрасенсорных способностей и тоже уверенный, что «биотоки есть во всем живом, и их материальная, точнее, энергетическая сущность наглядно подтвердилась открытием супругов Кирлиан»[864].

Ставшая популярной концепция биополя позволяет парапсихологам присоединиться к обсуждению темы *человеческого здоровья*, которая в семидесятые годы волнует практически всех. По сути, биополе представляет собой парапсихологический эквивалент здоровья, его визуализированное качество и количество. Биополе может иметь изъяны, может быть сильным или слабым, оно изменяется во времени и зависит от множества внешних и внутренних факторов («Кирлиановский “рисунок” – это своего рода модель биополя. Но самое интересное то, что эти “рисунки” меняются в зависимости от состояния организма», – будет объяснять Виктор Адаменко[865]). И именно «хорошее биополе», окутывающее организм, является защитой от опасного (пронизанного волнами и лучами) мироздания, так необходимой любому позднесоветскому человеку. В рамках подобного подхода забота о здоровье (эта главная буржуазная добродетель) непременно должна включать в себя и *заботу о биополе*.

Больше того: как показывает пример Алексея Криворотова, обладая мощным биополем, можно не только оставаться здоровым самому, но еще и успешно *лечить других*.

Так «меридиан В» начинает выстраивать связи с «меридианом Б»; парапсихологи прекрасно видят, что увлечение советских граждан здоровым образом жизни, поисками панацеи и мечтами об активном долголетии только растет, – и стараются следовать за этим многообещающим трендом. Успех Алексея Криворотова был лишь первой ласточкой. С 1974 года экстрасенс Борис Ермолаев, изначально показывавший телекинез Геннадию Сергееву и угадывавший карты в Лаборатории эвристики Вениамина Пушкина (труднее всего дело обстояло с тузами, потому что в них «мало цвета»[866]), принимается диагностировать болезни[867]. Способность исцелять руками открывает в себе Владимир Сафонов[868]. Очень востребованной становится Нинель Кулагина, которая теперь не только двигает предметы силой мысли (финал фильма «Сталкер» Андрея Тарковского прямо вдохновлен видеозаписями кулагинского телекинеза[869]), но и лечит людей исходящим от рук «жжением»: в середине семидесятых среди ее пациентов будут доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой полупроводниковой электроники Московского физико-технического института Юрий Гуляев[870] и доктор технических наук, ректор Ленинградского института точной механики и оптики Геннадий Дульнев[871] (а еще, по слухам, и такие знаменитости, как Максим Шостакович, Людмила Белоусова

[861] Томпкинс П., Берд К. Указ. соч. С. 162.

[862] Дубров А., Пушкин В. Указ. соч. С. 103–104, 115, 119–121.

[863] Ступени Оракула, № 10, 2019. URL: https://www.bagira.guru/¬esp/¬boris-ermolaev-nepravilnyj-ekstrasens.html.

[864] Сафонов В. Нить Ариадны. – М.: Физкультура и спорт, 1990. С. 158.

[865] По неизвестным еще законам природы. // Огонек, № 17, 1981. С. 30.

[866] Дубров А., Пушкин В. Указ. соч. С. 105.

[867] Пинский Б. Чушь?.. Обман трудового народа?.. Парапсихология?.. Телекинез?.. // Советский экран, № 18, 1990.

[868] Сафонов В. Указ. соч. С. 30–50.

[869] Цымбал Е. Рождение «Сталкера»: попытка реконструкции. – М.: Новое литературное обозрение, 2022.

[870] Перевозчиков А. Экстрасенсы – миф или реальность? – М.: Знание, 1989. С. 8.

[871] Дульнев Г. В поисках тонкого мира. – ИГ «Весь», 2004. С. 37–41.

и Олег Протопопов[872]). И даже забытая всеми Роза Кулешова в 1978 году неожиданно сообщит редакции журнала «Техника – молодежи», что занимается целительством («Она обучилась диагностике ряда заболеваний, сопровождающихся местным повышением температуры кожных покровов (воспалительные процессы в почках, печени, желудке, заболевания зубов и т. п.)», – сочувственно пишет академик АН СССР, радиофизик Юрий Кобзарев[873]). Институциональным воплощением такого «поворота к здоровью» станет перезапуск закрытой в 1975 году Секции биоинформации – с 1976 года ее, переименованную в Секцию биоэнергетики, возглавит философ, член-корреспондент АН СССР Александр Спиркин, интересующийся целителями и твердо уверенный в существовании биополя[874].

В Секции работают около трехсот человек; здесь исследуют воздействие биополя на проращивание семян фасоли, ищут способы «коррекции биополя» больных людей, описывают «ауру кристаллов», ведут эксперименты по обнаружению «биофизического эффекта» и т. д.[875] Со Спиркиным сотрудничают такие апологеты здорового образа жизни, как создатель КСП «Космос» Ян Колтунов и теоретик правильного питания Галина Шаталова, но главным его помощником становится вышедший из заключения Эдуард Наумов. В 1976 году Наумов знакомится с Алексеем Криворотовым[876], в 1978 году едет в Краснодар на юбилей Семена Кирлиана[877]; тогда же Наумов увлекается феноменом Порфирия Иванова – в 1978 году он привезет Иванова в Москву для беседы со Спиркиным (а в 1981-м будет сопровождать в Верхний Кондрючий корреспондента «Огонька» Сергея Власова, таким образом поспособствовав появлению статьи, сделавшей Иванова известным)[878].

Пока экстрасенсы лечат, парапсихологи продолжают подробно описывать биополе, привлекая множество экспериментальных и риторических средств для утверждения его реальности. В 1976 году появляется книга Геннадия Сергеева «Биоритмы и биосфера», где говорится о «биолазерном излучении клетки»[879], в 1977-м Павел Гуляев публикует труд «Ауральное поле в свете развития представлений А. А. Ухтомского о роли биологических электромагнитных полей»[880], в 1978-м у Виктора Инюшина в Алма-Ате выходит работа «Элементы теории биологического поля»[881]. Спиркин подробно рассказывает о поисках биополя посредством кирлианографии в интервью для газеты «Труд»: «На голубой окружности – “ауре” – бросаются в глаза выбросы, похожие на солнечные вспышки, это и есть проявление биополя, которое излучают и человек, и животные, и растения»[882]. Такие заявления не проходят даром – деятельность Спиркина осуждает академик АН СССР Яков Зельдович[883], книги Инюшина и Сергеева критикует член-корреспондент АН СССР Михаил Волькенштейн[884], и тем не менее разговоры о биополях становится в СССР все популярнее.

Но как именно можно «лечить биополем»?

---

[872] Колодный Л. Магия телекинеза. // Московский комсомолец, 16.03.2007.

[873] Щербаков В. Последний эксперимент Розы Кулешовой. // Техника – молодежи, № 8, 1978. С. 37.

[874] Спиркин А. Познавая психобиофизическую реальность. // Техника – молодежи, № 3, 1980. С. 50–54.

[875] Спиркин А. Познавая психобиофизическую реальность. // Техника – молодежи, № 3, 1980. С. 51–52.

[876] Ebon M. Op. cit.

[877] Ebon M. Op. cit.

[878] Слюсаренко А. Указ. соч.

[879] Сергеев Г. Биоритмы и биосфера. – М.: Знание, 1976. С. 22.

[880] Гуляев П., Заботин В., Шлиппенбах Н., Егоров В., Молчанова О. Ауральное поле в свете развития представлений А. А. Ухтомского о роли биологических электромагнитных полей. – Механизмы нервной деятельности. – Л., 1977.

[881] Инюшин В. Элементы теории биологического поля. – Алма-Ата: КазГУ, 1978.

[882] Тараторкин В. У порога неизведанного (интервью с чл. – корр. АН СССР А. Г. Спиркиным). // Труд, 12.03.1980.

[883] Колодный Л. Феномен «Д». История одного открытия. // Феномен «Д» и другие. С. 223–224.

[884] Волькенштейн М. Биофизика в кривом зеркале. // Наука и жизнь, № 7, 1977. С. 65–66.

Для ответа на этот вопрос советская парапсихология апеллирует к почтенной традиции иглоукалывания (воздействия иглами на особые «китайские точки», якобы связанные с определенными внутренними органами), методы которого официально изучаются и применяются в СССР с 1957 года[885]. Одной из самых необычных ветвей иглоукалывания является электропунктура (раздражение «китайских точек» электрическими токами), которой в шестидесятые занимался Эдуард Наумов, а в семидесятые – Вениамин Пушкин[886]; именно она позволяет удобнее всего объединять вопросы здоровья с электромагнитным антуражем, сообщаемым биополю кирлианографией и электроаураграфией. Адаменко утверждает, что при бесконтактном лечении из рук целителя вылетают заряженные частицы, действующие на акупунктурные точки больного: «Такая “электротерапия”, подобно механической иглотерапии, стимулирует пораженный орган к выздоровлению»[887]. Согласно Евгению Закладному, воткнутая в «китайскую точку» иголка лечит человека потому, что принимает в виде высокочастотных токов полезную информацию из окружающего мира: «Поскольку введение иглы в лечебную точку приводит к нормализации тех или иных жизненных процессов, мы вправе задать вопрос: а какую же роль играет эта игла? Что она – раздражитель? Нет, болевых сигналов человек не ощущает. Тогда, может быть, антенна?»[888]. Что касается Вениамина Пушкина, то он прямо говорит об «энергетическом каркасе» («у любого живого существа <…> свой собственный электрический каркас – своя совокупность точек на поверхности тела, где электрическое сопротивление меньше, чем в других местах»[889]), а лечебный эффект связывает с тем, что электропунктура «может менять состояние молекул, ведающих информацией в клетках»[890].

В восьмидесятые годы у акупунктуры в СССР появляются две интерпретации. Первая – грубо механистическая – принадлежит челябинскому учителю музыки Ивану Кузнецову, создавшему аппликатор – множество иголок на едином основании (позволяющих проводить не точечное, но буквально ковровое иглоукалывание); долгие годы Кузнецов будет неофициально лечить аппликаторами всех желающих, но всесоюзная слава придет к нему только во время перестройки[891]. Вторая – энергетическая – интерпретация, выработанная в парапсихологическом НИИ-андеграунде, становится широко известной благодаря кубанской целительнице Евгении Давиташвили, объясняющей собственный метод словами Адаменко и Пушкина: «Воздействую своим энергетическим полем на акупунктурные точки»[892].

Профессиональная массажистка Давиташвили, более известная как Джуна, начала лечить людей руками в самом конце семидесятых годов. В один из приездов на Кубань о Джуне узнает Наумов; он приглашает ее в Москву и вводит в круг людей, близких к Спиркину, Пушкину, Льву Колодному и проч.[893] Пушкин исследует способности Джуны в 1978 году[894], а уже в 1979-м в судьбе провинциальной целительницы происходит головокружительный поворот: с просьбой вылечить супругу к Джуне обращается сам председатель Госплана СССР Николай Байбаков[895]. Обосновавшись в столице, молодая харизматичная Джуна быстро налаживает связи с представителями культурной элиты СССР – она лечит Аркадия Райкина, Андрея Тар-

[885] Кассиль Г., Боева Е., Вейн А. Лечение иглоукалыванием (Чжень-цзю-терапия). – М.: Знание, 1959.

[886] Пушкин В., Никифоров В. Иглотерапия и электропунктура. – М.: Знание, 1978.

[887] Адаменко В. На пути к разгадке. С. 28.

[888] Закладный Е. Указ. соч. С. 19.

[889] Никифоров В., Пушкин В. Ветвь иглоукалывания – электропунктура. // Химия и жизнь, № 4, 1976. С. 66.

[890] Никифоров В., Пушкин В. Ветвь иглоукалывания – электропунктура. // Химия и жизнь, № 4, 1976. С. 70.

[891] Чугунов В. «Ипликатор Кузнецова» помогает при артрозе. // Здоровье, № 1, 1989.

[892] Феномены становятся объяснимыми. // Техника – молодежи, № 3, 1980. С. 53.

[893] Колодный Л. Феномен «Д». С. 222–242.

[894] Колодный Л. Феномен «Д». С. 228–229.

[895] Годик Э. Загадка экстрасенсов: что увидели физики: человек в собственном свете. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2010. С. 7.

ковского и Расула Гамзатова; ее портрет рисует Илья Глазунов[896], стихи о ней сочиняют поэты Андрей Вознесенский («– Вы читали, в президенты кого выбрали? / – Не иначе это Джуна. Чую фибрами. / <…> Начиталась. Наглоталась эпохально… / – Вы читали? – биополе распахали»[897]) и (предположительно) Роберт Рождественский («У Джуны целебные руки / – Ей свойство такое дано, / Хотя, по законам науки, / Подобного быть не должно… / Как черный взлетающий лебедь, / Невидимой силы полна, / Протяжными пальцами лепит / Чужое здоровье она»[898]). В августе 1980 года Лев Колодный публикует в «Комсомольской правде» текст «На прогулку в биополе», посвященный невероятным способностям Джуны (она не только врачует самые разные болезни, но и видит радужное свечение вокруг людей и растений, заставляет пахнуть бумажные цветы и левитировать коробку от сигарет[899]), – и о новой звезде экстрасенсорики узнает уже вся страна[900]. Статья завершается доброжелательным комментарием («подобные явления – факт, реальность, а не мистика»[901]) академика АН СССР, основоположника советской радиолокации Юрия Кобзарева, который в свои семьдесят пять лет все сильнее увлекается парапсихологией.

В 1980 году Кобзарев докладывает в Институте физических проблем АН СССР о собственных частных встречах с Нинелью Кулагиной (в этих встречах также принимали участие академики Исаак Кикоин, Вадим Трапезников и Андрей Тихонов[902]) и призывает организовать исследовательскую работу, чтобы найти «материалистическое, естественное объяснение этому феномену»[903]. Идею поддерживает первый вице-президент АН СССР Владимир Котельников (стоявший у истоков советской программы *CETI* и участвовавший в первом Всесоюзном совещании по поиску внеземных цивилизаций в Бюракане в 1964 году); принято решение создать Лабораторию физических методов исследования биологических объектов при Институте радиотехники и электроники (ИРЭ) АН СССР, общее руководство которой возлагают на доктора физико-математических наук Юрия Гуляева (лечившегося у Кулагиной), а непосредственное – на доктора физико-математических наук Эдуарда Годика[904]. Официально Лаборатория начнет работу с 1982 года; Джуну зачисляют в штат в звании старшего научного сотрудника (она проработает в Лаборатории до 1985 года)[905]. Исследования показывают, что Джуна способна менять в широком диапазоне температуру своих рук и благодаря этому нагревать участки тела больного, вероятно, связанные через нервы и позвоночник с теми или иными органами[906]; в случае Кулагиной, тоже приезжавшей в Лабораторию Годика, удается выяснить, что ее пальцы выделяют мелкие капли гистамина – и испытываемое пациентами «жжение» есть результат аллергической реакции кожи[907].

Полученную в Лаборатории информацию стараются не афишировать (в официальном отчете Гуляева и Годика «Физические поля биологических объектов», опубликованном летом 1983 года в Вестнике АН СССР, подробно описана методика экспериментов, но фамилии

---

[896] Феномен «Д». С. 222–242.

[897] Вознесенский А. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1984. С. 75.

[898] Колодный Л. Феномен «Д». С. 242.

[899] Колодный Л. На прогулку в биополе? // Комсомольская правда, 16.08.1980.

[900] Колодный Л. Феномен «Д». С. 242.

[901] Колодный Л. На прогулку в биополе?

[902] Кулагин В. Указ. соч. С. 167; Перевозчиков А. Указ. соч. С. 21–29.

[903] Перевозчиков А. Указ. соч. С. 7.

[904] Годик Э. Указ. соч. С. 7–17.

[905] Колодный Л. Феномен «Д». С. 305, 327.

[906] Торин А. Невыдуманная история экстрасенсов в России. URL: http://torin.vasaros.com/¬extrasens_¬nevidumannaja_¬istorija/¬nevidumannaja_¬istorija.htm.

[907] Торин А. Невыдуманная история экстрасенсов в России. http://torin.vasaros.com/-extrasens_¬nevidumannaja_¬istorija/¬nevidumannaja_¬istorija.htm.

обследуемых не названы[908]), однако разговоры о Джуне не утихают. В апреле 1981 года журнал «Огонек» устраивает круглый стол, посвященный биополю; в обсуждении, помимо Джуны, участвуют парапсихологи Эдуард Наумов, Виктор Адаменко и Варвара Иванова, психиатр и ювенолог Лазарь Сухаребский, специалист по лечебному голоданию Юрий Николаев. Все сходятся на том, что биополе – материальный, совершенно не мистический феномен.

> Конечно, никакого чуда здесь нет. Вокруг всякого живого организма, в том числе человека, есть биологическое поле, которое мы, экстрасенсы, очень хорошо чувствуем. <…> Энергосистема нашего тела имеет множество выходов на коже, они известны тысячи лет, это так называемые точки акупунктуры. Врачи, которые лечат с помощью иглотерапии, активизируют защитные силы организма и таким образом заставляют его самого бороться с болезнью. Я думаю, что то же самое делаем и мы. Своим биополем мы воздействуем на активные точки энергосистемы человека и активизируем восстановительные процессы, —

рассказывает Джуна[909].

О Джуне трубят газеты, вход ИРЭ АН СССР осаждают ее поклонники[910], и чрезвычайно распространяются слухи о том, что «Джуна лечит самого Брежнева»[911]. Вообще, население СССР чуть ли не поголовно уверено, что интерес к экстрасенсорике проявляют руководители самого высокого уровня: с одной стороны, о смутных надеждах «кремлевских старцев» продлить свои дни с помощью целителей из Лаборатории Годика совершенно серьезно пишет такой рафинированный ученый, как Вяч. Вс. Иванов[912], с другой стороны, про контакты правительства с экстрасенсами рассуждает героиня Людмилы Гурченко в фильме 1984 года «Любовь и голуби»: «Чуть что, правительство к экстрасенсу обращается. Экстрасенс делает запрос в космос: так, мол, и так, мол – как? Через астральные тела приходит ответ». Целителям посвящено и одно из самых обсуждаемых произведений советской литературы первой половины восьмидесятых годов – «Предтеча» Владимира Маканина[913].

Что касается Секции биоэнергетики, то она в 1986 году будет переименована в Секцию физических полей живого вещества, место Спиркина (подвергнутого обструкции в Отделе пропаганды и агитации при ЦК КПСС в 1985 году[914]) займет Влаиль Казначеев. Получившийся ряд председателей Секции – от радиофизика Когана через философа Спиркина к медику Казначееву – возможно, ярче и лаконичнее всего демонстрирует характерный дрейф интересов позднесоветского общества, окончательно оставившего романтику познания и покорения просторов Вселенной ради криптобуржуазной заботы о здоровье.

Фигуры Джуны и Казначеева, каждая по-своему, символизируют новую миссию парапсихологии – не удивлять отгадыванием карт, но помогать людям в укреплении здоровья.

И крайне важно, что погоня за здоровьем в СССР восьмидесятых годов практически всеми понимается как *дело сугубо частное*; коллективные достижения общества (вроде массовой вакцинации, диспансеризации и проч.) давно кажутся чем-то само собой разумеющимся, восхищение же вызывают только *индивидуальные усилия* («Здоровье для себя лично», – как

---

[908] Гуляев Ю., Годик Э. Физические поля биологических объектов. // Вестник Академии наук СССР, № 8, 1983. С. 118.

[909] По неизвестным еще законам природы. С. 29.

[910] Колодный Л. Феномен «Д». С. 325.

[911] Годик Э. Загадка экстрасенсов. С. 7.

[912] Вячеслав Вс. Иванов. Метасемиотические рассуждения о периоде 1968–1985 гг. // Россия/Russia. Вып. 1 (9): Семидесятые как предмет истории русской культуры. Сост. Рогов К. – М.: О.Г.И., 1998. С. 82.

[913] Маканин В. Предтеча: Повести. – М.: Советский писатель, 1983.

[914] Смирнов А. Указ. соч.

формулирует Николай Амосов[915]). Дополнительно идею индивидуализма усиливает и масштабная дискуссия о «скрытых резервах человека», ведущаяся с конца семидесятых, – и в этой дискуссии тоже не обходится без парапсихологии. Иосиф Гольдин, один из инициаторов создания Комиссии по комплексному изучению человека (призванной разыскивать «скрытые резервы»), был довольно тесно связан с парапсихологическим НИИ-андеграундом; вероятно, поэтому к работе в Комиссии привлекались и Александр Спиркин, и Вениамин Пушкин, и Эдуард Наумов, и Джуна[916]. В 1978 году теме «резервных возможностей человека» посвящен выпуск передачи «Очевидное – невероятное», где выступает Спиркин[917]. Лазарь Сухаребский рассуждает о том, что «в мозге человека есть так называемое второе дно, человек может прожить всю свою жизнь и второго дна так и не открыть»[918], работники Секции биоэнергетики убеждены, что «человек – самый настоящий кладезь сокровищ»[919], а крупный гипнолог (и теоретик биополя) Леонид Гримак готовит книгу «Резервы человеческой психики»[920]. В таком контексте экстрасенсы предстают людьми, успешно овладевшими собственными «скрытыми резервами» и, кроме того, способными будить эти резервы в других. Как утверждает Сухаребский, говоря о лечении биополем, «вся суть воздействия, о котором мы сегодня размышляем, – это умение человека мобилизовать резервы нервных клеток мозга у того объекта, которому ты хочешь помочь»[921]. Теорию такой «мобилизации» предлагает в 1981 году один из самых знаменитых советских кибернетиков, академик Виктор Глушков. Согласно его объяснениям, клетка живого организма «представляет собой совокупность элементарных осцилляторов-электронов, входящих в “состав” молекулы белков или нуклеиновых кислот»[922]; в общем случае электроны в молекулах осциллируют хаотично и разнофазно, однако у экстрасенсов эта осцилляция синхронизирована, и потому может излучать довольно большую мощность: «Это невидимое излучение, будучи сфазированным, может оказать довольно сильное биологическое воздействие, причем как в одном, так и в другом направлении. Что это значит? Если вы подействуете своим биополем на клетку другого человека, подведете к ней какую-то энергию, то она, в свою очередь, тоже начнет излучать. Клетки вашего организма могут воспринимать это излучение и определенным образом передавать его в центральную нервную систему. Отсюда ясна возможность диагностики руками, которую практикуют целители»[923].

Дискуссии о существовании биополя и его возможной природе продолжаются все восьмидесятые годы. Юрий Кобзарев уверен, что «физическая реальность существования биополя подтверждается рядом косвенных физических экспериментов, а также субъективными ощущениями экспериментаторов»[924]. Академик АН СССР, физиолог Павел Симонов, наоборот, считает, что «с позиций тех требований, которые предъявляются наукой, феномены биополя (тем более его “лечебных свойств”) <…> не существуют в природе»[925]. Один из столпов советской космонавтики, академик Борис Раушенбах, склонен реабилитировать термин «биополе» («Совокупность физических полей, окружающих живой объект, может обладать новыми по сравнению с каждым полем в отдельности свойствами. Эти поля могут быть промодулированы жизнедеятельностью организма. Считаю, что термином “биополе” нужно пользо-

[915] Амосов Н. Раздумья о здоровье. С. 174.

[916] Конрадова Н. Указ. соч. С. 111.

[917] Очевидное – невероятное. Резервные возможности человека, 1978.

[918] По неизвестным еще законам природы. С. 29.

[919] Феномены становятся объяснимыми. С. 54.

[920] Гримак Л. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. – М.: Политиздат, 1987.

[921] По неизвестным еще законам природы. С. 29.

[922] Электроны, волны, живые клетки. Беседа с В. М. Глушковым. // Техника – молодежи, № 12, 1981. С. 38.

[923] Электроны, волны, живые клетки. Беседа с В. М. Глушковым. // Техника – молодежи, № 12, 1981. С. 39.

[924] Пекелис В. Кибернетическая смесь. – М.: Знание, 1982. С. 104.

[925] Симонов П. Пути в незнаемое. – М.: Советский писатель, 1986. С. 501–502.

ваться – это разумный, удачный термин»[926]), тогда как Юрий Гуляев и Эдуард Годик заявляют: «Давайте сразу договоримся – не употреблять термин “биополе”. Мистических биополей нет, есть реальные физические поля биологических объектов. <…> В нашей лаборатории прием сигналов ведется на семи каналах – изучаются электрические поля, магнитные, радиотепловые излучения внутренних органов, инфракрасные излучения поверхности тела, оптическая хемилюминесценция, акустические сигналы, изменения химического состава среды, окружающей человека и животных»[927]. Впрочем, публику не сильно занимают академические дискуссии и тонкости лабораторных опытов; корреспондентка «Огонька», берущая интервью у руководителей Лаборатории физических методов исследования биологических объектов при ИРЭ АН СССР, прямо спрашивает о главном: «А какие болезни можно определить с помощью вашей аппаратуры?»[928], а услышав про высокую точность новых экспериментальных установок, уточняет: «То есть эти новые приборы будут лечить человека подобно экстрасенсам?»[929].

По всеобщему мнению, наука едва-едва успевает (не успевает!) за экстрасенсами; Джуна успешно врачует сотни людей «бесконтактным массажем», а лучшие ученые страны, вооруженные самой совершенной техникой, так и не могут ничего объяснить: «Эксперименты показали, что при бесконтактном массаже отдельные участки кожи разогреваются существенно сильнее. Но вот интересный вопрос… Элементарный расчет показывает, что излучаемого рукой тепла недостаточно для того, чтобы вызвать столь сильный нагрев тела. Выходит, организм, улавливая сравнительно слабый тепловой сигнал, как бы усиливает его?»[930].

Так у населения появляются новые герои – на смену космонавтам шестидесятых и йогам семидесятых приходят уникумы, занятые здоровьем уже не своих, но чужих тел.

И уникумов этих все больше.

На круглом столе в «Огоньке» отмечали, что в 1981 году в одной только Москве насчитывалось около двухсот экстрасенсов[931]; с началом же перестройки и число, и популярность подобных специалистов возрастают многократно. Владимир Сафонов ставит диагнозы по фотографиям[932], Карл Николаев помогает раскрывать преступления[933], Людмила Корабельникова ассистирует врачам в расшифровке кардиограмм[934] и ищет, используя «дальновидение», погибших во время землетрясения 1988 года в Ленинакане[935]; в том же 1988-м у Джуны выходит книга «Слушаю свои руки»[936], а Нинель Кулагина демонстрирует телекинез по Центральному телевидению[937]. Помимо героев парапсихологического НИИ-андеграунда, сделавшуюся крайне востребованной нишу заполняют и эстрадные артисты: Альберт Игнатенко рассказывает, как направляет в свои пальцы энергию, полученную из космоса[938], Валерий Авдеев лечит больных посредством методики «имаго»[939], а Тофик Дадашев помогает Гарри Каспарову во время его знаменитых шахматных матчей с Анатолием Карповым[940].

---

[926] Перевозчиков А. Указ. соч. С. 34.

[927] Белецкая В. Биополе – миф или реальность? // Огонек, № 51, 1986. С. 15–16.

[928] Белецкая В. Биополе – миф или реальность? // Огонек, № 51, 1986. С. 16.

[929] Белецкая В. Биополе – миф или реальность? // Огонек, № 51, 1986. С. 16.

[930] Гуляев Ю., Годик Э. Радуга физических полей человека. // Техника – молодежи, № 12, 1986. С. 16.

[931] По неизвестным еще законам природы. С. 29.

[932] Сафонов В. Указ. соч. С. 48.

[933] Коган И. Опыт дальновидения Л. А. Корабельниковой. // Парапсихология и психофизика, № 1, 2000. С. 13–21.

[934] Коган И. Видеть невидимое. // Строительная газета, 25.02.1989.

[935] Коган И. Видеть невидимое. // Строительная газета, 25.02.1989.

[936] Давиташвили Д. Слушаю свои руки. – М.: Физкультура и спорт, 1988.

[937] Кулагин В. Указ. соч. С. 107.

[938] Т/ф «Девять лет с экстрасенсами», 1989.

[939] Кандыба В. Непознанное и невероятное: Энциклопедия чудес и непознанного. – СПб.: Изд. дом «Невский проспект», 1998. С. 224–226.

[940] Кравченко Э. К Творцу, или Кто стоит за предсказателями. URL: http://www.startek.ru/¬CubeXFiles/-Book_2/¬Part_2/

Но самый важный процесс заключается не в увеличении популярности, а в своего рода эмансипации экстрасенсов: отныне обладающие «паранормальными способностями» люди не желают встраиваться в систему советской технонауки, не желают быть элементами сложных сетей, производящих научное знание, не желают зависеть от академиков и докторов наук. Роза Кулешова была подопытным добровольцем в Институте биофизики, Джуна Давиташвили сумела выбить себе статус старшего научного сотрудника в Институте радиотехники и электроники, но эти времена давно прошли. Теперь экстрасенсы скорее напоминают изобретательных и волевых частных предпринимателей, успешно поставляющих населению СССР максимально востребованный в восьмидесятые годы товар – здоровье. При этом работа экстрасенсов осуществляется в полном соответствии с принятым в СССР в ноябре 1986 года законом «Об индивидуальной трудовой деятельности»[941]; нагревая кожу «жжением», «излечивая биополем», проводя сеансы «бесконтактного массажа», Джуна, Кулагина, Сафонов и остальные осуществляют деятельность, основанную «исключительно на личном труде».

Потрясающий рост влиятельности экстрасенсов подчеркнут знаковым событием: в декабре 1987 года Нинель Кулагина, до сих пор боявшаяся любых нападок на себя в официальной прессе, подает в суд на журнал «Человек и закон», где были опубликованы статьи «Воскрешение Дракулы, или Кто сеет мистицизм» и «От мистицизма к преступлению», порочащие, по мнению истицы, ее честь и достоинство. Московский городской суд опрашивает Юрия Кобзарева, Юрия Гуляева и других, признает в итоге правоту Кулагиной и предписывает журналу напечатать опровержение[942]. Еще одним символом идущей эмансипации окажется получение Джуной в 1989 году авторского свидетельства на «бесконтактный массаж»[943].

Увенчает этот процесс появление в публичном поле еще одного экстрасенса – уже никак не связанного с лабораторной наукой, абсолютно независимого, самостоятельно «сделавшего себя» и с легкостью обогнавшего в популярности всех предшественников – Анатолия Кашпировского. Психотерапевт из Винницы, лектор общества «Знание» и психолог сборной СССР по тяжелой атлетике, первую известность Кашпировский получил благодаря лечению энуреза у детей – он ставил им, посредством словесного внушения, «внутренний будильник»; забота о здоровье сочеталась здесь с характерной для позднего СССР заботой о детях и вызывала потрясающий отклик у публики: «У нас в стране миллионы детей и подростков страдают энурезом, то есть недержанием мочи. Сама болезнь пустячная, но сколько за нею детского горя, деформированной психики, когда ребенок становится объектом насмешек в детском саду, когда он не может поехать в пионерлагерь. А какие варварские методы “лечения” – от посрамления до лишения питья во второй половине дня, что нередко ведет к мочекаменной болезни»[944]. Всесоюзная популярность приходит к Кашпировскому в марте 1989 года, после участия в телепередаче «Взгляд»; Кашпировский дистанционно (пользуясь все тем же словесным внушением), из студии «Останкино», обезболивает находящуюся в Киеве пациентку Любовь Грабовскую, которой проводят операцию по удалению опухоли молочной железы (обычный наркоз был невозможен по медицинским показаниям). Вскоре похожий сеанс дистанционного обезболивания (при операциях по удалению грыжи) будет проведен в Тбилиси с двумя пациентками, «одна из которых во время операции возбужденно требовала шампанского, а вторая сладко стонала, а выйдя из транса, заявила, что испытала сразу несколько оргазмов»[945]. Наконец, осе-

¬Dadashev.htm.

[941] Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности».

[942] Дело в телекинезе. Материалы нарсуда Дзержинского района Москвы; 14.12.1987. URL: https://litresp.ru/¬chitat/¬ru/%D0%90/¬avtor-neizvesten/¬delo-o-telekineze.

[943] Дульнев Г. Указ. соч. С. 26.

[944] Калиничев С. «Я умею дать команду». // Смена, № 1493, 1989. С. 15.

[945] Богданов К. Банка Чумака, взгляд Кашпировского: О роли неподвижных предметов в социальном воображении. // Новое литературное обозрение, № 6, 2015. С. 87.

нью 1989 года Центральное телевидение показывает цикл из шести передач «Сеансы здоровья врача-психотерапевта Анатолия Кашпировского», который видят миллионы советских телезрителей[946]. Глядя в телеэкран, Кашпировский «дает установку на исцеление», эффект которой просто невероятен: у людей пропадают экземы, рассасываются язвы, исчезают опухоли и проходят хронические болезни (что же касается бессонницы, то Кашпировский советует лечить ее чтением «Феноменологии духа»[947]).

Именно в версии, предложенной Кашпировским, советская парапсихология становится *максимально успешной*: ее прагматическая ценность, *исцеление больных*, явлена здесь как можно более выпукло, тогда как академический (занимавший советских ученых со времен Леонида Васильева) вопрос о медиуме, передающем (целительное) воздействие на огромные расстояния, оказывается ловко снят (в смысле гегелевского *Aufhebung*) – телепатия заменена телевидением. При этом неожиданный вроде бы триумф Кашпировского вовсе не случаен, но, наоборот, закономерен; дело в том, что идея «внушать исцеление» и «давать установку» вызревала в СССР на протяжении десяти лет, предшествовавших «Сеансам здоровья».

В массовой печати понятие «установки» появилось после 1979 года, когда в Тбилиси был организован Международный симпозиум по проблеме неосознаваемой психической деятельности. На мероприятие пригласили таких звезд гуманитаристики, как Романа Якобсона и Луи Альтюссера, а главной целью была реабилитация в СССР учения Фрейда – однако целый ряд советских участников говорил о том, что «мы должны искать резервы человеческой психики»[948] и о психологической «теории установки», созданной еще в сороковые годы Дмитрием Узнадзе. В 1981 году выходит фильм «Жгучие тайны века», где с помощью «теории установки» объясняется, почему люди видят снежного человека, «летающие тарелки» и проч. (потому что заранее дали себе установку увидеть их; таким образом, «невероятные» явления пространства сводятся к очередным «тайнам психики»). На середину восьмидесятых приходится пик популярности гипнолога Владимира Райкова, убежденного, что с помощью внушения можно обучать людей самым разным навыкам и будить дремлющие в них способности: «Не подозревающих о своих талантах – сколько угодно. В гипнотическом состоянии, в его глубокой фазе, эти таланты (или, скромнее, способности) становятся очевидными и могут развиваться. Более того, они сохраняются и после окончания сеанса, закрепляются в так называемой “постгипнотической инерции”. <…> Прежде считалось, что человек полностью забывает все то, что он делал в гипнозе. В принципе он действительно не помнит этого, но если во время сеанса он, скажем, рисовал, то после окончания сеанса он начинает видеть мир как бы глазами художника, а после двадцати-тридцати сеансов он уже и без гипноза рисует так, что его работы можно смело показывать на выставках»[949]. Еще одним примером успешного внушения являются сеансы психолога Юлии Некрасовой по «одномоментному снятию заикания». Некрасова работала в НИИ Общей и педагогической психологии (там же, где Вениамин Пушкин) и создала собственную методику лечения, сочетающую «эмоционально-стрессовую терапию» психолога Казимира Дубровского, «парадоксальное дыхание» Александры Стрельниковой и «жестовую терапию» театрального режиссера и андеграундного писателя Евгения Харитонова[950]. В 1986 году о Некрасовой снимают фильм «Человек может все», и миллионы телезрителей видят, как в большом, заполненном народом зале харизматичная молодая врач выводит по очереди на сцену заикающихся людей, дает им громкие команды – и эти люди вдруг перестают заикаться.

---

[946] Богданов К. Банка Чумака, взгляд Кашпировского: О роли неподвижных предметов в социальном воображении. // Новое литературное обозрение, № 6, 2015. С. 88.

[947] Морговский А. Анатолий Кашпировский – вчера, сегодня, завтра. – Киев: Молодь, 1990. С. 10.

[948] Стоев С. Сознательное и бессознательное в творчестве. // Техника – молодежи, № 3, 1980. С. 49.

[949] Бондаровский П., Задорожнюк И. Проснитесь, вы талантливы. // Смена, № 1423, 1986. С. 26.

[950] Некрасова Ю. Лечение творчеством. – М.: Смысл, 2006.

Именно в таком фарватере движется Кашпировский, внушающий советским гражданам избавление от болезней; и, подобно Некрасовой (высоко оценивающей работу Кашпировского: «Блестящий профессионал, великолепный практик»[951]), он постоянно твердит, что «человек может все»: «Мы ищем лекарства в растениях, в животных, в минеральном мире. Но человек сложнее ромашки! В нем самом есть все необходимое для лечения, надо лишь активизировать выработку каких-то веществ в его организме. <…> А разве мало случаев, когда человек в исключительных случаях перепрыгивает стенки, многометровые канавы, поднимает такие тяжести, к которым в иное время и подступиться бы не посмел. Значит, в каких-то ситуациях организм сам вырабатывает необходимые лекарства для спасения, в данном случае нечто подобное допингу»[952]. Очевидно, Кашпировский продолжает давно знакомый советским людям разговор о «скрытых резервах»: «В связке “врач – пациент” я не считаю себя главным. Это организм пациента выбрасывает свои резервы… А я умею дать команду»[953]. Торжество подобного подхода словно бы подытоживает всю семидесятилетнюю эволюцию советского общества, давно переставшего быть обществом пролетариев (которым нечего терять, кроме своих цепей) и оказавшегося обществом обособленных (и непременно что-то накопивших) криптобуржуа. Идея Кашпировского, что в организме «самой природой заложена богатейшая фармацевтика, способная справиться с любыми очагами внутренних болезней – надо только “разбудить” источник саморегуляции»[954], притягательна именно потому, что настаивает – у каждого есть «внутренний резерв», позволяющий *ни от кого не зависеть*.

Таким образом, деятельность Кашпировского поднимала на щит вовсе не «массовое подчинение» некоей власти, как часто думают («нужна была новая, не обязательно политическая, а, к примеру, “исцеляющая” сила, способная восстановить или продлить состояние транса каждого отдельного человека, поддержать его пассивность»[955]), но что-то прямо противоположное – идею самостоятельности, самодостаточности и независимости любого советского гражданина. Процесс освобождения экстрасенсов от сетей технонауки аккомпанировал более общему процессу освобождения советских людей от государства, а парапсихология окончательно становилась способом бытования криптобуржуазного дискурса о безусловной ценности человеческого здоровья, комфорта и счастья. К концу восьмидесятых «великие нарративы» вытеснены историями болезней и историями оздоровлений, на местах грандиозных проектов обнаруживаются линии частных жизней, а отдельный человек кажется интереснее космоса, телепатии, науки и самого коммунизма. «Человек – это Вселенная”, – говорили древние, но лишь сверхчувствительные инструменты современной науки позволили воочию убедиться в справедливости этого образного сравнения и приступить к изучению “ближнего космоса” – человека. И поразиться: какие бездны открываются перед взором исследователя, лишь подступившего к краю этой Вселенной!»[956] – пишет Юрий Гуляев. Таким образом, после четырех десятилетий блужданий между Марсом и Тау Кита, тунгусской тайгой и памирскими горами, местами посадки НЛО и сбора мумиё, дискурс о «невероятном» признает, что максимально «невероятным» феноменом является *простой позднесоветский криптобуржуа*.

Этот криптобуржуа сам себе и аптека, и космос, и заначка на черный день. Надежно укутанный в свое биополе, располагающий «внутренними резервами» (будь то запасы консервов, удачные знакомства, полезные связи, мелкий повседневный блат, свободное время на работе, полулегальный доступ к дефицитным благам и проч.), здоровый, циничный и самонадеянный,

---

[951] Шенкман С. Феномен Кашпировского. – М.: Издательство агентства «Яхтсмен», 1992. С. 59.

[952] Калиничев С. Указ. соч. С. 15.

[953] Калиничев С. Указ. соч. С. 15.

[954] Морговский А. Указ. соч. С. 14.

[955] Вельминский В. Протезирование мозга. Практики нового мышления. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 131.

[956] Гуляев Ю., Годик Э. Радуга физических полей человека. С. 16.

он, кажется, внутренне абсолютно готов отказаться от давно надоевших ему коллективизма и социализма, чтобы уйти в собственное автономное плавание.

Эпилог. Слияние «невероятных» меридианов

С 1986 года в Советском Союзе начинают постепенно ослабевать цензурные ограничения, и количество публикаций на «невероятные» темы резко возрастает. Люди, интересующиеся НЛО, йогой, биофизическим эффектом, экстрасенсорикой и проч., регистрируют теперь ассоциации и союзы и все громче заявляют о себе в прессе. Кажется, именно поэтому в период 1986–1991 годов становится так трудно описывать и отделять друг от друга три ранее намеченных нами меридиана «советского невероятного». Но на самом деле проблема не в изобилии текстов и людей – меридианы *действительно* начинают соединяться.

Активно взаимодействуют между собой «меридиан А» и «меридиан В» – и это приводит к появлению в дискурсе о «невероятном» совсем новых, неожиданных тем.

Алексей Золотов, некогда искавший осколки космического корабля в районе Тунгуски, переключается на исследования биополя; специалист по «биофизическому эффекту» Николай Сочеванов изучает с помощью своей «рамки» следы НЛО[957]; некоторые экстрасенсы ездят в уфологические экспедиции – однако инопланетная гипотеза НЛО окончательно устаревает. Феликс Зигель, Владимир Ажажа и многие другие подозревают, что под видом НЛО людям являются сгустки психической энергии или пришельцы из параллельных (куда более близких, чем соседние галактики) миров, – и уфология все теснее смыкается с парапсихологией.

Результатом такой смычки среди прочего становится проблема «полтергейста».

О «шумном духе», пугающем жительниц рабочего общежития близ станции Лихоборы, население СССР узнает в 1988 году. Про «полтергейста» пишет целый ряд газет, ему же (ласково названному «барабашкой») посвящен новогодний выпуск передачи «Очевидное – невероятное»[958], но мало кому известно, что еще в 1982 году изучением полтергейста занимались уфологи под руководством Зигеля, выпустившие самиздатский сборник материалов на эту тему[959]. Базовая рабочая гипотеза (предложенная сподвижником Зигеля Валерием Фоменко) состояла в том, что некая высокоразвитая цивилизация таким образом готовит человечество к контакту: «Гипотеза психологических тестов, проводимых внеземной цивилизацией, – это единственная версия, свободная от возражений, которая достаточно убедительно для столь сложной проблемы отвечает с материалистических позиций на вопрос, кто, как и зачем проводит полтергейсты»[960]. В такой трактовке полтергейст оказывается своего рода «комнатным НЛО» – вместо инопланетных кораблей, прилетающих из далекого космоса, уфологи стерегут живущего за стеной барабашку. К этому времени знаменитая аббревиатура ААЯ (атмосферные аномальные явления) сокращается до АЯ (аномальные явления), и под такое определение начинает подходить все что угодно, от шаровых молний до привидений. И почти всем чем угодно занимается теперь советская уфология, махнувшая рукой на звезды. В частности, популярной становится идея поиска «полевых форм жизни», придуманных академиком Казначеевым: «Это такая организация материально-энергетических потоков, когда идет сохранение и накопление информации на уровне микрочастиц, микрополей. Такой полевой сгусток может воспроизводить, сохранять и умножать информацию, он связан с другими материальными телами не как пассивное, кристаллическое образование, не как камень, а как активное, способное вписываться в другие образования и воздействовать на них, на окружающее пространство»[961]. На

[957] Сочеванов Н. НЛО на месте происшествия. – М., 1991.

[958] «Очевидное – невероятное». Полтергейст, 1988.

[959] Московский полтергейст 1982 года. / Под ред. Зигеля Ф. 1983 (самиздат).

[960] Горбовский А. Незваные гости? Полтергейст вчера и сегодня. – М.: Знание, 1990. С. 28.

[961] Казначеев В. Феномен человека: космические и земные истоки. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. С. 7–8.

«полевые формы жизни» можно списать и «шумного духа», и телекинез, и огненные шары в небе – и гипотеза быстро овладевает воображением публики.

Влаиль Казначеев общается с Владимиром Ажажей[962], благосклонно комментирует работы авторов «Космопоиска»[963], интересуется проблемой НЛО – и он же поощряет союз двух других «невероятных» меридианов: «меридиана Б» и «меридиана В». В частности, Казначеев поддерживает своего старого товарища, доктора медицинских наук и главного пропагандиста биологически активных веществ (элеутерококка, женьшеня и проч.) Израиля Брехмана в его проекте создания комплексной науки о здоровье. О рождении этой науки, названной «валеологией», Брехман объявляет в 1987 году; валеология должна изучать здоровье «в реальном и сложном мире, насыщенном стрессовыми воздействиями, возникающими при резких изменениях многих параметров окружающей биосоциальной среды»[964]. Такой подход очень близок самому Казначееву, как раз пытающемуся объединить собственные исследования экстрасенсорики (летом 1988 года под его руководством проводятся опыты по передаче мысленного воздействия из Москвы в Новосибирск[965]) и свое открытие «межклеточных дистантных взаимодействий» (которые он теперь называет «слабыми экологическими связями»[966]) в рамках общей концепции «космопланетарного феномена человека», учитывающей все (как уже доказанные, так и гипотетические) излучения, влияющие на человеческий организм.

Еще одним символом союза экстрасенсорики и здоровья становится Аллан Чумак.

Журналист, открывший в себе паранормальные способности, Чумак с конца семидесятых годов работает в Институте общей и педагогической психологии АН СССР и неофициально занимается целительством, а в 1989 году начинает выступать на телевидении в утренней передаче «Сеансы здоровья». Целитель загадочно молчит, делает пассы руками и «заряжает» энергией воду и кремы, поставленные зрителями перед экраном[967]. При этом парапсихология в советском обществе обладает настолько высоким статусом, что Чумак уже не утруждает себя объяснениями и не пытается придумать, каким образом вода после его сеансов могла бы стать «целебной» – он абсолютно независим от любого научного дискурса. 1 сентября 1989 года Чумак «зарядит» номер газеты «Вечерняя Москва», спровоцировав огромные очереди в киосках и деятельность перекупщиков[968], – конвертация туманного и неликвидного знания о «загадочных явлениях человеческой психики» в хорошо продаваемый товар идет в СССР полным ходом. «Бутейко, Джуна, Кашпировский, Чумак и сказочный Порфирий Иванов сотрясли здание советской медицины», – описывает новую ситуацию журнал «Химия и жизнь»[969].

Наконец, соединяются вместе «меридиан А» и «меридиан Б».

Наиболее анекдотичную версию такого соединения предлагает альпинист Юрий Кононов, объявивший, что главный советский ЗОЖ-символ восьмидесятых, Порфирий Иванов, был на самом деле пришельцем из космоса[970]. Немного раньше Всеволод Троицкий, один из столпов советской программы *CETI* и председатель Центральной комиссии по аномальным явлениям в окружающей среде, до сих пор искавший внеземную жизнь с помощью радиотелескопов, разворачивает свою аппаратуру на сто восемьдесят градусов – от далеких звезд к человеческому телу. Теперь анализ радиоволн используется для выявления болезней внутренних

---

[962] Ажажа В. Иная жизнь. С. 119.

[963] Казначеев В. Комментарий ученого. // Вокруг света, № 6, 1989. С. 53.

[964] Брехман И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. С. 4.

[965] Физики в парапсихологии: очерки. / Под общ. ред. Болдыревой Л. и Сотиной Н. – М.: Летний сад, 2003. С. 28–29.

[966] Казначеев В., Спирин Е. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. С. 281–282.

[967] Богданов К. Указ. соч. С. 88.

[968] Богданов К. Указ. соч. С. 89.

[969] Анохин М. Дышите, не дышите… // Химия и жизнь, № 12, 1991. С. 29.

[970] Кононов Ю. Порфирий Иванов – человек из космоса? // Загадки звездных островов. Кн. 5. – М.: Молодая гвардия, 1989.

органов, в том числе для упреждающего поиска раковых опухолей: «С помощью нового метода обследовано более тысячи пациентов, страдающих различными болезнями, и несколько сот здоровых людей. В частности, изучался тепловой режим головного мозга в норме и патологии. <…> при всех формах сосудистых заболеваний мозга всегда снижается его температура. Это четко фиксируют радиометрические замеры температуры. В результате проведенных исследований ученые пришли к выводу: изменения термотопографии происходят уже на самых незаметных, трудно улавливаемых начальных стадиях заболеваний мозга, когда нет еще клинических проявлений болезни»[971]. На службу человеческому здоровью поставлена и знаменитая причинная механика астронома Николая Козырева. Неутомимый Казначеев придумывает так называемые «зеркала Козырева» – конструкции из гнутого металла, якобы изменяющие ход времени и оказывающие целебное воздействие на пациентов; призванная когда-то объяснить энергию звезд и форму планет, опровергнуть второй закон термодинамики и предотвратить тепловую смерть Вселенной, романтическая теория Козырева используется теперь для борьбы с язвой желудка, тремором рук и гипертензией[972].

Сложная конструкция, получившаяся в результате соединения трех меридианов, исчезнет вместе с исчезновением СССР; с одной стороны, она будет размыта потоком эзотерической литературы, хлынувшим из-за рубежа, с другой стороны – скомпрометирована журналистами и беллетристами постсоветской эпохи, перехватившими «невероятную» повестку у класса ИТР и охотно спекулирующими на ней. Но перед тем как окончательно проститься с «советским невероятным», бросим на него последний пристрастный взгляд.

Можно было бы сказать, что на всем протяжении своей истории, от начала пятидесятых до конца восьмидесятых, «советское невероятное» двигалось *от Циолковского к Чижевскому*.

Чем больше криптобуржуазная идеология спокойствия, достатка и личного здоровья пронизывала общество, тем быстрее шел грандиозный «разворот космоса» в умах и душах людей. Космос по Циолковскому был целью (а крепкое здоровье и возможное овладение телепатией – лишь вспомогательными средствами для достижения этой цели). Космос по Чижевскому, наоборот, был причиной, – так как своими лучами и волнами влиял на человеческое самочувствие (которое приходилось потом улучшать, обращаясь к помощи диет и экстрасенсов), – и именно это понимание космоса победило в позднем СССР. В семидесятые и восьмидесятые годы космонавтика оставалась чуть ли не самым последним оплотом советского коллективизма – невозможно запустить ракету в одиночку; но с тем большим удовольствием граждане СССР отказывались от идеи космических полетов в пользу земной, комфортной жизни, в пользу тихих радостей потребления (в том числе – потребления здоровья) и в пользу Человека, объявленного главной загадкой мироздания: «С чьей-то легкой руки XX столетие названо “веком прорывов”. Сфотографированы “в упор” единичный атом и комета Галлея, открыта сверхпроводимость при высоких температурах, идет поиск подходов к ядерному синтезу уже не только при звездных, но и при комнатных температурах. Но вот парадокс. Мощный натиск на атомно-космические бастионы внешнего физического мира не сделал более доступным познание самого Человека, его внутреннего мира»[973]. Накануне конца истории счастливому обладателю богатого внутреннего мира не хочется никуда лететь – ему вообще не хочется смотреть вверх или вперед, выходить из квартиры, а единственным символом его отношения к космосу остается «люстра Чижевского» под потолком, произведенная в 1990 году на заводе «Элеон» и якобы излучающая полезные для здоровья аэроионы.

---

[971] Троицкий В. Радиоволна сообщает о болезни. // Техника – молодежи, № 4, 1985. С. 38.

[972] Трофимов А. Зеркала в голографической Вселенной Козырева: история, результаты, перспективы, монография. – СПб: Русское космическое общество, 2018.

[973] Перевозчиков А. Указ. соч. С. 3.

Так – не взрывом, но всхлипом – кончается «советское невероятное» со своим экспансионизмом, энтузиазмом и напряженным ожиданием научных прорывов. Оно убывает, уменьшается, скукоживается, как шагреневая кожа, – чтобы в постсоветскую эпоху на его место пришли соразмерные любому мелкому буржуа мистика, эзотерика, оккультура и нью-эйдж.